

КЭРРИ МАКЛАУД

ГОРОД
ПЕПЛА

18+

Кэрри Маклауд
Город пепла
Серия «Проклятое
королевство», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69843565

SelfPub; 2023

Аннотация

Меч Всевластия – потерянный в ходе Великой войны древний артефакт, о существовании которого толком не найти сведений даже в королевской библиотеке. Единственный, кто мог бы о нём рассказать – один из давно почивших правителей Инверии. Насколько же плохи наши дела, если теперь он и сам ищет тот проклятый меч, угрожая навсегда стереть с лица Земли все Пять королевств? Я – Аирэлла Голдвин, королева Благого двора и невеста короля Мериана, – вместо собственной свадьбы отправляюсь на поиски мифического клинка, пока он не попал в руки тому, кто способен разрушить мир. Ситуация и так паршивая, так в поездке ещё и не обойтись без компании моего друга детства Камиана, человека со своим характером. Без конца сменяющиеся события полны опасностей и истин, принимать которые удаётся с трудом. Поиски приводят нас в древнюю столицу, порождая ещё больше тайн вокруг проклятого сокровища. На пороге королевства – война. И что ещё

за загадочные узы, о которых так упорно молчит правитель двора
Теней?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	28
Глава 3	50
Глава 4	62
Глава 5	81
Глава 6	97
Глава 7	129
Глава 8	145
Глава 9	172
Глава 10	193
Глава 11	209
Глава 12	219
Глава 13	234
Глава 14	252
Глава 15	279
Глава 16	309
Глава 17	337
Глава 18	352
Эпилог	371

Кэрри Маклауд

Город пепла

Посвящаю эту работу дорогому сердцу человеку – который, как и тёплое солнце Инверши, с детства озаряет мой путь.

Я люблю тебя, мама.

Пролог

Я с тоской гляжу в окно, наблюдая, как последние лучи заходящего осеннего солнца скрываются за горными вершинами. Мгновение – и оставшийся проблеск света исчезает, уступая место сменяющему день вечеру. Небосвод окрашивается багровыми цветами, плавно смешивающимися с сумрачным синим. Из-за облаков над кронами деревьев выплывает яркий полумесяц.

Темнеет. Близится к концу очередной день.

Я люблю это таинственное время года: осенью природа преобразуется, насыщаясь красочными оттенками. Есть в этой поре что-то неповторимое, что-то особенное, таинственное. Люблю смотреть, как деревья в саду медленно окутывают пламенные краски; как лёгкий ветер подхватывает с влажной после дождя земли опавшие листья и кружит их в танце. Люблю наблюдать, как где-то вдалеке, у острых гор-

ных вершин, сверкают молнии, пока за окном льёт проливной дождь. Воздух становится морозным, леденит нутро.

С губ срывается судорожный вздох – над домом кружит оглушительно каркающая стая воронов. Эти удивительные крылатые создания здесь с самого утра поют свою печальную песнь.

Оплакивают.

По телу проходит неприятный холодок, и я поплотнее укутаюсь в тёплую вязаную шаль. От холода она, может, и спасёт, но от тоски, преследующей меня многие годы – увы, нет. Я чувствую, как глаза жгут подступающие горькие слёзы; как они скатываются по щекам и скрываются где-то за воротником платья. Поспешно смахиваю солёную влагу с лица морщинистой рукой и всхлипываю.

Сегодня памятная дата.

Сегодня ровно год, как не стало *его*.

Моего друга, соратника, любимого мужа.

Много лет он был моей опорой, верным спутником; тем, кто пожертвовал всем ради моего благополучия. С его уходом весь мир перевернулся с ног на голову, и я уже не могла быть самой собой. Мой мир потускнел, утратил свои краски и прежнее очарование.

Прошёл ровно год, но я до сих пор вскакиваю посреди ночи от кошмаров и пытаюсь нащупать рядом лежащую руку, ощутить тепло его тела и услышать тихий нежный голос, нащёптывающий успокаивающие слова. Всё надеюсь угодить в

его крепкие объятия, ведь в них мне становилось спокойно.

«Милая Аирэлла», – всё повторял он вкрадчиво моё имя с широкой улыбкой на лице.

Я стала забывать, как звучит его голос. Забывался не только голос, но и черты лица превращались в одну смазанную, неясную кляксу. Как бы я ни пыталась, всё не могла вспомнить, как он выглядел – эта мысль пугала меня, даже ужасала. Больше всего на свете я боялась забыть.

Поднимаю взгляд к окну, видя, как в небе загораются первые мерцающие звёзды. Уже стемнело.

Тело мелко подрагивает. Кутаюсь в шаль, и та плотно оборачивает моё тело, окутывая его теплом, пока я медленно, насколько позволяют силы, иду по длинному коридору. Высокие белые стены украшены написанными мною картинами; ярко горят настенные канделябры. Раньше, много лет назад, этот дом казался мне небольшим — но сейчас, оставшись одной, я осознаю, как он огромен. Коридор кажется бесконечным. В этих стенах прошла почти вся моя жизнь: здесь мы встретили свой покой, нашли своё счастье; здесь же сделали первые шаги наши дети. Много лет вместе прожили, а уж сколько несчастий пережили – на пальцах не сосчитать. О половине я и позабыть успела.

Ноги приводят меня в просторную светлую комнату – мою спальню. Зажигаю настенные канделябры, развеивая мрак в её углах.

Воздух тут пропитан ароматом цитрусовых: видимо, моя

помощница уже успела сменить постельное бельё.

Окидываю усталым взглядом помещение. Подмечаю, что пыль с книг надо бы протереть, а творческий беспорядок на рабочем столе пора бы и разобрать. С кончиной моего мужа так и не решилась трогать его бумаги – боялась, что то небольшое, что осталось от него, рассыплется в прах, и я останусь ни с чем.

С губ срывается тяжёлый вздох.

Беру в руки небрежно раскиданные листы пергамента с криво нацарапанными на них нотами. Улыбаюсь. Мой благоверный как-то пытался научить меня нотной грамоте; терпеливо объяснял, что к чему, однако после многочисленных бесполезных попыток научиться я бросила это дело — всё равно выходило скверно. Сейчас же моё сердце сжимается будто в тисках; и мысленно я ругаю себя за то, что в те годы не была столь усидчивой, не уделяла больше времени обучению. Теперь лишь остаётся гадать, что за мелодия написана на этом пергаменте.

Кое-как разбираю бумаги, складывая их в ровную стопку, а затем провожу кончиками пальцев по шкатулке, покоящейся на книжном стеллаже. Морщинистые пальцы аккуратно поддевают крючок, и бархатная крышка шкатулки откидывается. Внутри – нежная диадема с тёмными, мерцающими в свете канделябров драгоценными камнями.

Я провожу шершавой рукой по очертаниям украшения, задерживаясь прикосновениями на изящных витиеватых

узорах из металла. Пальцы натываются на неровности, оглаживают их. Пятьдесят лет прошло с того мгновения, как я надевала её в последний раз – мне тогда было двадцать три.

Тогда весь мир лежал, погребённый в руинах, а шёпот в ночи воссылал к небесам молитвы о победе королевы Аирэллы. Эта война затронула все Пять королевств, как одно павшие перед разрушительной силой врага.

Он был жесток. Беспощаден. Несокрушим.

Самые близкие мне люди и я оказались в самом центре закрутившихся событий; бесчисленное количество раз мы были на волосок от смерти. Война сблизила нас; научила, как важно ценить друг друга; и больше всего на свете я боялась потерять *их*. Мне хорошо помнятся ужасы, что довелось видеть своими глазами; память до сих пор навеивает воспоминания об удушающем запахе крови, залившей поле битвы. Этот отвратный запах был повсюду. Я видела смерть, но также я была и её рукой.

Сколько бы лет ни прошло, эти воспоминания останутся со мной до самой моей кончины. Они – причина моих ночных кошмаров.

После пережитого ужаса и победы над злом мы с моим дражайшим супругом наконец обрели друг друга. Он был один против всего мира, но моя любовь стала ему гаванью, успокоением.

Я тосковала по нему...

И тоскую до боли в груди.

Мой взгляд падает на скрипку, аккуратно поставленную в угол комнаты. Его скрипку.

Он любил играть на ней, сидя в саду; говорил, что музыка облегчает его душевные муки. Он мог играть часами, забывая о еде и сне. Мелодии, плавно струящиеся из-под его смычка, действительно были способны унести в беззаботные края — лишая, хотя бы ненадолго, давящего чувства внутри. Я с удовольствием слушала его игру.

Беру скрипку в руки и сажусь на край кровати, не обращая внимания на ноющую боль в ноге.

Струны задрожали от лёгких прикосновений, а на пальцах отпечатался толстый слой пыли. Я стёрла её как могла, дотрагиваясь до музыкального инструмента так трепетно, словно он мог рассыпаться в руках от одного лишь неосторожного движения.

Глаза вновь наполняются слезами: всё бы отдала, чтобы послушать его игру ещё раз.

Трепетно держа в руках инструмент, я погружаюсь в воспоминания о далёкой юности. О временах, когда душа ещё не была сломлена ужасами войны; когда никто ещё не задумывался над тем, что принесёт завтрашний день. О временах, когда я встретила своего будущего мужа и как бесповоротно влюбилась в него. Это – моя история, а эти воспоминания – моё наследие...

Глава 1

Две тысячи сто пятьдесят восьмой год от конца Великой войны.

– Инни, подойди. Помоги мне.

Юная девушка с собранными в высокий хвост рыжими волосами отложила шкатулку с украшениями и с широкой улыбкой подошла ко мне.

– Слушаю, Ваше Величество. С чем потребуется помощь?

Я подняла глаза и глянула на неё в отражение. Мы встретились взглядами. Инниция, моя фрейлина, нежно улыбнулась. Она приблизилась со спины едва ли не вплотную, откинула с плеч мои светлые кудри, и я протянула ей вынутый из ларца хрустальный гребешок. Девушка в ту же минуту принялась собирать волосы в аккуратную причёску, заколола их, а затем проверила проделанную работу на прочность. Её тонкие губы вновь озарила нежная улыбка.

– Готово, госпожа. Сегодня Вы особенно прекрасны, буквально светитесь. Да не лишат Вас небеса Вашей красоты, Аирэлла!

Мои щёки тотчас вспыхнули от комплимента. Под глазами появились крохотные, едва заметные морщинки.

– Спасибо, Инни.

Я встала из-за туалетного столика, бросая последний

взгляд на себя в зеркало – сегодня я и вправду выглядела лучше, чем когда-либо. После множества бессонных ночей мне наконец удалось выспаться и почувствовать себя отдохнувшей. Однако, несмотря на бодрость, под выразительными синими глазами всё равно залегли небольшие тёмные круги, которые моя дражайшая фрейлина уже успела скрыть белилами. Круглое лицо сияло в лучах солнца, пробивающегося сквозь окно.

Обернувшись, я увидела, как Инни держит в руках приготовленную по случаю одежду. Это было лёгкое платье в пол, нежно-голубого оттенка – моё любимое. Правда, и не только моё.

Губы невольно растянулись в смущённой улыбке.

– А я его вчера весь вечер искала! Где оно было?

– Я ведь знаю, как Его Величество Армунд любит этот наряд. Я забрала его, чтобы постирать и отгладить заблаговременно.

– Спасибо, дорогая. Я уж думала, затерялось где.

Сегодня очень волнительный для меня день. Почему? Сегодня приезжает Армунд – мой жених из соседнего королевства Мэриан. С тех пор, как пару лет назад Армунд взошёл на престол своего государства, нам толком не удавалось видеться – лишь посылать друг другу письма. Юный король был с головой погружён в государственные дела, и одним из них стала наша будущая помолвка. Свадьба должна состояться через две недели, и мне не терпится поскорее увидеть-

ся с Армундом, ведь я очень соскучилась.

С этими мыслями я подбежала к фрейлине, принимаясь снимать с себя вещи и надевать любимое платье. От волнения подрагивали руки, а на губах то и дело появлялась глупая от влюблённости улыбка.

– Покои для него уже готовы?

– Да, госпожа. Всё сделано в лучшем виде. Ваш избранник прибудет ближе к вечеру.

– Прекрасно. Всё должно быть без сучка, без задоринки, – я сделала глубокий вдох, когда Инни стала затягивать на моём теле корсет.

– Конечно. Может, желаете взглянуть на его комнату?

– Нет, я тебе доверяю. Сейчас на носу много других первостепенных дел. Передай Джефферсону, чтобы пришёл в комнату для приёма, как только Армунд будет здесь. Нужно обсудить с ним свадебные приготовления, у нас ещё толком ничего не готово.

– Не нервничайте, госпожа. Ещё много времени, столько всего успеем сделать!

На фоне охватившего волнения перед встречей я действительно была сама не своя. Мне всё время казалось, будто что-то обязательно пойдёт не так, и это навязчивое чувство не давало покоя. Как бы ни старалась, я не могла избавиться от него – оттого и мучила бессонница последние несколько дней. Однако сейчас я прислушалась к словам Инни: времени на подготовку и вправду было достаточно.

Из приоткрытого окна подул лёгкий ветерок. От его прохлады я поёжилась, тело покрылось гусиной кожей. Но эта наступившая прохлада и заставила меня мягко обернуться.

Из окна спальни открывался великолепный вид на просторы моего королевства – королевства Инвэрия. Одну его часть называли Благим двором – или же «местом, где всегда светит солнце». Хоть я и родилась здесь, и выросла, – всё же всякий раз не могла сдержать восторженного вздоха от красоты родных земель. Столица Благого двора была возведена на межгорье: горные массивы и круглый год цветущие сады наполняли этот край чистым, свежим воздухом. Город был разделён рекой, стекающей с горных вершин; она же, в свою очередь, впадала в воды двора Теней – вторую часть моего королевства. Двор Теней – название говорило само за себя – был тёмным, непроглядным местом у подножья гор. Оно располагалось так низко, что туда практически не проникал солнечный свет и всегда царила ночь. Двор Теней походил на преисподнюю – мрачную, сырую и зловещую. Но не я была его правительницей. У королевства всегда было два правителя, которые испокон веков жили в мире и согласии, лишь изредка встречаясь по случаю решения важных государственных вопросов.

С нынешним же главой двора Теней я поддерживала нейтральные отношения – мы не докучали друг другу, и нас обоих устраивал этот нейтралитет.

Словно вспомнив о чём-то, я обернулась к своей помощ-

нице.

– Ты отправила свадебное приглашение во двор Теней?

– Да, Ваше Величество, ещё две недели назад, – отозвалась Инни после секундного промедления.

– Есть ответ?

Инница потупила взор. Она делала так всегда, когда о чём-то переживала. Пухловатые розовые губы девушки едва заметно задрожали, а затем фрейлина и вовсе опустила голову:

– Ну...

– Говори, Инни, не тяни, – пытаюсь понять, о чём она не договаривает, я свела брови к переносице.

– Его Величество ещё не прислал никакого ответа. Мы отправили уже несколько писем, думали, что они затерялись, но гонец доставил последнее лично ему в руки.

Я нахмурилась ещё больше: на Кáмиана, правителя двора Теней, это было совершенно непохоже. Когда мы обменивались редкими письмами, касающимися принятия важных государственных решений, не успевало еще солнце скрыться за горизонтом, как в тот же день я уже держала в руках ответное письмо.

Поджав губы, я окинула фрейлину тоскливым взглядом.

– Лично в руки, говоришь?

– Да, госпожа.

– Ясно. Разберусь с этим позже. Сейчас есть дела поважнее.

– Госпожа, Вам нужно подписать кое-какие бумаги, я говорила Вам об этом. Если у Вас есть свободная минута, мы могли бы заняться этим.

– Да, конечно. Время ещё есть. До вечера нужно многое успеть сделать.

Закончив с приготовлениями, мы направились в кабинет, где меня ждала куча бумаг государственной важности. Я уже понимала, что это будет трудный и долгий день; одно лишь радовало – вечером состоится долгожданная встреча с женихом. Армунд был не только хорош собой, но также и очень галантен, чуток и внимателен – именно такими обычно описывают принцев в детских сказках. Конечно, у него были и заметные недостатки, но все они меркли на фоне его отзывчивости и душевности.

Близость скорой встречи придавала мне энергии и заряжала позитивными мыслями.

Однако, едва мы с Инницей оказались в центральном холле, мой взгляд натолкнулся на непривычно большое столпотворение слуг. Они о чём-то громко спорили, быстро передавая друг другу седельные сумки и тяжёлые сундуки, в то время как вокруг суетились лакеи из дворца. Мы с фрейлиной переглянулись.

Едва завидев меня, в тот же момент все присутствующие склонились в поклоне, прекратив препирания и галдёж. Все – за исключением одного. В центре толпы стоял высокий рыжеволосый юноша, и при виде него моё сердце пропустило

удар. В одно мгновение разум охватило волнение, предательски задрожали ноги.

Приезжим гостем оказался не кто иной, как Армунд, мой жених. Сперва я даже не узнала его – за пару лет нашей разлуки он довольно сильно возмужал. Молодой человек ощутимо прибавил в росте; бледные до этого мгновения веснушки намного отчётливее обозначились на благородном лице. Даже цвет волос стал значительно темнее, в то время как очертания прядей, напротив, завораживающе отливали на солнце золотом. На стройном, подтянутом теле красовался красный камзол: молодой король очень любил этот цвет, и в целом предпочитал яркие оттенки холодным.

На квадратном лице его заиграла нежная, счастливая улыбка, при виде которой на душе стало невероятно тепло; на щеках появились ямочки, что показалось мне крайне очаровательным. Яркие изумрудные глаза блестели от переполняющих его эмоций – он словно был готов броситься ко мне и стиснуть в своих крепких объятиях. Поведать через них, как сильно тосковал.

Армунд подошёл ко мне и взял за руку, прикоснувшись к ней мягкими губами. Он вложил в этот простой поцелуй всю нежность, на которую был способен. От смущения у меня зарделись щёки, а губы растянулись в глупой улыбке.

– Здравствуй, Аирэлла, – от глубокого голоса короля кожа покрылась мурашками. Я так давно не слышала его звучания, что даже забыла, какой он.

– Здравствуй, Армунд!.. – мой голос дрогнул. От столь внезапной встречи я несколько растерялась, не зная, как вести себя. Вокруг находилось столько людей, а дать себе волю, броситься на него с объятиями и расцеловать было невозможно. Моё замешательство, кажется, даже позабавило его, и... сделало возможным понять. Он крепко обнял меня, прижав к себе, и я вдохнула запах его одежд. Тот самый терпкий цитрусовый запах... В этом молодом человеке меня будоражило всё.

– Ты рано, мы ждали тебя к вечеру...

Юный король Мериана заулыбался, обнажая белоснежные ровные зубы.

– Хотел сделать небольшой сюрприз. И он бы удался, если бы ты не пришла.

– Я так рада тебя видеть.

Армунд жестом отдал распоряжение своим сопровождающим продолжать разбирать вещи, а сам вновь приобнял меня за плечи.

– Давай уйдём отсюда? – шёпотом проговорил он, кивком указывая в сторону дворцового сада. – Я очень устал с дороги, хочу наконец побыть с тобой наедине.

– Конечно. Инни, перенеси, будь добра, запланированные встречи на середину дня.

– Будет исполнено, госпожа, не беспокойтесь.

Быстро отдав распоряжение накрыть стол в саду, мы с Армундом отправились на небольшую прогулку.

Всю дорогу, проходя под цветущими деревьями, он бережно держал меня за руку, гладил её и переплетал наши пальцы. Меня переполняли эмоции: его присутствие ощущалось словно во сне. И я боялась пробудиться от этого сна; боялась, что сейчас Армунд исчезнет, растворится у меня на глазах, и я вновь останусь одна.

Вокруг щебетали птицы, проносясь над головами; постепенно нас обоих окутывал чудный аромат благоухающих кустов диких роз. Эти удивительные цветы Армунд привёз во дворец из своего королевства – они отлично прижились в столице, украшая собой едва ли не каждую улицу и едва ли не каждый дом.

– Дорога не была утомительной? Ты выглядишь очень уставшим.

– Немного устал. Путешествия по воде – не моё, ты ведь знаешь. На второй день угодили в небольшой шторм, но всё, к счастью, обошлось. Во время плавания мне вспомнилось то, как я впервые был приглашён в Инверию вместе с отцом на дипломатический приём. С тех пор этот дворец ничуть не изменился: именно таким я его и запомнил. Единственное, что изменилось – это ты. С каждым днём ты становишься всё краше и краше, дорогая. Не могу не сказать, как сильно мне повезло с невестой.

Последние слова вызвали во мне новую волну смущения, и я покраснела с головы до пят. Армунду крайне нравилось меня смущать, и он делал это при каждом удобном случае.

Остановившись, я не удержалась и прильнула к нему, обняв за талию. Ответные объятия не заставили долго ждать – крепкие руки прижали меня к себе, а тонкие пальцы мгновенно запутались в светлых кудрях.

– Я так соскучилась по тебе... Ты представить себе не можешь, как осчастливил меня, – сорвался с моих губ тихий шёпот, и я почувствовала, как Армунд улыбается.

– Я знаю... Я тоже скучал по тебе, дорогая. Всё считал дни до отправления, а в пути часы тянулись невыносимо медленно. И вот, наконец, я с тобой.

– Нам столько всего нужно успеть сделать! Я уже разослала приглашения, дала указания на кухню касательно свадебного пира, даже провела дегустацию торта и сняла мерки для платья, но ещё столько дел впереди, и я...

Внезапно Армунд перебил меня с нежной улыбкой на лице:

– Ты хочешь успеть всё и сразу. Я знаю, дорогая, ты волнуешься. Но не торопись. До свадьбы ещё две недели, мы успеем сделать всё, и даже больше.

– Но... Мне всё время кажется, что что-то пойдёт не так... Будто что-то должно произойти, – совсем тихо произнесла я, решив поделиться с ним своими переживаниями. За исключением Инни, только ему я могла доверить своё волнение и страх, зная, что он отнесётся с пониманием и не станет посмеиваться за моей спиной: Армунд был одним из немногих, кому я на самом деле доверяла. – Я хочу, чтобы наша свадьба

прошла без каких-либо происшествий, понимаешь?..

– Что же такого может случиться? – Король Мериана вновь растянул губы в улыбке, и это не было насмешкой. Он глядел на меня с такой нежностью во взгляде, что о насмешке и речи быть не могло. – Разве только блюда перепутают – вон сколько гостей будет.

Армунд трепетно коснулся своим лбом моего, а затем провёл тыльной стороной ладони по щеке. Мне был хорошо знаком этот жест: он повторял его всякий раз, когда хотел успокоить меня, тем самым давая понять, что всё под контролем. В голову запоздало пришла мысль – возможно, и он, и Инниция были правы. Я просто переволновалась: всё же свадьба – это ответственное событие.

– Хорошо, дорогой.

– Я тоже волнуюсь, дорогая. И прекрасно понимаю твоё волнение.

На этот раз моего лба коснулись его тёплые губы, и это прикосновение вызвало горячую волну мурашек, мгновенно разбежавшихся по всему телу – как же давно у нас не было подобных моментов уединения. При встречах нам редко удавалось выкроить свободную минуту и побыть друг с другом – рядом всегда кто-то был. О, эти редкие мгновения были для меня на вес золота... Я поддалась ему, давая волю чувствам.

– Ты выглядишь расстроенной, – вдруг заметил Армунд, чуть нахмурившись.

Да, даже если я буду прятать что-то глубоко внутри,

от глаз моего дорогого избранника ничего не ускользнёт. Неужели отсутствие новостей из двора Теней так сильно расстроило меня?..

– Что тебя так огорчило, дорогая?

– Пустяки, – отмахнулась я с улыбкой, хоть на его лице не смягчился ни один мускул. – Просто устала.

– Может, хочешь поделиться? Ты чем-то сильно озабочена.

– Пустяки, правда. Всего лишь ответ на приглашение из двора Теней до сих пор не пришёл. Но это беспокоит.

– От Камиана?

– От него, – кивнула я, потупив взгляд. – Раньше он сразу отвечал на мои письма, а теперь тишина вот уже много дней.

В ответ молодой король наморщил лоб и едва заметно поджал губы, раздумывая над ответом.

– Думаю, повода для волнения нет... – протянул он наконец медленно и задумчиво. – Уверен, ответ не заставит себя долго ждать. Не беспокойся и не казись. Уверяю, всё образуется.

Армунд жестом пригласил меня в беседку, где слуги уже накрыли для нас завтрак. В ноздри ударил сладкий запах моих любимых творожных булочек – рот немедленно наполнился вязкой слюной.

Едва я села за стол, Армунд взял небольшой чайник, наливая для меня в поднесённую чашку холодный освежающий чай. Эти галантность и забота всегда вызывали в мыслях

смушение; он с улыбкой протянул мне булочку, а я в ответ – тарелку с его любимыми воздушными оладьями. Чужие глаза загорелись в предвкушении: мерианский король обожал дворцовую выпечку, и однажды даже попросил поделиться с ним секретами её приготовления.

– Отец с матерью просили передать тебе наилучшие пожелания, – Армунд улыбнулся уголками губ, окуная кусок оладьи в ягодный сироп.

– Как отец? – Я улыбнулась в ответ, ощущая, как заливает румянцем щёки. – Надеюсь, ему лучше.

– Хворает. Лекарь прописал ему особую мазь – отец стал часто жаловаться на боли в теле.

– Как же он приедет? – Я с тоской подпёрла щеку рукой, мысленно посылая прежнему королю Мериана всех благ и крепкого здоровья.

– Такое событие отец точно не пропустит, – на шершавых губах Армунда заиграла усмешка. – Он будет в порядке. Выше носик, красавица моя. Я так мечтал вновь увидеть твою улыбку.

И от этих слов я действительно улыбнулась, отведя в смущении взгляд.

– К вечеру прибудет Джефферсон, – я отщипнула от булочки небольшой кусок: мягкое тесто сразу начало таять во рту.

– Джефферсон?

– Тот, кто устраивает всё к нашей свадьбе; я писала тебе о

нём. Хотелось, чтобы некоторые вопросы мы обсудили вместе: всё же не мне одной решать, что да как будет. Ты как раз успеешь отдохнуть к его приходу.

– Замечательно, – уголки его губ коварно поползли вверх, и он ухмыльнулся, – у меня как раз были идеи относительно праздника.

Я заинтересованно вскинула брови, не сумев утаить пробудившегося внутри интереса.

– Расскажешь?

– Дождись вечера – уверен, тебе понравится.

Скорчив недовольную гримасу, я вернулась к поеданию завтрака. Мы негромко переговаривались на отвлечённые темы, делились впечатлениями и говорили о нашем будущем союзе. Меня мгновенно охватили воспоминания из детства о тёплых встречах с ним – к примеру, как мы, будучи подростками, сбегали из дворца и прятались в саду, пока гувернантки пытались найти нас, чтобы вернуть на приёмы. Мы любили прятаться где-нибудь в укромных углах королевской оранжереи, поедая яблоки и печенье, украденные с кухни. Годы шли, мы росли, и так же росли нежные чувства друг к другу. Я с удовольствием вспоминаю наши танцы в приёмных комнатах, когда последние лучи заходящего солнца скрывались за горизонтом, и мир погружался во тьму.

Мы с Армундом с самой первой встречи были предназначены друг для друга – власть решила всё за нас. Нам повезло лишь в том, что мы успели познакомиться, подружиться

и сблизиться. Я не противилась воле отца, даже наоборот – со временем мне и самой захотелось связать свою судьбу с таким чудесным юношей, каким был рыжеволосый принц из заморского королевства. Но хоть Армунд и являлся замечательным человеком, должна признаться, я не могла сказать, что любила его. Он нравился мне, даже очень. Но эти чувства нельзя было назвать любовью.

Возможно, однажды наступит день, когда я с уверенностью в душе смогу произнести слова любви к Армунду, и они окажутся правдивыми.

Внезапно на один из свободных стульев приземлился ворон, и мы одновременно замолчали, с удивлением уставившись на незваного гостя. Воронов здесь, в Благом дворе, я видела впервые, и потому сильно удивилась появлению этого чужого в наших краях существа. Его оперение было иссиня-чёрным, глаза же сияли с ярко-жёлтым отливом. Ворон цеплялся своими острыми когтями за плетёные стулья и смотрел на нас таким осознанным взглядом, что мне невольно стало не по себе. Я слышала, что вороны – умные птицы, но никогда не сталкивалась ни с одним лицом к лицу.

– Ты смотри, у нас гость, – с усмешкой произнёс Армунд, окидывая ворона весёлым взглядом. Юноша взял самую крупную оладью, которую смог найти на тарелке, и протянул угощение птице.

В следующее мгновение ворон громко каркнул и с силой клюнул его в руку – да так, что угощение укатилось куда-то

в кусты. Король Мериана вскрикнул, отдёргивая ладонь.

– Больно?!

– Нет, – внезапно он рассмеялся, осматривая руку. – Скорее, не ожидал, что меня так безжалостно цапнут.

– Давай я попробую, – я, успокоившись, с готовностью отщипнула кусок булочки, когда Армунд накрыл мою ладонь своей.

– Не стоит. Поцарапает ещё, упаси небеса.

Но я лишь махнула ладонью, с улыбкой протянув ворону своё угощение. Казалось, ещё мгновение, и меня постигнет та же участь, что и Армунда. Я ощущала на себе птичий пристальный взгляд и была готова отдёргнуть руку в любую секунду. Но, к нашему общему удивлению, ворон сделал крохотный шагок в мою сторону, а затем аккуратно взял протянутый кусок в свой длинный клюв.

На лице Армунда тут же отразилось возмущение наряду с широкой улыбкой.

– Какой привередливый, ты только глянь, – юный король захохотал, вновь возвращаясь к поеданию своего завтрака. – Ему ты приглянулась куда больше, я смотрю.

– Я впервые вижу здесь воронов, – отрешённо проговорила я. Армунд лишь пожал плечами, бросив в ответ что-то нечленораздельное. – Вкусно? – Обратилась я к птице, привлекая к себе её внимание. – Мне тоже они нравятся.

В ответ ворон лишь склонил голову, словно соглашаясь с моими словами. Пробыл незваный гость за нашим столом

недолго – съев с рук ещё пару кусочков булки, ворон улетел, оставив после себя только несколько тёмных перьев.

Так время подошло к полудню. Попрощавшись со мной, Армунд отправился передохнуть после долгого путешествия, а я занялась государственными делами. За работой время пролетело быстро: глазом моргнуть не успела, как за окном начало темнеть. День близился к концу.

Вскоре я, Армунд и Джефферсон встретились в кабинете для обсуждения ключевых моментов и деталей предстоящей свадьбы. Мы обменивались идеями, придумывали что-то вычурное. Предложения и идеи моего жениха также пришлись мне по душе.

Внезапно в кабинет ворвалась встревоженная Инниция, и, едва ли не заикаясь, попросила меня о срочной аудиенции ввиду принесённых новостей крайней государственной важности. Её перепуганный вид не на шутку встревожил меня – что ж за новости такие она принесла? Неужели что-то произошло?

Когда мы остались с ней наедине, она забормотала:

– Ваше Величество, простите меня, я пыталась выяснить причину, но посыльный и сам ничего не знает, он просто...

– Что случилось, Инни?! – строго воскликнула я, тряхнув девушку за плечи.

– Это касается двора Теней, госпожа... Его Величество Камиан отдал приказ отозвать всех купцов и ремесленников из Благого двора.

Глава 2

Обычно спокойную меня теперь буквально трясло от переполняющего сердце гнева. Ладони стали влажные от пота; голова гудела так сильно, словно была готова вот-вот взорваться от напряжения.

Допрашивание гонца не дало никаких результатов: тот сам не знал ровным счётом ничего о первопричинах данного решения и лишь исполнял приказ. Передав мне всё, что знал, он уехал, скрывшись на коне во мраке ночи.

Сидя в своих покоях глубоко за полночь, я пыталась понять причину такого возмутительного поступка своего друга. Камиан никогда не принимал подобных решений, не посоветовавшись со мной. Более того, мы с ним руководили одним государством, а значит, подобные вольности были просто недопустимы. Как он может отзывать своих ремесленников и торговцев из моих земель, когда между нашими краями ведётся активная торговля? Он, видно, с ума сошёл!

Я всю ночь не спала, обдумывая полученные известия: они попросту лишили меня сна. Под утро в измученную мыслями голову наконец постучалось решение: настала пора посетить двор Теней с официальным визитом и лично разобраться в происходящем.

С утра я сообщила о своём решении Инниции и прика-

зала начальнику королевской стражи выделить мне в дороге небольшой сопровождающий отряд. Армунд постучался в мои покои до оглашения поездки, потому он был крайне растерян моими внезапными сборами. Его взгляд заметался между мной и дорожными сумками.

– Что-то стряслось? – молчание нарушил его встревоженный голос.

Я кивнула, складывая вещи в дорожную сумку.

– Да. Кое-что стряслось.

После вслух произнесённых слов я нервно бросила плащ в дорожную сумку, подавляя в себе желание зарычать подобного дикому зверю от охватившего меня гнева.

– На тебе лица нет, дорогая, – Армунд подошёл ближе, бережно взяв меня за руки. – Что произошло? Плохие новости?

– Я еду во двор Теней, нужно кое-что прояснить.

– Во двор Теней?.. Это из-за отсутствия ответа на приглашение? Ты поэтому так взвинчена?

– Ох, Армунд, если бы всё было так просто... – устало разводя руками, я вздохнула. – Мне доложили, что Камин отозвал из Благих земель своих купцов и ремесленников. Наши торговые отношения приостановлены, и я еду, чтобы разобраться в причинах такого решения.

– Это... странно. Зачем ему так поступать?

– Для того я и еду – чтобы узнать.

– Но не проще ли отправить ему гонцом письмо? Ехать в

такую даль одной – глупо.

– Камиан игнорирует мои письма. Не знаю, что он затевает, но я не позволю, чтобы подобные вопросы решались без моего участия и ведома. К тому же, я буду не одна – со мной отправится отряд королевской стражи.

Армунд в растерянности приобнял меня за плечи. Губы его были сжаты в тонкую полоску, а на лбу проступили морщины. Молодой король выглядел озабоченным и озадаченным подобными известиями.

– Может, мне стоит сопровождать тебя в пути?

Ох, как бы мне хотелось, чтобы он был рядом в дороге; больше всего на свете желалось провести с ним как можно больше времени. И я бы с радостью согласилась, если бы на носу не была наша свадьба, подготовку к которой нужно обязательно контролировать.

– С радостью, дорогой, но... Ты нужен мне здесь. Меня не будет несколько дней, а значит, кто-то должен следить за приготовлениями. Не хочу, чтобы в момент нашего отсутствия всё пошло наперекосяк, а я чувствую, это с лёгкостью может случиться.

Армунду не оставалось ничего, кроме как согласиться. Он прильнул губами к моей ладони, а затем пожелал лёгкого пути, добавив, что будет с нетерпением ждать моего возвращения. Да уж, лёгкий путь мне определённо не помешал бы. Что-то в глубине души подсказывало, что с Камианом теперь проблем не оберёшься.

...

Перед отправлением встретила со своим главнокомандующим, вверив Благой двор в его надёжные руки. Дядя Марк, как я ласково звала этого человека, заменил мне отца в подростковые годы. Он научил меня всему, что я знала об управлении, рассказал много дипломатических тонкостей и предупредил о подводных политических камнях. Я могла быть спокойна за вверенные под его ответственность земли – дядя Марк и под страхом смерти не подвёл бы меня.

Впереди нас ждала долгая дорога. По моим подсчётам, ближе к ночи королевский отряд должен был добраться до столицы двора Теней. Оседлав коней, мы выдвинулись в путь. Время тянулось медленно, неторопливо. Порой бывают дни, когда оно, подобно стремительному речному потоку, сбивает с ног – только недавно мне вот думалось, что до свадьбы ещё далеко, целых несколько месяцев. А тут, пожалуйста!.. Две недели пролетят как молния, опомниться не успеем.

Последние лучи заходящего солнца скрывались за затянутыми лёгкой дымкой горными вершинами, окутывая вечернее небо багровыми облаками. До ушей то и дело доносилось стрекотание пробудившихся сверчков, а порой тишину разрезало громкое уханье совы где-то поблизости. Шаг за шагом мир всё больше погружался во мрак, и дело было вовсе не в закате солнца – владения двора Теней не освещало даже сияние звёзд, мрак царил здесь сотни и сотни лет. Глухая ночь окутала путников, сковывая неприятным ощущением

чужого пристального взгляда из темноты. Буквально на каждом шагу ощущалось чьё-то зловещее присутствие, но стоило взглянуть во мрак, как невидимого наблюдателя и след простывал. Я поёжилась, надеясь сбросить с плеч это гадкое чувство слезки.

Вскоре впереди показались огни. Они ярко выделялись на фоне бесконечной мглы, становились всё больше и отчётливее. И вот мы вошли в город. С моего последнего визита сюда город сильно преобразился – архитектурой он стал схож с моей столицей, даже очень. Это сходство сразу бросилось мне в глаза: те же фасады зданий, улочки, вымощенные камнем; так же особое внимание здесь, как я заметила, выделялось ювелирным лавкам. Я не удержалась от смешка, поражаясь тому, как сильно здесь всё напоминало дом.

На мгновение даже почудилось, что нам посчастливилось настолько скоро вернуться обратно, в родные края.

Даже в такое позднее время город был полон людей. Их голоса и залиvistый смех смешивались в один хаотичный клубок; отовсюду играла живая, энергичная музыка, под которую ноги невольно неслись в пляс. Мне всегда казалось, что, живя в бесконечном мраке, поколения здесь вырастают угрюмые и неприветливые, но, должна признаться, меня приятно удивило увиденное.

Похоже, люди здесь были... счастливы.

Впереди на небольшом пригорке, подсвеченном голубыми огнями, виднелся дворец. При одном лишь взгляде на

него меня охватил вихрь неприятных воспоминаний, связанных с этим местом. Не знаю, отчего, но, будучи ребёнком, я всегда страшилась этого дворца. Сердце пропустило удар и ухнуло куда-то в пятки.

«Возможно, от волнения», – подумалось мне, и я поспешила отогнать от себя эти мысли, словно назойливых мошек.

Спешившись у дворца, я велела доложить о моём визите Камиану. Однако вместо того, чтобы проводить меня к законному правителю двора Теней, встретивший нас главный дворецкий поклонился и, не поднимая глаз, известил, что Камиана нет во дворце.

Меня словно кипятком ошпарило от подобного заявления.

– То есть, как это – «нет во дворце»? А где он?

– Его Величество уехал на охоту, госпожа, и будет отсутствовать до завтрашнего утра.

– И давно он уехал?

– Нет, госпожа, – продолжил он спокойным тоном, по-прежнему не поднимая головы, – Его Величество покинул дворец сегодня, рано утром. Я распорядюсь, чтобы Вас должным образом приняли и приготовили комнату для почётных гостей. Как только Его Величество явится, ему тут же доложат о Вашем визите.

– Благодарю.

Вновь поклонившись, дворецкий открыл двери, впуская нас в замок. Меня тут же обдало холодом дворцовых стен. В

холле, что удивило, светили яркие люстры, и сей факт кардинально разнился с моими воспоминаниями. Дворец двора Теней запомнился мне, как мрачное зловещее место, где всегда царит кромешная тьма – но, похоже, за долгие годы здесь многое изменилось. Преобразилось убранство, стало более вычурным – на каждом шагу на глаза попадались фарфоровые статуэтки всевозможных форм и картины, написанные маслом; только весьма мрачного характера.

Но хоть место и изменилось внешне, от него по-прежнему веяло зловещим холодом, от которого тело покрывалось гусиной кожей. Мрачнее места на земле не сыскать, это точно.

Я коротала время за чашечкой чая и лёгкими закусками в комнате для приёмов, пока мне готовили спальню. Глаза то и дело бегали по убранству, изучая его. Справедливости ради стоило отметить, что у Камиана оказался довольно хороший вкус. Что бросилось в глаза не сразу – небольшой стеклянный шкаф, а в нём... множество бутылок. Интересас ради я потянула на себя дверцы и достала одну – по названию поняла, что её содержимое когда-то было вином редкой марки. На полке в лёгком слое пыли также отпечатались круглые следы; их я насчитала семь штук. Бутылки на тех местах будто недавно кто-то забрал.

Я нахмурилась.

Спустя какое-то время меня наконец проводили в отведённые покои, и я осталась одна. Приняла ванну, переоделась в лёгкую шёлковую сорочку и укуталась с головой в тёп-

лое одеяло. Дорога была длинной и тяжёлой – меня сразу сморил крепкий сон.

* * *

Когда я открыла глаза, уже было позднее утро. Сперва мне показалось обратное, словно я проспала от силы пару часов – не было ни лучей солнца, пробивающихся через шторы, ни ясного голубого неба. Ах, да... В этом краю царила бесконечная ночь, что сразу навеяло на меня тоску. Мне не терпелось как можно скорее разобраться с причиной королевского визита и уехать обратно в свои залитые теплым солнечным светом просторы. Здесь я ощущала себя, словно в каком-нибудь подземелье, и не представляла, как люди живут тут всю свою жизнь.

Наскоро приведя себя в порядок с помощью дворцовой прислуги и отказавшись от завтрака – кусок в горло не лез, – первым делом я поинтересовалась, вернулся ли хозяин дворца. Как оказалось, вернулся он ещё глубокой ночью и до сих пор спал как убитый. Я с натянутой улыбкой попросила привести ко мне его слугу. Вскоре в дверь аккуратно постучал высокий парень, представившийся Дорианом – взгляд безошибочно узнал в нём мальчишку, приставленного к Камину ещё в далёком детстве.

– Ваше Величество, доброе утро, – Дориан поклонился и одарил меня своей сдержанной улыбкой. Крепкий, милый, светловолосый юноша, безусловно соблюдая дворцовый этикет, сложил руки за спиной и выпрямился. – Для

нас честь видеть Вас во владениях Его Величества.

– Доброе утро. Рада видеть, Дориан, – я тоже улыбнулась ему в ответ. – Много лет прошло с нашей последней встречи.

– Сколько бы лет не прошло, Вы, госпожа, всё так же прекрасны, как и прежде. Поздравляю Вас с помолвкой. Во всех Пяти королевствах не найдётся того, кто б не говорил о Его Величестве Армунде, о его доблести, мудрости и чистом благородстве. Репутация Вашего будущего супруга поистине исключительна.

– Благодарю, Дориан.

– Вы посылали за мной. Чем я могу служить Вам?

– *Камиан*, – отрывисто бросила я. – Ты ведь знаешь, что он сделал?

Дориан тут же отвёл взгляд в сторону и неловко поджал губы, словно эта тема была последней, на которую он хотел бы когда-либо со мной говорить.

– Слышал, верно. Господину Камиану... С ним нелегко, хоть я и не имею никакого права говорить подобное.

– Под «нелегко» ты имеешь в виду?..

– Он вырос очень сложным человеком. Я пытался отговорить его от того необдуманного решения, Ваше Величество, но Вы ведь знаете его упорный нрав – если господину Камиану что-то в голову взбредёт, он мир перевернёт, но всё равно поступит по-своему.

– Могу я узнать причину? – внутри нарастало раздражение. И ведь я этого безрассудного ещё даже в глаза не виде-

ла!..

– Не могу знать, Ваше Величество. Господин не обсуждает со мной решения, касающиеся королевства.

На короткий миг почудилось, что Дориан недоговаривает, и что ему прекрасно известна причина подобного поведения своего хозяина, но это смутное ощущение пропало так же быстро, как и появилось. Допытываться я не стала, лишь отдала короткое распоряжение:

– Проводи меня к нему. Я хочу лично обсудить с ним вопрос о разрыве торговых соглашений.

– Беспokoить Его Величество в личных покоях наутро после ночной охоты противоречит приказу. Слугам нужно немного времени, чтобы привести господина в порядок к приёму, да и...

– *Я сказала: отведи меня к нему.*

Дориан, помедлив, взглянул на меня и понял, что единственным разумным решением будет повиноваться. Юноша вновь низко склонил голову.

– Конечно. Я покажу Вам дорогу.

На удивление, комната правителя двора Теней оказалась совсем недалеко от той, куда поселили меня. Дориан шёл впереди, пока коридор не свернул прямо к королевским покоям. Юноша тихонько отворил дверь, вошёл сам, а затем пропустил и меня.

В нос сразу ударил мерзкий запах спиртного – это было первое, чем встретил нас просторный рабочий кабинет.

Большую его часть занимали резные книжные стеллажи, забитые до отказа всевозможной литературой, но что сразу бросилось в глаза – немалая часть книг в раскрытом брошенном виде лежала просто на полу. Дорогой диван, расположенный возле тлеющего камина, грубо сдвинула в сторону чья-то тяжёлая рука, а ваза со свежесрезанными тюльпанами – моими любимыми цветами, – валялась возле кофейного столика. Здесь царил настоящий хаос, на фоне которого выделялась лишь аккуратно поставленная в угол комнаты скрипка с выгравированными инициалами «К.Х.». А у широкого окна стоял рабочий стол, за которым и спал хозяин всего этого безобразия. Вокруг него было множество бутылок из-под вина, содержимое одной из которых пролилось на светлый изысканный ковёр.

Так вот кто опустошил те винные запасы.

В груди начала закипать ярость; ладони мелко задрожали, сбилось дыхание. Спиной я ощутила на себе сочувствующий взгляд Дориана, словно тот как раз и пытался предостеречь меня от подобной картины.

Камиан – молодой парень; он был лишь на два года старше меня – ему исполнилось двадцать три. Но во что правитель двора Теней уже успел превратить свою жизнь? Неужели жизнерадостный мальчик, которого я когда-то знавала в детстве, которому была лучшим другом, превратился в заядлого пьяницу?! Вдобавок ко всему, свежа ещё его выходка о прекращении торговли между нашими землями. Уму непо-

стижимо!

Переступив через разбросанные бутылки, Дориан потянулся и аккуратно коснулся чужого плеча ладонью, надеясь, что прикосновение выдернет Камиана из объятий сна. Но юноша спал так крепко, что даже не отреагировал на касание. Я сморщила в отвращении нос.

Тогда, не видя иного способа разбудить его, я рукой подала Дориану знак, чтобы тот прекратил напрасные попытки привести хозяина в чувство, а затем достала из комода чистый бокал, наполнила его до краёв вином и, задумавшись на мгновение, плеснула ним в молодого короля. Реакция последовала моментальная: слуга отпрянул к стене, едва не угодив под плеснувшийся в их сторону напиток, а сам Камиан с громким вздохом вскочил с места и едва не рухнул на пол, успев ухватиться ладонями за стол. Карие глаза хозяина комнаты посмотрели на меня с такой яростью и ненавистью, что на мгновение невольно стало не по себе. Казалось, в таком состоянии он готов был наброситься на меня.

Вести себя подобным образом я считала ниже своего достоинства, однако этот случай вынудил меня пойти наперекор своим убеждениям. Другого выхода просто не нашлось.

– Ты что творишь?! Совсем рехнулась, ненормальная! – прокричал он хриплым ото сна голосом, стряхивая вино с волос цвета вороньего крыла. Начавшийся со злобы взгляд его, напротив, быстро прояснялся. В одночасье разъярённый подобным пробуждением парень превратился в растерянно-

го юношу. Он в недоумении захлопал ресницами, пытаясь проморгаться. – Элла?.. Глазам не верю... Это ты!

Мгновением спустя Камиан сорвался с места и сгрёб меня в крепкие объятия. В нос ударил стойкий запах спиртного, пропитавшего одежду: я не удержалась и вновь случайно сморщила в отвращении нос. До ушей донёсся звук тяжёлого дыхания от охватившего юношу волнения; грудной клеткой явно ощущалось его учащённое сердцебиение. Признаться честно, я тоже волновалась перед встречей с ним, ведь последняя наша встреча была примерно десять лет назад. С тех пор утекло много воды, многое поменялось. И я не могла не сравнивать то, каким он запомнился мне и каким стал сейчас. Юноша возмужал, и в его внешности проявились необычные, цепляющие черты, хоть я и не могла назвать его красивым. Скорее, довольно симпатичным.

Было сложно поверить, что парень передо мной – тот самый Камиан, с которым я так крепко дружила в детстве.

– Доброе утро, Камиан, – неловко приобняла его за плечи и постаралась натянуть на губы дружелюбную улыбку. Взгляд неосознанно упал на неловко переминающегося с ноги на ногу Дориана.

– Вот уж действительно доброе, – молодой правитель продолжал сжимать меня в руках, даже и не думая отпускать. От сильной хватки уже начинало болеть тело. – О, небеса, вот так неожиданность! Как же ты изменилась, милая Элла, тебя просто не узнать! Какой красавицей стала!

– Отпусти, пожалуйста, мне больно.

Словно опомнившись, он выпустил меня из объятий, бубня под нос извинения. Быстро оправившись от неловкости, Камиан нежно коснулся моей ладони губами, после чего отдал слуге распоряжение на скорую руку привести кабинет в порядок и разложить разбросанные вещи по своим местам.

– Когда ты приехала? Если бы я знал о твоём приезде, я бы распорядился подготовить всё для тебя.

– Господин, я ведь говорил Вам о прибытии Её Величества, когда Вы вернулись с охоты... – не совсем уместно встрял Дориан, пытаясь объяснить. Камиан тем временем как раз направлялся в ванную комнату, где слуга торопливо наливал своему хозяину воды в позолоченный таз для умывания.

– Говорил? – переспросил Камиан, стрельнув в юношу раздосадованным взглядом. Дориан кивнул. Взяв в руки махровое полотенце, король двора Теней протёр влажное лицо и сощурился. – Уж новость о прибытии Аирэллы я бы точно запомнил.

Видимо, он был столь пьян, что совершенно пропустил эту новость мимо ушей. Но, всё же отвечая на заданный вопрос, я коротко заметила:

– Вчера вечером.

– Элла, ночью ведь опасно. Тебе нужно было предупредить меня о своём визите, я бы сам тебя встретил.

«Элла». Это нежное сокращение моего имени вновь наве-

яло воспоминания из детства, когда мы были беззаботны и юны. Камиан был единственным, кто звал меня так.

– Аирэлла, – поправила его я, но, кажется, на замечание он не обратил особого внимания. – Очень мило с твоей стороны, Камиан, но я не в гости. Я приехала поговорить.

– Слушаю тебя, – хозяин комнаты распахнул платяной шкаф, достал свою одежду, а затем зашёл за высокую тёмную ширму, принимаясь стягивать с себя охотничий наряд – конечно, не без помощи своего ближайшего помощника. – Так о чём ты хотела поговорить?

Подбирая нужные слова в голове, я скрестила руки на груди, готовясь к предстоящему разговору. Привычка доверять собственным ощущениям теперь подсказывала мне, что этот диалог окажется весьма тяжёлым для нас обоих.

– Объяснись, будь так любезен. По какому праву ты смеешь прекращать торговые отношения, не обговорив это со мной? Да ещё и накануне моей свадьбы!..

На мгновение в комнате воцарилась тишина: мой собеседник выдержал паузу. А затем тон Камиана неожиданно стал холодным, и в словах прорезались нотки стали.

– А... – голос юноши прозвучал разочарованно, отстранённо. – Об этом ты хотела поговорить.

Правитель двора Теней вновь замолчал, будто назло оставляя меня в неведении – было слышно лишь шуршание одежд. Необыкновенно раздражало то, что я даже не могла видеть его лица, на котором обычно отражалось всё, о чём

тот думал. Парень равнодушно бросил из-за ширмы несколько слов:

– Я уж думал, ты решила в кои-то веки навестить старого друга.

Словно камни в студёную реку.

– Не переводи тему. Зачем ты это сделал?

– Я счёл такое решение разумным. Это всё.

Меня словно обухом по голове ударили. В крови начала закипать ярость.

– Ты с ума сошёл? Чего ты этим добиваешься? Тебе не пришло в голову обговорить своё разумное решение со мной? Кто вообще допустил тебя к власти, когда ты творишь такое?!

За ширмой послышался тихий шелест, а пару мгновений спустя Камиан уже прошёл мимо меня, одетый в красивую, заправленную в брюки чёрную рубаху. В полумраке на чужой шее блеснула золотая цепочка – мой подарок ему на десятилетие. Он окинул меня холодным, бесстрастным взглядом, где от прежнего радушия и восторженности не осталось и следа.

– Не стоит срываться на крик, недостойный королевы, Элла. Гнев не идёт такому чудному личику. У этого решения была причина.

– Так расскажи же о ней!

– До меня дошли слухи, из-за которых я и принял такое решение.

– Что ещё за слухи?

– Ты ведь скоро выходишь замуж, – с последним произнесённым словом он скривил лицо в недовольной гримасе. Этот жест показался мне очень странным: чем же была вызвана такая реакция? – Твои земли объединятся с землями твоего муженька. Всё предельно просто, милая Элла, ведь торговлю я начну вести с ним. Конечно, если будет подписана новая договорённость. Клянусь, с этим браком от бывшего величия Инверии и следа не останется.

– Что за чушь ты несёшь? Ты с ума сошёл! – я раздражённо всплеснула руками, чувствуя нарастающий внутри гнев. – Никто не собирается объединять наши земли! Всё останется как есть!

– Надо же, вот досада! А я слышал обратное!

– Я не знаю, *что* ты слышал, но всё совершенно не так. Никто не собирается присоединять Благой двор к Мериану, это несусветная чушь! Армунд предлагал мне это, но я категорически отказалась, сказав, что двор Теней такого не потерпит. Я по-прежнему останусь правительницей своих земель. Но даже если это было бы и правдой, ты обязан был обговорить своё решение со мной!

Камиан пробубнил что-то неразборчивое себе под нос и потянулся к бутылке с вином. Дориан, о чьём присутствии, кажется, успели позабыть мы оба, хотел было что-то возразить, но, поймав разгневанный взгляд господина, тут же осёкся. Прильнув губами к горлышку, молодой король сде-

лал несколько больших глотков; по бледной коже скатилось несколько капель, которые парень тут же вытер рукавом рубашки.

– Что сделано – то сделано, душа моя.

– Камиан, не глупи. Ты по-прежнему будешь вести торговлю с Благим двором, и Мериан не будет иметь к этому никакого отношения. Поверь, Камиан, никто не собирается это делать. Я бы этого не допустила. Неужели слухам ты веришь больше, чем мне?.. Ты ведь меня знаешь, я бы не стала тебе лгать.

– Нет, – он неожиданно зло оборвал меня на полуслове, вскинув руку. – Нет, не говори так. Я не знаю тебя. Не повзрослевшую тебя, по крайней мере. Я зол на тебя. Ты меня забыла. Увидев тебя здесь, я уж подумал: «моя милая Элла вернулась ко мне, после стольких лет»!.. Не думал, что наша с тобой встреча состоится только тогда, когда по глупости своей тебе поперёк горла встану. Я... Признаю, я поверил слухам, да, сглупил. И, так и быть, я восстановлю торговую договорённость между нашими дворами. Но, Элла... По отношению ко мне это в каком-то смысле подло, не находишь?

Я стояла столбом, даже не зная, как реагировать на подобное откровение. В глубине души моя уверенность в себе пошатнулась: Камиан был прав, хоть и не во всём. После появления в моей жизни Армунда я действительно стала проводить с Камианом намного меньше времени, а затем наше общение и вовсе сошло на нет. Неправ он был только в одном,

но очень... важном моменте.

– Я ни-ког-да о тебе не забывала, – только и смогла негромко вымолвить я.

Камиан демонстративно фыркнул себе под нос в ответ на мои слова.

– Когда присылала коротенькие письма по праздникам и на дни рождения? Хорошо же ты обошлась со старым другом.

Гнев юноши, его раздражение были вполне обоснованными и справедливыми. Я не могла и слова возразить, ведь знала, что он прав – в прошлом глупышка Аирэлла и вправду бросила мальчика Камиана после долгих лет дружбы, не сказав и слова, и столько времени о нём не вспоминала... Многие годы не зная, как себе в этом признаться, всегда находила какие-то оправдания. Теперь же, сделав это, я ощутила болезненный укол совести.

– Поэтому ты не ответил ни на одно письмо с приглашением на свадьбу?

– Я не приду. Могу теперь сказать тебе это лично, лицом к лицу.

– Почему?

– Ты прекрасно знаешь, *почему* я не приду. Зачем будишь раны?

Мы встретились взглядами, и я ужаснулась от того, какой гнев полыхал в них. Но, вопреки утверждению Камиана, я не понимала, о какой такой веской причине шла речь. Воз-

можно, её и не было вовсе. Всё, что мне было ясно – это то, что передо мной стоял обиженный мальчик, который не смог справиться с потерей друга и впал в отчаяние, глуша собственные эмоции алкоголем.

Он вновь поднёс горлышко к губам, и тогда, не раздумывая, я вырвала бутылку из его рук, едва не расплескав драгоценное вино на пол. Глаза Камиана округлились в удивлении, тогда как меня объяла злость от абсурдности этой ситуации.

– Не знаю, что за причина заставила тебя начать пьянствовать, но послушай сюда, пьянчуга!.. Ты сейчас же пойдёшь в свой кабинет и подпишешь бумагу о восстановлении наших торговых отношений!

– Пожалуйста, отдай мне бутылку, Элла, – пугающе спокойным тоном ответил правитель двора Теней, протягивая ко мне руку. Мои слова он, похоже, вообще мимо ушей пропустил.

– Ты слышал, что я сказала?

– Элла, душа моя, верни её.

– С каких пор ты пьёшь?.. Что такого у тебя случилось, что ты стал заядлым пьяницей?! Только не говори, что из-за конца нашей дружбы! В жизни не поверю, что ты опустился до такого из-за этого пустяка!

– Времена меняются, душа моя. И в моей жизни произошли большие события.

– Настолько большие, что ты пьяницей заделался?!

– Лечить утрату вином – не значит быть пьяницей. А те-

перь, будь так любезна, милая Аирэлла, отдай мне мою бутылку.

Камиан протянутой рукой едва не вырвал сосуд из моих ладоней – я успела вовремя отдернуть руку. Худое бледное лицо юноши исказилось в немом гневе; от него прямо-таки исходили волны ярости. Молодой правитель угрожающе двинулся в мою сторону, намереваясь ступить в противостояние; Дориан же ринулся на мою защиту.

Внезапный стук в дверь заставил нас обоих замереть на месте. Повисла гробовая тишина. Однако спустя несколько секунд стук повторился, стал более настойчивый и громкий, и тогда Камиан в бешенстве подлетел к двери и распахнул её, яростно взревев по направлению к стоящему гостю:

– Пошёл вон отсюда! Убирайся!

За дверью оказался молодой парень, на загорелом лице которого не дрогнул ни один мускул – кажется, он уже привык к вспышкам гнева своего господина. В этом тёмном, лишённом солнечного света месте было странно увидеть человека с загорелой кожей. Его мрачная военная форма навела меня на мысль, что, возможно, этот человек – приближённый Камиана. Он коротко поклонился своему господину, тотчас заговорив:

– Ваше Величество, есть срочное донесение.

– Я сказал, пошёл вон, Генри! Слов не понимаешь?! Я занят!

– Всенепременно, Ваше Величество, однако у меня сроч-

ные новости, и они действительно не терпят отлагательств.

Правитель двора Теней бросил на меня короткий взгляд.

– Говори, быстро, – обратился он уже к Генри, отчего-то старательно закрывая собой дверной проход и мою фигуру на фоне.

– Западные земли Благого двора охвачены огнём, Ваше Величество. Мне было доложено о неких мятежниках, учиняющих этот произвол. Они убивают любого, кто пытается им помешать, и захватывают всё на своём пути. А ещё... Небо над Пятью королевствами полностью окутало беспроектным мраком. Люди напуганы, никто не знает природу сгустившейся тьмы.

Глава 3

Кровь отлила от моего лица, едва я услышала принесённые молодым человеком вести. Ощутила, как ноги задрожали, практически сразу становясь ватными, и, если бы я не опёрлась рукой о книжный стеллаж в спальне Камиана, то обязательно бы рухнула на пол. Дориан аккуратно коснулся моего локтя рукой, придерживая, чтоб я не упала. Правитель двора Теней пришёл в замешательство и замолчал, переваривая услышанное из уст Генри. Злость его сошла на нет, уступив место недоумению.

Камиан молча пригласил своего приближённого войти в комнату, что тот и сделал. Только тогда Генри заметил, что господин в комнате не один, и, встретившись со мной глазами, учтиво поклонился.

– Прошу простить меня, Ваше Величество, я Вас не заметил. Приветствую Вас.

– Аирэлла, это Генри, мой главнокомандующий и моя правая рука, – Камиан выглядел непоколебимо, но от моего слуха не ускользнула едва слышная дрожь в его голосе. – Генри, это Аирэлла, правительница Благого двора.

Молодой человек вновь склонился в поклоне.

– Ни одна девушка в королевстве не сравнится с красотой Её Величества. Я сразу узнал госпожу Аирэллу. Мне очень жаль, что накануне Вашей свадьбы Вы узнали такие ужасаю-

щие новости, но дело не терпит отлагательств – необходимо как можно скорее выдвинуть войска на защиту земель Благого двора.

Со стороны Камиана послышалось тихое бормотание:

– Пропадом пропади эта свадьба.

– Что произошло, Генри? – воскликнула я. Камиан, на мгновение встретившись взглядом с Дорианом, кивком указал ему на двери, а затем выпрямился и встал со мной рядом, выжидаяще глядя на своего главнокомандующего. – Расскажи поподробнее!

– Доподлинно неизвестно, Ваше Величество. Я выполнял поручение господина Камиана в Благом дворе, когда наткнулся на сгоревшую дотла деревню. В ней случилось нечто страшное, что и привело к пожару; выжившие с широко открытыми от ужаса глазами рассказывали, что видели некоего Чёрного жнеца, всадника на коне. Его многочисленному войску никто не смог противостоять.

– Что ещё за Чёрный жнец? – юноша нахмурился, кривя рот в гневной гримасе. – Ты разузнал, кто он такой, этот мятежник?

– Нет, господин, – Генри качнул головой, обеспокоенно переводя взгляд с Камиана на меня. – К сожалению.

Склоняясь к правителю Тёмного двора ближе и тем самым привлекая к себе его внимание, я негромко поинтересовалась:

– Что за поручение для Генри у тебя было в Благом дворе?

Словно отвечая на мой вопрос, главнокомандующий выудил из-под плаща бутылку с вином, отдав её в руки Камиану. Тот удовлетворённо кивнул, выражая благодарность, а затем поспешно проговорил:

– Никогда не устану повторять, что в Благом дворе вина просто волшебные.

Но, прежде чем я успела вновь упрекнуть друга за излишнее пьянство, Генри продолжил:

– Каковы будут Ваши распоряжения, господин?

– Собери войско, Генри. Нельзя позволить этой заразе подступить к краям столицы. Солдат веди на западные земли. На разведку прямо сейчас отправляй своих лучших бойцов, если их недостаточно – хоть сам отправляйся с ними. Нам нужно больше сведений.

Я поспешно проговорила прежде, чем тот ушёл:

– Генри, одна просьба.

Тот коротко кивнул, готовясь выслушать поручение.

– Слушаю, Ваше Величество.

– Отправляйся в Благой двор и найди моего главнокомандующего. Сообщи ему о случившемся от моего имени, пусть войска под его управлением присоединятся к войскам двора Теней.

– Будет исполнено, ни о чём не беспокойтесь.

Генри тотчас же покинул комнату Камиана, оставляя нас наедине друг с другом. Мы оба стояли, не решаясь произнести и слова – в голове бушевал настоящий хаос.

«*Мятежники на моих землях*», всё крутилась в голове мысль, раз за разом словно вгоняя нож тупым остриём в сердце. Чувала моя душа, что случится что-то нехорошее. Знала ведь, что что-то грядёт, оттого и на сердце было неспокойно. Я ощущала, как оно бешено стучит, как волнение и страх за близких мне людей ударяет в голову, и меня затошнило. Весь мир погрузился во мрак, если верить словам Генри... В голове не укладывалось.

Тонкие пальцы Камиана коснулись моей руки, выдёргивая из оцепенения.

– Ты побледнела, – несмело прошептал он, блуждая по лицу обеспокоенным взглядом. – Тебе нехорошо?..

– Нет, – вопреки утверждению мой голос дрогнул, что только укрепило предположение старого друга. – Нет, всё в порядке.

– Иди сюда, – Камиан аккуратно притянул меня к себе и заключил в крепкие объятия. Его тонкие пальцы зарылись в светлые кудри, сжимая их у основания. – Говоришь, что всё в порядке, а на самой лица нет.

Я обняла его в ответ, неловко обвивая руками чужую талию.

– Что это, Камиан? Что сейчас творится?..

– Не знаю. Что бы это ни было, мы обязательно с этим справимся, Элла, вот увидишь.

Мы простояли в объятиях друг друга довольно долго, прежде чем я, наконец, успокоилась и сумела взять себя в

руки. Раз в нашем королевстве вспыхнули мятежи, важно прежде всего сохранять спокойствие и принимать верные решения для подавления восстаний. Слабость и страх делу не помогут – отец учил меня преодолевать жизненные преграды с достоинством, высоко поднимая голову.

«И чем сквернее, тем выше поднимай – вот увидишь, всё образуется, Аирэлла. Удача сопутствует смелым.»

Хозяин комнаты выглядел весьма озадаченным – брови его были хмуры, а губы поджаты в задумчивости. Он ходил по комнате взад-вперёд, мельтеша перед моими глазами.

– Странно, – неожиданно пробормотал он.

– Что?

– Я уже видел что-то подобное несколько дней назад.

– То есть как это, «видел»?

Юноша плюхнулся на край кровати, обдумывая, как преподнести свою мысль. Он нервно заламывал пальцы, чем сильно раздражал, а затем, спустя несколько секунд раздумий, заговорил:

– Несколько дней назад я выпил больше, чем планировал. Мне было так паршиво, что я не мог встать с кровати – всё перед глазами кружилось, будто в водоворот провалился. А затем... у меня случилось некое видение.

Внимая его словам, я села напротив, лицом к лицу, опустившись на жёсткий стул.

– Что за видение, Камиан?

– Клянусь, я списал это на сильное опьянение. Прежде у

меня никогда такого не было. Голова заболела пуще прежнего, а затем собственными глазами я увидел сцены сражения... Пожары... Беспросветную мглу над нашим королевством... И кровь. Много крови, Элла. Такого ужаса мне ещё не доводилось испытывать.

– Так всё и случилось... – негромко пробормотала я, после чего Камиан кивнул. – Это мог быть вещий сон?

– Думаю, мог. И вот ещё одно, что вспомнил. В видении я видел мужчину, и, полагаю, это и был Чёрный жнец. Только вот...

– «Только вот» – что?

– Где-то я уже видел его прежде. Только не могу вспомнить, где.

В недоумении я захлопала ресницами. В попытках принять услышанное резко заходила по комнате, время от времени ощущая на себе пристальные взгляды молодого правителя.

– Где, например?

– В библиотеке, может, и найдём ответ на этот вопрос. Но это может занять больше времени. Не забывай: мне ещё нужно подписать указ о восстановлении торговли между нашими дворами.

– Сейчас это меньшее из двух зол. Иди ищи.

– Разве ты не пойдёшь со мной? – удивился юноша, вскинув густые брови.

– Позже присоединюсь. Мне нужно написать письмо.

– Главнокомандующему? Генри ведь сказал, что передаст всё, что нужно.

– Не ему. Письмо для Армунда.

Выражение лица Камиана вмиг стало жёстким, и он, фыркнув себе под нос, с демонстративным видом вышел из покоев, хлопнув дверью. Причина такого поведения при каждом упоминании моего жениха была для меня неясна, и я отметила в мыслях, что нужно обязательно провести с Камианом беседу на этот счёт. Только позже.

* * *

Я несколько часов сидела в комнате, в которой провела ночь, и пыталась подобрать правильные слова для письма. На столе уже лежало множество скомканных набросков, а нужные слова всё не шли в голову. Что сказать и как изложить мысли на бумагу стало для меня настоящей загадкой. Я писала о том, что услышала из уст Генри; делилась своими переживаниями и выражала сожаление о том, что свадьбу придётся отложить. Если в наших краях действительно творится хаос, методы борьбы с которым пока малоизвестны, это будет правильным решением.

Наконец, после бесчисленных попыток написать в письме что-то стоящее, я написала также письмо и дяде Марку, запечатала конверты королевской печатью и передала их посыльному, наказав отдать адресатам лично в руки. Поклонившись, тот ушёл восвояси.

Камиан же нашёлся в библиотеке, где тот по-хозяйски раз-

валился в кресле и листал книгу. Рядом на слегка покосившемся стуле стояла высокая стопка из просмотренных им справочников и книг по истории Пяти королевств. Должна сказать, размеры библиотеки были внушительными, и на прочтение хотя бы половины из имеющихся здесь сборников ушло бы, по меньшей мере, несколько месяцев. Книжные стеллажи, расставленные в хаотичном порядке, больше напоминали лабиринт, а в углу комнаты горел камин, треск которого в гробовой тишине ласкал слух. Моё скованное холодом двора Теней тело тут же почувствовало тепло.

Взгляд упал на большой резной стол, на поверхности которого была расстелена карта нашего королевства – карта Инверии.

– У тебя здесь красиво, – проговорила я, продолжая оглядывать помещение. Оно так пришлось мне по душе, что я сразу определила его для себя как любимое место в этом холодном дворце.

– Спасибо, – без особого энтузиазма буркнул Камиан в ответ, не отрываясь от книги. Под глазами его залегли тёмные круги, чудом я сумела их углядеть. – Ты закончила?

– Закончила. А как у тебя продвигается работа?

– Медленно, – Камиан пожал плечами, тут же поморщившись от тянущей боли в шее. – Сведений немного, но кое-что стоящее я всё же нашёл. Вот, посмотри.

Выпрямившись, юноша наскоро размял мышцы и схватился за верхнюю книгу из стопки. Поиск нужной страницы

занял у правителя двора Теней считанные минуты, и вот, наконец, он поманил к себе рукой поближе, приглашая сестру рядом. Тишину вновь разрезал его бархатный голос:

– Это же было и в пророчестве.

– В каком пророчестве?

– Вот, посмотри, – он сунул мне под нос толстенную книгу. Страницы её выглядели такими ветхими, словно могли рассыпаться от одного лишь прикосновения к ним. Похоже, книге была не одна сотня лет.

«И вернётся на землю проклятую верховный властитель, и мир по его возвращении окутает вуаль мрака. Вспыхнет пламя до небес, заплачет кровью небосвод и смерть встанет на пороге домов. Весь мир падёт пред тем величием, прогнётся под силой, а меч в его руках, выкованный под священным лунным светом, станет погибелью всего живого».

На этом Камиан прекратил чтение пророчества, которое, кажется, уже выучил наизусть, и просто развёл руки в стороны. Сказанное им в точности повторяло то, что происходило в королевстве – пожары и охваченные мглою небеса. Тогда получается, что...

– Значит, верховный властитель – это и есть тот Чёрный жнец?

– Полагаю, что да, – юноша кивнул, задумчиво кусая тонкие губы. – А знаешь, что любопытнее всего? Кого, по-твоему, зовут верховным властителем?

Я мысленно перебрала имена всех великих полководцев

и правителей Инверии, но даже мои глубокие исторические познания не дали ответ на его вопрос. Досадливо покачала головой в ожидании ответа.

– Не имею ни малейшего представления.

– Норриса, – негромко, почти шёпотом, отозвался Камиан, и лицо его вмиг помрачнело. – Смотрю, историю ты учила из рук вон плохо.

– Хватит паясничать. Ты говоришь о том самом Норрисе, который развязал Великую войну?

– О том самом. И именно его я видел в своём видении.

С этими словами Камиан начал листать книгу и остановил ладонь только ближе к концу, почти у самой обложки. На странице красовался большой выцветший портрет, от одного лишь взгляда на который моё тело покрылось холодными мурашками. На нём был изображён – в прошлом даже, возможно, довольно красивый – мужчина, которому едва ли перевалило за сорок. На квадратном лице вились глубокие морщины, особенно в области прищуренных глаз. И ведь не зря говорят: глаза – зеркало души. Глядя в глаза портрету бывшего правителя Инверии, я ощутила на себе всю тяжесть его взгляда, всю злость и ненависть, на которую он был способен; и это несмотря на то, что глаза Норриса всё ещё оставались неживыми, всего лишь написанными кистью неизвестного художника.

Я медленно провела кончиками пальцев по изображённому светлым волосам, уложенным в аккуратную причёску,

по острым скулам и длинному носу с небольшой горбинкой.

На самом деле, меня ничто не поразило так сильно, как тот факт, что Камиан был... похож на властителя. Отдалённо, и лишь некоторыми чертами, но я почти сразу заметила это сходство.

По коже вновь пробежались мурашки.

– Вы с ним похожи, – высказала я свою мысль, на что услышала тяжёлый вздох со стороны Камиана.

– Да, фамильные черты... Это мой предок. Думаю, поэтому я вижу эти видения.

– С ума сойти...

– Да, его сын Дэмиан основал новую Инверию, которая и тебе, и мне так отлично знакома. Он же и поделил наш дом на Благой двор и двор Тьмы.

– В пророчестве ещё сказано про меч, выкованный при священном лунном свете. Речь идёт о Мече Всевластия, полагаю?

Юноша призадумался на мгновение, а после утвердительно кивнул.

– Полагаю, что так. Меч Всевластия – мощное оружие, выкованное специально для Норриса. Его создавали в условиях, которые, как по мне, больше похожи на чётко выверенный ритуал; в процессе создания кузнецы также запечатали в мече кровь, взятую у властителя. С помощью того клинка ему и удалось создать былую Великую Инверию; он пошёл войной на остальной мир, но собственное же оружие Нор-

риса стало причиной его гибели. Какая ирония, согласись? Что ж, властитель вернулся, и, полагаю, он будет охотиться за Мечом. Здесь говорится, что каждые сто лет меч наполняется священным лунным светом, из которого он был выкован, и этот свет наделяет его необъятной силой. В таком случае, если Норрис завладеет им, нам всем крышка. И тебе, и мне, и всем Пяти королевствам. Эти предзнаменования тому подтверждение.

– Значит, нужно опередить его и завладеть мечом первыми.

– Верно подмечено, душа моя. Остаётся найти ответ на главный вопрос...

Я вопросительно вскинула брови, ожидая продолжения.

– Где находится Меч Всевластия?

Глава 4

Наши с Камианом поиски упоминаний о возможном местонахождении клинка затянулись на несколько долгих часов, а результата всё не было. Мы не нашли больше ни единой строки о мече, не говоря уже о дальнейшей его истории и указаниях, где видели злополучный клинок в последний раз. Когда была просмотрена сотая книга, перед глазами всё плыло от усталости и количества страниц с мелкими буквами.

«Кто вообще додумался печатать книги таким малым шрифтом?» – негодовала я, открывая очередной справочник. При мысли о том, что придётся снова вчитываться в мелкий текст, у меня заболела голова.

После нескольких часов работы Дориан заботливо принёс нам блюдо с нарезанными фруктами, чтобы мы могли подкрепиться. Перекус придал мне немного сил, и я вновь с головой погрузилась в работу. День сменялся ночью, а в мире по-прежнему была беспроглядная мгла. Я начала терять надежду, когда стрелка на часах практически приблизилась к концу суток, но, перевернув очередную страницу, наткнулась на изображение... того самого меча. Изображённый масляными красками клинок был воткнут в каменную глыбу, его лезвие сияло в лунном свете. Изящную рукоять с выгравированными на ней незамысловатыми символами

украшали драгоценные камни, переливающиеся в падающих с звёздного неба лучах.

Я легонько коснулась ладонью бедра Камиана, который уже успел благополучно задремать, развалившись в кресле. Он тут же распахнул глаза, и сон его как рукой сняло.

– Я не сплю, – прохрипел юноша, выпрямляясь и едва не роняя на пол толстенный фолиант. Он протёр глаза, пытаюсь сфокусировать взгляд на мне.

– Я нашла кое-что, – тут же затараторила я и впихнула ему в руки книгу. – Посмотри. Это же он?

– Ну-ка, дай взглянуть.

Правитель двора Теней окинул взглядом изображённый меч и поджал губы. Выглядел он весьма озадаченным.

– Смею предположить: да, это он. Клинок Норриса – древняя реликвия, созданная ещё до начала Великой войны; думаю, обычному мечу не стали бы посвящать целую книжную главу. Здесь и описание есть. Хм... – на мгновение юноша затих, вчитываясь в мелкий текст. Губы его беззвучно шевелились. – При правлении властителя Инверия охватывала все Пять королевств, и здесь сказано, что после смерти Норриса меч был погребён под руинами бывшей столицы. По крайней мере, последние сведения указывают именно на это.

– Понятно. Где находилась бывшая столица?

– Вот это и самое интересное. Она была расположена на тех землях, которые на сегодняшний день являются частью... королевства Мериан.

– В Мериане? – переспросила я, в удивлении вскидывая брови. Родина моего жениха – ну неужели не забавное совпадение?

– Ага. Я плохо помню историческую географию, но, если мне не изменяет память, бывшая столица располагалась где-то на севере соседнего королевства. Значит...

– Значит, туда нам и лежит дорога. Мы должны отправиться в Мериан, чтобы разыскать меч раньше Норриса.

– Я, несомненно, восхищён твоим энтузиазмом и решительностью, душа моя, но это лишь моё предположение. Как уже и сказал, я плохо помню историческую географию. Истинное местоположение бывшей столицы никому точно не известно, эти знания давно утеряны. Подведу итог: мы в тупике.

– Нет. Не в тупике. Скорее всего, я знакома с тем, кто может что-то знать об этом.

Камиан скептически выгнул бровь, словно сомневался в уверенности сказанного.

– Да ну? И кто же это?

– Армунд может знать. Мериан – его родина. Он наверняка хотя бы раз слышал о том, где мог находиться этот старинный город. И Армунд может поехать с нами, ведь он...

– Ну-ну, попридержи коней, душа моя. Твоего павлина разукрашенного никто с собой не возьмёт.

Голос его внезапно вновь наполнился той самой злостью, неконтролируемой яростью, выбившей меня из колеи. Про-

звище, сказанное в сторону близкого мне человека, досадно резануло слух. Будь между ними напряженные отношения, какая-то неприязнь – я могла бы понять, почему друг детства воспринимает меринца в штыки, но эти двое никогда не встречались друг с другом. Если Армунд что-то и знал о Камиане, то лишь из моих уст, а Камиан, насколько я знаю, за время моего правления никогда и не ступал на чужие земли.

Я вздрогнула, словно меня хлыстом ударили.

– «Павлина разукрашенного»? Какая муха тебя укусила?..

– Элла, тебе не кажется, что это не самая лучшая затея – вмешивать в дела нашего с тобой государства постороннего человека?

– Армунд не посторонний. Он – мой жених, а совсем скоро станет и супругом. Будь добр не отзываться о человеке, которого ты даже не знаешь, в подобном тоне.

– Это *наши* с тобой беды! Это *наши* земли полыхают, и убивают *наших* людей. Ты серьёзно пойдёшь на принцип и откажешься ехать со мной только потому, что мы не взяли твоего жениха в дорогу? Спятила?!

Он с отвращением, брезгливо скривив тонкие губы, отвёл взгляд в сторону.

Гнев, закипающий внутри меня, начал подступать к горлу.

– А ты в своём уме?! Да ты совесть свою пропил, не иначе, одна лишь наглость осталась! Чем он так насолил тебе?! Ответь же мне, что такого сделал Армунд, что тебя бешенство охватывает при одном только его упоминании?!

Обычно мне удаётся сдерживать подкатывающую к горлу ярость, но в тот раз конфликта было не избежать, это очевидно. Тёмно-карие глаза Камиана стали почти чёрными, а глазные яблоки налились кровью. Руки его мелко подрагивали.

Но Камиан молчал. То ли от того, что ему было нечего ответить, то ли потому, что он не хотел подливать масла в огонь разгоревшегося конфликта.

С губ сорвался разочарованный вздох: грубое поведение Камиана затрагивало всех, включая и меня. Его бесцеремонность не имела границ. Однако я понимала, что начавшаяся война непременно будет сталкивать нас друг с другом, а значит, нужно как-то найти компромисс. Если мы с ним не уживёмся, то никогда не сможем одержать верх над мятежниками. Мне хотелось верить, что и он это понимал.

– Послушай, Камиан, – потянувшись, я коснулась ладонью его руки, чем, кажется, озадачила юношу: чужие глаза заметно округлились. – Мне не хочется устраивать с тобой распри, мы... не виделись много лет, и начинать общение с противоречий – не самая лучшая затея. Я не знаю, что за обиду ты затаил на Армунда, но сейчас не то время, чтобы гневить друг друга. Мы должны действовать сообща. Ты правильно сказал – наши земли полыхают, убивают наших людей. Так позволь же объединить силы с теми, кто готов помочь нам по доброте душевной.

Он молчал, но глубокие морщины на лбу выдавали его

серьёзную задумчивость. Спустя несколько мгновений размышлений, показавшихся бесконечно долгими, Камиан всё же кивнул, цокнув языком.

– Хорошо. Твоя взяла.

– Если не Армунд, то... есть ещё двое, кто мог бы помочь нам с поисками города, – на вопросительный взгляд молодого человека я продолжила. – Родители Армунда. Уж их-то помощь ты примешь?

– Приму.

– Хорошо. Отправляться нужно как можно скорее, чтобы не терять время зря.

– Я распоряжусь, чтобы в порту к нашему прибытию был готов корабль. Он доставит меня и тебя в Мериан; там нас встретят и сопровождают до дворца. Отправимся через Благой двор, так дорога будет короче. Если всё пройдёт согласно плану, в их дворце мы будем через полторы недели.

На том и договорились. Я была рада, что мы с Камианом пришли к соглашению. Конечно, в пути нам бы пригодился человек, знающий земли Мериана как свои пять пальцев – коим был Армунд, – но раз мой старый добрый друг так принципиально хочет начать путешествие без него, так тому и быть.

Следующие несколько дней прошли в подготовке к отплытию. Мы готовили план, продумывали ситуации, когда что-то могло пойти не так, и таким образом складывался запасной вариант действий. Казалось, продумано всё до мель-

чайших деталей. Я была приятно удивлена стратегическому мышлению Камиана и его готовности защищать страну. Наше сотрудничество приносило плоды, и это не могло меня не радовать: ведь где-то в душе предполагалось, что наше видение ситуации и мнения насчёт происходящего будут кардинально разниться. Опять же, я прекрасно помнила о его вспыльчивом характере, и готова была погасить искру в тот же миг, как она загорится.

В ночь перед отплытием мне принесли новую одежду. Больше всего порадовал комплект из удобных штанов и лёгкой синей рубахи – в дороге удобное облачение должно было быть на первом месте. Пошитой для меня одежды было столь много, что некоторые вещи даже пришлось оставить во дворце: они элементарно не влезали в дорожную сумку.

Я уже собиралась ложиться спать, предвкушая долгий и полный опасностей путь до Мериана, когда услышала доносящиеся из коридора звуки скрипки.

Мелодия лилась из покоев Камиана.

Никогда не имела привычки стоять под дверью и подслушивать, но сейчас любопытство взяло надо мной верх. Я прислонилась к деревянной поверхности ухом, позволяя медленному печальному звучанию скрипки унести меня в мир воспоминаний из детства. Мы с Камианом были не разлей вода; знали друг друга едва ли не с рождения, ведь наши родители тесно дружили. Также часто были друг у друга в гостях, и в особенности он любил бывать у меня – по-

сколькx это были редкие, но ценные мгновения, позволяющие ему видеть солнечный свет. Его образ из далёкого прошлого кардинально разнился с тем, что я наблюдала сейчас, и это повергало меня в шок. Некогда жизнерадостный мальчик, мечтающий перевернуть мир, каким-то неведомым образом превратился в депрессивного озлобленного юношу, поддавшегося своим слабостям.

«*Что так изменило Камиана?*». Этот вопрос непрерывно вертелся в моей голове, стоило потоку мыслей случайно затронуть его.

Было в этом моменте что-то... сокровенное. Я могла бы пойти спать, но упорно стояла и слушала скрипку, затаив дыхание.

Минуты шли, а тоскливая мелодия всё не утихала, а наоборот – только крепчала. Отчаянный мотив струился из-под смычка – роняя невидимые слёзы, разносился меж дворцовых стен. Я поймала себя на мысли, что его звучание не было мне знакомым. Интересно, он сам написал эту музыку? Какие душевные переживания терзали Камиана, когда он сочинял её?

Плавное звучание внезапно надломилось и затихло. Я даже не успела осознать произошедшее, когда из-за двери слышался его тихий голос и единственное: «Прходи».

Я вздрогнула. Мурашки окатили кожу такой волной, словно меня застали за чем-то постыдным. Затаив дыхание, я взялась за дверную ручку и чуть потянула на себя дверь, сту-

пая в комнату.

Обстановка, царившая внутри, показалась куда приятней, чем при первом моём появлении: вещи стояли на своих местах, мебель тоже не была сдвинута как попало. Но что бросилось мне в глаза сразу, так это винные бутылки.

Вернее, их отсутствие.

Хозяин комнаты стоял у окна, держа в руке скрипку со смычком.

– Почему не спишь? Что-то стряслось? – пробормотал он, даже не взглянув в мою сторону. Юноша достал из-под кровати футляр, неспешно раскрывая его.

– Нет, ничего.

– Тогда что привело тебя ко мне в такой поздний час? Мы с тобой уже всё обсудили. Завтра выдвигаемся в путь.

– Мне не спится.

– Попроси помощницу заварить тебе успокаивающий чай.

– Вообще-то... Я пришла послушать скрипку.

Камиан неожиданно вскинул голову, поднимая на меня полный изумления взгляд.

– Что? – переспросил он, видимо решив, что ослышался.

– Я пришла послушать скрипку, – вновь повторила, неловко переминаясь с ноги на ногу у порога. – Не знала, что ты играешь. Сыграй ещё, пожалуйста.

Юноша застыл на месте как вкопанный, не веря своим ушам. На его уставшем лице сменилась тысяча эмоций, одна за другой – но вот растерянность прошла, и вместо ответа он

кивком указал на диван, приглашая меня сесть. Сам же взял свой музыкальный инструмент и сделал глубокий вдох, готовясь играть. Я не могла не заметить, как задрожали от волнения его руки. И тут комнату наполнило звучание уже другой мелодии, более живой и резвой. Она была не менее красива, звучала куда сильнее предыдущей, но в голову закралась мысль: я ожидала не её. Эта была... фальшивой. Ненстоящей. Мотив же предыдущей мелодии лился из души самого Камиана, повествуя о его переживаниях и боли, о чём-то... интимно-личном.

– Сыграй другую, – негромко попросила я, поудобнее устраиваясь на мягкой диванной подушке.

– Какую – «другую»?

– Не эту. Ту, что ты играл до этого.

– Чем тебе эта не угодила?

– Угодила. Но я хочу не эту.

– Ну... хорошо. Раз ты так настаиваешь.

Тонкие длинные пальцы вновь заскользили по грифу с бережным напором – Камиан вновь принялся играть ту самую понравившуюся мне мелодию. Её звучание было плавным и чувственным, ведь он старался выводить мотив без единой фальшивой ноты. Пальцы юноши ловко орудовали смычком.

Стрелки часов перевалили глубоко за полночь, когда сонливость начала одолевать меня. Камиан стоял ко мне спиной, продолжая игру. Встав с кровати, я подошла к нему поближе и коснулась кончиками пальцев широких плеч – друг отреа-

гировал, незамедлительно прерывая мелодию.

– Достаточно. Уже поздно, – пробормотал он негромко, по-прежнему не поворачиваясь ко мне. – Выдвигаемся рано утром. Тебе нужно отдохнуть.

Не знаю, что именно нашло на меня – возможно, всплеск чувств и нахлынувшие волной воспоминания, – но в следующее мгновение я неловко приобняла его, прижавшись щекой к спине юноши. И буквально ощутила, как под толстой тканью чёрного камзола сердцебиение Камиана участилось.

Собравшись с силами, я прошептала то, в чём не могла признаться себе последние пару дней, проведённых в его компании.

– Я рада... рада, что мы снова начали разговаривать.

И эти слова были чистой правдой. Пускай мы уже и успели поскандальить бесчисленное количество раз, я была действительно рада тому, что мы вообще заговорили после стольких лет разлуки. Ведь он не был для меня чужим человеком.

Юноша бережно коснулся моих рук кончиками пальцев, после чего прошептал:

– Я тоже рад, Аирэлла.

Пожелав хозяину комнаты доброй ночи, я ушла к себе. Сон принял меня в свои мягкие объятия в тот же миг, как голова коснулась подушки – я провалилась в небытие.

* * *

Мы выдвинулись в путь рано утром, когда Пять королевств уже должны были быть залиты первыми лучами солнца. Погрузив в седельные сумки всё необходимое, отряд вывел лошадей на дорогу. Камиан обговорил своё отсутствие с Генри, доверив ему управление двором Теней на время своего отсутствия, а также принятие важных решений и мер по защите королевских границ. В пути нас сопровождал отряд из нескольких солдат;; они же должны были сопровождать и к порту. Спустя четыре часа мы подъехали ко дворцу Благого двора.

Небо, по обыкновению своему голубое и безоблачное, теперь походило на чёрную вуаль. Создавалось впечатление, словно небеса окутало густыми грозowymi тучами – только цвет был гораздо темнее, чем если бы они просто предвещали грозу. Оттого и весь Благой двор был погружен в непривычный полумрак.

Я сразу помчалась на встречу с дядей Марком, не желая терять время; мы говорили обо всём. Я рассказала ему о нашей с Камианом находке во всех подробностях и поведала, куда мы держим путь. Дядя Марк слушал, не перебивая, а едва мне стоило закончить свой рассказ, как он крепко, потцовски, прижал меня к себе. На какое-то мгновение тоска по родителям охватила с головой: прежде мне никогда не доводилось совершать что-то опасное, похожее на нашу авантюру. Я очень боялась, очень переживала, хоть и не показывала этого.

А перед отъездом я повидалась с Армундом. Мой жених, едва прознав о моём возвращении, вышел ко мне навстречу. Его крепкие объятия вышибли из лёгких весь воздух, а затем руки и вовсе оторвали меня от земли, закружив в своих объятиях. С губ невольно сорвался громкий, залиvistый смех.

– Ну, наконец-то, вернулась! – воскликнул Армунд. Курносый нос уткнулся в мою макушку. – Дорогая моя, наконец-то ты дома.

– Прости, что так оставила тебя, мне очень стыдно перед тобой.

– Пустяки. Я понимаю. Ты уже слышала, что произошло?

– Да... Я ненадолго, дорогой. Уезжаю, пришла попроситься.

– Что? Куда уезжаешь?

Переминаясь с ноги на ногу, я смущённо пробормотала:

– В Мериан... Я уезжаю в Мериан, чтобы найти вещь, которая поможет нам победить в этой войне.

– В Мериан?! – глаза юноши расширились от удивления, а затем с губ сорвался тихий смешок. – Не говори, что ты собралась ехать туда одна, дорогая. Я еду с тобой.

– Я еду не одна, – качнула головой, кивая в сторону ворот. – Я еду с Камианом. С радостью взяла бы тебя с собой, но мы выезжаем сейчас, и любое промедление будет стоить нам дорого.

Король Мериана поднял взгляд и прищурился, выискивая глазами Камиана. Тот, немного ссутулившись, стоял за двор-

цовыми воротами рядом со своим конем, подкармливая его с рук, и не обращал на нас никакого внимания. Или, по крайней мере, делал вид, что не обращает.

На губах Армунда внезапно заиграла весёлая улыбка, посылая которой я, признаться честно, совсем не поняла. Не отрывая глаз от друга моего детства, он обратился ко мне:

– Это и есть Камиан?

– Он самый. Вот тебе и довелось его увидеть – твоё желание сбылось.

– А почему он не подходит, словно чужой?

– Он... не в настроении, – мягко улыбнулась я, бросая короткий взгляд в сторону Камиана.

– Я представлял его иначе. Думал, он будет ниже.

Я ответила на колкость в адрес старого друга лёгкой улыбкой.

Рука потянулась к сумке, и спустя мгновение выудила из крохотного кармана небольшое письмо, что я писала накануне, и в котором изложила всё, что нам удалось разузнать за последние несколько дней. Вложила его в руки Армунда, сжав наши ладони.

– Здесь всё, что тебе нужно знать... Я рассказала в этом письме всё, что нам удалось выяснить. Мне нужно спросить... Ты знаешь, где находится бывшая столица Инверии, со времён Великой войны?

– Нет, – Армунд покачал головой, досадливо кусая губы, – к сожалению.

– Значит, придерживаемся первоначального плана. Мы отправляемся к твоим родителям, чтобы найти бывшую столицу и вернуть утраченную реликвию. Враг близко, и он тоже охотится за ней.

Улыбка сошла с его лица, и молодой человек в то же мгновение стал серьёзным. Армунд кивнул, соглашаясь с тем, что эта поездка действительно необходима.

– Понял. Значит, это отправится с тобой, – юный король выудил из кармана камзола свиток с сургучной печатью и протянул его мне. – Все уже слышали о начавшейся войне. Я хотел послать это, но не успел. Это для моего главнокомандующего, приказ о снаряжении армии на помощь Инверии. Передай это моим родителям, как встретишь. Я останусь здесь, помогу чем смогу.

Кивнув, я спрятала свиток в сумку.

– Говорила же, что произойдёт что-то до свадьбы... Чувло моё сердце, а ты не верил мне.

– Чш-ш-ш... Справимся. Вот увидишь, с любой напастью справимся. Только береги себя, хорошо? Твоя безопасность на Камиане. Если с тобой что-то случится, буду спрашивать с него.

«Защитник», – с улыбкой подумалось мне.

Я встала на носочки, потянувшись к юноше – мы заключили друг друга в крепкие прощальные объятия. И ведь никто из нас не знал, вернусь ли я из этой поездки, или же встречу свою незавидную судьбу где-то на просторах Мерианских

земель. Мне не хотелось покидать молодого человека – Армунд был моей тихой гаванью. Но таков долг правителя. Я должна была сделать всё возможное, чтобы защитить свой дом.

Наши губы слились в коротком нежном поцелуе. На его коже я ощутила привкус утреннего крепкого кофе и чего-то сладкого – это сочетание вскружило мне голову. Ноги задрожали, рискуя уронить моё тело на жёсткую брусчатку. Мне хотелось запечатлеть это мгновение в своей памяти, чтобы мысленно возвращаться к нему, если во время поездки на душе станет худо. Я хотела запомнить каждую минуту, проведённую вместе с ним.

– Возвращайся ко мне, – прошептал Армунд, разрывая столь долгожданный поцелуй. – Я буду неустанно молиться небесам, чтобы ты вернулась ко мне в целости и сохранности.

– И ты береги себя, дорогой.

– Я люблю тебя, Аирэлла.

– И я тебя, Армунд, – пробормотала после секундной паузы.

Сжав напоследок тёплую руку жениха, я зашагала в сторону ворот. Услышав приближающиеся шаги, Камиан вскинул голову и без лишних слов помог мне взобраться на коня.

– Всё в порядке, Элла?

– Да. Можем выезжать.

И мы двинулись в путь.

* * *

Дорога в порт заняла у нас около двух дней, и это, должно признаться, был самый сложный путь, который мне когда-либо доводилось проделывать. Нас поджидали непроходимые леса, чьи густота и тернистость только усугубились с отсутствием дневного света – то и дело мы натыкались на что-то, что задерживало отряд в дороге. Ко всему прочему, тёплая летняя погода резко сменилась на холодную: ледяной воздух пробирал до самых костей, зубы громко стучали друг о друга. Хорошо, что в дорогу нам положили пару тёплых вещей: если бы не они, мы бы уже давно встретили свою смерть, закоченев у корней столетних деревьев. Густые леса сменялись чащобами, бескрайними полями и бурными речными потоками, а затем всё повторялось. Ночи мы проводили в небольшой палатке, пока стражники охраняли наш покой.

За всю дорогу мы с Камианом перекинулись лишь парой фраз – разговаривать было не о чем. Довольно часто я ловила на себе его изучающий взгляд, но достаточно было нашим глазам встретиться, как он тут же отводил их в сторону.

И вот, как только мы взобрались на небольшой холм, перед нами открылся вид на бескрайние морские просторы. Подгоняемые гуляющим холодным ветром волны разбивались о берег и прибрежные скалы. Едва ли не у самого уреза

начинался портовый город. Городок был не очень большой, но зато известный на все Пять королевств наличием самой вкусной рыбы любых видов и размеров. Её в здешних краях было вдоволь.

Мы с Камианом переглянулись – половина пути пройдена. Осталось лишь ступить на земли Мериана, а оттуда до столицы – рукой подать.

Город встретил нас стойким запахом рыбы – он был настолько сильным, что спустя пару вдохов я почувствовала, как к горлу подступает тошнота. Над рыночной площадью, полной людей, кружила стая чаек, то и дело ворующая с прилавков свежую рыбу. Вглядываясь в лица горожан, я с ужасом замечала в них неподдельные страх и отчаяние. Вести о начавшейся войне уже распространились по всему королевству, и вражеское войско неумолимо двигалось в сторону столицы.

Хоть бы мы успели найти меч и вернуться домой! Одна лишь мысль, что по возвращении мы наткнёмся на руины, приводила меня в неопишуемый ужас. Что же будет с Инни, со всеми моими поданными и верными людьми? А с Армундом? Что будет с ним? Совсем скоро мы подошли к судну, на котором должны были отплыть в Мериан.

Отряд взошёл на борт. Я обвела изучающим взглядом суетившихся на палубе матросов. Их крики и ругань резали слух, от чего я быстро пришла в раздражённое расположение духа. А через несколько минут, показавшихся мне веч-

ностью, судно тронулось в путь, отплывая от пристани. Инверия постепенно оставалась позади, и вскоре цветущие горные просторы стали вовсе крохотной точкой на горизонте, быстро растворившейся в пучине мрака.

Камиан уже давно был в своей каюте. Даже словом не обмолвился. Я последовала его примеру, решив дать себе время отдохнуть – впереди был долгий, тяжёлый путь.

Глава 5

Дни, проведённые на судне, тянулись бесконечно. К тому моменту, как корабль прошёл половину пути, я уже успела порядком вымотаться от бесконечной качки. В воздухе постоянно чувствовался тошнотворный морской запах, и мне чудилось, что он пропитал собой всё вокруг – стены, мебель, одежду.

К концу третьего дня – а внутренние часы подсказывали мне, что сейчас была именно ночь, – я вышла на палубу. Вокруг было темно, хоть глаз выколи; единственным источником света служил небольшой фонарь, освещающий корабельную палубу. Она казалась пустой – однако, в полумраке можно было разглядеть очертания вахтенного, стоящего у штурвала; военных, патрулирующих то тут, то там; а также услышать снующих туда-сюда матросов, которые перетаскивали тяжёлые ящики. Они громко ругались между собой, когда кто-то один случайно ронял груз на ногу другого. Большая часть команды спала, разместившись в трюмах.

Тишину разрезал негромкий шум встречных волн и шелест паруса.

Я медленно подошла к освещённому участку палубы, оперевшись вспотевшими от повышенной влажности ладонями о фальшборт. Холодный бриз обдувал лицо и шею, заставляя кожу раз за разом покрываться мурашками. Волосы, собран-

ные в небрежный пучок, давно и сразу растрепало ветром, поэтому я даже не пыталась собрать их в нормальную причёску. А меж тем голова была переполнена мыслями, тяжёлыми и мрачными. Я без устали гадала: сможем ли мы одолеть врага в начавшейся войне, сможем ли вернуть мир на наши земли? Безусловно, мне хотелось верить, что победа будет за нами – как иначе? Только чутьё редко подводило меня – я нутром чувствовала, что в этой битве будет много потерь.

Пребывая в раздумьях, я даже не сразу заметила, что рядом кто-то стоит. Лишь подняв глаза, обнаружила рядом с собой Камиана, бесстрастными глазами глядящего вдаль, на линию горизонта.

Странно. Мы с ним всё время находились на одном судне, но до этой минуты так и не нашли возможности поговорить.

– Не спишь, – негромко пробормотала я, обратившись к давнему другу.

– Да, – коротко отозвался Камиан в ответ.

С его губ сорвался протяжный вздох, а затем юноша прикрыл глаза, подставляя лицо под холодные прикосновения гуляющего ветра.

– Красивая сегодня ночь.

Я не знала, о чём говорить с ним, а потому ляпнула первое, что пришло в голову. Камиану же моё утверждение пришлось по душе не слишком. Он брезгливо поморщился.

– Не вижу в ней ничего красивого.

– Не в буквальном смысле. Она спокойная, тихая, знаешь... Без беготни и суеты. Не представляю, как ты держишься, но я за последние несколько месяцев очень устала от этих хлопот... Потому и говорю, что красивая.

– Странные у тебя понятия о красоте, душа моя.

«*Душа моя*». Не в первый раз я слышала это обращение из его уст. Похоже, у Камиана уже вошло в привычку звать меня так.

Не придумав, что на это ответить, я обратила взгляд туда же, куда и он. Пыталась разглядеть что-нибудь на линии горизонта – и, может, глаза уже попривыкли к вуали тьмы, но все мои попытки рассмотреть всё равно проваливались с треском.

Скрестив руки за спиной, Камиан внезапно продолжил:

– Я тут подумал... Раз нам с десятков лет не доводилось общаться, может, имеет смысл узнать друг о друге что-нибудь? Всё же у нас есть общая цель, и весьма странно продолжать оставаться незнакомцами, не находишь?

– Я за, – негромко хмыкнув, посмотрела на него. В почти чёрных глазах правителя двора Теней отчего-то стояли тоска и печаль, причину которых, похоже, мне ещё предстояло узнать. – Меня Аирэлла зовут.

– Я знаю, как зовут тебя, Элла, – впервые за всё время, проведённое с ним, я увидела на чужих тонких губах улыбку. Настоящую, неподдельную. – Но, получается, всё остальное, что я знал о тебе, уже не имеет никакого значения. Чем же

сейчас ты живёшь?

– Немногое изменилось, если честно. Всё так же увлекаюсь живописью, и, если выдаётся свободная минута, пишу картины, которые украшают дворец. Ещё я занимаюсь благотворительностью. Я создала первое убежище для нуждающегося населения после того, как однажды мы с отцом во время путешествия набрали на деревню, где из-за пропавшего урожая царил голод. У жителей толком не было ни еды, ни тёплой одежды. Теперь же каждый может обращаться в убежища при монастырях и получить посильную помощь от королевства.

Камиан с упоением слушал каждое моё слово, впитывая их в себя жадно, словно сухой песок – ключевую воду.

– Да, про благотворительность слышал. Пишешь картины, надо же... Ты ненавидела живопись.

– Вкусы меняются. Вот, к примеру – никогда бы не подумала, что ты столь крепко пристрастишься к спиртному. И ведь даже на судно умудрился протащить несколько бутылок, я видела. Думал, не замечу? К чему это пьянство?

Юноша повёл плечом, сморщив нос.

– Говоришь так, будто я это скрывал. А на моё – как ты выразилась, «пьянство» – есть причины.

– Какими бы они ни были, заливать алкоголем душевные раны – не выход. В жизни часто бывают переломные моменты, и если каждый при трудностях начнёт пить, миру придёт конец. И в этом даже Норрис не будет виноват.

– Элла, – тяжело вздохнув, он повернулся ко мне, – я не просил читать мне нотации. Мне лестны твои забота и переживания, но ты понятия не имеешь, через что мне пришлось пройти.

– Переживал потерю друга, я это уже слышала.

– Увы. Не только друга. У меня... – Камиан затих. Я увидела, как дёрнулась его скула, как юноша медленно сглотнул, силясь не отвести взгляд и собрать все душащие его эмоции в кулак. Ощутимо тяжело, однако он смог выдать из себя тихие, чёткие слова.

– У меня была возлюбленная. В подробности вдаваться не стану. Скажу лишь, что мои планы на то, чтобы навсегда связать свою жизнь с ней, необратимо рухнули. Поэтому я терпеть не могу свадьбы.

Он говорил сбивчиво, в совершенно не свойственной ему манере, что сразу бросилось мне в глаза.

Я прикусила язык, хоть была уже готова бросить ему в ответ очередную колкость.

В один миг то, почему Камиан отказался явиться на мою с Армундом свадьбу, наконец сложилось в голове хоть какую-то картину. Видимо, это он и имел в виду, когда говорил, что я разбередила его раны.

– Поэтому ты так остро среагировал на приглашение... Это напоминает тебе о твоей боли? – предположила я, и в ответ он кивнул.

– Можно и так сказать. Я любил её, как никого другого не

любил. Думал, мы свяжемся узами и будем счастливы.

– Узами?.. – недоумённо переспросила я, чуть нахмурившись. – Узами брака, ты хотел сказать?

– Не бери в голову. Тебе, милая Элла, вероятно, не понять, каково это, когда твоя избранница оказывается влюблена в другого.

– Ты прав... – голос дрогнул, и я перешла на сбивчивый громкий шёпот. – Мне не понять. Мне очень жаль это слышать, Кам. Даже представить не могу, как тебе было больно. Прости, что сказала столько ужасных слов. Время лечит... Ты ещё найдёшь ту, что заставит твоё сердце вновь разгореться от пламени любви. Та девушка не единственная – в мире множество других, куда более достойных. Достойных такого, по-настоящему чудесного парня, как ты. Она уж точно не стоит того, чтобы ты убивался по ней.

Мне стало очень жаль друга, и я впервые пожалела о том, что наговорила ему столько поганых слов. Не представляю, как ему было больно слышать всю ту грязь, что на него вылилась в порыве моего гнева. Наверняка мне тоже было бы больно, узнай я, что Армунд нашёл себе другую.

Протянув руку, коснулась его ладони кончиками пальцев – Камиан вмиг отдернул свою. Меня окунули яростным взглядом, способным прожечь насквозь, если бы это было возможным. Но я, не обратив на этот испепеляющий взор никакого внимания, всё же взяла его руку. Нежно стиснула в своей ладони ладонь друга, проговаривая:

– Ты не один, Камиан.

С губ молодого человека сорвался горький смешок.

– Прости, душа моя, но как же отвратительно у тебя получается лгать.

– С чего ты решил, что я лгу?

– Потому что это так. Я один, – затем он, не дав мне ни слова сказать, ни обоснованно возразить, поспешно перевёл тему. – Я музыкой увлёкся, как ты знаешь. В таком мрачном месте, как двор Теней, нечасто услышишь музыку, вот и подумал: почему бы не творить её самому? Скрипка – это моё всё.

– У тебя замечательно получается. Мне нравится звучание скрипки.

– Рад, что смог угодить тебе. То было в честь последних часов нашего наслаждения мирной жизнью – дальше будет только хуже. Эта война принесёт нам много страшных потерь.

Неосознанно помрачнела – думать о войне сейчас совершенно не хотелось. Будучи романтиком, я не до конца понимала, что война из себя представляет. Но в одном была уверена наверняка – она оставит неизгладимый след в душе каждого из нас. Камиан был прав.

Я сжала фальшборт руками, и доски тихонько скрипнули.

– Предзнаменования сбылись, а мы даже не знаем, что делать. Мы не воины; у меня и вовсе нет опыта в военном ремесле. Одной лишь стрельбой из лука не победить...

Мой собеседник усмехнулся, но и приподнял в удивлении брови.

– Ты освоила стрельбу из боевого лука? Надо же.

– Да.

– Забавно, я всё быстрее узнаю тебя с новой стороны. Откуда такие навыки?

– Отец научил. Пока ты сидел у себя во дворце затворником, я училась защищать себя – спасибо придворным мальчишкам за мотивацию.

– Нет, я не сидел затворником, начнём с этого. Служба в армии всё же научила меня кое-чему. А мечом случайно не владеешь?

Я отрицательно замотала головой, не совсем понимая, к чему он клонит.

– Нет. Хотела научиться, но времени не было.

– Значит, сейчас самое время. Мы на корабле – времени на обучение хоть отбавляй. Я принесу мечи.

С этими словами он ушёл, оставив меня одну. В растерянности я захлопала ресницами: неужели он собрался учить меня драться на мечах здесь, на шаткой корабельной палубе, да ещё и на глазах у бодрствующей команды?! Совсем спятил!

Он вернулся так же быстро, как и ушёл; в руках было два длинных меча. Подбросив один в воздухе, он протянул его мне. Я еле успела взять клинок, чуть не уронив обретенное на пол. Вот шуму бы поднялось!.. Вытащив меч из ножен,

я с опаской оглядела оружие – при виде острия внутри всё сжалось в комок. Разум охватила некая тревога. Подобного рода оружие мне ещё не доводилось держать в собственных руках.

Камиана же, кажется, идея научить меня сражаться на мечах лишь взбодрила, и также придала ему сил – взгляд юноши стал живым, наполненным эмоциями и некой... особенной страстью.

– Не думала, что мечи такие тяжёлые, – подметила я. Мечи были даже не настоящими, а деревянными, но этот факт не исключал то, что весили они немало.

– Уметь стрелять, конечно, замечательно, но и мечом не помешало бы научиться владеть. Мало ли что может случиться. Привыкнешь, душа моя.

– Да ты сама любезность, – огрызнулась ненароком.

– Ну, на поле боя нежным к тебе никто не будет, так что запоминай. Одно из самых главных условий успеха и, соответственно, последующей выживаемости – правильная стойка. Расставь ноги чуть шире, согни их в коленях.

– Вот так?

– Вот так, да. Теперь крепко сожми рукоять.

Ведомая его спокойным тембром, я исполняла всё в точности, как он говорил. Камиан лишь иногда подходил ко мне ближе, помогая выровнять стойку и поднять оружие под правильным углом. Держать меч оказалось довольно тяжело: он был увесистым, и вскоре руки начали нещадно болеть с

непривычки. Некоторые показанные юношей приёмы получались у меня из рук вон плохо, даже отвратительно – в одной из таких попыток я потеряла равновесие и едва не выпала за борт. Сердясь на бестолковую затею, я порывалась бросить её, но что-то всё-таки останавливало меня. Камиан раз за разом с поразительным терпением подсказывал, как правильно наносить удар, как обезоружить противника. А потом юноша и сам выступал в роли врага, давая мне возможность проявить себя и применить на деле полученные знания.

Не знаю, сколько времени прошло – час, два, пять, – я потеряла ему счёт. Я направила весь поток мыслей и сил в нашу тренировку, стараясь выкладываться по полной. Меня переполняли эмоции, а в крови бушевал адреналин. И, спустя бесчисленное количество попыток и множество навязчивых порывов всё бросить, у меня, наконец, стало получаться.

«Что ж. Всё же время не было потрачено впустую», – довольная собой, я смахнула с лица мокрые от пота волосы.

Камиан был невероятно горд проделанной работой. Всё нахваливал и нахваливал. Эта, казалось бы, простая тренировка немного сблизила нас, будто мы с Камианом наконец сумели найти точку соприкосновения.

Но стоило мне замахнуться мечом на юношу в очередном движении, откуда-то издалека до нас донёсся отчётливый грубый мужской голос.

«Пали!».

В следующую секунду тишину разрезал оглушительный

взрыв: ударная волна разбросала нас по разные стороны палубы. Судно покачнулось, и небольшая часть груза выпала за борт. Я ощутила острую пульсирующую боль, но, к счастью, голова осталась цела – основным удар пришёлся на бок.

Откуда-то сверху на меня посыпались щепки и обломки. В ушах от взрывной волны всё ещё стоял звон, а в глазах на мгновение потемнело; предметы вокруг утратили свои очертания.

Лампа, сорвавшаяся с крючка, рухнула на палубу. Вспыхнуло пламя, охватившее собой большую часть капитанской рубки. Огонь распространялся быстро; языки пламени пожирали всё, до чего могли дотянуться. По палубе мгновенно растёкся удушающий смрад, от которого слезились глаза.

Осознание произошедшего пришло не сразу – судно подбило. Не успел разум толком ужаснуться, как за первым взрывом последовал и второй. Я едва успела прикрыть себя руками. В прозвучавшем несколько раз крике различила своё имя, и сквозь застилавшую глаза пелену я углядела фигуру Камиана, что нёсся ко мне с дальнего конца палубы. Мгновение – и его тело рухнуло рядом, накрывая меня собой от очередной волны взрыва.

– Сильно ушиблась? – прокричал он, приподнимая голову и оглядываясь вокруг. Мимо бегали матросы, отчаянно пытающиеся защитить подбитое судно; отовсюду доносился лязг и были слышны крики. Боковым зрением я заметила, как к нам со всех ног рвануло на помощь наше сопровож-

дение, но не успели те преодолеть и половины расстояния, как раздался очередной оглушительный взрыв, разбросавший бедолаг в разные стороны. Кого-то выбросило за борт, кого-то... постигла мгновенная смерть.

– Нет, – несмотря на сильную боль в боку, я покачала головой, испуганно цепляясь за Камиана и подтягиваясь к нему. – Кам, тебя не задело? Ты цел?

– Всё в порядке. Могло быть и хуже.

– Нас что, действительно подбили?

– Похоже на то, душа моя. Бежать нужно – такими темпами это корыто долго не протянет.

Словно в подтверждение его слов последовали два выстрела подряд – корабельная мачта, держащаяся из последних сил на одном добром слове, оглушительно рухнула. Громopodobный треск дерева хлестнул по ушам; голова раскалывалась от боли. А затем мы заметили, как нос корабля заметно приподнялся над поверхностью воды, что могло значить только одно...

– Др-рянь! – громко прорычал Камиан, плотно стиснув зубы. – Мы тонем!

Я ощутила, как меня хватают за руки и пытаются оторвать от пола. Над головами пролетел ещё один снаряд, разрушительная сила которого за считанные мгновения разнесла фальшборт корабля в щепки.

– Ну же, душа моя, поднимай свои прелестные ягодицы, нам пора сматываться отсюда!

Я гневно выкрикнула, едва не споткнувшись о каким-то чудом уцелевшую бочку:

– Ты что, рассматривал их?!

– Элла, сейчас неподходящее время, чтобы выяснять из-за этого отношения!

Схватив друг друга за руки, мы промчались по палубе, уворачиваясь от снарядов и перекатывающихся обломков корабля. Спускать на воду шлюпки было слишком поздно – судно стремительно шло ко дну. Все вещи, оставленные в каютах, тоже ушли на дно. Мы остались ни с чем.

– Берегись! – неожиданно что есть мочи завопил Каминан, дёрнув на себя моё тело. Резким ударом о его сильную грудь из лёгких вышибло весь воздух. Секунда – и мимо меня пролетел снаряд, переломавший напололам и так уже рухнувшую мачту. От прежнего величественного судна теперь остались лишь обломки, медленно тонущие в черной морской воде.

Мимо пулей пролетел один из матросов, громко чертыхаясь и рывком сигая за борт. Каждый спасал свою жизнь как мог, пытаясь вырваться из лап смерти.

Мы, держась за руки, вдвоём спрыгнули с корабля; кожу опалило ледяной водой. Безразличные к человеческой участи тёмные волны вмиг сковали нас цепями холода, лишая тело движения, а ум – ясности. Меня словно заморозили изнутри. Море было омутом, из которого нам не представлялось возможным выбраться. Вокруг тьма, куда ни посмотри

– удушающая, устрашающая. А в панике бегающая по разваливающемуся судну я как-то забыла, что совсем не умею плавать.

Лишь вспомнив об этой неутешительной подробности, я сразу ощутила тяжесть во всём теле, которое тянуло меня на дно, и запаниковала. Руками лихорадочно пыталась ухватиться за что-то, что поможет, непременно вытянет на поверхность; от непривычки сделала резкий вдох – и мои внутренности обожгло ледяной морской водой. В мгновение ока я очутилась в цепких лапах паники и страха, которые под безмолвную песнь смерти утягивали моё тело вниз, на морское дно. Я как никогда боялась остаться вечной пленницей тёмных вод.

Поверхность была недалеко, но это расстояние ощущалось как несколько десятков, а то и сотен локтей.

Внезапно тело начало подниматься – я даже не успела осознать происходящее. В лёгкие хлынул резкий поток свежего морозного воздуха, и я жадно принялась хватать его ртом. Солёная вода время от времени затекала в горло; перед глазами всё плыло. Течением нас отнесло от корабля на приличное расстояние. Рядом был Камиан, который пытался докричаться до меня – голос юноши терялся на фоне многочисленных криков, треска ломающейся древесины и шума морских волн. Я царапала его одежду пальцами в отчаянных попытках ухватиться и снова не начать тонуть.

– Элла, – донёсся словно бы издалека его взволнованный

голос. – Дыши, всё хорошо! Мы целы!

Но его слова не возымели на меня должного действия – сознание было охвачено приступом паники.

– Помоги!.. – задыхаясь от недостатка кислорода в лёгких, я схватилась за его предплечья и сжала их так сильно, что на коже наверняка остались синяки. – Умоляю, помоги мне!..

Паника становилась сильнее всякий раз, как приходило осознание, что я не ощущаю землю под ногами; даже то, что Камиан держал меня и не давал пойти ко дну, ничуть не улучшало ситуацию.

Ни одни успокаивающие слова не смогли привести меня в чувство – паника усиливала свои колебания, будто смертоносный маятник отчитывал последние секунды моей жизни. Потому, запутавшись длинными пальцами в мокрых волосах, Камиан без лишних слов притянул меня к себе, впиваясь в губы напористым, но в то же время нежным поцелуем, заставшим меня врасплох.

Время будто остановило свой ход.

Крепкие руки юноши прижимали меня к себе, не встречая сопротивления. Его губы оказались, на удивление, мягкими и податливыми. Наш поцелуй длился всего одно мгновение, но для меня оно тянулось вечность – и что-то в глубине души отчаянно не желало, чтобы этот миг заканчивался. Я поддалась его напору, отчаянно прижимаясь и позволяя мгновению в полной мере охватить мой разум. Сбившееся дыхание начало медленно восстанавливаться.

Это произошло так внезапно, что сперва я и сама не знала, как реагировать.

Камиан разорвал поцелуй первым. Обеспокоенным взглядом молодой человек бегло окинул моё лицо, оценивая его состояние, после чего тонкие губы растянулись в слабой улыбке.

– Что ты?..

– Только это тебя и успокоило, душа моя. Мы целы. Всё хорошо.

Меня накрыло волной странных ощущений и новых эмоций, которые до этого мгновения мне ещё ни разу не доводилось испытывать. Сердце заколотилось от волнения, будто хотело выпрыгнуть из груди. Этот поцелуй вызвал во мне весьма противоречивые эмоции – странным было то, что на душе не было противно или мерзко от того, что Камиан поцеловал меня.

Мне даже, как бы это ни было ужасно признавать, понравилось.

Я ощутила, как кровь приливает к лицу.

– Вижу берег, – неожиданно пробормотал он, шурясь и указывая куда-то за мою спину. – Слабо, но вижу. Давай, Элла, найдём какой-нибудь обломок и доберёмся до суши. Проклятье, а ведь столько чудесного вина потонуло с этим дряблым корытом... Вот как знал, что надо было выпить всё сразу!

Глава 6

Большая часть времени, проведённая в открытом море, чувствовалась словно во сне. Холод воды пронизывал всё моё тело, лишая всяческих ощущений; в голове не осталось ни единой мысли. Я из последних сил, преодолевая боль в онемевших пальцах, хваталась за постепенно тонущие обломки корабля. Всё было пугающе пустым – ни единой души на горизонте. Мы остались одни в этих бескрайних морских просторах – без сопровождения, без защиты. Мы всё так же стремились к берегу, но часто течением нас уносило в абсолютно непредсказуемом направлении – будто насмешливо играясь, волны только и делали, что продлевали часы нашего незавидного нахождения в ледяных водах Мерианского моря.

Кости ныли, стучали от мороза зубы.

Через едва приоткрытые от усталости глаза я наблюдала, как Камиан, стиснув зубы, гребёт одной рукой в сторону берега. Его губы уже изрядно посинели, как и мои собственные, а длинные ресницы покрылись инеем. Юноша уже порядком выбился из сил, но продолжал грести – я невольно поразилась его стойкости.

Спустя пару часов нас, наконец, прибило к берегу. Тела безвольно рухнули в мелководье.

«Вода здесь значительно теплее», – промелькнуло в го-

лове внезапное осознание, когда нас с головой захлестнула небольшая волна. Всё тело словно было изрезано множеством ран; оно нещадно болело, и у меня не находилось совершенно никакого желания двигаться дальше.

– Давай, душа моя, – прохрипел где-то над головой знакомый голос, – уже почти пришли. Осталось не так много, скоро отдохнём.

Не знаю, о каком отдыхе шла речь, но в глубине сознания я всё же сумела найти в себе силы отозваться на этот зов. Онемевшими пальцами схватилась за протянутую руку и кое-как встала на ноги – конечно, не без помощи Камиана. Он прижал меня к себе, беспорядочно целуя в макушку и виски: может, желая таким образом немного согреть, а может, и от радости, что мы остались живы. Каждый следующий шаг отзывался невыносимой болью во всём теле, но мы шли. Шли, делая крохотные шажки, следуя зову спасительного берега. А ведь до него уже было рукой подать!

Ноги вязли в песке, замедляли движения. Песок был тёплым – таким, словно всего несколько минут назад его всё ещё грело палящее солнце. В один миг силы окончательно покинули нас – Камиан рухнул на землю без движения первым, отключившись ещё при падении. Волнение за друга оказалось сильнее боли, и я упала рядом с юношей, проверяя его дыхание и пульс. Меня всю знобило, пока под онемевшими конечностями я пыталась нащупать сердцебиение и уловить признаки жизни.

К моему большому облегчению, Камиан был жив.

От этого осознания словно камень с души упал.

Добрых несколько минут я потратила на то, чтобы перевернуть его громоздкое тело на спину. До чего же Камиан оказался тяжёлым! Сердце колотилось в груди, грозясь вот-вот из неё выпрыгнуть. Кое-как очистив лицо и волосы от песка, я, наконец, позволила помутневшему разуму отключиться. Сознание померкло; последнее, что я помню из того злополучного дня – фигуру друга, неподвижно лежащую рядом.

* * *

Очнулась я тогда, когда отчётливо ощутила перепончатые лапы чайки, шлёпающие по моему лицу. Открыв глаза, тут же что есть силы замахала руками, пытаясь отогнать от себя назойливое создание. Окружившая нас стая в мгновение ока взмыла в воздух. Впрочем, я тут же пожалела о своих резких движениях – тело пронзило беспощадной болью, словно мне разом переломали все кости. Окружающий мир поплыл перед глазами, и меня замутило.

После того, как мой желудок окончательно и очень неэстетично очистил сам себя, я умылась и проверила тело на наличие повреждений. Раны были незначительными, лишь несколько царапин и ссадин, и я наскоро – а также неумело – перевязала их оторванными от длинной рубашки полоска-

ми ткани. К тому моменту, как с перевязкой было закончено, мне, наконец, удалось получше рассмотреть место нашего временного пребывания. Это был дикий пляж протяжённостью в несколько сотен шагов, тесно окруженный густым лесным массивом. Дальше кромки леса более чем на локоть ничего разглядеть не получалось. Мне в какой-то момент даже показалось, будто сейчас из его глубины вырвется дикий, изголодавшийся зверь, а мы для него станем самым лёгким в этих краях обедом. К моему счастью, никто из леса так и не вышел.

Вскоре очнулся и мой спутник. Камиан, как мог, собрал все силы и налетел с объятиями, всё повторяя то, как рад видеть меня целой и невредимой. Я, в свою очередь, ответила ему тем же.

Ещё несколько часов нам потребовалось, чтобы прийти в себя, перемотать раны юноши, а также найти что-то, что могло бы сгодиться в пищу. Побродив по берегу в поисках деревянных обломков для костра, Камиан неожиданно нашёл необыкновенно длинный обломок ветки.

С его стороны раздался переполненный неподдельной радостью возглас:

– Возрадуйся, душа моя!.. Сегодня от голода мы точно не умрём!

Я же недовольно буркнула в ответ:

– Да уж, звучит очень оптимистично.

Спустя несколько десятков попыток ему всё же удалось

поймать небольшую рыбку. Я же тем временем ходила по берегу в поисках чего-то полезного, когда неожиданно наткнулась на прибившийся к берегу сундук. Внутри обнаружилась кухонная утварь: красивые расписные тарелки, разбитые вдребезги; чайный сервиз, который постигла та же участь; набор позолоченных столовых приборов. Но самое главное ждало нас на дне сундука – и то был длинный нож для разделывания мяса. находка стала для нас бесценной.

Вскоре Камиану удалось развести костёр. Меня очень заинтересовал способ, которым это было сделано – юноша показал мне, под каким углом нужно ударить камень о камень, чтобы высечь искру. Молодой король поведал, что этому он научился у своего отца, когда тот брал его с собой в дозорные походы.

Согласно с внутренними ощущениями, близилась ночь. Мы почти не спали: пронизывающий до костей морозный ветер не давал нам сомкнуть глаз. Время же коротали за небольшими разговорами, обсуждениями и бессмысленными спорами о том, что будет, если мы проиграем войну.

Каким-то чудом недалеко от берега нам даже удалось найти странного вида фрукты, которые упали практически на наши головы. Они были фиолетового оттенка, немного сладковатые на вкус; на этом их преимущества и закончились: плоды оказались очень водянистыми и несытными.

С досадой мне думалось о том, что мы потеряли абсолютно все вещи, которые взяли в дорогу. Письмо-приказ, пере-

данное Армундом, тоже кануло в... море. А самым досадным было осознавать, что мы не знаем, где находимся, и насколько далеко до ближайшего поселения. Времени – чересчур мало, на счету – каждая секунда.

Поток внутренних рассуждений привёл меня к мыслям о моём королевстве, которое где-то в тот момент беспощадно терзал Чёрный жнец. Мне было страшно за свой народ; больно за всех тех, кто не сумел найти укрытие от настигнувшей беды.

Нужно как можно скорее раздобыть Меч Всевластия и остановить это кровопролитие.

Наступило утро, и мы с Камианом выдвинулись в путь, навстречу слепой неизвестности. Незадолго до этого к берегу прибило несколько золотых монет, которые мой спутник бережно завернул в тряпицу и положил в карман штанов – всё-таки деньги нам могут ещё не один раз пригодиться. Вооружившись самодельным оружием – заострёнными ветками – мы пробирались сквозь густые дебри. Путь был тернист, а потому продвигаться получалось намного медленнее, чем того бы хотелось. В воздухе то и дело противно сгущался туман; одежда и волосы неприятно липли к телу от повышенной влажности. Кругом были сплошные болотистые земли, проваливаясь в которые мы теряли всё больше и больше драгоценного времени – но, вопреки трудностям, пробирались дальше, стремясь поскорее выбраться из того гиблого места, куда нас забросила судьба.

Позади – а порою и вокруг нас – то и дело раздавался громкий шелест листвы, хруст веток, а время от времени был слышен даже отчётливый звук тяжёлых сапог, ступающих по земле. Мы раз за разом синхронно оборачивались, пытались разглядеть в кромешной тьме источник шума. Сердце уходило в пятки, стоило глазам уловить мимолётное движение где-то между деревьями, сопровождаемое быстро скользящими тенями. Что самое пугающее, шум сопровождал нас уже довольно долгое время. Я напряглась, невольно жалея о том, что в запасе у нас нет настоящего оружия. Ведь нельзя было точно сказать, воображение ли играло с нами, или, может, усталость так давала о себе знать, или... за деревьями поджидала реальная опасность.

Да кто в здравом уме будет бродить по этим бесконечным густым лесам?

Хоть мы в конце концов и списали странные шорохи на свою разыгравшуюся фантазию, внутри всякий раз всё замирало от страха.

Впрочем, проблема эта была не единственной, и далеко не самой важной: и Камиану, и мне уже до безумия хотелось пить. Запасы с пляжа быстро иссякли, и теперь у нас не осталось ничего, чем можно было бы утолить голод и жажду.

На закате второго дня мы изрядно выбились из сил, ведь оба шли практически без остановки, лишь изредка давая себе возможность где-то передохнуть: так, от усталости, упасть замертво было недолго. Присмотрев впереди большой валун,

мы сразу свалились на его шероховатую поверхность, потому как уже едва волочили ноги. Пытаясь перевести тяжёлое дыхание и унять учащённое сердцебиение, Камиан пробормотал:

– Что-то подсказывает мне, что мы ходим кругами, – выдохнул он, вытирая с лица пот.

– С чего это тебе так кажется? – буркнула я в ответ.

– Видишь то дерево? – он махнул ладонью в сторону кривого ствола. – Во-о-он то. Я обратил внимание, что вижу его уже третий раз. Не находишь это странным?

Я обратила внимание туда, куда он показывал, и поджала губы: можно подумать, в лесах мало кривых деревьев. Покачав головой, потянулась к юноше рукой и притронулась ладонью к холодному лбу, бормоча:

– А мне кажется, тебе нехорошо.

Камиан нахмурился, неодобрительно покосившись в мою сторону.

– Да нет... Со мной как раз всё в порядке. С чего ты это взяла?

– Ну как же... Столько дней без вина! Вот тебе уже и мерещится, что мы кругами ходим.

При виде изменившегося выражения его лица я не удержалась и рассмеялась. В ответ на шутку Камиан забавно поморщился, поджав тонкие губы – на оскорблённом лице не было и намёка на улыбку. Покачав головой, юноша тяжело вздохнул и пнул носком ботинка камень, мирно покоивший-

ся у его ног.

– Ха-ха, как смешно, – буркнул он с явными нотками обиды в голосе. – Твои шутки неуместны.

– Уместны-уместны, не куксись так.

– У тебя ужасное чувство юмора. Тебе говорили?

– Нет, – со смехом продолжила я, – не осмелился бы никто.

– А над своим благоверным ты наверняка так не хохочешь, Аирэлла.

– Аирэлла? Надо же! Где же твоё излюбленное – «Элла», «душа моя»? Я-то думала, ты зовёшь меня только так.

– Буду звать, когда перестанешь шутить про любовь истинного ценителя к хорошему вину. Я не пьяница.

– А свою возлюбленную ты тоже звал «душа моя»? Или я одна такая особенная?

Стоило мне просто поинтересоваться, как лицо Камиана тут же побледнело – это было видно даже во тьме. Он медлил с ответом – то ли подбирая слова, то ли надеясь, что, не дождавшись ответа, я сменю тему разговора. Но я выжидающе смотрела на него. Мне и в голову не пришла мысль, что такой вопрос может ранить моего друга.

– Нет, – наконец коротко ответил он, поджимая тонкие губы. – Я её так не звал.

– Расскажи о ней. Какая она была?

– Зачем тебе это, не пойму?

Я пожала плечами, продолжая разглядывать его профиль.

– Просто любопытно. Ты ведь сам сказал, что нам следовало бы лучше узнать друг друга.

– Речь шла не о моей бывшей.

– И всё же...

– Элла, *пожалуйста*, – он сделал особый акцент на слове, глядя на меня так сурово, словно хотел взять первое место по самому каменному взгляду среди окружающих нас валунов. – Я не хочу говорить об этом. Если я поделился с тобой этим откровением, это не означает, что ты можешь совать свой крошечный носик в мою личную жизнь.

Он отвернулся, таким образом дав мне понять, что тема закрыта. Более он ни слова не проронил.

Время шло, а размышления не прекращались: из головы не выходило то, что случилось после кораблекрушения. Всю дорогу воспоминание о поцелуе не покидало мои мысли, и я частенько злилась на саму себя – мол, почему я вообще об этом думаю? Но поцелуй до сих пор ощущался на губах, отзывался лёгким покалыванием, и, как бы странно ни было признавать, это было... приятное чувство. Внутри меня словно загорался огонёк – крохотный, – ощущая который, я невольно сжималась в комок.

Меня раздражала сама мысль о том, что мне понравился этот поцелуй. *Это было неправильно. Так не должно было быть.*

Камиан внезапно легонько боднул меня плечом, привлекая моё внимание.

– Прости меня.

– За что? – захлопала я ресницами в недоумении, не совсем понимая, за что тот извиняется.

– За грубость. И за тот поцелуй... тоже. Я не собирался целовать тебя. То была вынужденная мера, ведь мне нужно было успокоить тебя. Поверь, душа моя, в иных обстоятельствах я бы ни за что не позволил себе это сделать.

Он что, мысли мои читает?

– Просто я чувствую, как тебя это тревожит, – продолжил юноша, не дождавшись ответа. – Обычно никогда этого не делаю, но, думаю, извиниться было бы правильно. А я ненавижу извиняться.

– Спасибо, Камиан. Я очень ценю это.

Он добродушно улыбнулся, кивая в ответ на мои слова.

– Значит, между нами всё в порядке?

Я кивнула, натягивая на губы улыбку. Мы пожали друг другу мизинцы в знак примирения.

– Только жениху твоему об этом знать не обязательно, а то он мне голову оторвёт, – голос его внезапно посерьёзnel, а на лице не осталось ни следа от прежней добродушной улыбки.

– Не беспокойся. Я не делюсь с ним всем подряд, и этим делиться точно не буду.

Камиан подал мне руку, помогая встать с валуна, после чего мы вновь отправились в путь, пытаясь найти выход из непроходимого лесного массива. Снова зашуршала листва, зашелестели кроны деревьев. Поднялся ветер, нашептываю-

щий на ухо что-то несвязное. Шли мы долго, пока внезапно не ступили на тропинку. Она была широкой и хорошенько вытоптанной, что достаточно сильно нас обрадовало: раз есть протоптанная тропа, значит, здесь ходят люди, а значит, и поселение где-то неподалёку. Мы ускорили шаг.

Сзади всё ещё раздавался пугающий хруст веток и шелест тяжелой листвы.

Не прошли мы и сотню локтей, как какой-то резкий звук раздался едва ли не в паре шагов от нас. От страха по моей коже пробежалась волна мурашек, а тело оцепенело.

Камиан, храбро выпятив грудь, направился в глубину леса. Я тут же схватила его за руку, пытаюсь оттащить от, вероятнее всего, глупой авантюрной затеи, но он и бровью не повёл.

– Не ходи туда, идём отсюда поскорее! – шикнула, вцепившись ногтями в чужое запястье.

– Я только посмотрю, кто там ходит.

– Камиан, чтоб тебя!.. Вернись, сейчас же!

Не успел мой спутник отдалиться, как из-за деревьев показалось несколько человеческих фигур. Их лица скрывали маски, а на тяжёлой одежде было закреплено множество ремешков, увешанных кинжалами и мелкими метательными дротиками.

Разбойники – а это были определённно они – сделали шаг вперёд, двигаясь по направлению к нам. Я лихорадочно окинула их взглядом, насчитывая отряд из пяти человек. Нет,

пяти разбойников, задумавших невесть что, проклятье! Нас могут ограбить, взять в плен, а то и вовсе – убить, узнав, что с обоих нечего содрать, кроме нескольких жалких монет! Если возьмут в плен – наверняка будут пытаться. Жуткие сцены пыток тут же пронесли перед глазами, наводя ещё бóльший ужас.

– Ну-ка, кто тут у нас? – промурлыкал один из разбойников – кажется, главарь, – ловко выхватывая из ножен серпообразный кинжал.

– Потерялись, поди, – раздался голос второго где-то за широкими спинами.

Камиан попятился назад, едва не упав от того, что споткнулся. Нужно было бежать – бежать что есть силы; нельзя было упустить возможность скрыться от разбойников. Но от страха, заполонившего наше сознание, мы будто приросли ногами к земле и не могли сдвинуться с места.

– Куда же вы? Уже уходите? – удивлённый голос предводителя разбойников разрезал воцарившуюся тишину, навевая на нас новую волну страха.

– Уносим ноги, душа моя, – прошептал Камиан, громко чертыхаясь себе под нос.

Схватившись за руки, мы бросились прочь через лес, не разбирая дороги. Острые ветви нещадно царапали лицо и шею. Не знаю, везение то было, или нет, но на нашем пути не встретилось ни единой преграды, способной существенно затормозить нас. В груди бешено колотилось сердце; его

стук гулом отдавался в ушах.

До ушей доносились топот ног и крики – за нами была погоня. Меж деревьев мелькали фигуры преследующих нас разбойников.

Камиан крепко стискивал мою руку, помогая перелезть через упавшие стволы деревьев и спрыгивать с небольших выступов. Наши преследователи и не думали отставать – они стреляли в нас своими стрелами, чудом пронесившимися мимо; кидались кинжалами и дротиками, намереваясь угодить хоть в кого-нибудь и сбить таким образом с ног.

Казалось, ещё секунда – и тот немногочисленный отряд разбойников настигнет нас, схватит, подомнёт под себя, и попросаемся мы со своими жизнями навеки.

От долгого преследования ноги переставали слушаться, грозясь подкоситься и рухнуть коленями в землю; дышать становилось всё труднее, воздуха катастрофически не хватало. Этот лес казался бесконечным коридором, по которому мы могли мчаться целую вечность, так и не отыскав выхода. Тропинки петляли и вели куда-то в сторону, затем выравнивались и вновь петляли; так повторялось по кругу.

Страх за собственные жизни прибавлял нам сил, в крови бушевал адреналин. Мы сумели здорово оторваться от преследователей, когда, выскочив на очередную широкую тропу, увидели в сотне шагов от нас долгожданный выход из леса. А за ним сквозь редкие ветви была видна деревня. Вот оно, наше спасение! Всего лишь немного добежать, и там мы

будем в безопасности!

В моём сердце загорелась надежда на благополучное спасение.

Ещё чуть-чуть, буквально рукой подать!..

Внезапная боль пронзила мою ногу, и я кубарем покати-лась по земле. Каменистый склон и выступающие корни де-реьев исцарапали мне лицо, шею и руки; боль была невы-носимой. Я взвыла, сжимая руки в кулаки, а надо мной сразу после произошедшего раздался напуганный голос Камиана:

– Элла?! Что случилось? – он попытался поднять меня, но резкая боль вновь содрогнула моё тело.

– Больно! – громко застонала я, схватившись за ногу. То-гда-то Камиан и заметил торчащий в моём бедре кинжал.

– Норрис бы их побрал!.. – громко выругался он, хвата-ясь за рукоять кинжала. Рывок – и оружие уже у него в руке. Моё тело вновь охватила яркая вспышка боли, и я болезнен-но вскрикнула. – Извини, Элла. Потерпи, мы почти на месте.

Правитель двора Теней подхватил меня на руки, и всё по-плыло перед глазами; к горлу подступила тошнота. Камиан нёсся к выходу из леса со всех ног, не оборачиваясь, но кра-ем глаза я видела, что разбойники почти нагнали нас. Один из них остановился, доставая из колчана стрелу, и, не успев я глазом моргнуть, как стрела уже была пущена – с пронзи-тельным свистом она в мгновение ока разрезала воздух пе-ред собой.

Стрела угодила юноше в бок. От боли, прокатившейся

волной по всему телу, Камиан споткнулся, и мы оба рухнули на землю. Я приземлилась на спину, больно ударившись о валун. Перед глазами вновь незамедлительно зарябило, с губ сорвался громкий жалобный стон.

Ох, небеса, как же больно!.. Кажется, будто моё тело пронзают тысячи кинжалов одновременно!

Камиан лежал неподалёку от меня, из его раны в бок медленно текла кровь. Он попытался встать, но боль была такой сильной, что парень рухнул обратно, так и не сумев подняться. Юноша скорчился от боли, шипя и проклиная разбойников на чём свет стоит.

– Элла... ты как?!

– Цела, – прохрипела я, морщась и едва удерживаясь от того, чтобы совсем не скривиться. – О себе... побеспокойся!..

Из лесу слышались торопливые шаги преследователей. Нас медленно окружили.

С губ тяжело дышащих разбойников сорвались короткие смешки.

– Попались, наконец, – раздался тихий голос одного из головорезов. Скрипучий, неприятный. – Быстро же они бегают.

– Далеко всё равно бы не ушли, – второй, долговязый, пнул в бок попытавшегося встать Камиана. – Лежать, и без лишних движений.

Юноша болезненно зашипел, вскидывая на долговязого

полный ярости взгляд.

– Не трогай его!.. – хотела прокричать я, но вместо яростного крика с губ сорвался лишь слабый хрип. Внутренний голос испуганно дрогнул. Я понимала, что храбриться себе дороже, но также и не могла спокойно смотреть, как моему другу причиняют боль.

Сглотнув, немного приподнялась, стараясь игнорировать жгучую боль в ноге.

Я переводила мельтешащий взгляд, пытаясь не выдать свой испуг, с одного лица, наполовину скрытого под маской, на другое, с другого на третье – и так по очереди. Было очень страшно предположить, *что* эти люди желали сотворить с нами, *для чего* им потребовалось ранить нас, и *какие* извращённые мысли крутились в их головах.

– Что делать с ними будем, Кей?

– Обыщите их сперва. Найдёте что-то ценное – забирайте.

Разбойники, подчиняясь приказу своего главаря, принялись обшаривать карманы нашей немногочисленной одежды. Нашли лишь золотые монеты у Камиана, и серёжки из того же драгоценного металла – у меня.

– Всё, что было, – один из разбойников протянул своему главарю найденное.

– Негусто. Хорошенько осмотрели?

– Да. Больше ничего нет. Это беглецы с того корабля, как я понимаю. Наверняка остальное затонуло.

Кей задумчиво почесал подбородок. Обходя Камиана, он

так же пнул его в бок, пресекая очередную попытку подняться на ноги, а затем подошёл ко мне, приседая рядом на корточки.

– А ты, кажется, хороша... – низким голосом подметил главарь, рассматривая вблизи черты моего лица. – Тебя мы оставим в награду за нашу сегодняшнюю успешную поимку беглецов. Мои друзья, конечно, устали, но как можно упустить возможность порезвиться с этим живым сокровищем?.. Верно же я говорю, жадные шакальи морды?

Даже сквозь маску я почувствовала эту мерзкую злорадную ухмылку. Слова разбойника подействовали на моего друга как удар хлыстом – будто забыв о боли в боку, он вдруг заметался на своём месте.

– Только попробуй её тронуть, я с тебя шкуру спущу, подонок!

– Громкие слова для того, кто даже встать не может. Вот потеха!

– В ключья порву, если хоть волос головы Эллы упадёт!

– Подружка твоя, небось? Уж больно хороша собой твоя Элла. Не волнуйся, дружок, – хохотнул один из членов банды, обнажая кинжал и проворачивая его в тонких пальцах. – Девчонка останется довольна, можешь поверить на слово.

– Убери от меня свои руки! Я невеста короля, – внезапно храбро воскликнула я, отчего-то думая, что мой титул припугнёт их. Мой голос звучал уверенно – да так, что и сама удивилась. – Я – невеста короля Армунда, его будущая же-

на и правительница Мериана. Вы не посмеете меня тронуть, иначе головы вам не сносить!

Головорезы переглянулись между собой. Повисшее молчание угнетало, рисуя в голове сомнительные сценарии дальнейшего хода событий. Наконец, один из членов банды произнёс, почёсывая затылок:

– Королева Аирэлла, стало быть?

– Да. Она самая.

И снова молчание.

Однако в этот раз продлилось оно недолго. В ответ на моё громкое заявление разбойники внезапно разразились громким хохотом. Они смеялись, хватаясь за животы, словно я рассказала им самую забавную шутку на свете. Кей, сверкнув глазами, приблизился к моему лицу вплотную.

– Если ты, куколка, королева Аирэлла, то я – этот, как его?.. Пьяница, что живёт с ней по соседству.

– Его Величество Камиан, – с явной издёвкой подсказал Кею один из его товарищей.

– Значит, если ты, куколка моя, королева Аирэлла, то я – этот пьяница с короной на голове, Камиан.

Настоящий Камиан, лежащий неподалёку, громко цокнул языком и поднял насмешливый взгляд на главаря разбойников.

– Не хочу опускаться до твоего уровня, однако – не позорь меня, я не настолько некрасивый. Шармом ты не блещешь.

– Умолкни, Камиан! – грозно прошипела я в сторону дру-

га. Мне хотелось треснуть его – неуместные шутки дерзющего парня могли стоять нам жизнью. За свой острый язык юноша тут же поплатился новой болью, на этот раз в плече: один из разбойников с силой надавил на него ботинком, припечатав к земле. – Армунд узнает об этом, и тогда вы все, слышите, *все* своих голов лишитесь! Если к его невесте кто-либо притронется, он этого так не оставит!

– Его Величества здесь нет. Нашли, чем пугать – льва страшите овечкой? Смешно.

– Слышала, душа моя? Он женишка твоего овцой назвал. Не особо-то Его Величество и впечатлил этого индюка надутого, – хохотнул Камиан, не унимаясь, а после вновь обратился к главарю. – Ты – лев? Не смей меня. Скорее, котёнок, который пакостит, пока никто не видит.

– Камиан, заткнись, ради всего святого!

– Завязывайте с этим представлением, – голос Кея внезапно стал холоднее льда. Схватив меня за руку, он рывком поднял моё ослабленное ранением тело с земли. – Свяжите этого шутника, раздражает. А будет брыкаться – горло перережьте. Я пока покажу Её Величеству, что тут у нас за порядки. Устрою красавице прогулку по окрестностям.

– Принято, Кей, – со смешком отозвались остальные, обнажая свои мечи и кинжалы, – развлекайся. Чур, мы следующие в очереди.

Тогда Кей, крепко сжав мою руку, потащил меня в сторону, шагая в сторону тёмной чащи. Многострадальное сердце

в который раз ушло в пятки.

– Нет! Элла!.. Грязный ты ублюдок, верни её! – кричал ему вслед мой спутник. – Я тебя на куски разорву!

Раненая нога отчаянно пульсировала, и сопротивляться оказалось крайне болезненно – всё тело мгновенно окатывало волной боли. Я отбивалась как могла: царапалась, била Кея, что есть мочи, но ему всё было нипочём – меня бесцеремонно продолжали волочить по земле, как распоследний в мире мешок с картошкой.

С губ разбойников меж тем срывались крики и самые страшные проклятия, которые мне только доводилось слышать. В кромешной тьме среди густых деревьев было сложно разглядеть, что творилось на той поляне, но одно стало понятно наверняка – между оставшимися началось сражение. Я с ужасом осознала, что у Камиана нет никаких шансов выстоять против шайки этих головорезов.

Его попросту убьют, как двумя пальцами щёлкнут.

Это придало сил бороться дальше: я поняла, что должна помочь ему.

Главарь, бесцеремонно бросивший моё тело на холодную землю, следом набросился и сам. Его горячие влажные губы впились в мою шею, а крепкая рука принялась обшаривать грудь, грубо срывая рубаху. Меня словно кипятком ошпарило. Я с силой ударила гнусного мерзавца по лицу, оцарапала Кея ногтями, яростно вопя – но это, кажется, лишь сильнее завело разбойника: подхватив моё тело, он дёрнул его

на себя, упираясь пахом в нежные бёдра. Шершавые ладони жадно, даже по-собственнически, охватили талию, вжимая наши тела друг в друга.

Меня за секунды охватил настоящий гнев.

Губы его опустились на ключицы, оставляя на тонкой коже видные отметины от крепких зубов. Я продолжала царапаться, стараясь выдрать убогому глаза, а когда он с силой оттолкнул мою руку в сторону – дескать, не мешай, – нащупала под пальцами заострённый камень. Приложив все силы, нанесла удар – Кей отпрянул от меня, схватившись за голову. По виску его стекала струя алой крови. Ярость овладела мной настолько, что я не отдавала себе отчёта в действиях; всё было как в тумане.

Я колотила по нему камнем. Колотила и колотила, пока крики тела, лежащего подо мной, не затихли. Его кровь была повсюду: на стволах деревьев, на листьях зелёных кустарников, на одежде и моём лице.

Только тогда я с ужасом осознала произошедшее.

«Я убила человека».

Эта мысль ужаснула меня до глубины души. Я собственноручно лишила человека жизни; хладнокровно, глазом не моргнув, отняла её у него. Даже в самых страшных мыслях не представляла подобного, но почему-то сейчас... мои руки были в крови.

Я ощутила, как тошнота подступает к горлу при виде раскроенного черепа предводителя разбойников. Руки дрожа-

ли. Но это сожаление быстро отступило на второй план – мой друг нуждался во мне. Некогда было думать об отнятой жизни.

Задержав дыхание, чтобы не чувствовать омерзительный запах крови, я выхватила из чужих ножен меч и кинжал, а затем, прихрамывая, бросилась обратно в лесную глушь. Всё тело колотило, но я игнорировала и боль, и собственный шок.

Наконец среди деревьев я увидела его: Камиан в боевом запале, хоть и устал, бился из последних сил. Эта стойкость вновь поразила меня. Несмотря на ранения, он продолжал сражаться; даже лишил жизни одного из разбойников, вооружившись его мечом. Но вот юноша замешкался и лишился чувств, получив подлый удар со стороны противника. Его тело рухнуло наземь, бледное лицо было залито кровью.

Головорезы, завидев меня, вооружённую оружием их предводителя, застыли на месте. Их взгляды были прикованы к моему окровавленному лицу и одежде, к мечу и кинжалу в руках. Они сразу догадались, что произошло – их главарь был мёртв.

– Ты что, грязная девка, сделала?! – завопил один из тех разбойников, что остался в живых.

– Умер ваш Кей, – пробормотала я, тяжело дыша и ковыляя в сторону неподвижно лежащего друга, – сдох, как пёс безродный, если так понятнее. Отойдите от Камиана. Вдруг кто из вас ещё раз решит прикоснуться к нам, ваши головы

тотчас на землю лягут. Одним махом снесу!

– Ты заплатишься за это, дрянь! Сначала я спущу шкуру с твоего дружка!.. А ты будешь внимательно смотреть, ведь потом я спущу шкуру и с тебя.

Один из головорезов, стянув с лица маску, двинулся в мою сторону, проворачивая в руках окровавленный кинжал. Он заходил спереди, когда двое других обходили сбоку, окружая. Двое бросились в атаку.

Они умело владели оружием, тогда как мои навыки боя на мечях были невероятно скудны – но кое-чему у Камиана я всё же научилась. Как он и учил, отражала атаку своих противников, пытаясь подставлять их самих под удар. Боль в ноге не позволяла быть ловкой и шустрой. Одно дело – тренироваться с тем, кто никогда не причинит тебе вреда, покажет все тонкости и научит, как правильно обращаться с мечом, и совсем другое – когда тебя окружает шайка головорезов, жаждущих твоей крови. Права на ошибку у меня не было.

Увернувшись от очередной атаки, я парировала удар, попадая в цель – острие меча полоснуло противника по шее. С громким клокочущим звуком его тело рухнуло замертво. Лук разбойника наконец оказался в моих руках.

Каждое движение было отточено до боли в пальцах много лет назад, когда отец обучал меня стрельбе. Я угодила в одного из разбойников почти сразу – стрела пронзила его сердце насквозь. Во второго же прилетела взявшаяся из ниоткуда короткая стрела, угодившая прямо в разбойничье горло. Я в

страхе обернулась и увидела неподалёку от нас два мужских силуэта, что были вооружены... Тяжёлыми арбалетами.

«Охотники», промелькнула в голове безумная надежда.

Когда тело последнего разбойника, рухнувшего на землю, перестало шевелиться, я обессиленно сползла на покрытые мхом камни. Перед глазами всё ходило ходуном; меня вот-вот вывернуло бы наизнанку.

– Юная леди, с вами всё в порядке? – один из охотников подбежал ко мне, взглядом быстро стараясь оценить серьёзность моих ранений. Второй же заскользил по поляне от разбойника к разбойнику, проверяя, живы ли те, с кем мы расправились.

Я закивала.

– Цела, но... только нога ранена... – выдохнула я, задыхаясь от подступающей истерики. – Мой друг, он... ему надо помочь...

– Юноше поможем, не беспокойтесь. Проверь, жив ли парень! – обратился мужчина к своему напарнику, и тот спустя несколько мгновений с поразительной лёгкостью перевернул Камиана на спину, проверяя чужой пульс.

– Жив!

От хороших вестей я судорожно выдохнула. Тело дрожало от перенесённого ужаса.

– Давайте, я помогу Вам встать.

Мужчина аккуратно взял меня за руки и потянул на себя, помогая подняться. От боли я вновь взвыла, едва не садясь

обратно на землю.

– Б-благодарю вас, – выдохнула, стискивая зубы, чтобы не стонать.

– Наша деревня недалеко, – заговорил второй, обращаясь ко мне и одновременно подтаскивая Камиана к ближайшему валуну, к которому он и прислонил молодого правителя. – Мы туда и обратно, мигом. Нужна телега, иначе долго он не протянет.

С этими словами охотники исчезли в лесу по направлению к местной деревушке.

Мне казалось, что моё сознание вот-вот провалится во тьму.

Собрав волю в кулак, я аккуратно подползла к лежащему без движения другу.

– Камиан... – спустя вечность пробормотала, пытаюсь унять сильное головокружение.

Его рубашка была пропитана кровью; из нескольких страшных на вид порезов она текла до сих пор. Я быстро осмотрела его тело на наличие смертельных ранений – из серьёзного заметила разве только рану в боку.

– Давай же, друг... – шептала без устали, слабо хлопая по чужим щекам в попытках привести юношу в чувство. – Не смей оставлять меня, чтоб тебя... Очнись же, Камиан...

И даже в этой тьме мне удалось разглядеть, как задрожали его губы. Мгновением позже Камиан содрогнулся в приступе кашля. Бедолага цеплялся за мои руки мёртвой хваткой,

сплёвывая на землю кровь. Его лихорадило.

– Элла, – прохрипел он, сделав глубокий вдох. – Аирэлла, милая, ты...

– Чш-ш... Не говори, не теряй силы, – зашептала я, пытаюсь успокоить его. – Всё закончилось... Нас охотники спасли, сейчас нас отвезут в деревню.

Я старалась вести себя как можно спокойнее, чтобы сохранять трезвость ума, но при виде ужасных ран на его теле всё-таки не смогла сдержать всхлипов. Руки дрожали так, как не дрожали никогда в моей жизни.

– Ты ранена... Эти ублюдки хотели обесчестить тебя, – голос юноши надломился, он перешёл на шёпот. – Прости, я не смог защитить тебя... Умоляю, Аирэлла, скажи, что с тобой всё хорошо.

– Со мной всё хорошо, Камиан. Я сумела от него отбиться... голову разбила...

– Вот это да, – обведя взглядом поляну, усеянную трупами разбойников, юноша внезапно затрясся от смеха. – Моя девочка, молодец. Говорил ведь, что однажды тебе потребуются защищать себя самой, когда рядом не будет прекрасного принца, который встал бы на твою защиту.

– Под прекрасным принцем ты имеешь в виду себя?

– Кого же ещё? – улыбка сошла с его губ, когда раненое тело скрутил новый судорожный приступ кашля. – Не женишка твоего, чтоб его...

– Береги силы.

Его рука потянулась ко мне, заставляя меня замереть – Камиан схватился за разорванную Кеем рубашу, прикрывая обнажившуюся, хоть и скрытую почти нетронутым исподним грудь. Со всей этой бойней я совсем успела позабыть, что с моего тела пытались сорвать одежду. И наблюдала, затаив дыхание, как Камиан срывает с брюк небольшую булавку и скалывает между собой разорванные куски рубахи.

Этот, казалось бы, незначительный жест почему-то очень тронул меня за душу.

– Вот так, – прошептал он, оглядывая проделанную работу. – Я горжусь тобой. Ты очень храбро сражалась.

– Спасибо, Камиан... Ты тоже. Ты пытался защитить меня.

– Дрянной из меня защитник вышел. Женишок твой точно мне голову отобьёт, когда увидит, что с тобой сделали. Ох, дело моё плохо, он же мне действительно голову отобьёт...

– Ты был ранен, а их – вообще четверо на одного. Не в обиду будет сказано: поразительно то, насколько долго ты держался.

Стараясь не опираться на раненую ногу, я собрала в себе все силы и подняла парня с земли. Он стискивал зубы, стараясь не вопить от боли; цвет лица его посерел. Тело Камиана завалилось на меня, и я едва не рухнула обратно, только в кусты, вместе с ним.

– Скоро будем в деревне, тебя подлатают как следует, – шептала я успокаивающим тоном, и скорее себе, чем ему. –

Всё образуется.

– Душа моя, со мной всё хорошо. Дай только передохнуть пару минут, и я буду как новенький.

– Замолчи, Камиан, сказала же, не трать силы.

– Аирэлла, милая, я смогу дойти...

– Перечить вздумал? Услышу ещё хоть слово – не поздоровится тебе!

К счастью, больше спорить со мной он не стал. Крепко обняв молодого человека, я усадила его на валун. Прошло ещё несколько минут – Камиан начал бредить. Он что-то несвязно бормотал себе под нос, жмурился и пытался сфокусировать взгляд на валунах, а вскоре и вовсе лишился чувств, безвольно обмякнув в моих руках. В тот же момент вернулись и охотники с подмогой.

Короткий путь до деревни занял несколько долгих минут, и, к моменту, как мы въехали в главные ворота, в деревне начался настоящий переполох.

«Кто они? Что с ним такое?», – раздавался отовсюду любопытный шёпот. На нас смотрело множество глаз.

Повсюду были слышны голоса – много голосов, сводящих с ума. Кто-то приносил мокрые тряпки, вытирая с раненного на носилках кровь; кто-то после осматривал его тело, на котором и места живого не было – казалось, в стороне не остался ни один житель деревни. Во главе всей этой суматохи стоял старик с очень длинной седой бородой.

– Что с ним случилось? – по-деловитому спокойными гла-

зами он взглянул на Камиана, после чего сразу давая распоряжение унести его. – Кто так измучил этого юношу?

– Разбойники, – выдохнула я, вновь оседая на землю от бессилия. – Мы пытались найти выход из леса, но наткнулись на шайку разбойников. Его сильно ранили, у вас есть здесь лекари? Кто-нибудь может помочь ему?..

– Мы на охоту отправились, как слышим шум. Девушка одна с разбойничьей шайкой сражается. – Заговорил один из охотников, что помог нам в трудную минуту.

Старик поджал тонкие губы и пробубнил себе под нос:

– Так вот, что это были за крики... Мы всё гадали, кому не посчастливилось столкнуться с этими иродами проклятыми. Никому жизни не дают, свалились, как снег на голову. Чтoб они под землю провалились, пёсьи дети! Вы расправились с ними, надеюсь?

– Иного и быть не могло.

– И поделом им, – старик плюнул на землю, после чего взял меня под руку. – Идём, дорогая. Отнесём твоего благоверного одной знахарке, она ему поможет.

– Он не мой благоверный, он... – заговорила я из последних сил, но затем махнула рукой. Старик помог мне подняться на ноги и повёл туда же, куда унесли и Камиана. Он привёл меня к небольшому дому, представив местной хозяйке. Та оказалась немного суровой на вид старушкой со сморщенным лицом и торчащими во все стороны кучерявыми седыми волосами. Увидев, в каком состоянии ей принесли раненого

молодого человека, она без лишних слов указала на дальнюю комнату. Женщина строго наказала мне не мешаться под ногами и заявила, что займётся моими ранами, когда закончит с юношей.

Ран у Камиана было столько, что и на пальцах не сосчитать. Когда с его лечением было покончено, парня отнесли отдыхать в другую, более просторную комнату, а знахарка занялась моими ранениями.

К ночи старушка принесла два стакана с целебными отварами.

– Один для тебя, другой для юноши. Половину пусть выпьет сейчас, а половину – под утро.

– Вы точно разбираетесь в этом? Оно не навредит ему?.. – беспокойно вырвалось.

– Ну что ты, милая! Конечно, не навредит. В нашей семье дар врачевания передаётся из поколения в поколение по женской линии, но, к сожалению, на мне он и остановится. Я овдовела в молодом возрасте, а Пресветлая Мать не позволила мне узнать счастье материнства. Не волнуйся ни о чём, смело давай ему это питьё. Очень скоро этот юноша встанет на ноги, как и ты.

Я поблагодарила её, сделав всё так, как она наказала.

Вечер прошёл беспокойно: ближе к ночи у Камиана началась горячка. К нему было просто невозможно дотронуться – всё тело горело. Каждые несколько минут я прикладывала к чужому лбу холодный компресс, смачивая его водой. Ино-

гда друг детства начинал бредить, бормотать что-то несвязное, но при этом всё ещё находился без сознания и не приходил в себя. Мне было страшно и невероятно боязно, что произойдёт непоправимое, и я его потеряю.

Я не хотела снова его потерять. Этот раз мог стать последним.

Глава 7

К закату клонился третий день нашего пребывания в небольшой деревушке у густого лесного массива на юге Мериана. Жаль только, что закат был лишь в моей голове.

В красках мне представлялось, как остывшее за день солнце медленно садится за горизонт, освещая последними отблесками крохотную деревушку; как его золотые лучи проникают в комнату сквозь неплотно задёрнутые занавески; небосвод залит вечерней зарёй, а облака медленно меняют свой цвет, будто в каждом из них спрятался догорающий костёр. Говорят, если небо окрасилось в красный – значит, следующий день будет очень ветреным. Мне живо вообразилось, как я выхожу на пустынную поляну, подставляя лицо под ласковые лучи заходящего солнца.

Как же давно не выходило насладиться теплом... С тех пор, как мой спешно собранный королевский отряд нанёс визит двору Теней, солнца видеть мне не доводилось. Я невероятно тосковала по тем тёплым беззаботным дням.

Грезя о солнце, вновь выглянула в окно, в который раз старательно его протирая – своими стараниями уже давно могла бы проделать в нём дыру. В нос то и дело лез запах залежавшейся пыли, от которого хотелось оглушительно чихать. С некой тоской я наблюдала за тем, как в полутьме жители небольшой деревни занимаются своими делами. Этот

небольшой уголок выглядел усыпляюще-гнетущим: за последние дни возможность выйти из дома мне представилась лишь тогда, когда нужно было сбегать на рынок за составляющими для лечебного снадобья. Практически всё время я проводила возле постели Камиана. Ему становилось лучше с каждым днём, только вот знахарка пока не разрешала юноше вставать с постели – как оказалось, клинки разбойников были пропитаны хитро приготовленным ядом, и, дескать, швы на ране могли разойтись. Она искренне беспокоилась и интересовалась состоянием своего гостя, постоянно предлагала свою помощь. Опыта ухаживания за больными у меня не имелось, но пришлось быстро его наверстать, чтобы заменять знахарку на частых перевязках. Со временем старушка вручила мне дурно пахнущую, но очень эффективную мазь, которой я смазывала его раны – юноша же вздрагивал и скалил зубы от одного лишь прикосновения к телу. С ужасом я вспоминала первую ночь, проведённую в стенах этого дома: бедолага мучился и стонал от нестерпимой боли, едва ли не крича. Веки его синели, с губ срывались тихие хрипы.

Во время горячки однажды у него случилось видение – и, готова поклясться, такого ужаса от увиденного я ещё никогда не испытывала: тело Камиана колотило, температура резко поднималась и падала каждые несколько секунд, а его глаза под веками двигались так быстро, что, казалось, он распахнёт их – и они застынут навсегда. Я боялась думать, что это конец. Но видение отпустило парня так же быстро, как

и началось – о нём он рассказал мне немного позже, когда пришёл в себя. Правитель двора Теней стоял на поле битвы, в воздухе висел тяжёлый запах смерти. Повсюду – кровь. А главный виновник происходящего, Чёрный жнец, в самом центре бойни восседал на чёрном жеребце, держа в руках Меч Всевластия.

...

К счастью, вскоре Камиан начал идти на поправку.

Когда я вновь услышала его ехидные комментарии насчёт всего на свете, то поняла – теперь он чувствует себя гораздо лучше. Правда, его поведение, как оправляющегося от ран человека, лежащего в постели, оказалось крайне своенравным и оставляло желать лучшего: не знаю, что творилось у Камиана в голове, но у нас случались ссоры едва ли не по каждому пустяку. Порой он наотрез отказывался есть, сварливо нарекая меня «заботливой мамочкой», или не давал нанести на рану мазь. Я не могла не злиться, видя, как глупо и безответственно поступает мой друг.

Он начал рваться в путь едва ли не на следующий же день, как мы угодили в деревню. Мне нравился его энтузиазм, но сейчас это было, скорее, безрассудство.

Не лишним будет сказать: после убийства вставших на нашем пути разбойников во мне что-то сломалось. Чужие лица в предсмертной агонии никак не покидали мои мысли, сколько бы ни старалась прогнать их. Я пыталась подавить гнетущее меня чувство; убеждала себя в том, что поступила

правильно; говорила себе что-то вроде: «*Не мы – так они нас*».

Но обманка не срабатывала.

Мне никогда не удастся отмыть эту кровь с рук.

* * *

Под вечер я вошла в комнату со связкой бинтов в руках. Едва очутилась в помещении, как нос учуял стойкий лекарственный запах – такой едкий, что это заставило меня поморщиться. Ссутулившись, Камиан сидел на кровати, держа в одной руке какую-то старую книгу, а в другой – подсвечник с крохотной свечой: он был единственным источником света в комнате. Юноша поднял глаза, услышав звук открывшейся двери, и, заметив в моих руках бинты, демонстративно громко вздохнул.

– Снова перевязка?

– Да, – я подошла к окну, открывая его, чтобы хоть немного проветрить помещение. Дышать было совсем нечем. – И не надо так вздыхать. Лилия говорила, что рану нужно перевязывать как можно чаще. Следующую перевязку сделаем уже утром.

Лилией, разумеется, была знахарка, приютившая нас. Старушка обещала сделать новую мазь к утру – надеюсь, не забыла.

– А она не сказала, когда можно прекратить делать эти

перевязки?

– Через три или четыре дня. Всё зависит от того, насколько быстро подживут твои раны.

– Три или четыре дня... – с досадой в голосе повторил он вслед за мной, устало протирая полуприкрытые глаза. – За это время мы бы уже и домой успели вернуться. Столько времени потеряли зря.

– Успеется. Снимай рубашку, – я подошла к кровати, откладывая бинты на шерстяное одеяло, а затем принялась помогать юноше снимать одежду через голову, чтобы он сам не причинял себе боль. – Не зря, почему же? Если бы где-то в пути рана открылась снова, мы бы потеряли гораздо больше времени.

– Уже давно могли бы найти этот треклятый меч. Не думал, что наше путешествие будет такой занозой в...

– ...мы обязательно найдём его. Сначала дай себе восстановиться.

С этими словами, открыв баночку с резко пахнущей мазью, он поморщился; я села перед ним на колени. Сняла бинты и повязку, после чего осмотрела туловище, притрагиваясь кончиками пальцев к аккуратным швам на боку. Рана выглядела чистой, что очень обрадовало меня. До ушей донёсся скрежет зубов Камиана – он делал так всякий раз, как я или Лилия касались шва.

– Да чтоб её!.. – выругался парень сквозь плотно стиснутые зубы.

– Полно тебе сквернословить. Не развивай у себя эту привычку.

– Обязательно возьму себе на заметку, душа моя. Ну, что там?

– Выглядит значительно лучше, рана чистая. Потихоньку заживает. Лилия сказала, что эта мазь – единственный путь к скорому заживлению. А ещё она говорит, что швы отпадут сами собой – ты даже и не заметишь.

– Вот и прекрасно. Хоть какая-то приятная новость.

– И оглянуться не успеешь, как уже встанешь на ноги.

– Спасибо тебе, Элла.

– Мне? За что?

– За то, что терпишь мой отвратительный характер. Знаю, я не подарок. Могла бы уже давно рукой махнуть, но ты до сих пор возишься со мной.

– Ты рисковал ради меня жизнью, я не могу бросить тебя на произвол судьбы. Сейчас мы как никогда прежде должны заботиться друг о друге. Хотя в одном ты, пожалуй, прав: характер у тебя и вправду скверный.

В ответ на это Камиан улыбнулся уголками губ, тихонько фыркнув себе под нос. А улыбка на его бледном лице – очень большая редкость.

В то мгновение, увидев её, я поняла, что странное чувство, ранее вспыхнувшее в груди по отношению к Камиану, стало ещё сильнее. Сглотнула, ощущая дрожь в ладонях – но та была не от холода стен. Чем больше я проводила время

в его компании, слушала его глупейшие шутки и разговаривала о чём-то пустяковом, тем сильнее росло моё к нему... Влечение?..

Несмотря на радость перемирия, обычно меня раздражало то, как он говорит, как ведёт себя – даже как смеётся, что случилось крайне редко! – сейчас же всё это мне... полюблилось. Это было странное чувство, не поддающееся самоконтролю. Умом я понимала, что такого происходить не должно, ведь у меня есть человек, за которого в скором времени выйду замуж – но сердце отчаянно пропускало удар, стоило мне вновь остаться наедине с другом.

А Камиан? Испытывает ли он те же чувства, или утонул в пучине вечной влюблённости в свою несостоявшуюся супругу?

– Элла?

– Да, Кам?

– Ты стала хромать сильнее. Твоя рана не заживает?

– Нет, всё в порядке.

Я лгала. Мне не хотелось говорить, что рана болела каждую минуту и доставляла просто невыносимое неудобство, потому что тогда юноша бы начал переживать ещё сильнее. Я решила молча терпеть боль: не всегда же она будет меня преследовать. Но Камиан словно почувствовал мою ложь – друг взял меня за руку и легонько похлопал по ней тонкими пальцами, привлекая к себе внимание.

Мы встретились взглядами.

– Сильно болит?

Спустя несколько секунд колебаний я тихонько кивнула, поджимая губы. Обманывать дальше было бесполезно: всё равно он прочёл правду по глазам.

– Почему отмалчиваешься? – продолжил расспрашивать Камиан, пытаясь добиться честного ответа.

– А какой смысл говорить?

– Смысл в том, чтобы заботиться о ране. Разве ты не делаешь то же самое со мной?

– Я регулярно смазываю рану мазью, как Лилия и велит. Заживёт как-нибудь.

В ответ на мои слова юноша недовольно поморщился. Его тело вздрогнуло и покрылось мурашками, когда холодная мазь коснулась раны. Я старалась трогать его как можно бережнее, не причинять боли сильнее. А после нанесения мази аккуратно перевязала ранение, обмотав талию юноши чистыми бинтами.

– Вот так, – наконец подытожила я, оглядывая проделанную работу. – Скоро будешь как новенький.

– Иди сюда.

– Что?

– Говорю: иди сюда.

Он протянул мне руку, выжидающе глядя в глаза. Я не знала, чего он хочет и что собрался делать, но решила довериться ему. Король двора Теней с нежностью взял меня за руку, бережно ведя пальцами по ладони. Его прикоснове-

ния были столь ласковыми, что я невольно затаила дыхание в ожидании того, что произойдет дальше. Никогда ещё мне не доводилось видеть Камиана таким – нежным и чутким. Никто никогда на меня так не смотрел. Даже Армунд.

Поток беспорядочных мыслей прервал резкий рывок – Камиан бесцеремонно дёрнул меня на свою постель. От неожиданности я вскрикнула, ощущая бешено колотящееся у самого горла сердце.

«Что это он задумал?»

Взгляд невольно опустился, скользнув по его полуобнажённому телу. Я буквально ощутила, как щёки и кончики ушей вспыхивают от смущения. Крепкие руки коснулись моей лодыжки, поднимаясь выше – сердце пропустило удар. По разгорячённому от накативших фантазий телу пробежала лёгкая волна мурашек, заставившая меня поёрзать на месте. Это были весьма странные ощущения, но... Они мне нравились. До этого мгновения никто и никогда не заставлял меня испытывать подобную гамму чувств.

Когда юноша сел у моих ног и стал как можно аккуратнее подворачивать штанину, с губ сорвался разочарованный вздох. На ноге багровела отёкшая рана; множество ссадин и кровоподтёков с готовностью замаячили на коже, открываясь виду Камиана. Заживление шло не так хорошо, как я рассчитывала: сшитая кожа плохо затягивалась, а редкие зажившие участки покрывались уродливыми рубцами, не говоря уже об ужасной боли в ноге при ходьбе. Мы были в до-

роге всего несколько дней, а уже успели отхватить себе львиную долю неприятностей. Нашли, что называется, приключения на седалище.

Я ожидала, что Камиан скривится при виде раны, как он обычно и делал, но на усталом лице не дрогнул ни единственный мускул.

– Сейчас нанесём мазь, – пробормотал парень, потянувшись к баночке с чудодейственным средством. Я хотела было возразить – сказать, что и сама справлюсь со своей раной, – но не успела и рта раскрыть, как Камиан окинул меня таким суровым взглядом, что сразу же осеклась. – Боль уйдёт.

– Только если ты не маг какой-нибудь.

– В каком смысле?

– Боль не проходит, сколько бы мази я ни наносила. Не уйдёт и сейчас.

Он ничего не ответил. Нанеся мазь на рану, Камиан принялся лёгкими круговыми движениями втирать её в кожу. Я стискивала зубы и сжимала кулаки, чтобы не застонать от боли, но затем произошло что-то необъяснимое – боль начала постепенно сходить на нет, притупляясь всё больше с каждым движением его руки. В удивлении вскинула брови, не понимая, как такое может быть.

«Магия какая-то, не иначе...»

Но судорожный вздох облегчения всё же сорвался с моих губ.

– Вот и всё, – друг неторопливо закрыл баночку.

– Как ты это сделал?

– Ну, я действительно умею немного колдовать. Так мои волшебные руки и уняли твою боль.

Мы оба улыбнулись этому сравнению – Камиан действительно сотворил что-то невероятное. Я коснулась пальцами ноги, но никакой боли не ощутила. Может, мазь в кои-то веки начала на мне действовать?

– Надеюсь, твоя рана успеет зажить до нашего возвращения домой, иначе кое-кто с меня шкуру спустит.

– Он этого не сделает.

– Ещё как сделает, душа моя. «Если с тобой что-то случится, буду спрашивать с Камиана», – так, кажется, он говорил?

– Подслушивал, значит? Не будь так категоричен, прошу. Он хороший парень, и вряд ли станет бросаться на тебя с кулаками просто так. Это, скорее, в твоём репертуаре. Армунд в самом деле неплохой. Дай ему шанс.

– Шанс? Шанс на что?

– Шанс показать себя. Ты видишь Армунда лишь с одной стороны. Если ты узнаешь и другую его сторону, которую знаю я, у тебя, возможно, появится ещё один друг. У тебя ведь и так никого нет... Хотя бы попытайся.

Камиан открыл рот, чтобы отпустить очередную колкость, но слова так и не слетели с его языка. Он молча потупил взгляд, словно мои слова задели самую большую рану в чужом сердце.

Я поняла, что попала в точку.

Привстав, потянулась к своему другу с объятиями. Прижалась щекой к руке, обнимая чужие плечи, а затем, когда ответные объятия не заставили себя долго ждать, я коснулась губами его щеки, оставляя на сухой коже влажный поцелуй.

Внезапно Камиан заговорил.

– Она была самой лучшей девушкой на свете. Смелая, отважная... Невероятно заботливая и нежная.

– О ком ты? – пробормотала я в недоумении, захлопав ресницами. Брови сдвинулись к переносице.

– О своей бывшей возлюбленной. Она была одна такая на весь мир.

– С чего вдруг решил заговорить о ней именно сейчас?

– Ты ведь рассказываешь мне о своём... Армунде.

– Ты, похоже, сильно любил её.

– Очень сильно. И, как идиот, продолжаю любить, хотя прекрасно знаю, что судьба не сведёт нас вместе.

– Отпусти её, Камиан... Отпусти, и ты увидишь: станет легче.

– Не могу, Элла. Это выше моих сил.

– Это в твоих силах, Кам. Дело не в том, что ты не можешь. Ты *не хочешь*. Не стоит жить одними воспоминаниями о том, что вас связывало... Это не приведёт ни к чему хорошему.

Камиан закивал – то ли соглашаясь с моими словами, то ли просто желая, чтобы я поскорее отстала от него со своими

советами.

– А что за узы?.. Ты говорил тогда, на корабле.

Раненый юноша призадумался на мгновение, поджимая тонкие губы, а затем заговорил:

– В моей семье есть давняя традиция. Она уходит корнями в далёкое прошлое, царившее ещё до начала Великой войны. Моя семья никогда не играла свадьбы – она заключала узы. Узы – магическая клятва, которую ты произносишь, когда вступаешь в брак с любимым человеком. Дав клятву, молодожёны становятся связанными. Связанные узами становятся едины душой и телом, и только смерть способна разлучить их.

Я восхищённо ахнула.

– Звучит очень... Необычно!

Он же, скривившись, пожал плечами в ответ, словно не находил в этом «обряде» ничего особенного.

– Конечно, никто из членов моей семьи не обладал магией, чтобы заключить узы по-настоящему. Это была обычная формальность – никакой волшебной связи и в помине не было.

– Но ты хотел заключить эти узы с ней.

– Хотел, – кивнул он после нескольких секунд раздумий, – но разве сейчас уже это имеет значение?

Наши взгляды встретились. В карих глазах правителя двора Теней читались боль и одиночество, которые он носил в душе все эти годы. Мне стало жаль его – должно быть, эта

девушка вдребезги разбила ему сердце.

Я задумалась. Каково это – иметь узы, связывающие тебя и твоего избранника? Какие ощущения при этом можно испытать?

– ...А вообще, почему ты спрашиваешь об этом? – Камиан внезапно нахмурился, окидывая меня прищуренными глазами. Под натиском этого пронизательного взгляда стало немного неуютно.

– Простой... интерес, ничего более, – тут же я пошла на попятную, растерянно захлопав ресницами.

– Что, хочешь заключить узы со своим ненаглядным? – фыркнул он с каким-то раздражением.

– Нет. Но, наверное, это здорово, когда двоих связывает подобное.

– Да, наверное.

– А в чём заключается истинная связь?..

– Связанные узами чувствуют друг друга. К примеру, если бы мы с тобой... заключили узы, я бы ощутил твою боль, а ты – ощутила мою. Мы бы почувствовали её, даже находясь на разных концах земли относительно друг друга.

Дыхание спёрло от восхищения.

«Если бы мы с тобой заключили узы».

Это простое предложение, сказанное вовсе не в каком-либо особенном значении, заставило моё сердце затрепетать от переполнявшего меня волнения.

А затем дыхание перехватило вновь, стоило признаться

себе в простой истине. *Мне хотелось заключить узы с Камианом.*

– А... не будь у тебя на сердце твоей возлюбленной, ты бы захотел заключить узы со мной?

Камиан нахмурился, сводя густые брови к переносице.

Я ждала ответа, слыша, как бешено колотится в груди сердце, но он молчал. Правитель двора Теней неотрывно смотрел мне в глаза, и по напряжённому выражению лица молодого человека прочесть его мысли представлялось невозможным.

О чём он думал?.. *О чём я думала?..*

Возможно, он счёл меня спятившей за подобного рода вопросы.

– Для меня это было бы честью, – наконец произнёс он, понизив голос. – Но к чему говорить о том, что никогда не случится? – он вздохнул, потирая глаза. – Отдохни, Аирэлла. Ты не спала много дней.

Я закивала, чувствуя, как лицо медленно заливает краской.

– Да... Устала, надо бы отдохнуть немного.

– Ложись в мою кровать, как в детстве – тут. Места и для тебя хватит.

– Насчёт Армунда: он очень неплох, – я понизила голос, коснувшись чёрных, как смоль, волос собеседника, торчащих во все стороны. – Я уверена, вы поладите. Вот увидишь. Не ищи врагов там, где их нет, перестань хвататься за меч,

когда тебя ещё не атаковали. Не выпускай клыки, не демонстрируй когти – именно они и мешают тебе обрести своё счастье.

В ответ он лишь коротко проговорил:

– Я сделаю всё возможное.

Камиан наскоро поцеловал мою ладонь, и, более не проронив ни слова, улёгся обратно в постель, накрывшись с головой шерстяным одеялом. Кровать громко скрипнула, прогинаясь под весом юноши. А я с тех пор была спокойна, ведь знала: он действительно сделает всё возможное.

Глава 8

Прошло ещё два дня.

За это время раны, полученные в бою с лесными разбойниками, зажили почти полностью – остались лишь небольшие рубцы и едва заметные синяки. Камиан почти не корчился от боли; даже стал ходить по дому, иногда выходя на порог и подставляя лицо под ласковые прикосновения прохладного ветра. Ему не терпелось продолжить наш путь, о чём парень твердил без умолку.

На следующий день – утром – мы решили продолжить наше путешествие.

Хозяйка дома собрала нам в дорогу небольшие котомки с припасами и тёплой одеждой. Она также вручила несколько баночек с заживляющей мазью и строго наказала наносить её каждый день в одно и то же время, чтобы та действовала. Мне же стало чуточку спокойнее от осознания того, что я могу «подлатать» нас в случае, если вновь попадём в какую-нибудь передрагу.

Женщина крепко обняла Камиана, расцеловала его в обе щеки и проворковала:

– Береги себя, дорогой. Смотри в оба, и не попадай снова в неприятности.

– Благодарю Вас от всего сердца, Лилия, – нежно улыбнулся в ответ Камиан, взяв морщинистые руки целительни-

цы в свои и прижимаясь к её ладоням губами. – Если бы не Вы, я бы и дня после нападения не протянул.

– Верно говоришь! И полно тебе кривиться, юноша – делай перевязки, как велено. Рана, хоть и зажила, по-прежнему нуждается в присмотре. Твоя ненаглядная о тебе позаботится.

– Она... Элла – не моя ненаглядная, но, уверен, она обязательно обо всём позаботится.

Лилия, как-то хитро улыбаясь после сказанного юношей, поманила его к себе пальцем, а затем припала губами к чужому уху, что-то тихо нашёптывая. Я нахмурилась – интересно, о чём она говорит? Неужели что-то, о чём мне не следует знать?

С каждым произнесённым ею словом выражение лица Камиана менялось, а на губах всё сильнее проступала смущённая улыбка. Они заговорщически улыбнулись друг другу.

– Всё понял? – спросила та, оглядев его с ног до головы с лёгким прищуром.

– Понял, – не переставая улыбаться, ответил ей мой друг, после чего вновь поцеловал руки старушки.

– Не торопись. Всё произойдет само, когда придёт нужный час.

– Благодарю Вас. Берегите себя, Лилия. Я буду молиться за Ваше благополучие.

– Ступай, сынок, ступай. Лёгкого тебе пути. А теперь ты, деточка, иди сюда.

Лилия протянула ко мне руки, и я заключила знахарку в крепкие объятия. Меня переполняли тёплые чувства к этой хрупкой женщине: она приютила нас, дала всё необходимое и залечила наши раны всего за несколько улыбок и пару добрых слов. Далек не каждый человек взял бы на себя ответственность за жизнь других, но Лилия это сделала. Я надеялась, что война не затронет её, и она останется целой и невредимой.

Старушка погладила меня мозолистой ладонью по светлым волосам, негромко спросив:

– Нога всё ещё болит?

– Уже нет, – пробормотала я, стискивая знахарку в объятиях. – Всё благодаря Вашим стараниям. Ваши снадобья быстро поставили нас на ноги.

– Что ж, отлично. Но запомни: этому молодому человеку всё ещё нельзя перенапрягаться – рана может снова открыться, поэтому береги его. Он упрямый, сама это прекрасно видишь.

– Да, упрямства ему не занимать. Не беспокойтесь, я буду приглядывать за ним. И Вы берегите себя, прошу.

– Конечно, милая. Я буду в порядке – дел в деревне невпроворот, некогда мне хворать.

Её прикосновения к моему лицу были нежны, словно прикосновения матери к своему ребёнку. Почувствовала, как сердце сжалось от боли и тоски по родителям – мне их очень не хватало. Я крепко прижалась к Лилии, представляя, что

меня обнимает моя матушка, которую не видела уже очень много лет, по которой так сильно тосковала. Мне хотелось запомнить этот миг как можно лучше... Не хотелось отстраняться от тепла – пусть и не материнской, но – любви, и вновь оказываться в этом холодном, жестоком мире.

– Куда вы держите путь? Может, подсказать вам дорогу?

– Вообще, направляемся к королевскому дворцу, – Камриан повёл плечом, приглядываясь к лесистой местности, что окружала поселение. – Но в Мериане мы впервые. Вы, случайно, не знаете, в какой стороне дворец?

– Знаю, как же не знать. Дворец златовласого короля находится у подножья во-о-он той горы.

– Вон той? – я прищурилась и сумела различить над кронами деревьев острые горные вершины, упирающиеся в тёмное небо.

– Да. Отсюда пути где-то дня на два. Идите строго на север, никуда не сворачивая. Как выйдете к реке, поднимайтесь вверх по течению – столица стоит у самых её истоков, мимо не пройдёте.

– Сердечно благодарю Вас, Лилия. Вы нам очень помогли.

– Иди сюда, – знахарка притянула меня к себе рукой, а затем зашептала на ухо так же, как делала это Камриану. – Больно тебе, вижу, будет, дорогая моя. Нож в спину получишь, берегись.

По спине пробежал холодок. Я поёжилась.

– Что это значит?..

– Я лишь говорю то, что вижу. И вот, ещё... – Лилия улыбнулась уголками тонких губ и шаркающими шагами вернулась в дом. В следующую минуту она принесла меч в ножнах, и лук с колчаном, наполненный стрелами. – Это вам пригодится в дороге. Хоть Его Величество Армунд и сократил уровень преступности за время своего короткого правления, защита никогда не бывает лишней – вы уже сами это поняли. Возьмите.

Камиан взял протянутый меч и осмотрел его с нескрываемым восхищением во взгляде. Юноша тут же привязал ножны к своему поясу, стискивая в ладони старинную рукоять оружия, которое теперь не выпускал из рук. Я же повесила лук с колчаном на плечо, чувствуя, как от предостережения Лилии по телу пробегают мурашки.

«Получишь нож в спину...» Что это значит? Меня попытаются убить? Или это предупреждение о том, что в этой войне кто-то предаст нас?

Мы отправились в путь, придерживаясь дороги на королевский дворец. Отойдя от дома знахарки, я коснулась ладонью плеча своего спутника, отрывая его от любования подаренным мечом.

– Что?

– Что она сказала тебе? У тебя улыбка с лица не сходит.

В ответ Камиан повёл плечом, как бы отмахиваясь от ответа.

– Большое будущее предначертала. Говорит, великие дела

меня ждут, в историю войду. А тебе что?

– Да так... Ерунду какую-то, неважно.

Тоже отмахнувшись, я поправила котомку на плече. Камиан не стал допытываться, с готовностью и решительностью зашагав к лесу. Многолетние деревья встретили нас прохладой и густым хвойным запахом. Мы шли часами, порой останавливаясь для того, чтобы передохнуть – от длительной ходьбы едва затянувшиеся раны вновь начинали болеть.

Где-то над нами прогремел гром, от раската которого внутри всё похолодело. Я подняла голову, наблюдая, как высоко над кронами деревьев сверкают алого цвета молнии. А затем на лицо упали первые дождевые капли, горячие и крупные. Камиан от досады выругался, понимая, что нам придётся идти по лесу в дождь. Но иного пути не было – мы продолжили путь, стараясь не поскользнуться на мокрой земле. Дождь всё усиливался, превращаясь в самый настоящий ливень.

Воздух вокруг нас понемногу пропитывался каким-то странным металлическим запахом.

Дождь утих лишь несколькими часами позже, и тогда Камиан предложил развести костёр. Я с радостью согласилась – руки нещадно болели и немели на морозе. Кое-как насобирав хворост, мы приготовили место для костра и с горем пополам развели огонь; ввысь взметнулись ярко-рыжие языки пламени. И тут же, взглянув друг на друга, мы оба застыли в изумлении: на освещённых костром лицах виднелись кро-

вавые потёки. Это не могло быть случайностью или простым совпадением: наша одежда странным образом пропиталась кровавым дождём до нитки.

Я почувствовала, как к горлу подступает тошнота.

Вот что это был за металлический запах.

* * *

Когда очередная ночь вступила в свои права, я с тоской подумала о том, что именно в эту ночь должна была состояться моя свадьба с Армундом. Слишком многое успело поменяться за эти две недели.

Впереди, после ещё одного дня пути, начал виднеться королевский дворец, величественно возвышавшийся над столицей. Воздух здесь был чистым и резал лёгкие своей морозной свежестью. Город начинался с небольших зданий, которые с каждой улицей прибавляли в высоту, и в конечном счёте доходили до домов размером в несколько этажей. Но что удивило меня больше, чем красочность столицы – отсутствие жителей. На улице не появилось ни единой души, несмотря на ранний час; почти все сидели по домам, плотно задёрнув шторы на окнах. Изредка на пустовавших городских переулках можно было встретить человека, но тот скрывался из виду, едва появившись.

Мы с моим спутником переглянулись в недоумении.

– Город вымер, или что?.. Куда все делись? – раздражён-

но пробормотал юноша, пытаясь заглянуть в окно хотя бы одного дома.

– Вероятно, после начала войны здесь ввели комендантский час, – предположила я. – Никогда ещё не видела таких безлюдных городов.

– Я тоже.

– Давай поторопимся? Дворец уже совсем рядом. Чем скорее отыщем бывшую столицу, тем быстрее вернёмся домой. Мне и подумать страшно, что там может происходить в наше отсутствие.

Едва я закончила свою мысль, как из-за угла вышло четверо мужчин в военных одеждах. Вероятно, это был комендант и его солдаты – кого ещё можно встретить на улицах в такой час? Выпрямившись, один из них взялся за рукоять своего меча и, окинув нас с Камианом суровым взглядом, громогласно обратился:

– Именем короля, приказываю остановиться! Кто такие? По какой причине нарушаете комендантский час?

Комендант продолжал цепко осматривать нас с головы до ног, почти сразу замечая нашу окровавленную одежду. Под шевельнувшимися густыми усами он неодобрительно поджал губы.

– Здравствуйте. Я Её Величество Аирэлла Аврора Голдвин, невеста Его Величества Армунда Брайтвуда.

– Камиан Деклан Хейзелуайлд, правитель двора Теней королевства Инверия, – представился следом и мой спутник,

кивнув коменданту в знак приветствия.

Я продолжила:

– Мы прибыли из Инверии с прошением о помощи в начавшейся войне. Мы должны были прибыть ещё неделю назад, но наш корабль затонул.

Комендант с ещё бóльшим подозрением посмотрел на нас, а затем обратился к своим солдатам:

– Отведите их на пост. Сейчас разберёмся, кто, к кому, и по какой причине прибыл.

– Есть, лейтенант! – хором отчеканили его подчинённые.

Затем он вновь обернулся к нам и уже чуть менее строго, чем того требовал устав, проговорил:

– Это вынужденные меры. От Вас необходимо лишь понимание и содействие.

– Пошлите весть во дворец! – воскликнула я, переводя свой растерянный взгляд с лиц солдат на человека, оказавшегося лейтенантом. – Нас ожидают!..

– Весть пошлём всенепременно. Пройдёмте на пост, там мы со всем разберёмся, юная леди.

Я хотела было возразить вновь, но, поймав предостерегающий взгляд Камиана, осознала – лишнего шуму лучше не поднимать. Разберёмся со всем на месте, как того и хотел лейтенант.

И вот нас с Камианом посадили в пустую мрачную комнату, где даже взгляду не было за что зацепиться – столь унылое место. За дверью стоял один из офицеров, что сто-

рожил нарушителей – то есть, в сложившейся неприятной ситуации, нас. Видя, как я дрожу от пронизывающего холода, Камиан без лишних слов накинул мне на плечи собственный плащ поверх моего. В ответ получилось лишь скованно улыбнуться ему уголками побелевших губ, таким образом беззвучно поблагодарив за заботу.

Время шло. Минуты тянулись бесконечно, и изредка мы даже перешёптывались, пытаясь угадать, сколько времени уже торчим в этой пустой комнате. Мне казалось, что прошло по меньшей мере несколько часов – Камиан же утверждал обратное: дескать, не прошло и часа.

Интересно, действительно ли комендант послал весть во дворец, или сказал это только для того, чтобы усыпить нашу бдительность?..

Внезапно будто спасительный луч света проник сквозь ледяную тюремную решётку: в охранном пункте раздались чьи-то обеспокоенные голоса. Спустила столько – минут ли, часов ли? – мучительного ожидания в тишине мы наконец могли слышать, как несколько мужчин негромко переговариваются между собой; это заставило нас с Камианом переглянуться и замереть, превратившись в слух.

Послышались тяжёлые шаги, и дверь нашей «тюрьмы» распахнулась. На пороге возвышался крепкий мужчина средних лет с множеством медалей на военной форме, а за его спиной мельтешил тот самый лейтенант, который и оставил нас обоих взаперти. Суровый взгляд вошедшего остано-

вился сначала на Камиане, а затем – на мне.

– Нарушители, говоришь? – я вздрогнула, услышав столь низкий голос вошедшего.

– Столкнулись с нами во время комендантского часа. Утверждают, что во дворце их ждут – пришли военную помощь просить.

– С чего бы вдруг их во дворце ждать?..

– Девушка эта невестой короля назвалась.

Мужчина внезапно нахмурился и подошёл ко мне поближе, намереваясь внимательнее рассмотреть в полумраке моё лицо. Я вскинула голову высоко и гордо – как и подобало королеве. Молчание со стороны военного затянулось на несколько секунд, а затем тот неожиданно выпрямился и отвесил глубокий поклон.

– Нижайше прошу нас простить, Ваше Величество.

Лейтенант позади него растерялся и дрожащим голосом забормотал:

– Это что ж, действительно королева Аирэлла Аврора Голдвин?..

– Собственной персоной, – сухо отозвался второй, и тот, едва получив ответ, мгновенно согнулся в слегка нелепом поклоне, последовав примеру старшего по званию. – Полковник Реймунд в Ваше распоряжение прибыл. Ещё раз примите наши искренние извинения за эту нелепую случайность, Вас приняли за нарушителей комендантского часа. Когда-то я прибыл в Инверию с делегацией, с того времени королеву

Аирэлли я ни с кем не спутаю. А вы, стало быть, Его Величество Камиан?

– Всё так, – буркнул Камиан с явным недовольством в голосе. – Мы направлялись в Мериан как полагается – с официальным визитом, – но наш корабль затонул, и пришлось добираться до столицы другими путями.

– Ваша одежда в крови, Ваше Величество. С Вами что-то произошло по дороге, нужна помощь лекаря?

– Это кровавый дождь, – коротко пояснила я, обрадованная тем, что наше заточение оказалось не таким уж и долгим. – Армунд остался защищать наши земли. Мы же прибыли на встречу с его семьёй. Он передал приказ о выделении в помощь нашему королевству войск, однако все ценные бумаги затонули вместе с кораблём.

– Элла, к сожалению, у нас нет времени на долгие разговоры. Сопроводите нас во дворец, будьте так любезны, полковник, – вставил своё слово Камиан. – Нам нужно как можно скорее встретиться с королевской четой для обсуждения дальнейших действий.

Полковник кивнул и приказал лейтенанту срочно отозвать часть солдат с патрулирования, чтобы как можно скорее доставить нас во дворец.

Мы вновь направились тем же путём, что и шли – только теперь уже под защитой военного отряда, – попутно осматривая городские улицы и площади. Моё вновь проснувшееся воображение в красках рисовало, как этот город может быть

красив в лучах утреннего солнца. Ровная кирпичная кладка домов была выкрашена в нежные пастельные тона; едва ли не на каждом встречном подоконнике стояли горшки с яркими диковинными цветами – их приятный аромат окутывал нас с Камианом с головы до ног. На всех площадях тихо журчали фонтаны.

Вскоре о нашем прибытии доложили королевской чете.

Дождаться прежних короля и королеву нас привели в комнату для приёма гостей. Услужливо предложив графины с кристально чистой водой, дабы мы могли утолить жажду, по благодарному взмаху ладони слуги удалились. Едва двери закрылись за множеством любопытных посторонних глаз, я осушила доверху наполненный водой хрустальный бокал. Просторная светлая гостевая с мебелью цвета слоновой кости, конечно, сразу навеяла мне тёплые воспоминания о далёком доме. Комната была заставлена всевозможными декоративными штучками: от резных статуэток жеребцов Мерианских земель до декоративных цветов, выполненных чьи-то искусными руками так, что они казались естественнее настоящих. Светлые стены с орнаментом украшали величественные картины, одна из которых – «Морской прибой» – была написана мной лично.

Камиан потянулся к белоснежной статуэтке оленя, но замер на полпути – ему не хотелось портить обстановку гостевой кроватями отпечатками на произведениях искусства.

– А здесь... мило, – пробормотал он негромко, оглядывая

комнату.

– Совсем не как у тебя дома, – заметила я, покосившись в сторону правителя двора Теней. – Отличие кардинальное.

– Я просто люблю минимализм.

– Да уж, заметила. Скоро придут родители Армунда, а вид у нас, будто с бойни явились...

Я в отвращении сморщила нос, догадываясь, какой, вероятно, отвратительный запах исходит от нас обоих. Мне совершенно не хотелось представлять перед будущей семьёй в подобном виде.

– Думаю, крутить носом они не станут, – пожал плечами Камиан, переминаясь с ноги на ногу. – Мы большой путь проделали, множество опасностей пережили – было бы весьма странно, будь на нас безупречные королевские одежды. К слову, не знаю, как ты, Элла, а я очень голоден. Готов целого кабана съесть.

При упоминании еды желудок предательски заурчал от голода. До того мгновения я и не осознавала, насколько сильно хотела есть.

– Да, как же я тебя понимаю, – услышав тихое урчание, мой внимательный спутник усмехнулся. – Но есть и хорошие новости: не думаю, что нас оставят без ужина. Надеюсь, у них найдётся и вино для дорогих гостей.

– Снова ты за своё? Даже не смей просить у них это отвратительное пойло!

– Дорогая, заморские вина – это лучшее, что только люди

смогли придумать в этом бренном мире. Ты только попробуй, оторваться не сможешь!

– Я не стану пробовать эту дрянь. Камиан, если узнаю, что ты просил здесь вина – клянусь, шкуру с тебя спустит не Армунд, а я!

Но в ответ на мою угрозу он лишь многозначительно усмехнулся.

– Какая грозная девочка... Чуть что – сразу угрозами разбрасывается. Мне нравится в тебе эта бойкость. Порой я действительно забываю, как много изменилось с момента нашей последней встречи.

Едва Камиан договорил, двери гостевой распахнулись, и в комнату вошли двое. Я видела родителей своего жениха всего лишь пару раз за всё время знакомства с Армундом, но отлично запомнила их. Мэри, его матушка, была красивой утончённой женщиной с редкими седыми волосами. Под тёмно-синими глазами королевы залегли неглубокие морщинки – однако, если они что-то и выдавали в ней, то только её безграничную доброту.

Бывший правитель Роберт, отец Армунда, был на голову выше своей супруги. Его некогда огненно-рыжие волосы приобрели серебристый отлив и заметно поредели; на пухлых щеках проглядывалась лёгкая щетина. Высокий лоб разрезали глубокие морщины, словно мужчина ежесекундно был чем-то крайне озабочен.

Едва завидев наш с Камианом внешний вид, матушка Ар-

мунда громко ахнула, хватаясь за сердце:

– Аирэлла, дорогая!..

– Здравствуйте, Мэри, – я склонилась в неловком реверансе, мысленно сжимаясь от стыда за свой ужасный вид. – Здравствуйте, Роберт. Как же я рада с вами встретиться!

– Мы ждали тебя несколько дней назад! Что произошло? Почему вся одежда в крови?!

– Мы собирались прибыть ещё несколько дней назад, но наш корабль затонул. Нам пришлось добираться пешком ходом.

– Говорила я, Роберт – что-то случилось. Не могла Аирэлла просто так задержаться! А ты заладил – в порядке, да в порядке всё. Ох, сердце моё чуяло!..

– А что было потом? – прежний король обеспокоенно накрыл моё плечо массивной ладонью. – Откуда всё-таки кровь?

– Мы натолкнулись в лесу на разбойников, еле ноги унесли. И потом попали под кровавый дождь, когда добирались до дворца.

– Аирэлла, а кто этот прелестный юноша рядом с тобой?

Мэри не сводила глаз с Камиана, который в нашей компании чувствовал себя крайне неловко – парень и слова не сказал с тех пор, как они вошли. Мой спутник, вспомнив о манерах, склонил голову и поспешил представиться сам.

– Камиан Хейзелуайлд, правитель двора Теней. Я сопровождаю Аирэллу в этом путешествии.

Услышав имя моего спутника, Роберт внезапно заулыбался.

– Камиан? Неужели тот самый Камиан, о котором наша красавица без умолку твердила всё детство?

– Думаю, тот самый?.. – Камиан переглянулся со мной и тоже заулыбался. – Прошу простить за столь неподобающий вид. У нас не было возможности как следует подготовиться к приёму.

– Пустяки, молодой человек. Я так полагаю, обстоятельства вашего срочного прибытия заключаются в начавшейся в королевстве войне?

– Всё верно, – кивнула, подтверждая слова мужчины. – Но мне бы хотелось обсудить обстановку в более... одинаково приятном для всех виде.

Мэри, словно опомнившись, поспешила к двери, на ходу отдавая распоряжения слугам дворца.

– Приготовьте комнаты для наших гостей! Наполните их горячие ванны! Пусть на кухне начинают готовить ужин!

Девушки в форме прислуги поклонились королеве и поспешили удалиться для выполнения срочных распоряжений. В кратчайшие сроки нам приготовили гостевые комнаты, и мы с нетерпением отправились приводить себя в порядок.

Грязная, пропитанная кровью и потом одежда соскользнула с моего тела и упала на мраморный пол. Горячая вода в ванной немного жгла более-менее затянувшиеся раны, очищала с кожи всю грязь – и мне до стонов хотелось как

можно больше насладиться этим ощущением. Я смывала с волос кровь до тех пор, пока те вновь не стали пшеничного оттенка; тёрла полотенцем тело, пока, наконец, оно не стало практически белоснежным от чистоты. Горячая ванна дала возможность ощутить себя в разы лучше – а ведь в ней была всего лишь обычная вода, которая в моменте казалась волшебной.

Мне совершенно не хотелось вылезать. Будь возможность, я бы заснула прямо здесь, отдавшись в руки сновидениям, однако неприятное урчание в животе убедило, что ещё несколько часов голода мой организм не переживёт. Нехотя пришлось вылезать из ванны, обмотав себя толстым махровым полотенцем. Прохладный воздух тут же объял моё разгорячённое тело, и по коже пробежался холодок.

На просторной кровати меня уже ждала чистая одежда – нежное бежевое платье в пол. Я поспешила одеться, а затем заплела влажные волосы в тугую косу.

Ужин проходил в просторной трапезной за широким резным столом из тёмного дуба. Едва я вошла, меня окутал лёгкий аромат лаванды. Тут же вспомнились летние вечера в компании Армунда, тогда ещё являющегося принцем. Он поджигал благовония, создавая для нас романтическую атмосферу. Этот запах я не спутаю ни с одним другим.

– Проходи, дорогая, – раздался ласковый голос Мэри, и она жестом пригласила меня к столу. – Ты как раз вовремя. Поужинай как следует: небось, здорово проголодалась.

– Благодарю.

Ко мне тут же подскочил юноша из стоящей возле стола прислуги, намереваясь выдвинуть для меня стул, но секундой позже рядом выросла фигура Камиана.

– Позволь мне.

Мы встретились взглядами – мой друг стал выглядеть значительно бодрее и свежее. Ярко выделяющиеся синяки, ранее присутствовавшие на лице, испарились, а вечно торчащие во все стороны волосы теперь были уложены в аккуратную причёску.

К моему удивлению, Камиан был одет в ярко-бордового цвета рубашку, что совершенно не соответствовало его обычному выбору одежды. За время, проведённое в компании друга, я чётко запомнила: юноша ненавидит яркие одеяния.

– Спасибо, Камиан.

Он задвинул за мной стул, после чего вернулся на своё место, выпрямляясь.

Поздний ужин оказался невероятно богат на всевозможные блюда, и я даже не знала, на чём остановить свой выбор. Голод был таким сильным, что хотелось всего и сразу, а желудок урчал едва ли не каждую секунду, нетерпеливо напоминая о себе. Боковым зрением я заметила, как Камиан положил себе на тарелку запеченные овощи, а затем... сделал глоток вина из позолоченного бокала.

Вздоха сдержать не вышло. До чего же упрям этот чело-

век.

Я незаметно пнула его ногой под столом, едва парень вернулся бокал на место. Мой друг тут же обратил на меня полный недоумения и возмущения взгляд. Была бы возможность, я бы без смущения испепелила его глазами прямо на месте. Предупреждала ведь, чтоб не просил у родителей Армунда подать на стол вино.

Но, к счастью, нашу с ним несостоявшуюся перепалку прервал вопрос Роберта.

– Всё хорошо, Аирэлла?

– Спасибо, всё хорошо, просто очень устала с дороги. Мы в пути провели много дней, так что практически не было возможности как следует отдохнуть. Надеюсь, у Вас тоже всё хорошо. Как Ваше здоровье? Армунд упоминал, что неважно себя чувствуете в последнее время.

– Пустяки, дорогая. Возраст – тут ничего не поделаешь.

– Чего желаете, госпожа? – подошла ко мне стройная, как стебелёк, девушка с яркими веснушками, рассыпанными по всему лицу.

– Рыбу, благодарю, – улыбнулась я ей, и девушка коротко поклонилась, услужливо кладя в тарелку кусок красной рыбы.

– Ты здорово нас напугала, дорогая, – продолжил Роберт. – Кажется, ты говорила, что вы после кораблекрушения набрали на разбойников.

– Верно.

– Надеюсь, они вас не ранили?

Мы с Камианом переглянулись, ведя молчаливый диалог о том, стоит ли рассказывать о произошедшем. В конце концов, он негромко заговорил:

– Хм... Мы попали в передрагу, и, как Вы знаете, наш корабль затонул. Нас с Аирэллой выбросило на неизвестный берег. Посоветовавшись, мы решили добраться до ближайшей деревни, чтоб узнать путь ко дворцу. Но по пути нам не повезло, как Вы и сказали, набрести на разбойников – Элла получила несерьёзные ранения.

– Камиану стрела угодила в бок, когда он спасал меня. Нам пришлось... предпринять все возможные меры, чтобы остаться в живых, – продолжила я, видя, как друг заметно поник при упоминании о том, что произошло в ту кровавую ночь.

Мэри схватилась за руку супруга, прикрывая рот ладонью.

– О, небеса!.. Счастье-то какое, что вам удалось спастись! Я как подумаю о том, что обоим пришлось пережить, так сразу в дрожь бросает! Нужно послать стражу на поиски в самые отдалённые уголки королевства – кто знает, скольким людям ещё рушат жизни эти проклятые разбойники.

– Да... Думаю, это было бы кстати, – Камиан сдержанно кивнул.

– В деревне нами занялась местная знахарка Лилия. Её золотые руки исцелили все-все раны до единой. Если бы не она, нас бы тут не было, – замолвила словечко я.

– За благородное дело знахарку нужно отблагодарить как следует. Эта женщина спасла мою невестку! – воодушевлённо воскликнула королева.

– Аирэлла, милая, а почему Армунд не вернулся вместе с вами? С ним же ничего не случилось? – обеспокоился король.

– Надеюсь, что нет, – выдохнула я, натыкая на вилку кусок жареной рыбы. – Армунд остался в Инверии, он собирался помочь с защитой нашего королевства. Когда мы ехали сюда, Его Величество передал приказ о выделении на помощь войск, но тот затонул вместе с кораблём. Все наши вещи отправились на морское дно.

– Ох, надеюсь, с сыном всё в порядке. Не переживай, милая, едва наступит утро, в Инверию будет отправлено войско, как Армунд того и хотел. Мы ведь почти семья. Сын так горел этой свадьбой, просто на месте усидеть не мог, а тут такое – война!..

Всей душой я почувствовала, как напрягся от затронутой темы Камиан. Вызывало беспокойство, не скажет ли он какую-либо колкость в адрес моего жениха, не выкинет ли что-нибудь, но с виду парень оставался абсолютно невозмутимым и продолжал доедать свой ужин.

– Сейчас свадьба ни к чему, – холодно заметил он, ковыряясь вилкой в полупустой тарелке. Пригубив вина, юноша продолжил. – Эта битва затянется на долгие месяцы, так скоро она не закончится. И война затронет не только нас – все

Пять Королевств пострадают от гнёта Чёрного жнеца.

– Что ещё за Чёрный жнец?

– Мы с Камианом изучили практически половину книг из его библиотеки, и выяснили, что войну начал восставший из мёртвых Норрис. Тот самый, что две тысячи лет назад устроил кровавую битву на этих землях. Вот наши разведчики со слов жителей сожжённых деревень и нарекли его Чёрным жнецом.

Роберт с Мэри переглянулись, но ничего не сказали, терпеливо ожидая продолжения.

Камиан пояснил с куда более серьёзным выражением лица, чем до этого:

– Ранее ему удалось погрузить мир в хаос с помощью Меча Всевластия, но Норриса убили, а меч канул в Лету. Нами было найдено последнее упоминание о клинке – предполагается, что тот погребён под руинами бывшей столицы Инверии, а та, как вам должно быть известно, находится в Мериане. Предполагаем, что раз Норрис вернулся, он попытается вновь завладеть оружием. Мы хотим ему помешать и забрать Меч Всевластия.

– И вы должны опередить его, – негромко пробормотал в ответ Роберт, поглаживая пальцами заострённый подбородок.

– Верно. Мы с Эллой надеялись, что Вы сможете показать нам дорогу, ведущую к руинам бывшей столицы.

– Да, разумеется. Это... в дне пути отсюда, у границ Се-

верного королевства. Эти земли охраняются, ступить туда строжайше запрещено. Вас сопровождает отряд во главе с генералом Чарльзом, которому мы не единожды вверяли собственные жизни – своё дело он знает. Надеюсь, моих слов будет достаточно для того, чтобы ему вы доверяли так же, как и мне.

– Благодарю, Роберт. Вы очень добры. Мы надеялись и уповали на Вашу помощь, когда шли сюда, – аккуратно вклинилась я.

– Пустяки, милая. Если есть что-то, чем мы ещё сможем помочь вам, только скажи. Помочь близкому человеку для нашей семьи – священный долг.

Камиан заговорил вновь, вежливо выждав паузу.

– Могу ли я просить Вас о составлении писем правителям оставшихся трёх королевств с предупреждением об опасности и просьбой прибыть в Инверию для дальнейших дипломатических переговоров? На мой взгляд, это было бы уместно. Стоило бы и Вашего сына уведомить о том, что с Аирэлой всё в порядке.

– Разумеется.

Я улыбнулась уголками губ, радуясь тому, что наш путь не был проделан зря – Роберт и Мэри оказали огромную услугу, согласившись помочь нам настолько, насколько это было возможно. Теперь же дело оставалось за малым – найти меч, и... Попытаться не умереть.

Внезапно прежний король Мериана обратился к моему

другу, окидывая того в меру заинтересованным взглядом:

– Камиан, скажите, а Вы женаты?

Вопрос, должно быть, застал его врасплох: правитель двора Теней едва не пролил на белоснежные брюки вино.

Мне стало чуточку любопытно, что Камиан ответит на большую для него тему.

– Нет, – коротко и без лишних подробностей ответил он, не поднимая взгляда.

– Такой славный молодой король, неужели у Вас нет никого на сердце?

– Такова судьба, вероятно, – правитель двора Теней натянул на губы вежливую улыбку, но я всё-таки заметила, как быстро потух его взгляд.

Мы вернулись к молчаливой трапезе.

Лишь насытившись, я поняла, как сильно меня клонило в сон. Хотелось как можно скорее оказаться в тёплой, мягкой постели, угодить в желанные объятия крепкого сна и не просыпаться по меньшей мере несколько дней. Я отложила столовые приборы, вежливо улыбнулась и проговорила:

– Прошу меня простить, я хотела бы немного отдохнуть перед дорогой.

– Разумеется, дорогая. Камиан, Вы тоже идите отдыхать, у Вас очень усталый вид.

– Благодарю вас, – кивнул он, тоже поднимаясь из-за стола. – Аирэлла, – обратился ко мне парень секундой позже, подавая руку, – я провожу тебя.

– Добрых снов вам, – хором проговорили Мэри и Роберт, после чего оба тепло улыбнулись напоследок.

Перед уходом я заметила, что половина бокала с вином, принадлежащего другу, осталась нетронутой.

Мы с Камианом вышли в коридор, направляясь в сторону наших с ним комнат. Хоть оба и смертельно устали после долгой дороги, это не помешало мне вновь обратить своё внимание на его одежду – красный цвет очень шёл к чужому лицу, придавая юноше благородный вид. Губы тронула тёплая улыбка.

– Рубашка Армунда?

– Выбирать не приходилось, – Камиан закатил глаза, но всё же поспешил добавить:

– Признаю, ткань весьма удобная.

– Бордовый тебе к лицу. Надевай его почаще.

– Тебе тоже. В смысле, это платье тебе очень к лицу. То есть, я имею в виду... – юноша запнулся, сделал глубокий вдох и продолжил уже более спокойным голосом. – Ты просто бесподобна в этом наряде, душа моя.

Я ощутила, как щёки залил лёгкий румянец, а губы растянулись в застенчивой улыбке. Это был простой комплимент; подобных обычно мне доводилось слышать по сотне раз на день, но с его уст он прозвучал очень... интимно.

– Спасибо, Камиан. Это очень мило с твоей стороны. Ты, к слову, вино не допил. Не понравилось?

Камиан скривился, после чего, понизив голос, пробормо-

тал:

– Вкус у него странный, будто его чем-то разбавили. Мерзость. Я беру свои слова назад, Элла: нет ничего отвратительнее заморского вина.

Тут не было никаких шансов удержаться от громкого смешка.

Мы подошли к дверям комнаты, когда Камиан взял меня за руку и коснулся её губами. Сердце замерло, и, казалось, замер мир вокруг нас. Крохотный огонёк чувств, вспыхнувший к нему, разгорелся в огромное пламя, опалившее жаром всё моё утро.

В тот коротенький миг для меня перестал существовать весь белый свет, и все люди с нём перестали иметь значение.

Даже Армунд.

Камиан оставил короткий поцелуй на моей руке, после чего мы встретились глазами.

– Доброй ночи, милая Элла. Впереди будет долгий путь. Отдохни как следует.

– Доброй ночи, Камиан, – прошептала дрогнувшим от волнения голосом.

И прежде, чем он ушёл, я встала на цыпочки и потянулась к нему, оставляя на чужой щеке лёгкий поцелуй. Щёки вспыхнули от смущения с ещё бóльшей силой.

То же, казалось, случилось и с самим Камианом. Он коротко поклонился, а затем поспешил скрыться за дверью отведённых ему покоев.

Глава 9

Горячая вода вновь приятно согревает тело. Вокруг витает раннее неосязаемая смесь ароматов – я улавливаю нотки цитруса и ещё чего-то сладкого, напоминающего ванильный сахар.

Не хочется вылезать из горячей ванны, ведь кажется, что здесь и сейчас безопаснее всего. Стоит лишь опустить голову под воду – и тебя нет, как и нет личного беспорядочного хаоса вокруг. Бесперывный поток хаотичных мыслей утихает, стоит лишь телу расслабиться.

Мне ещё никогда не доводилось чувствовать себя такой живой.

С губ срывается судорожный вздох, когда внезапно я осознаю, что вода практически остыла, а ванна стала холодной. Вылезаю, хватаясь за бортики и становясь на светлый махровый ковёр; по изгибам тела стекают крупные капли. Я оборачиваюсь тёплым махровым полотенцем, растирая по коже эфирные масла. В нос бьёт приятный цветочный аромат.

Под негромкое щебетание птиц за окном неспешно наношу масла на кончики влажных волос. Мне давно не доводилось слышать звонкого пения лесных обитателей, потому наслаждаюсь каждой звучащей нотой.

Приведя себя в порядок, я выхожу из ванны, и... встречаюсь взглядом с Камианом, который вертит в руках крохот-

ную резную статуэтку, сидя на моей кровати. Лицо тут же вспыхивает от смущения. Внутри всё кричит о том, чтобы отпрянуть обратно, дабы юноша не разглядывал меня в подобном виде, но ноги не слушаются. Они будто приросли к полу, не позволяя мне и шагу в сторону ступить.

Камиан слегка склоняет голову в знак приветствия.

– Душа моя.

– Что ты тут делаешь?..

– Я ждал тебя.

– Что-то стряслось, Кам? Что-то срочное?

– Нет. Мне хотелось бы обсудить с тобой дальнейшие шаги. Наша цель не за горами, причём в прямом смысле этого слова. Нужно разработать план действий.

Я киваю в знак согласия, крепко держась за узелок на полотенце – нам действительно стоило бы обсудить план действий перед отправлением.

– Хорошо. Ты только дай мне пять минут, я оденусь.

После этих слов молча указываю парню взглядом на дверь, намекая, чтоб вышел. Всё же, несмотря на мои неясные к нему чувства, мне бы не хотелось, чтобы он видел меня обнажённой.

Юноша проследил за взглядом, а затем негромко фыркнул себе под нос. Секунда – и вот Камиан уже движется в моём направлении: медленно, словно хищник, отрезая пути отступления. Я пытаюсь пошевелиться, но к ногам словно мешки привязали – с места не сдвинуться. Могу лишь сто-

ять, наблюдая за приближающейся фигурой.

Почему я не могу сдвинуться с места?

Камиан подходит ко мне вплотную. Покрытые мурашками от прохлады плечи согревает его размеренное дыхание. Я поднимаю глаза, встречаясь с пронзительным взглядом карих глаз.

– Что ты?.. – мой голос предательски обрывается.

– Ты дрожишь, как лист осины. Я напугал тебя?

– Нет. Я просто хочу понять твои намерения.

– Не могу его забыть, – и прежде, чем я успеваю задать встречный вопрос, Камиан продолжает, – *тот поцелуй*. Я не могу забыть его, он не выходит у меня из головы.

Чужие холодные пальцы нащупывают мою ладонь, а затем подносят к губам, оставляя на коже нежное, полное чувств касание. От волнения у меня перехватывает дыхание, а сердце пускается в пляс. Я люблю этот жест, но когда так делает Камиан, у меня случается настоящий водоворот эмоций, абсолютный всплеск чувств, контролировать который мне не по силам.

– Я не могу забыть его, он не выходит у меня из головы... Душа моя, что ты сотворила со мной? Какими чарами околдовала?..

– Камиан, это... игра твоих чувств, ты не в себе, – пытаюсь уверить себя в этом даже больше, чем собственного друга. – Ты снова пил?..

– Нет. Нет-нет, дело не в вине, Аирэлла, я просто... – за-

пнувшись, он продолжает с широкой улыбкой на губах, – не могу здраво мыслить, когда ты рядом.

– Ты пьян, это ясно как день!

– Я не пьян, душа моя. Лишь... хочу повторить то, что произошло между нами.

От подобного заявления сердце падает в пятки, а руки дрожат мелкой дрожью. Мне следовало бы вклеить ему пощёчину за подобное предложение, ведь без году неделя как я – замужняя девушка!

«Это неправильно, так не должно быть!» – кричит моё сознание.

Но сердцу не прикажешь... Пламя чувств, разгоревшееся где-то глубоко внутри, палит нутро, и я поддаюсь чужим чувственным прикосновениям.

– То есть, ты...

– Могу ли я украсть твой поцелуй, душа моя?

Влечение, что я испытываю к парню, заглушает противоречивые чувства – я медленно киваю, наблюдая, как тонкие губы юноши расплываются в довольной улыбке. Камиан касается меня кончиками пальцев – нежно, почти неощутимо очерчивает контур рук. По обыкновению холодные ладони оказываются непривычно тёплыми.

Он тянется ко мне, и наши губы встречаются – это робкое, едва осязаемое касание, от которого по моему телу проходит волна мурашек. Лёгкое движение незамедлительно перерастает в настоящий поцелуй – чувственный, наполнен-

ный нежностью и трепетом. Сладко кружится голова.

О, небеса, какие же мягкие у него губы...

Меня захлёстывает волной эмоций, какой прежде я никогда не испытывала: даже неоднократная близость с женихом не идёт в сравнение с тем, какие чувства всколыхнул в моём сердце Камиан этим поцелуем. На секунду даже почудилось, будто судьбой в действительности мне был предначертан только *он*.

– Ты мне голову вскружила... Иди ко мне, – шепчет парень, заботливо убирая влажные волосы с моего плеча.

Молодой человек даже, видимо, и не думал отрываться от меня – едва один поцелуй кончился, тотчас начинался следующий. В животе порхал рой бабочек – кажется, такое состояние обычно и испытывают люди, когда их переполняет чувство любви. Встаю на цыпочки, пытаюсь дотянуться до его губ – Камиан довольно высок. Наши тела льнут друг к другу; я слышу, как сердце колотится в чужой груди. Его тёплые ладони скользят по моей спине, медленно опускаясь к талии. Длинные изящные пальцы касаются бёдер, а в следующее мгновение по коже проходятся мурашки от того, как он сжимает их.

Короткие ногти проскальзывают по обнажённой коже, царапая её.

Мне не хочется останавливаться, ведь происходящее нравится мне, даже очень – в чём я мысленно признаюсь самой себе, густо краснея.

Воздух вокруг нас накаливается, и становится нечем дышать.

Мои ладони ныряют под чужую рубашку. Трогаю кончиками пальцев зажившую рану на боку, и до ушей тут же доносится его тихий вздох, сорвавшийся с губ.

Как только я расстёгиваю непослушные пуговицы, жаркие губы парня перемещаются на мою шею, осыпая её жадными и нетерпеливыми поцелуями. Впиваюсь ногтями в мускулистую спину, дотрагиваюсь до густой шевелюры – лишь бы куда-то деть руки. С губ непроизвольно срывается стон, когда наши тела сильнее прижимаются друг к другу в стремлении сплестись в одно целое. Спину пронзает холод каменных стен. Мне хочется как можно скорее избавиться от чужой одежды, и, похоже, Камиан всецело разделяет это чувство.

Он с лёгкостью подхватывает моё тело на руки, а затем...

...

Резко вдохнув, я подскочила на месте, в ужасе распахивая глаза. Лёгкие опалило морозным ночным воздухом. Вокруг было темно, хоть глаз выколи, а единственным источником света служил потрескивающий в двух шагах от нас костёр. Его крохотные искры взмывали высоко в небо, растворяясь во мраке ночи.

А рядом, укутавшись по шею в тёплый плед, мирно спал Камиан.

Несложно догадаться, что увиденное было лишь сном. Очень правдоподобным сном.

Я принялась жадно хватать ртом воздух, пытаюсь отдышаться и избавиться от ощущения жара во всём теле.

Проклятье, насколько правдоподобный это был сон!..

Неподалёку послышались шаркающие шаги, а затем, не успела я обернуться, на плечо легла крепкая рука.

– Ваше Величество, – негромко окликнул меня Чарльз – генерал, что сопровождал нас в этой поездке. – Всё в порядке?

Пока сознание пыталось оттеснить остатки сна, мне вспомнилось, как несколько часов назад мы покинули королевский дворец и направились в сторону разрушенной бывшей столицы Инверии. В моей груди сердце колотилось в бешеном ритме: я до сих пор ощущала на теле жадные прикосновения друга, а его горячие поцелуи – на коже.

– В-всё в порядке, п-просто кошмар приснился, – немного нервно закивала головой, не находя в себе смелости поднять подбородок и посмотреть в лицо мужчине. Он, нахмутив густые брови, продолжил.

– Принести Вам воды? Вы побледнели.

– Буду очень признательна, Чарльз.

Мужчина отошёл в сторону к лошадям, достал из дорожных сумок флягу с водой и принёс её мне. Прохладная жидкость приятно смочила горло. Учащённое сердцебиение медленно возвращалось к обычному ритму.

– Лучше?

– Намного, благодарю.

– Что происходит?.. – прозвучал в стороне сонный голос Камиана, проснувшегося от шума. Он окинул нас обоих хмурым взглядом. – Что за шум?

– Госпоже Аирэлле стало нехорошо, я принёс ей воды.

Юноша тут же встрепенулся, приподнимаясь на локтях – сон словно рукой сняло.

– Всё в порядке, Элла? Что случилось?

– Пустяки, дурной сон приснился.

– Дурной сон приснился... – непроизвольно повторил он вслед за мной. – Твои руки ледяные, что за сон такой тебя побеспокоил? – задумчивым тоном пробормотал парень себе под нос, едва коснувшись моих ладоней. – Иди ко мне.

«Иди ко мне».

Эти три слова эхом раздались в моей голове, вновь подкидывая свежие воспоминания о том, что произошло во сне. Я заморгала в растерянности, находя внутри весьма противоречивые чувства – часть меня хотелось броситься к юноше, не раздумывая. Вторая же часть противилась этому желанию.

Разрываясь меж двух огней, я не сразу заметила, как друг окликает меня, махая рукой перед самым моим носом.

– Элла? Элла!

– А? Что? – представляю только, как глупо это выглядело со стороны.

– Тебе точно лучше? Ты бледная, как смерть. Ну-ка, иди сюда.

Камиан протянул ладонь, подзывая к себе, и я просто решила отпустить все свои тревожные мысли: придерживая покрывало на плечах, бездумно присела рядом с ним, а затем легла набок, прижавшись к его телу спиной. Крепкие руки юноши тут же обняли меня и накрыли сверху вторым пледом. Тёплая ткань пахла Камианом – смесью пряного запаха с лёгкими нотками цитрусовых.

– Ну, теперь расскажи: что такого тебе приснилось, что ты так встревожилась? – прозвучал над ухом его голос с едва уловимыми сонными нотками.

– Не хочу об этом, – буркнула я в ответ, поджимая губы.

– Неужели кто обнажённый приснился и испугал своим видом невинную малышку Эллу? Вот это было бы зрелище, – хохотнул он себе под нос, даже не подозревая, сколь его бесстыжий ум близок к правде. Мои щёки порозовели. – Расскажешь о кошмаре, и вся тревога уйдёт. Нам так в детстве говорили, помнишь?

– Помню. Но мне не хочется об этом говорить.

– Хорошо, – Камиан почти невесомо дотронулся пальцами до моих волос, убирая локоны с лица. – Расскажешь, как будешь готова. Или не рассказывай вовсе – как сама решишь. Мне посторожить твой сон?

– Нет, всё в порядке. Спи, впереди долгая дорога.

– Ты тоже постарайся заснуть. Впереди и правда долгая дорога, – а затем, выждав паузу, он добавил, – доброй ночи, Элла.

Впрочем, той ночью я так и не смогла уснуть. Едва закрывала глаза, видела перед собой прежний сон, и меня всякий раз словно окатывало с ног до головы ледяной водой.

* * *

– Далеко нам ещё, Чарльз?

– Почти пришли, Ваше Величество. Заберёмся на тот холм, и мы на месте.

– Поскорее бы, – фыркнул Камиан нетерпеливо, в сотый раз заправляя пряди волос за уши. – Надеюсь, Чёрный жнец не добрался до меча раньше нас.

– Не думаю, – негромко заговорила я, хранившая молчание до этого почти весь день. В горле неприятно першило. – Случись бы это, об этом уже все бы знали. Такое событие уж точно не прошло бы мимо нас.

Я сжала в руках поводья, и конь перескочил через поваленный поперёк лесной дороги ясень. Мы двигались так уже много часов, и на момент разговора в просветах между деревьями показался холм, за которым, если верить словам Чарльза, находилась бывшая столица. Сзади по пятам следовал охранявший нас военный отряд.

– Звучит убедительно, допустим. Мне просто осточертело слоняться по лесам и каким-то дебрям – заберём тот проклятый меч и уберёмся отсюда на все четыре стороны. Ноги моей больше в этом... королевстве не будет. Ничего лично-

го, Чарльз, – поморщился Камиан.

Я резко выпрямилась в седле.

– Не ной, Кам, хватит. Ты знал, на что шёл. Стисни зубы и терпи.

– В разрушенном городе опасно, будьте начеку, – Чарльз огляделся кругом, крепко держа в руках поводья, после чего похлопал своего коня по шее. – Нередко мы получали сведения о том, что кого-то там загрызли волки, или даже кто покрупнее из хищников; кто-то погибал, попадая в ловушки. Было множество смельчаков, которые бросали вызов древней разрушенной столице. И все они пали.

– Волки или кто покрупнее, красота-то какая, – съязвил в ответ Камиан, закатывая глаза. – Только этого нам и не хватало.

Дёрнув поводья, юноша гордо вскинул подбородок, продолжая путь. Оставшаяся дорога заняла у нас не более пяти сотни шагов – вскоре, взобравшись на небольшой пригорок, мы увидели *его*. Затерянный город, бывшая столица Инверии. Даже в зловещем мраке было легко углядеть его очертания: гигантские, величественные руины древнего города простирались у самого подножья скалистых гор Мериана, уходя в глубину громадного леса.

Поверить не могу, что передо мной – тысячелетняя история. С губ сорвался тихий восхищённый вздох. Когда-то этот город процветал, в нём кипела жизнь, но... затем пришла война, и от цветущей столицы великого государства и следа

не осталось. Я с замиранием сердца представила, как каждое утро в домах просыпались счастливые, ничего не предвещающие жители; как кипела на улицах жизнь, и на площадях – работа; как яркие торговцы сновали туда-сюда со своими телегами, а когда день клонился к закату – каким сияющим город становился в просторах ночи.

При мысли об этом дух захватывало; только у восхищения, увы, был очень горький привкус.

Первым на тропу вышел Чарльз, ведя нас к цели; следом за ним двинулась я. За Камианом последовало сопровождение. Спуск не занял у нас много времени. Мы оставили лошадей, привязав их к дереву; сами же вошли в город, проходя под изуродованной временем и ветром аркой. Большинство построек заросло деревьями, плющом и дикими цветами – да так, что к ним и на шаг не подобраться. Нас то и дело оцарапывали колючие кустарники, растущие на пути.

Отовсюду доносился шорох, хруст, шелест деревьев; странные звуки перекрещивались с пением сверчков.

– Что мы ищем? – голос Чарльза раздался в этой тишине столь неожиданно, что я подпрыгнула на месте.

– Не знаем точно, – отозвался Камиан, окидывая окрестности хмурым взглядом. – Может, сокровищницу, или что-то вроде того. Должен же меч где-то храниться.

– Возможно ли то, что его давно уже здесь нет?

– Очень возможно. Но мы не узнаем, если не проверим.

– Как думаешь, он всё ещё здесь? – негромко обратилась

я к другу, дотрагиваясь ладонью до крепкого плеча.

– Не имею ни малейшего представления. Мне хотелось бы надеяться, что да. Не могли же мы зря проделать весь этот путь.

– Смотрите под ноги, здесь могут быть расставлены ловушки.

Камиан кивнул генералу.

– Хорошо. Все будьте начеку. Элла, будь рядом, не отходи далеко, – прозвучал его твёрдый голос.

– Поняла.

Взявшись за чужой локоть, чтоб не отставать, я вместе с Камианом и парой крепких солдат отправилась на разведку, блуждая по развалинам древней столицы. Её архитектура завораживала – высокие каменные дома с чудом уцелевшими витражными стёклами строились вдоль мощёных улиц. Впереди нас ждал полуразрушенный, заросший диким плющом фонтан; каменные лавки на площади разваливались едва ли не от каждого слабенького дуновения ветра, но всё ещё были красивыми.

От волнения у меня затряслись поджилки: в душе ощущался некий трепет от мысли, что я ступаю по *такому* месту. Здесь вершилась история. Это было... захватывающе. Мне хотелось бы получше рассмотреть древний город в ясный солнечный день – жаль только, что сквозь мрачное проклятое небо тёплые лучи солнца никак не пробились бы.

Мы с Камианом заглядывали в каждое уцелевшее строе-

ние, осматривали едва ли не все каменные блоки, но усиленные поиски не приводили к желаемому положительному результату. Юноша негромко чертыхался себе под нос всякий раз, как мы покидали очередное здание с пустыми руками.

И вот, впереди, посреди заросшей плющом поляны замаячило каменное строение, похожее на склеп. Оно единственное осталось целым и сравнительно чистым, а потому разительно отличалось от всех тех, которые были вокруг нас. Камиан выставил предупредительно руку, преграждая мне путь.

– Я пойду первым.

– Хорошо, – кивнула, не желая спорить.

Из открытой каменной двери веяло зловещим холодом. Парень вошёл в сооружение первым, когда как мне оставалось понемногу двинуться следом. Краем глаза я заметила, как Камиан крепко сжимает рукоять своего меча, готовый защититься и защищать в любую секунду.

Но стоило мне переступить порог, как что-то с силой ударило меня в грудь, из-за чего я отлетела на пару шагов назад. Хотелось от неожиданности закричать, но от испуга дыхание спёрло, и получилось лишь издать тоненький писк.

Поясницу пронзила острая боль.

От удивления мои глаза расширились.

– Какого лешего?.. – негромко выругалась я, потирая место ушиба. Ко мне тут же подбежал один из военных, помогая подняться на ноги.

– Вы не ушиблись, Ваше Величество? – обеспокоенно поинтересовался он, крепко придерживая меня за руку.

– Нет, я в порядке... – отозвалась я, как меня тут же перебили.

– Надо же, душа моя, как плохо на тебя влияет моя компания! – хохотнул мой спутник где-то внутри, и вот он снова показался в проходе. – Ты не заходишь?

– Я... не могу.

– То есть, как это? Шутишь?

Я вновь попыталась войти в строение, только аккуратнее, но и тогда неведомая сила оттолкнула меня назад.

– Какого лешего?! – выругался парень следом за мной, хватая мою руку и пытаясь затянуть её внутрь. Конечно же, у него ничего не вышло. Бросив попытки затянуть меня внутрь сооружения, Камиан вышел и зашел в дверь обратно. – Почему тогда я могу войти, а ты – нет?

– Если бы я знала, – проворчала досадливо, пиная ботинком высокую сухую траву.

Юноша вышел вновь и принялся оглядывать строение, ощупывать его, пытаясь найти какие-то потайные рычаги – или что угодно, отдалённо похожее на ключ к возможности войти обоим в этот странный склеп. Тогда-то мы и заметили высокую арку, а на ней – слова, выбитые на белом камне. Приглядевшись, я поняла, что то были и не слова вовсе, а странного вида закорючки.

Закорючки и закорючки, ну и Норрис с ними.

Внезапно со стороны Камиана раздался удивлённый возглас:

– Ого! – воскликнул он изумлённым тоном, прищуривая глаза.

– Что? – я приподняла брови в недоумении, глядя то на символы, то на своего спутника.

– Здесь и покоился Норрис, если... если верить надписи.

Я устремила свой взгляд на белый камень, вглядываясь в странные закорючки, не имеющие до этого мгновения для меня большого смысла.

– То есть, ты понимаешь, что здесь написано?..

– Да. Не всё, да и большую часть не разобрать, но... Это ситирийский.

– Ситирийский? Язык, который использовался при правлении Норриса?

– Ага.

– Откуда ты знаешь его? Как из этих каракулей можно хоть какие-то слова составить?..

– В моей семье даже спустя многие поколения говорили на этом языке, и меня научили. Конечно, с возрастом многое забылось, но... Кое-что понять я ещё могу.

– И что там написано?

– «*An-seodeireighland moor iorsgrosadirsaioghal*».

Я изогнула брови в удивлении – как же красиво звучал древний язык. Мягко, плавно, словно старинная песнь.

– А можно по-нашему? Я ни слова не поняла.

– Здесь сказано, что тут почил великий властитель и разрушитель мира. Э... Или как-то по-другому... Интерпретация может быть другой, но смысл остаётся тот же. И, если Чёрный жнец покоился действительно здесь, тогда это фамильный склеп, и, скорее всего, на него наложены кровные чары. Теперь понятно, почему ты не можешь пройти.

– Я не его крови.

Камиан кивнул:

– Верно. По всей видимости, мера предосторожности, чтобы никто иной не проник сюда. Но если это – его склеп...

– Тогда что?

– Тогда, возможно, меча здесь и нет. Будь он здесь, Чёрный жнец бы уже давно завладел клинком. Я попробую найти что-то, что осветит склеп изнутри.

С этими словами Камиан обошёл здание по кругу и нашёл небольшую палку, которая, по его словам, могла сойти за факел. С горем пополам нам удалось разжечь её – так появился небольшой источник света. На отблески зажжённого факела тут же пришёл Чарльз, заинтересовавшийся находкой.

– Нашли что-нибудь?

– Ещё нет, – качнул головой парень, поглядывая на небольшое пламя, пляшущее на палке. – Ты знаешь, что это за место, Чарльз?

– Склеп, полагаю. Видел это место пару раз – я здесь не впервые.

– Да, фамильный. Здесь Чёрный жнец и покоился, пред-

ставляешь?

– Значит, меча тут нет? – Чарльз нахмурился.

– Не берусь утверждать, – буркнул правитель двора Теней без тени надежды в голосе.

Подняв импровизированный факел и распахнув каменную дверь пошире, Камиан вошёл в склеп, освещая нам его внутреннюю обстановку.

Всё внутри оказалось разрушено временем, но также и будто какой-то необъяснимой силой – каменные колонны по всему периметру были поломаны, а их куски разбросаны по склепу; в воздухе до сих пор стояло облако пыли, но при этом от стен и пола несло сыростью. Посреди этого хаоса находился каменный гроб, но он тоже не уцелел – каменная крышка была разломана на несколько частей, упавших рядом с его стенками.

– Да здесь настоящее стихийное бедствие случилось, – заметил Камиан со смешком в голосе.

– Почему Вы не заходите? – тихо обратился ко мне Чарльз, кивая на вход в склеп.

– Кровная магия, – пояснила я, сложив руки на груди. – Только потомки Чёрного жнеца могут войти туда.

– Значит, Его Величество Камиан – потомок Чёрного жнеца? – Чарльз бросил короткий взгляд на бродящего в склепе юношу.

– Верно. Я тоже удивилась, когда узнала.

– Мне слышно, о чём вы шепчетесь, Аирэлла.

Я закатила глаза, цокнув языком.

– Нашёл что-нибудь?

– Нет, – досадливо отозвался он в ответ, обходя сооружение по кругу. – Ни меча, ни чего-либо другого, что могло бы указать на его присутствие здесь. Проклятье, как знал, что ничего путного в этой дыре мы не найдём!..

– Посмотри лучше, вдруг ты что-то упустил.

Со стороны правителя двора Теней воцарилось молчание – в небольшом разрушенном помещении мелькали блики факела, были слышны громкие шаги и хруст листвы. Он тщательно осматривал каждый угол склепа, порой чертыхаясь во весь голос.

Внезапно послышался глухой стук и последовавшая за ним негромкая ругань Камиана.

– Какой полудурок поставил сюда эту дрянь?! Так и голову расшибить недолго! – за этим последовал новый глухой стук и звук треснувшего напололам камня. А за ним – удивлённый возглас. – Так, а это что?..

Мы с Чарльзом переглянулись, заинтересовавшись чужими восклицаниями.

– Что там? – проговорила я, жалея, что не могу войти в склеп и увидеть найденное своими глазами.

– Здесь что-то вроде... секретного хранилища.

– И что внутри?

Ответа от него мы с Чарльзом так и не дождались. Вместо этого вскоре услышали глухой скрежет и приглушённую ру-

гань, словно Камиан волочил по земле что-то тяжёлое. Паратомительных минут ожидания, и вот он показался в дверном проходе. Юноша действительно волочил по земле какой-то каменный прямоугольный короб.

Он уложил его на землю так, чтобы мы могли коснуться его, и выпрямился, разминая мышцы.

– Только поглядите, – буркнул он, пнув каменное нечто носком ботинка. С глухим ударом часть короба упала на землю.

– Что это? – с озадаченным видом спросил Чарльз.

– Похоже на... тайник, – негромко выдвинула я своё предположение, осматривая его со всех сторон. Внутренняя часть короба была обшита бархатом, а в центре помещался футляр для меча.

Только вот оружия в тайнике не оказалось.

Сердце в груди замерло, стоило мне осознать всю трагедию ситуации.

– Я так понимаю, наш долгий путь был проделан зря, – заметил Камиан, окидывая нас с Чарльзом хмурым взглядом.

– Нет-нет, – затараторила я, ощупывая тайник руками. – Здесь должно что-то быть!..

– Нет, Элла.

– Может, здесь есть двойное дно?..

– Здесь ничего нет.

– Меч должен быть где-то тут, я чувствую!

Голова отказывалась верить в происходящее.

– Здесь ничего нет, Аирэлла. Тайник пуст...

Мы встретились взглядами. Всё, что я увидела в его глазах – разочарование. Обречённость. Рухнувшие надежды.

Я не знала, что и думать. Все наши надежды возлагались именно на эту находку, на таинственный древний город, что покоился в тысячелетних руинах. Мы грезили об этой находке, прошли ради неё множество преград и не единый раз были на волоске от смерти.

Выходит, весь наш путь и вправду был впустую.

– Есть предположения, куда мог деться меч? – подал голос Чарльз. По помрачневшему виду мужчины было ясно, что он был разочарован отсутствием меча так же, как и мы.

– Нет, – мотнул головой Камиан. – На это место наложена кровная магия. Если его кто и вынес, то только члены моего рода. Больше никто не смог бы войти сюда.

Он подал мне руку, помогая мне встать с земли. Холодные ладони бережно сжали мои руки.

– Идём домой, Элла, – выдохнул он, бросив последний хмурый взгляд на склеп Чёрного жнеца. – Пора возвращаться.

Глава 10

– Мы заблудились.

– Ничего не заблудились, – возразил он, а затем тихонько добавил себе под нос, думая, что я не услышу:

– *Дрянь, да как же так!..*

И снова ругань.

Я нахмурилась и ткнула Камиана локтем в бок, чем заслужила в свою сторону полный недовольства взгляд.

– Что за мерзкая привычка сквернословить?

– Кто бы говорил! Помнится, душа моя, ты и сама недавно сквернословила, поэтому твоя претензия более чем неуместна.

Я громко фыркнула в ответ на его нападки.

Мы вновь остались одни: несколькими часами ранее вновь полил сильный дождь, который оказался столь силён, что плотину, по которой наш отряд перебирался с одного берега реки на другой, внезапно прорвало. Раздался страшный треск, и по ней стали разбегаться трещины, которые с каждой секундой становились всё глубже и глубже. Как итог, с военным отрядом нас разделила быстрая река. К счастью, никто не погиб, но был ли обходной путь, чтобы встретиться всем вновь, также никто не знал.

Мы бродили вдоль леса несколько часов и потерялись – это было ясно как день. Конечно, Камиан не признавал сей

факт, бурча себе под нос всякий раз, как я заводила об этом разговор. Чарльз отправился на разведку местности и не вернулся; мы остались одни в тёмной лесистой местности, совсем не зная, куда идти. Теперь же шли хоть куда-то, потому что оставаться на месте было ненамного безопаснее.

Почти зажившая рана снова стала неприятно саднить. Порою боль усиливалась, но, к счастью, проходила так же быстро, как и начиналась.

– Мы заблудились, Камиан.

– Мы не заблудились, душа моя. Просто сбились с пути.

– Это и называется «*заблудиться*», если ты не знал, – с раздражением заметила я, на что поймала очередной раздражённый взгляд тёмных карих глаз в свою сторону.

– Знать бы, куда Чарльз запропастился, было бы полезнее.

– Возможно, бродит где-то здесь так же, как и мы.

– Возможно... У нас нет времени искать его. Предлагаю двигаться дальше, нужно возвращаться домой. Не могу здесь находиться – тошно мне от этого места, хочется поскорее вернуться.

– Не начинай, – хмуро пробормотала я, дёрнув поводья. Моя кобыла остановилась, громко фыркнув. – Через несколько дней будем дома.

А затем, поразмыслив, я добавила:

– У меня тоже душа не на месте.

– Уверен, твой благоверный в полном порядке. Переживать не о чем.

– Я переживаю не только за него. Мой мир не крутится вокруг Армунда. Есть и другие, не менее важные мне люди.

– Твоя фрейлина, например?

При этом упоминании мне тотчас представилась моя дражайшая Инниция, которая, вероятно, всё ещё была до смерти напугана происходящим. Я знала девушку лучше кого-либо другого: когда та боялась, её круглое личико бледнело, а ладони потели, заходясь мелкой дрожью. На большие, совсем как у оленёнка, глаза наворачивались слёзы, которые она безуспешно пыталась сморгнуть.

– Инниция, да... Она очень близка мне. А тебе разве Дориан не близок?

– Близок, почему нет? – отозвался он, поведя плечом. – Столько лет провели бок о бок, как-никак.

– Надеюсь, с ней всё в порядке... и с дядей Марком тоже.

– Надеюсь. Но, Элла...

– М?

– Тебе нужно быть готовой к тому, что ты можешь потерять любого из них.

– Знаю. Знаю...

Чужие слова резанули по сердцу словно серпом: от одной лишь мысли об этом душа начинала кровоточить. К горлу подступил предательский ком, зашипало глаза. Чтобы не дать волю накатившим эмоциям, я сжала поводья в руках, впиваясь ногтями в свои ладони.

– Как подумаю об этом, сразу становится гадко на душе.

Я боюсь потерять их. Армунда, Инницию, Марка... И тебя, Кам.

Я сжалась под натиском карих глаз моего друга. Ох, этот взгляд... Долгий, невыносимо тяжёлый. Камиан смотрел на меня так, как будто пытался распознать в моих словах ложь.

– *Меня?*

– Тебя. Ты стал очень дорог мне.

– Это... забавно.

– Что именно?

– Твои слова. Забавно слышать их после того, как ты столько лет игнорировала моё существование.

– Я его не игнорировала. Я всегда о тебе помнила.

– С охотой верю, душа моя.

– Я говорю правду. Просто...

– Просто что?

– Мы выросли, стали взрослее... Я увлеклась Армундом. Увлеклась так сильно, что потом не знала, как начать снова с тобой общаться, как подступить к тебе. Только сейчас я осознаю, что мне было проще забыть о нашей дружбе, чем попытаться спасти её. Твой гнев был справедлив. Надеюсь... надеюсь, что ты сможешь простить меня...

Я посмотрела на него, и наши взгляды встретились. Внезапное откровение отразилось в его глазах болью, какой ещё белый свет не видывал. Она нависла над ним тенью, окутала своей темнотой и погрузила юношу в сплошной мрак. Эта боль разрывала его изнутри, но... я была рада, что призна-

лась в этом. Хотя бы себе.

Меньше всего я хотела, чтобы между нами были возведённые стены. Стены из обид прошлого.

– Вот оно как, – пробормотал он поникшим голосом.

– Мне очень жаль, Кам.

– Элла, я... Я...

Камиан внезапно запнулся на полуслове, но так и не решился продолжить начатое. Юноша сделал глубокий судорожный вдох и отвернулся, устремляя взгляд куда-то вдаль. До ушей донёсся тихий звук сжимаемых в пальцах поводьев.

– Скажи.

– Ничего. Это неважно.

– Договори, прошу тебя.

– Это неважно!.. – внезапно прикрикнул он, будто метнув в меня невидимую глазу гневную оплеуху, от которой всё сдавило внутри. – Обидно не то, что ты решила забыть о нашей дружбе. Обидно то, что ты решила вспомнить о ней, когда того обстоятельства потребовали. Я не получил от тебя весточки даже тогда, когда мой отец скончался! Хотя нуждался в тебе, как в единственном друге, который у меня был!

Я не нашла, что на это ответить – голова была пуста; собственное сознание молчало в немом осуждении самой себя. А хуже всего было то, что Камиан оказался прав. Не произойди разрыва торговли между нашими дворами, я бы никогда и не ступила на порог его дворца. Более того, уверена: стала бы избегать его и на свадьбе, боясь недоразумений или

недопониманий.

– Мне очень жаль... – мой голос дрогнул, сходя на шёпот. К горлу вновь подступил тяжёлый ком.

– А ведь именно за это я и недолюбливаю его!.. Павлина этого разукрашенного, чтоб его!.. Он забрал тебя.

После секундной паузы Камиан добавил:

– Низкий поклон Вам, Ваше Величество. Спасибо, что хоть лгать не стала.

С этими словами юный правитель двора Теней, дёрнув поводья, промчался мимо меня, даже не взглянув, на несколько десятков шагов вперёд. Черты лица юноши ожесточились.

Обиделся.

Что ж. Камиан имеет полное право злиться на меня – я заслужила этот гнев.

Знала, что когда-то придётся признаться в этом – и себе, и ему.

Почти всю дальнейшую дорогу я прожигала взглядом его спину, всё надеясь, что он успокоится. Камиан обычно всегда болтал без умолку в пути, но теперь игра в молчание затянулась на несколько часов. Пыталась заговорить с ним – завести разговор на любую, даже на самую пустяковую тему, – но юный правитель двора Теней пресекал на корню все мои попытки завязать беседу.

В конечном итоге я перестала пытаться.

Впереди простирался лес. Его величественные кроны покачивались на ветру, а меж деревьев шумно гулял холодный

ветер, пробирающий до костей. Я поёжилась. Мы медленно приближались к границе леса; размеренный топот копыт и посвистывание ветра были единственными звуками, сопровождающими нас в пути.

Лесная чаща встретила резким запахом влажной земли. Я вдохнула воздух полной грудью, почему-то подсознательно ощущая непонятное беспокойство. Мне не хотелось думать, что по пути мы снова можем нарваться на банду лесных головорезов, а потому молилась, чтобы тропа как можно скорее вывела нас из густых дебрей. Тропинка то сужалась, то расширялась вновь, расходясь в стороны. Лес с каждым шагом, напротив, становился всё гуще.

Внезапно на нашем пути образовалась развилка с вбитым в землю деревянным указателем. Табличка указывала в оба направления, а по выцветшим буквам с грехом пополам можно было прочесть название портового города.

Я ощутила предвкушающее покалывание в пальцах – неужели мы скоро выберемся отсюда?

Не раз уже с замиранием представляла себе, как оказываюсь дома, в родных стенах, которые способны укрыть от любой неприятности и опасности; как встречаю родных и близких мне людей. В груди разливалось тёплое чувство от мысли, что наше воссоединение состоится совсем скоро.

Ничего не говоря, Камиан двинулся по левой тропе – которая, если верить табличке, была короче правой. Только вот уходила она в куда более густую и тёмную часть леса – на-

столько, что становилось очень не по себе.

– Ты куда? – несмело спросила я, и он остановился.

– Поедем этим путём, – буркнул парень в ответ, впервые за долгое время заговаривая со мной. Но в низком голосе всё ещё не ощущалось прежней теплоты.

«До сих пор дуется», поняла я.

– Туда?..

– Да, туда.

– Может, стоит пойти по другой тропе? Она выглядит безопаснее.

– Нет, Аирэлла. Мы поедем путём, который я выбрал – он короче. Не собираюсь задерживаться в этой дыре на лишние несколько часов.

И, не став дожидаться моего ответа, Камиан продолжил путь, сразу уходя в мрачную глубь леса. Мне следовало бы остановить его, убедить пойти другой тропой, но отчего-то слова встали поперёк горла.

Просто представила, как он смотрит на меня своими тёмными карими глазами, молчаливо упрекая за то, что я разрушила нашу с ним крепкую дружбу.

На душе стало гадко, словно по моей вине весь мир рухнул в абсолютное ничто.

Я молча последовала за юношей, ступив на узкую протоптанную тропинку.

Дорога была извилистой и тернистой. Лесные дебри казались бесконечными – таков короткий путь, оказывается?

Каждый шорох и хруст заставлял внутренности скручиваться внутри, а тело – беспричинно вздрагивать. Я вся превратилась в слух, молясь о том, чтобы не различить среди пошвыстывания ветра и шелеста листвы топот ног, преследующих нас. Камиан же, казалось, был так глубоко погружён в свои раздумья, что не замечал ничего вокруг себя.

И вот, когда я уже начала переживать, не ходим ли мы кругами, лошади вышли на небольшую округлую поляну. За ней виднелся... обрыв. Сбоку – высокие каменные глыбы с протоптанными тропинками вдоль самого края, которые вели на противоположную сторону. Идти по ним дальше – чистой воды безумие. Верная смерть.

С губ Камиана сорвался озадаченный вздох, и он нахмурился: кажется, юноша уже успел пожалеть о том, что настоял именно на этом пути.

Парень дёрнул поводья, и его лошадь скрылась меж деревьев; топот копыт стал значительно тише, отдалившись от меня в неизвестном направлении.

Юноша вернулся обратно спустя пару минут. Его лицо было перекошено от гнева, глаза метали молнии, и мне стало по-настоящему страшно угодить под горячую руку Камиана.

– Там не пройти, – рявкнул он, – а идти обратно – значит, потерять лишнее время! Чтоб его, проклятье!..

Я ожидала, что друг всё же повернёт назад, предложит пройти по второму пути – пускай это займёт и больше времени, – но, к моему удивлению, Камиан кивнул в сторону

узкой тропинки над обрывом и отчеканил:

– Пройдём здесь.

– Ты что, шутишь? – я тут же встрепенулась, чувствуя, как внутренности подскакивают к самому горлу от тревоги.

– А я что, по-твоему, на шута похож?

– Камиан, не валяй дурака! Это опасно. Идём обратно!

– Здесь пройти всего ничего, за пару минут управимся.

Я тяжело вздохнула.

Вот ведь осёл упрямый!

В груди нешуточно начало закипать недовольство.

– Ты серьёзно готов рискнуть нашими жизнями из-за своего упрямства?!

– Никакого упрямства – здесь пройти-то два шага, и мы на другой стороне. Вон, видишь?

– Вижу. Но я лучше обойду, чем предоставлю судьбе лёгкую возможность сжить нас со свету. Не будь так упрям, прошу тебя, Камиан, пойдём в обход. Целее ведь будем!

Но Камиан упорно мотал головой, пресекая любые мои попытки уговорить его.

И правда – осёл упрямый. Упрямый, гордый... Невыносимый.

И как только я позволила себе почувствовать что-то к этому индюку надутому?! И это ещё он что-то про Армунда говорил!

– Своего решения я не изменю. Выбирай – или мы вдвоём, или ты без меня.

Камиан вздёрнул нос, как бы говоря: *«Последнее слово останется за мной»*.

Я смерила его напыщенное лицо гневным взглядом, борясь с навязчивым желанием поколотить парня чем-нибудь за упёртость.

Вот вцепился в своё, и не отпускает!

С губ едва ли не сорвалось короткое досадливое рычание – разумеется, в обход я не пойду, и он прекрасно это знает. Знает, что скольких бы разбойников ни победила, одной сунуться в густую чащу не осмелюсь. Другого выхода, кроме как последовать за ним по этой узкой тропинке над обрывом, у меня и не оставалось.

– Пойдёшь первым, – пробурчала я недовольно, косясь на него исподлобья.

– Разумеется, – фыркнул парень в ответ, вздёргивая кончик носа.

Камиан спешил. Он ласково потрепал свою кобылку по мохнатой гриве и протянул ей невесть откуда взявшееся небольшое яблоко. Та довольно захрустела угощением.

Даже к лошади проявил больше тёплых чувств, чем ко мне.

– Долго ты ещё собираешься злиться?

– Я не злюсь.

– О, как же! То-то я смотрю, ты меня избегаешь всю дорогу. Не злишься, конечно.

– Я тебя не избегаю – привычки поступать так с другими

у меня, к счастью, нет, – ядовито ответил Камиан. Это была его далеко не самая изобретательная попытка намекнуть, в чей огород был брошен этот камень, но она сработала.

От возмущения у меня аж дыхание спёрло.

Тем временем правитель двора Теней взял свою кобылку за поводья и подвёл к обрыву. Лошадь заржала, вставая на дыбы, и тогда Камиан принялся её успокаивать, поглаживая по мощной шее.

– Тише, девочка, тише. Здесь совсем не страшно, – голос его изменился, становясь нежнее, стоило парню обратиться к ней.

– Да здесь душу отдать можно, пока на ту сторону перейдёшь! – не удержалась я от злобного замечания.

Камиан взглянул на меня и демонстративно закатил глаза, как бы показывая своё неприкрытое раздражение.

Гнев, кипевший во мне с момента нашей перепалки, наконец, выплеснулся наружу – я поспешно спешила и подлетела к другу, хватая его за запястье. Он тут же окинул меня хмурым суровым взглядом. В карих глазах читался немой вопрос.

– Перестань паясничать. Я была неправа, признаю – что ещё мне сделать, чтобы ты простил меня?

– Мне от тебя ничего не нужно.

– Послушай. Можешь закатывать глаза сколько угодно, но я сказала правду. Ты дорог мне. Может, я и бросила тебя, когда мы были детьми, но то время прошло. Мы больше не

дети. Перестань жить прошлым – я здесь, с тобой! Как не бросила тебя, когда ты полуживой в лесу лежал, так не брошу и сейчас. Уясни это наконец!

Мы долго смотрели друг другу в глаза, пока я ждала ответа.

Мои руки дрожали, а во рту собралась неприятная горечь. Я нервно сглотнула.

Неужели моё признание только всё усугубило? Неужели теперь между нами пропасть, глубже прежней?..

Но Камиан так и не ответил – лишь отвернулся, ведя свою лошадь по узкой дорожке вдоль скал.

На мгновение я почувствовала лёгкое головокружение и закрыла глаза, пытаюсь прийти в себя.

Вот же ж, проклятье...

Ну, ничего, у меня ещё будет время всё исправить.

Я взяла поводья своего скакуна и подошла к краю обрыва, медленно опуская взгляд в пропасть. Она была огромна: не менее ста морских саженей в глубину. На дне виднелись острые скалы, торчащие из-под земли, словно наточенные копья. Один неверный шаг – и ты мёртв. Перед глазами всё поплыло, голова закружилась.

Я ощутила дрожь по всему телу и своё затаившееся дыхание.

Страх свалиться в пропасть охватил меня в мгновение ока.

– Ой, мамочки, – еле слышно пробормотала я себе под

нос. Желудок от страха скрутило в тугой узел.

Не знала, что у меня такая паническая боязнь высоты.

Только бы не оступитья, только бы не оступитья...

– Ты идёшь, или нет? – услышав голос Камиана, я вздрогнула. Стук сердца эхом прозвенел в ушах.

– Д-да, иду, – мой голос дрогнул, и я, пересиливая страх, ступила на узкую тропинку.

– Торопись. Мы и так сильно задержались.

Я не обратила внимание на его безразличный тон – все мысли были о пропасти под ногами. Приходилось двигаться медленно – стараясь не делать лишних движений, стараясь не дышать. Моя лошадь медленно плелась за мной следом.

Переход и правда был небольшим, но мне казалось, что я нахожусь над этой пропастью уже не один час, и прошла не один десяток шагов. Ноги предательски дрожали с каждым новым продвижением вперед.

Камиан уже сошёл с тропы, поджидая меня на такой же круглой пустой поляне.

– Не страшно же, – буркнул он раздражённо, и сделал шаг вперёд, протягивая свою ладонь. – Дай мне руку, я помогу.

Я так же вытянула ладонь в его сторону, намереваясь ей схватиться.

Внезапно нога оступилась, и земля подо мной просела.

С губ сорвался громкий крик.

Тропа обвалилась в мгновение ока, и не успела я что-либо предпринять, как уже катилась вниз по каменистому склону.

Попыталась зацепиться за что-то руками, но не удалось. Острые камни только разрезали кожу.

Нет-нет-нет, всё не может закончиться именно так!

Внезапно мне удалось зацепиться за выступающие из-под земли корни, и я схватилась за них что было силы. В кожу впились тысячи мелких иголок, съезжающая почва посыпалась на лицо.

Откуда-то сверху раздалась громкая ругань вперемешку с криками моего спутника, но я не слышала его – бешеный стук сердца в ушах перебивал все остальные звуки.

– Камиа-а-ан! – кричала я, повиснув на выступающих корнях будто тряпичная кукла. – Помоги, умоляю!..

Подняв глаза, я увидела, как юноша осторожно спускается по просевшей почве; на его лице застыла маска неподдельного ужаса. И без того бледная кожа побледнела ещё сильнее.

Я попыталась подтянуться, чтобы взобраться на каменистую поверхность, но сил не было. Все усилия уходили на то, чтоб хотя бы удержаться.

И вот Камиан уже рядом, в локте от меня – поспешно протягивает мне руку.

– Хватайся, Элла! – голос его дрожал, хоть и было видно, как он старался держать себя в руках. – Не бойся, я рядом!

Я приложила все силы, чтобы приподнять своё тело и схватиться ладонью за его руку. Хватка парня была необыкновенно крепкой.

– Все будет хорошо, душа моя, не бойся, – пробормотал

он, – я не брошу тебя.

И я ему, конечно, верила.

Он не бросит в беде. Не оставит.

Камиан уже начал вытягивать меня из обрыва, подтягивая к себе, но внезапно моя ладонь выскользнула из его рук.

И тело сорвалось в пропасть.

Глава 11

Время вокруг меня застывает, прекращая свой ход. Кажется, будто я падаю уже целую вечность.

Лечу к острым, как лезвие меча, скалам. Телу безразлично, что будет со мной: оно просто стремительно несётся вниз.

Надежда на спасение тает с каждой секундой падения, и вскоре из-за застилающих глаза слёз я перестаю что-либо видеть перед собой.

Отчего-то сейчас легко представляется, как моё тело будут искать, а потом снимут с острия какой-нибудь скалы нечто, на меня уже не похожее. От этой мысли становится дурно.

Скоро всё закончится...

Перед глазами пролетают самые яркие моменты моей короткой жизни. Детство с родителями, юношество, знакомство с мерианским принцем, коронация, и помолвка с Армундом, теперь уже тоже правителем его собственного королевства Мериан. Он стал для меня самым ярким лучиком солнечного света. Я искренне верила, что Армунд – моя судьба. Но затем, по воле случая, в размеренную жизнь вновь ворвался темноволосый взбалмошный мальчик из далёкого детства, перевернувший весь мир с ног на голову. Именно он подарил мне крылья и подтолкнул мои чувства к полёту, какого прежде сердцу не доводилось испытывать.

Ещё мгновение, и я потеряю всё. А в особенности его – мальчика, который уже никогда не узнает о моих чувствах до конца своих дней.

...

Я зажмурилась, ожидая приземления, что вот-вот должно было произойти. Оставалось молиться, чтобы смерть наступила как можно быстрее.

Уже готовилась ощутить боль, пронзающую тело, как внезапно оно застыло в воздухе. Я открыла глаза, но увидела перед собой лишь мглу, объявшую небеса над головой.

Что происходит? Я не умерла?

Какая-то неведомая сила удержала меня?

Несмело обернулась и увидела в паре локтей от себя острые скалы. Тело покрылось холодным липким потом от ужаса, и я вскрикнула.

– Камиан! – позвала громко, чувствуя подступающую к горлу панику. – Камиан!..

Но Камиан не откликнулся на зов, и это только сильнее подпитывало мою тревогу.

– *По-мо-ги-те...* – шепнула я дрожащим от страха голосом, из глаз брызнули слёзы. – *Пожалуйста...*

И, не успела даже закончить просьбу, как моё тело медленно двинулось вверх, разрезая холодный воздух.

Я перестала дышать. Внутри всё заледенело от ужаса.

Что происходит?

Прошло несколько минут – или многим больше? – а моё

тело всё поднималось вверх. Обрыв, с которого я упала, медленно приобретал свои очертания. На кореньях уже можно было разглядеть Камиана, странно вытягивающего вперёд руки. Он шевелил ими так, будто тянул верёвку – при этом его ладони дрожали крупной дрожью, а бледное лицо перекосило гримасой боли; из носа тонкими ручейками бежала кровь.

И тут я углядела еле заметную дымку, струящуюся из его рук.

Моё лицо побелело, как полотно.

Юноша... *колдовал?*

Я схватилась за коренья, когда приблизилась вплотную к обрыву, и тогда крепкие руки юноши схватили меня, вытягивая из пропасти. Глубокий судорожный выдох – и ноги коснулись земли.

Кое-как оказавшись на поляне, где нас поджидали обеспокоенные случившимся лошади, мы упали на траву, зарываясь в неё лицом.

Тогда я, наконец, дала выход замершему внутри страху.

Из глаз градом покатались слёзы, и сил не было утереть их. Меня колотило до жути – я была так близка к смерти, что ноги от осознания сводило судорогой.

Рядом завозился мой друг, и в следующую секунду Камиан подтянул меня к себе поближе и прижал к своему телу – его тоже колотило. Правитель двора Теней прижался щекой к моей макушке, крепко держа меня за талию, а затем с чу-

жих губ сорвались тихие успокаивающие слова:

– Тише, тише, дорогая, – шептал юноша безостановочно, – всё хорошо. Всё позади. Прости меня, умоляю, это моя вина!.. Я так виноват перед тобой! *Mallachd*...

Мокрыми от пота руками Камиан убирал волосы с моего лица и утирал слёзы, продолжая шептать, что всё осталось позади.

Тогда я приподнялась, насколько позволяли силы, и впилась в его губы отчаянным поцелуем. Мои ногти оцарапали чужую шею, пальцы запутались в волосах. Я вкладывала в это прикосновение все свои чувства, все свои эмоции и страхи, которые накрыли меня с головой подобно урагану. Плевать, что юноша подумает – я должна была это сделать. Камиан спас меня. Не знаю, как, но он это сделал.

Его губы приоткрылись, и юноша ответил на поцелуй – пылко, чувственно, прижимая меня к себе так крепко, словно я в любой момент могла вновь упасть в пропасть и разбиться. Сердце ухнуло в пятки — *он отозвался*. Наши губы сливались в поцелуе вновь и вновь; на языке чувствовался солоноватый привкус моих слёз.

– Не бросай меня, прошу, – громко всхлипнула я, в поисках защиты прижимаясь к его телу. Слёзы хлынули из глаз с новой силой.

– Ни за что на свете, – ответил Камиан.

– Я так испугалась... – прошептала, хватаясь за одежду спутника.

Камиан кивнул и крепко поцеловал меня в макушку.

– Всё позади, девочка моя. Всё хорошо. Нужно обработать твои раны. Идти сможешь?

– Смогу... к-кажется.

– Пойдём. Разведём костёр, тебе нужно отдохнуть.

* * *

– Не хочешь поговорить о случившемся?..

Камиан поднял на меня глаза, отрывая от костра свой взор, и поджал неловко губы.

– Я очень виноват перед тобой. Одних извинений будет мало, но всё же... прости меня, если сможешь, Элла. Я был так зол на тебя, что даже не подумал, какой опасностью это может обернуться, и... чуть нас не погубил.

– Не об этом... Я о том, что ты сделал. *Как* ты это сделал... – шёпотом проговорив, от бессилия затихла. Но Камиан тоже молчал, пытаясь подобрать слова. – Это была магия, да?..

Он кивнул.

С губ сорвался восхищённый вздох – милый моему сердцу друг оказался магом, подумать только!

Этот факт придавал ему ещё большего шарма.

– Давно ты владеешь этим даром?

– Какой же это дар? Это проклятие – самое что ни на есть настоящее.

– Так давно ты им владеешь?..

– С самого рождения, можно сказать.

– Почему же никогда не говорил?

– Я говорил, – внезапно парень холодно перебил меня, но из-за моего, слегка жалобного, взгляда голос его поспешно смягчился и стал прежним. – Когда избавил тебя от боли в ноге, говорил.

– Я думала... думала, ты шутишь!

Воспоминание о том, как он унял боль в моей ноге парой движений рук, находясь в доме знахарки Лилии, вновь предстало перед глазами. Мне стало легче в мгновение ока, но я действительно приняла слова Камиана за шутку.

Выходит, никакой шутки-то и не было.

– Нет. Я бы не стал. Да и... зачем?

Я подхватила сползшее с плеч покрывало и под села к другу вплотную.

Ветерок подхватил танцующие над костром искры и понёс их в нашем направлении.

– И всё же, почему не рассказал об этом раньше? Разве можно держать такой дар в тайне?

– Я не владею магией так хорошо, как ты думаешь. Не вижу смысла говорить о том, чего практически нет. Я использую её только в редких случаях, и то эта... ерунда даётся не всегда.

– Как это?

– Она работает через раз. Магия забирает у меня много сил – я ведь неопытен, и у меня нет наставника, который смог

бы направить её в нужное русло. Пользуюсь колдовством – отдаю взамен свои жизненные силы. Такой вот дурацкий обмен. После использования магии я всегда чувствую себя хуже червя раздавленного.

– А покажешь что-нибудь? Попробуй, вдруг получится.

Юноша поразмыслил, но всё же согласился: вытянув вперёд руку, он что-то сосредоточенно забормотал себе под нос. Слов разобрать я не сумела, и с опаской покосилась на его ладонь, задрожавшую от напряжения, как будто вот-вот должен был случиться мощный магический всплеск. Несколько минут прошли, а ничего так и не произошло.

Камиан с тихим, разочарованным вздохом опустил руку.

– Видишь? Я это не контролирую.

– Меня ведь ты как-то спас... Значит, магия тебе подчинилась.

– Мне повезло, – мрачно пробормотал он в ответ, склонив подбородок. – Опоздай я на пару секунд, тебя бы здесь не было...

От этих слов мне вновь стало не по себе; я поёжилась. Воображение непроизвольно подкинуло вид собственного тела, разбившегося об острые скалы, и я ощутила холодок, расползающийся по коже.

Всё, достаточно! Довольно об этом думать!

Молодой правитель двора Теней перевёл на меня хмурый взгляд и накрыл плечи своей накидкой, а после чего ласково ущипнул за кончик носа.

Я глянула на него в недоумении.

– Ты жива, хвала небесам, – зашептал он, – это самое главное.

– Да... Ты прав.

Камиан притянул меня к себе и крепко-крепко обнял, касаясь губами макушки. От парня веяло заботой, нежностью... домом.

Я впервые за столько дней почувствовала себя дома, все ещё находясь так далеко от него.

Это чувство теплым ручейком разлилось по венам, согревая меня в этот морозный вечер. Хотелось уютно молчать, но всё-таки оставалось ещё кое-что, что очень хотелось от юноши услышать.

– Откуда у тебя вообще магия?..

– Корни Чёрного жнеца дают о себе знать. Но, кажется, я – единственный среди многих поколений, у кого течёт магия в крови. По крайней мере, отец ни о ком больше не рассказывал...

– А помимо этого есть у тебя ещё какие-то волшебные способности?

– Нет, – ответил он спустя короткое мгновение. Секундная пауза показалась мне странной, но я решила не обращать на это внимание.

– Камиан?

– Да, душа моя?

– Раз ты владеешь магией, значит, и узы можешь заклю-

чить по-настоящему?..

Моё любопытство обернулось против меня – сразу после заданного вопроса Камиан расхохотался, грудь его затряслась от смеха.

– Что тебе от этих уз, душа моя? Чего ты так уцепилась за них?

Я покраснела до кончиков ушей – сама не знаю, зачем об этом спросила.

Надо вот было полюбопытствовать!.. Лучше бы молчала и держала рот на замке. По крайней мере, не выглядела бы сейчас дурой.

– Да, Элла, – наконец произнёс он, и, хоть я не видела, но почувствовала, что парень улыбается. – Только кто заключит их с таким, как я?..

– Что значит «с таким, как я»? Каким «таким»?

– А разве ты не считаешь мою магию уродством?

– Нет, – я захлопала ресницами в недоумении, неотрывно глядя на него. – А должна?

Камиан ничего не ответил – только многозначительно хмыкнул.

Спустя несколько напряжённых минут молчания он вытянул вперёд руку, сдвигая брови к переносице, и мы оба вздрогнули, когда в его ладони вспыхнул небольшой огонёк пламени. Настоящий, каким-то чудом не обжигающий самого Камиана. Я видела, как юноша улыбнулся, довольный собой, и улыбнулась сама.

– Камиан?..

– Что, душа моя? – тут же встрепенулся он, окинув меня нежным взглядом.

– Пообещай мне кое-что.

Парень несколько недоумённо захлопал ресницами, но тут же отозвался:

– Что же мне нужно пообещать?

– Давай больше никогда не лгать друг другу.

– Разве я лгал тебе?

– А по поводу своей магии? – парировала, слегка приподняв брови.

– Я недоговаривал.

– Пообещай... Пожалуйста.

Он ответил не сразу, но всё же кивнул, протягивая мне мизинец, как мы делали это в далёком детстве.

– Обещаю никогда больше не врать тебе.

Я же в ответ пожала его мизинец своим, закрепляя нашу клятву таким простым, но очень важным жестом.

– И я обещаю никогда не врать тебе.

Глава 12

– Есть свободные комнаты?

Мы остановились в трактире, на самой окраине портового города. Пока я осматривала помещение изнутри и морщилась от стойкого запаха дешёвой выпивки, Камиан, стравивая с волос капли дождя, подошёл к грузной женщине лет пятидесяти, что за стойкой лениво протирала деревянные кружки. Та окинула юношу каким-то чересчур внимательным взглядом, прищулив большие карие глаза, а затем небрежно бросила в ответ:

– Есть. Один будешь, голубчик?

– Нет, со мной попутчица, – юноша мельком кивнул в мою сторону. – Дайте две комнаты, будьте добры. Самые лучшие, что у вас есть.

– За самые лучшие – восемь серебряных монет, дорогой.

– Дам два золотых, если ещё и накормите, и подготовите что-нибудь, где нам можно будет помыться с дороги.

Я слушала их разговор вполуха, больше занимаясь разглядыванием тускло освещённого трактира, но упоминание о монетах заставило меня наострить уши. У нас ведь не было таких денег, о каких же золотых шла речь?..

– Два золотых, вот те на!.. – воскликнула женщина, усмехнувшись. – Богач, что ли, какой?

– Можно и так сказать, – Камиан улыбнулся ей своей са-

мой обворожительной улыбкой. – Надеюсь, это поторопит подготовку нашего ночлега. Мы очень устали с дороги.

– Деньги вперёд.

В тот же миг правитель двора Теней выудил из кармана штанов мешочек с чистыми звонкими монетами и протянул владелице трактира два золотых – как и обещал. Женщина за стойкой надкусила их, после чего сунула в карман своего запачканного фартука.

– Распишись здесь, дорогой, – хозяйка трактира ткнула пальцем в пустую строку на засаленном листе пергамента, брошенном на стойку. Камиан, незаметно для неё скривившись, подписался, а затем возвратил бумагу владелице. – Фамилия-то какая, гляди... С первого раза и не выговоришь! Хейзе... что?

– Хейзелуайлд, – не без тени раздражения ответил Камиан, закатывая в своей манере глаза.

– Присаживайся пока, ваши комнаты скоро будут готовы, – она махнула ладонью в сторону пустующих столов, а затем крикнула одному из работников. – Подготовь две комнаты для наших дорогих гостей, Томас, наполни им ванны!

– Будет сделано, Катрин! – крикнул парень из другого конца зала.

– Пошевеливайся, они ждут!

После чего женщина пробубнила себе под нос:

– Несёт от бедолаг хуже, чем от шавки дохлой.

Камиан, видимо, расслышав то замечание, язвительно

пробормотал в ответ:

– Ну, спасибо.

Я поудобнее перехватила наши дорожные мешки и подошла к столу, усаживаясь прямо напротив Камиана. На улице стеной лил дождь, мы едва сумели разыскать место для ночлега. По запыленным окнам барабанили крупные дождевые капли – звук был успокаивающим. Я почувствовала, что рада находиться здесь в тепле, как бы отвратительный запах выпивки не старался перебить собой всю прелесть этого места. Взглянула на своего спутника – тот устало протирает глаза, понурил плечи.

– Что-то я не припомню, чтобы у нас были деньги, – акkuratно заметила я, понижая голос.

– Одолжил у кое-кого по дороге, – коротко и просто ответил он.

– Иначе говоря, украл у кого-то.

– Ну, украл, начхать мне. Что с того?

– Камиан, так нельзя. Ты и воруеть ко всему прочему!

– Душа моя, Элла, нам эти деньги нужнее. Благодаря этим монетам ночью у нас будет хотя бы крыша над головой. Мне бы не хотелось в ливень ночевать непонятно где, а тебе?

– Ладно, – помедлив, всё же забормотала я, вынужденная согласиться. – Твоя взяла – ты прав.

Тут же я осеклась на полуслове – Катрин подошла к столу и поставила перед нами две дымящиеся миски; в нос ударил аппетитный запах овощного рагу с мясом. Я мгновенно

ощутила, как в желудке разыгрывается целое представление. Женщина только хмыкнула, услышав громкое урчание.

– Исхудавшая какая, святые небеса... Дорогая, когда ты ела в последний раз?

– Я уже и не помню, по правде говоря, – отвечаю, пожимая плечами.

– Тебе бы питаться получше, а то остались только кожа да кости. Ешь на здоровье, захочешь добавки – не стесняйся.

– Благодарю.

Я буквально накинулась на рагу – не обращая внимание даже на, как мне показалось, излишне острый вкус. Долгое время нам не выпадала возможность нормально поесть, а потому теперь в пищу могло сойти всё, что угодно – даже переперченное.

– Катрин, принесите бутылку вина, если имеется.

– Имеется, как же иначе? У нас есть лучшее вино двора Теней из Инверии.

При упоминании дома глаза Камиана загорелись в предвкушении. Тонкие губы юноши мигом расплылись в мечтательной улыбке.

– Двор Теней, вторая улада для моих ушей после имени возлюбленной... – почти промурлыкал он.

– О, вино из Инверии пользуется большим спросом.

– Приятно знать, что дом где-то славится.

– «Дом»? Так вы оттуда?

– Оттуда, оттуда.

– Ох, несладко вам придётся, дорогие, – Катрин покачала головой, доставая из-под стойки бутылку со знакомой сильнейшей этикеткой. Она поставила вино на стол перед Камианом, вручив ему также и две большие кружки. – Слышала, война у вас началась.

– Да уж, знаем не понаслышке, – буркнула я с почти полным ртом.

– Корабли в Инверию часто ходят? – Камиан протёр кружку рукавом рубашки, а затем наполнил её вином до краёв, тут же делая глоток. Глаза его закатились от удовольствия. – Как же я скучал по этому родному вкусу... На мгновение ощутил себя дома.

– Раз в три дня отплывают, если ничего не попутала я. В порту вам точнее скажут.

– А как попасть в порт?

– Да минут десять ходьбы от трактира вниз по дороге, никуда не сворачивая. Не пропустите. Табак принести, дорогуша? У меня хороший.

Камиан поморщился в ответ на предложение.

– Не курю, – хмыкнул он, пригубив вина из кружки, – как можно травить себя подобной гадостью?

После этих слов я невольно покосилась на кружку в его руках и усмехнулась. Да уж, было бы кем сказано.

– Твоё право. Передумаешь – зови. Ешьте, я сообщу, как ваши комнаты будут готовы.

Хмыкнув, молодой правитель двора Теней кивнул и при-

ступил к позднему ужину, опустив взгляд в миску. Мы ели в тишине, порой отвлекаясь на разъярённые крики рабочих за стенами трактира. Камиан заботливо отдавал все варёные куски мяса, что находил в своей тарелке, мне, а на немой вопрос и мои поднятые в недоумении брови коротко один раз пояснил: «Мяса не ем».

Вскоре я почувствовала, что с настроением друга что-то не так. За время ужина парень всё ниже и грустнее клонил голову к столу, пока, наконец, тихо не забормотал:

– Поскорее бы вернуться домой. Я очень соскучился по ней.

Застыв с вилкой у рта, я впилась в него испытывающим взглядом – в мгновение ока меня охватила ревность. Жгучее, неприятное чувство было незнакомо сердцу до этого момента. Голос так и норовил дрогнуть.

– По невесте своей?..

– Нет, – со смешком ответил он, – по скрипке. По музыке скучаю. Не все мои мысли о ней одной, душа моя.

Камиан взмахнул в воздухе рукой, имитируя движение смычка по скрипичным струнам. Я тихо выдохнула, ощущая, как с души падает огромный камень.

Надо же... Выходит, вот что такое ревность?..

На душе стало как-то гадко. Некстати вспомнились слова Камиана, сказанные им на корабле.

«Тебе не понять, каково это – когда твоя избранница оказывается влюблена в другого».

Кажется, теперь я отлично его понимала.

От этих тошных мыслей мне вдруг сильно захотелось выпить. Я взяла свою кружку и протянула её Камиану, бормоча:

– Налей мне вина тоже, будь добр. После пережитого и мне не помешает слегка пригубить.

Камиан оторвался от своего ужина и поднял на меня ошеломлённый взгляд. Он смотрел так удивлённо, словно приведение увидел.

– *Что*, прости, я должен сделать? – проговорил юноша, глядя на меня широко раскрытыми глазами.

– Вина налить.

– Кто ты, и что ты сделала с Аирэллой? Я тебя не узнаю!

– Кончай юморить. Если тебе жалко для меня вина, так и скажи.

– Жалко? Ничуть! – правитель двора Теней пододвинул к себе мою кружку и доверху наполнил её кроваво-красным вином, чуть не расплескав добрую его часть на деревянный стол. – Ну, наконец-то, кто-то разделит со мной этот прекрасный пленительный напиток! А то и выпить уже не с кем – больно все правильные!

– Этого достаточно, куда ты столько льёшь!..

– Хорошего вина должно быть много, душа моя! Жду твоего вердикта!

Я с усмешкой поднесла кружку к губам и принялась – в нос ударил сильный запах алкоголя, и сначала это было всё, что мне удалось почувствовать. Но аромат вина тонкими ни-

тями продолжал рассеиваться в воздухе, и уже не казался таким отвратительным. Спелые черные вишни и сочная малина переплетались с нотами темного шоколада и пряных специй. Я также с удивлением уловила аромат дубовых бочек, отдающий лёгким дымком и ореховой скорлупой, словно вино стремилось раскрыть мне часть своей тайны – тайны, готовой открыться лишь для тех, кто смело познает волшебство напитка. Запах, должна признаться, был довольно приятный. Но я чувствовала, что всё так же скептически отношусь к вину, и все ещё не понимаю чрезмерную увлечённость людей этим напитком. В том числе, увлечённость дорогого моему сердцу Камиана.

Сделав небольшой глоток, я поморщилась с непривычки – спиртное обожгло горло, но оставило на языке приятное послевкусие. Прежде мне ни разу не доводилось пить подобное: то был мой первый опыт.

Камиан негромко хмыкнул, наблюдая.

– По твоему сморщенному недовольному личику вижу, что не понравилось, – сказал он, возвращаясь к своему рагу.

– Да нет, вполне... приятный напиток.

– Правда? А мне ты, помнится, говорила, что ни за что в жизни не станешь пить это отвратительное пойло.

– Мало ли, что я там говорила, – пошла я на попятную, густо покраснев. – Только не жди, что стану пить так же, как и ты!

– Брось, душа моя, до меня тебе ещё далеко. У меня есть

тост.

– М-м? Тост?

– Выпьем за то, чтоб эта война окончилась нашей победой. Пусть сдохнет этот подонок Норрис, будь он проклят!

– Хороший тост, – я улыбнулась. – Чтоб *все* войны кончались только нашей победой!

– Чтоб все войны кончались только нашей победой! – подхватил Камиан.

Мы чокнулись кружками и сделали по глотку. Внезапно я ощутила настоящее внутреннее спокойствие, некое умиротворение, сидя здесь – в дождь, в трактире портового города чужого королевства, в компании человека, который, в конце концов, был мне небезразличен.

Было в этом моменте что-то особенное, и хотелось оттиснуть его в памяти как можно лучше.

– Знаешь, что? – голос юноши вдруг прозвучал в тишине.

– М-м?

– Я думаю, что-то в тебе изменилось, – внезапно подметил Камиан, осушив половину своего бокала. И ведь даже не поморщился! – Давно это заметил.

– Что именно?

– Взгляд стал другим, – он сощурил глаза, вглядываясь в мои собственные, будто пытался углядеть те самые изменения, о которых говорил. – Стал более... мягким.

– Возможно, от того, что я пару дней назад чуть с жизнью не простилась? – с губ сорвался произвольный нервный

смешок, стоило мне вновь задеть в голове воспоминания о падении с обрыва. Я поёжилась.

– Не-ет, это я заметил ещё до случая с обрывом. Что-то в тебе изменилось, но не могу понять, что именно. Всё голову ломаю, но ничего на ум не приходит.

Я слегка отодвинула от себя миску с рагу – после чужих слов кусок в горло уже не лез. Говорить о своих чувствах не хотелось совсем – тем более, Камиан любил совершенно другую девушку, и всё ещё готов был с ней обручиться. Скажи я о своих чувствах к нему, наверняка услышала бы твёрдый ответ: я не интересую его.

Не хотелось лишний раз разбивать себе этим сердце.

Аппетит пропал. Я лишь медленно допивала вино из своей кружки, на сей раз уже неприятно обжигающее внутренности от душевного сумбура.

Камиан заметил моё помрачневшее выражение лица и бережно коснулся ладони кончиками пальцев. Тело мгновенно отозвалось на его прикосновение – по рукам и ногам прошёл странный импульс, а волосы на затылке немного вздыбились.

– Не хочу об этом говорить, ладно? – поспешно пробормотала прежде, чем он успел что-то сказать.

Юноша, казалось, растерялся ещё сильнее.

– Это из-за меня?

– Не из-за тебя. Ты тут совершенно ни при чём, Кам. Дело во мне, я просто...

– Тогда я не понимаю...

– Ты тут совершенно ни при чём, Кам, – терпеливо повторила. – Столько всего произошло, я просто... Мне нужно время, чтобы со всем этим разобраться.

К счастью, голос Катрин из-за стойки спас меня от участи далее продолжать этот неловкий разговор. Женщина, закинув на плечо не слишком чистое полотенце, громко проговорила:

– Комнаты готовы. Можете подниматься – третий этаж, крайние комнаты слева.

* * *

Приоткрывшаяся дверь скрипнула, разрезая мерзким скрипучим звуком гробовую тишину – я напряглась. Замерла на месте, вслушиваясь, не проснулся ли кто из постояльцев. Всё ожидала услышать ритмичный, шаркающий звук шагов, шелест одежды, скрип кровати – однако, похоже, дверь никого не разбудила.

Я поплотнее закуталась в шаль, предоставленную Катрин – колючий материал, правда, неприятно царапал кожу, но это можно было стерпеть. Накидка спасала от пронизывающих до костей ледяных порывов ветра, просачивающихся сквозь щели. За стенами трактира по-прежнему стеной лил дождь, а я не могла уснуть, хоть было уже и глубоко за полночь.

Хмыкнула – хорошо, хоть крыша не протекает.

На всякий случай три раза еле слышно постучала костяш-

ками пальцев по деревянной поверхности. Сглазить ещё не хватало.

Я приоткрыла дверь пошире и попала в соседнюю комнату – комнату Камиана. Тут же закрыла её за собой, пытаюсь разглядеть в кромешной тьме хоть что-нибудь. Вскоре глаза привыкли к темноте, и я увидела его, дремлющего на кровати. Юноша спал на животе, обнимая подушку, и, похоже, даже не расслышал, как кто-то вошёл.

Конечно, не расслышал – мы много дней провели в пути без возможности нормально отдохнуть. Его даже пушечным выстрелом теперь не разбудишь.

Я коротко вздохнула.

Мне не хотелось спать одной той ночью.

Когда ложились спать, я слышала, что Камиан отправил письмо в Инверию – наверное, во дворец, чтобы встретили нас с сопровождением. Мудрое решение – нам как никогда нужна была защита.

Ступала по полу как можно тише, стараясь не создавать много лишних звуков, и затем небрежно раскинула шаль на спинке шаткого стула. Тело обожгло холодом, но я не обращала на него внимание.

Всё равно больше шаль не понадобится.

Я подошла к постели и аккуратно забралась в неё. Кровать скрипнула, прогнувшись под моим весом, но даже это парня не разбудило. Он очень устал.

Я накрылась по шею тёплым махровым одеялом. Меня

окутал кокон тепла и уюта. Я ощутила спокойствие – он рядом. Легла поближе, чтоб ощутить тепло его тела. Задумалась.

Мысль первая.

«Я поступаю бесчестно, испытывая к Камиану романтические чувства.»

Мысль вторая.

«У меня есть жених.»

Мысль третья.

«Совесть грызёт мою душу, и от этого гадко. Но разве сердцу прикажешь? Разве можно заглушить вспыхнувшие, подобно пламени, чувства, и отречься от них?..»

Никогда бы не подумала, что влюблюсь в друга. В Армунде мне нравилась выдержка, его спокойствие; то, каким нежным и чувственным он становился наедине со мной... Камиан же был полной ему противоположностью. Одна только вспыльчивость чего стоила!

Армунд...

Имя жениха эхом раздалось в голове, вызывая глубокое чувство вины. Что он сказал бы, узнав, что я более не хочу связывать с ним свою жизнь? Невозможно ведь вечно таиться от Армунда – рано или поздно мне придётся этим поделиться. А Камиан? Захотел бы он начать со мной отношения, если спустя столько лет до сих пор безответно влюблён в одну девушку?

Тело бросило в дрожь – я боялась быть отвергнутой.

Такими темпами можно потерять и одного, и другого.

Настроение окончательно испортилось – я поджала губы, сворачиваясь на кровати калачиком.

Да уж, насоздавала проблем на свою голову.

Я так глубоко погрузилась в собственные мысли, что не заметила, как Камиан во сне прижал моё тело к себе. Его подбородок уткнулся мне в макушку, а руки обвилились вокруг талии, сгребая меня в крепкие объятия.

Я непроизвольно затаила дыхание.

И спустя несколько мгновений тишины негромко шепнула, уткнувшись носом ему в шею:

– Я люблю тебя.

Не решусь произнести эти слова вслух так, чтобы он услышал. По крайней мере, не сейчас.

* * *

Следующие несколько дней мы провели на корабле, который плыл домой.

В этот раз – к счастью, – обошлось без кораблекрушений. Мы медленно преодолевали расстояние, отделяющее нас от родных краёв, и мне уже не терпелось поскорее оказаться дома. Я жутко устала.

Эта поездка стала для нас настоящим испытанием, хоть и позволила мне приобрести в ней нечто большее.

Во время плавания Камиан продолжил обучать меня сра-

жению на мечях, и я так же продолжала делать успехи. Мы действительно сблизились в нашем общем приключении. И я, как и Камиан, испытывала от этой мысли настоящее удовольствие.

Глава 13

Возвращение домой – то, о чём я грезила с того самого момента, как ступила на палубу корабля, отправляющегося в Мериан. Наверное, и так очевидно, что для нас после совместного нелёгкого приключения заветной мечтой было вновь вернуться в родные стены и оказаться в окружении близких нам людей, которых пришлось оставить одних.

В какой-то момент я начала бояться, что больше не вернусь домой. Произошло слишком много непредсказуемых событий, наталкивающих на подобные мысли.

И как же я была рада, что мои опасения не подтвердились.

С замиранием сердца промчалась по пустынным – казалось, заброшенным, – коридорам и залам моего дворца, только переступив его порог. Обычно шумный многолюдный замок ныне ощущался покинутым. Куда все подевались, было неясно. Я заглядывала в каждую комнату, но в помещениях не было ни души.

Ноги подкашивались от мыслей, что никого и в живых-то не осталось. Я старалась тут же гнать подобные мысли прочь, сглатывая копящуюся на языке горечь.

Эти ужасные фантазии были подобны ночному кошмару.

Наконец, свернув в сторону Большого Зала, я заметила какое-то движение впереди. Промелькнула фигура дяди Марка – куда-то стремительно идущая. С души словно камень

упал, а с губ сорвался облегчённый вздох.

– Марк!.. – я громко окликнула королевского главнокомандующего и понеслась к нему на дрожащих от волнения ногах.

Спустя мгновение мужчина вновь показался в проёме, и наши взгляды пересеклись. На морщинистом лице отразилось искреннее удивление, а затем – радость.

– Моя дорогая!.. – дядя Марк сгрёб меня в крепкие объятия и смачно поцеловал в макушку, утирая ладонью свои глаза. – Моя девочка, Аирэлла, вернулась наконец!.. Мы уже не смели думать, что увидим тебя вновь живой!

Я громко всхлипнула, прижимаясь к дорогому сердцу человеку, вдыхая запах родного дома и цепляясь пальцами за чужую одежду. Меня трясло – но отчаянно боялась распахнуть глаза, чтобы в ужасе не обнаружить, что дядя был всего лишь видением, игрой моего богатого воображения. Однако Марк всё ещё стоял рядом, никуда не исчезая, и это немного успокаивало.

– Как же я скучала... – прошептала я сквозь слёзы. – С тобой всё в порядке?..

– В полном. За меня не беспокойся – главное, что ты цела. Ох, Аирэлла, как же ты нас напугала... Мы ждали от тебя вестей, как вы уехали, а их всё не было и не было!.. Столько дней прошло, а от тебя ни единой весточки... Твой жених себе места не находил.

– Где Армунд? С ним всё хорошо?

– Вымотан только. Всё порывался вернуться домой и отправиться на твои поиски, но потом мы получили письмо от его семьи. Это правда, что на вас напали, и вы потерпели кораблекрушение?..

– Правда... – я кивнула, чувствуя, как слёзы счастья продолжают течь по щекам. – Мы много опасностей пережили, много раз были на волосок от смерти.

– Аирэлла, но вы нашли то, что искали? – Марк сощурился, слегка отстраняясь. В его синих глазах мелькнула надежда. Как же мне не хотелось её рушить!..

Но я покачала головой.

– Увы... Мы не нашли никаких следов меча. Кажется, его нет там уже несколько сотен лет.

– Я надеялся, что ты принесёшь хорошие вести, но что-то в глубине души подсказывало мне, что ваше с Камианом путешествие будет напрасным... Ничего. Мы ещё найдём способ справиться с этой напастью.

– Как обстановка?

– Несколько дней назад сюда прибыли правители остальных королевств – они уже в курсе ситуации и готовы помочь. Мы держим оборону, но... наша сторона несёт большие потери. Многие города полыхают. Будем надеяться, что с военной поддержкой остальных мы сумеем противостоять Чёрному жнецу. В городах введён комендантский час, границы под усиленной охраной.

– Хорошо. Я рада... рада, что ты в порядке. Мне и пред-

ставить было страшно, что кто-то из вас мог погибнуть.

– Как же мы испугались за тебя, дорогая... – вновь неосознанно повторил Марк, не в силах на меня насмотреться; он всё так же утирал глаза суховатой ладонью. – Твоя фрейлина сознание потеряла, когда узнала, что ваш корабль пошёл ко дну.

В тот же миг до ушей донёсся свист распахнутых дверей – мой жених влетел в коридор подобно урагану. Сердце ухнуло в пятки, когда наши взгляды встретились: Армунд застыл на месте как вкопанный, не в силах поверить в то, что он видел собственными глазами. Но внезапно на уставшем, вымученном лице появилась самая счастливая улыбка, которую я когда-либо видела. Мой жених буквально засиял от счастья.

Душа затрепетала в тот же миг, и меня охватило лёгкое головокружение.

Он бежал навстречу по коридору, едва не сбиваясь с ног. Мгновение – и правитель Мериана сгрёб меня в крепкие объятия, закружив вокруг себя. С губ тотчас же сорвался заливистый смех, и я прижалась к молодому королю в ответ, обняв его за шею.

«Он жив, он в порядке», – твердила себе от счастья, зарываясь пальцами в густые рыжие волосы жениха.

Я глубоко вдохнула знакомый, терпкий древесный аромат его камзола.

– Глазам своим не верю, – прошептал Армунд, наконец ставя меня на ноги. – Ты вернулась, любимая... Уже и не

надеялся...

– Вернулась, да, – шепнула в ответ, не переставая кротко улыбаться.

– Любимая моя Аирэлла, как же я рад, хвала небесам!..

– А ты жив!.. – зашептала я, прижимаясь к его крепкому телу. – Ты жив... Как же я переживала за тебя! Всё боялась, что с тобой что-то случится!

– Я был уверен, что никогда больше не увижу тебя!.. О, небеса, благодарю, что позволили увидеться с моей любимой вновь!

Армунд сжимал меня в объятиях, не отпуская ни на секунду, а затем внезапно его губы накрыли мои. Я широко распахнула глаза, затаив дыхание – всё случилось слишком быстро. Он целовал со всей нежностью, на которую был способен, и однозначно вкладывал в этот поцелуй всю тоску по мне, все свои переживания и тревогу.

Меня охватили странные ощущения – противоречивые, словно этого не должно было произойти. Это чувство ледяной пятерней сдавило горло, но на чужое касание я всё же ответила. С губ моего жениха сорвался удовлетворительный вздох, и вскоре неловкий – по крайней мере, для меня – поцелуй оборвался.

Я ощутила, как мои щёки горят от смущения.

– С тобой всё в порядке? – тем временем оживлённо бормотал он, оглядывая меня с ног до головы. – Я письмо от родителей получил, чуть голову не потерял от беспокойства!

На тебе живого места нет... Что с тобой произошло?!

– Ох, Армунд, если бы ты только знал!.. Всё началось сразу после нашего отъезда! Корабль затонул, и нам пришлось вплавь добиваться до берега, потом ещё и разбойники эти, и... мы...

– погоди, дорогая, минутку... – Армунд внезапно мягко перебил меня. Он дотронулся кончиками пальцев до заживших ран на моих руках, шее и лице. На коже и вправду не было ни единого «живого» места: мерианец безошибочно нащупывал шероховатости от оставшихся мелких шрамов, порезов и царапин. – Камиан... не охранял тебя, как я наказывал?

На мгновение я растерялась, глядя жениху в глаза – понятия не имею, с чего он сделал подобный вывод.

– Мы... Мы многое пережили, Армунд... Чудо, что вообще вернулись живыми – опасности подстергали нас на каждом шагу!..

– Я ведь просил, чтобы тебя охраняли в дороге.

– Камиан охранял меня, он...

– Я ведь предупреждал, чтобы он хранил тебя, как зеницу ока!

– Он... – я запнулась, видя опасные огоньки, пляшущие во взгляде моего жениха. Изумрудные глаза вспыхнули такой яростью, что мне невольно стало не по себе под натиском этого взбешённого взора. Он буквально метал молнии – прежде мне не доводилось видеть молодого короля в таком

гневном расположении духа. – Камиан защищал меня ценой своей жизни, он чуть не погиб, спасая меня!.. – поспешно лепетала я, вспоминая столкновение с разбойниками. – Не говори так!.. Он делал всё, что было в его силах!

Тут Дядя Марк вмешался в разговор, также заметив полыхающие гневом глаза заморского правителя.

– Ваше Величество, не горячитесь так. Эта поездка была полна опасностей. Уверен, Его Величество Камиан делал всё возможное по защите Аирэллы!

– Где Камиан?! Мне нужно с ним поговорить!

– Прощу тебя, остынь! Камиан ни в чём не виноват!

В тот же миг в коридоре послышались громкие торопливые шаги, и вот уже Камиан собственной персоной показался из-за поворота, словно сама судьба привела его к нам. Вспомнишь солнышко – вот и лучик.

Запыхавшийся правитель двора Теней опёрся рукой о стену, пытаясь перевести дух.

– Элла, предлагаю не медлить и придерживаться нашего плана, – пробормотал он, ссутулившись. – Нужно увести всех отсюда как можно скорее.

В дороге мы договорились увести всех обитателей Благого двора – или, по крайней мере, их часть – во двор Теней, так как он располагался на труднодоступной для врагов земле. Это дало бы нам преимущество во времени, коим мы, к сожалению, не располагали. Также Камиан ещё раз хотел поискать упоминания Меча в своей библиотеке, и был уверен,

что найдёт их.

Таковым являлся наш план.

Главкомандующий Благого двора склонил голову, кланяясь, и еле заметно улыбнулся Камиану.

– Ваше Величество, приветствую Вас. С нашей последней встречи Вы сильно возмужали, я помню Вас ещё ребёнком.

– Приветствую. Рад встрече, хоть и не помню Вас, – они обменялись рукопожатиями, и Камиан улыбнулся Марку вежливой улыбкой.

А затем он, наконец, обратил внимание на Армунда. Я впилась в него взглядом, моля, чтобы Камиан не выкинул очередную глупость – воцарившееся молчание между двумя правителями угнетало, усиливая внутреннюю тревогу.

Последует ли юноша моему совету, или познакомится с мерианцем в привычной для себя манере?..

Незаметно для всех я скрестила пальцы за спиной, надеясь и уповая на то, чтобы это знакомство прошло *хотя бы* неплохо. В глазах Камиана враждебности не замечала, но вот, кажется, Армунд был настроен к нему крайне недоброжелательно.

– Армунд, – правитель двора Теней негромко произнёс имя моего жениха и кивнул ему в знак приветствия, – рад встрече.

– Камиан, – с губ Армунда сорвалось подобие угрожающего рыка, на которое Камиан внешне внимания не обратил. Губы короля сжались в тонкую линию, отчего те побелели. –

Вот мы и встретились.

С лёгкой улыбкой темноволосый протянул моему жениху руку для рукопожатия. Кажется, он всё же последовал совету и решил зарыть топор войны, чему я была очень рада.

– Для меня честь познакомиться лично, – произнёс он, – Элла много о тебе рассказывала.

Но сгустившееся напряжение и повисшее недоброе молчание, хранимое Армундом, беспокоили меня, и я схватила его за руку, волнуясь, как бы и между королями не разгорелось пламя войны.

В тот же миг – всё произошло слишком стремительно, – мой жених замахнулся и со всей силы ударил Камиана в челюсть. Удар был настолько силён, что правитель двора Теней, никак не ожидая нападения со стороны новоиспечённого знакомого, упал наземь, ударившись головой о каменную колонну.

Я в ужасе вскинула взгляд на Армунда.

– Ты в своём уме?! – крикнула в его сторону, подбегая к упавшему Камиану. Тот болезненно морщился, касаясь ушибленного места на макушке; из носа текла кровь. – Ты в порядке, Камиан? Сильно ушибся?

– Это за то, что невесту мою не уберёг, – прорычал Армунд, кривя лицо в гримасе гнева. – Я доверил её тебе. Но ты не достоин доверия.

Камиан медленно вытер кровь с носа тыльной стороной ладони и с моей помощью поднялся на ноги. Его глаза в

мгновение ока налились кровью, вспыхнули таким гневом и яростью, что стало понятно – драки не избежать.

Я уже видела этот яростный взгляд, и знала, к чему всё идёт.

– Камиан, пожалуйста, не надо... – нервно прошептала я в попытке удержать его.

Но разве Камиан стал бы меня слушать?

Он набросился на рыжеволосого с ответным ударом, что пришёлся тому по носу – Армунд отшатнулся назад, едва удержавшись на ногах. И не прошло и минуты, как между юношами завязалась ожесточённая драка. Они перекатывались по полу и били друг друга с таким остервенением, что во все стороны летели брызги крови. Чьей – одним небесам известно.

Эти двое буквально глотки готовы были друг другу перегрызть.

– Прекратите, оба!!! – кричала я, напрасно надеясь, что мои крики вразумят их. – Хватит! Вы с ума сошли!!!

Я уже порывалась броситься к ним, чтобы попробовать растащить дерущихся, но дядя Марк остановил меня, осаживая по-отечески суровым взглядом – мол, «здесь может достаться и тебе», так говорил его взгляд.

– Руки тебе переломаяю, королевич недоделанный! – раздался в драке яростный возглас Камиана.

– Отцепись от меня, нечестивец поганый! – кричал в ответ мой жених, не уступая тому.

Главнокомандующий Благого двора сам влез в драку и как-то умудрился оттащить одного из парней за шиворот. Стены содрогнулись от его громогласного рёва:

– Прекратите оба! – он крепко держал Армунда за ворот камзола, не давая драться дальше. – Устроили шумиху, как дети малые!.. Вы – взрослые молодые люди, так и ведите себя по-взрослому!

Заморский правитель тяжело дышал, пытаясь обрести прежнее спокойствие. У него была разбита губа, опух нос, а под глазом багровел огромный синяк. Внешний вид Камиана также оставлял желать лучшего – он с болезненным стоном дотрагивался до разбитой в потасовке переносицы, утирая кровь, а также хватался за бок, куда всего пару недель назад угодила стрела разбойников.

Я побледнела, когда заметила алое пятно крови на бежевой рубашке моего друга. Едва затянувшаяся рана открылась вновь.

– Проклятье, нет, – пробормотала я, падая перед ним на колени и зажимая ладонью проступившее пятно. – Не шевелись, сейчас что-нибудь придумаем... Сейчас мы позовём лекаря!

Я старалась сохранять хладнокровие, как было и в тот момент, но и голос, и руки вновь дрожали.

– *Aich, galla*, – прошипел Камиан на известном ему одному языке, кидая на своего противника полный бешенства взор. – Чтоб ты под землю провалился, ублюдох мерриан-

ский!.. Вот же дрянь... Проклятье, Элла, больно, не дави так!

– Не смей разговаривать с ней в подобном тоне! – рявкнул мой жених.

– Спокойно, – дядя Марк тут же пресёк попытку Армунда вновь кинуться на Камиана с кулаками, и, кажется, пыл заморского короля немного поутих. – Достаточно насилия на сегодня! Усмири свой нрав, Армунд, ты и так достаточно навредил ему.

– Нужно позвать лекаря, – я подняла взгляд на своего главнокомандующего; мой голос дрожал. – Камиана сильно ранили в дороге. Рана вновь кровоточит, нужно её закрыть.

– Сейчас я его приведу. Проследи, чтобы Его Величество не делал резких движений, ему скоро помогут.

С этими словами дядя Марк стремительно удалился, оставляя нас троих одних.

Я продолжала зажимать рану Камиана. Он молчал, но по моим рукам безостановочно текла кровь – несложно было догадаться, как ему на самом деле больно. Я кинула гневный взор в сторону своего жениха, который между тем сполз по стене вниз и касался ладонью разбитой скулы.

– Успокоился? Из какой такой псарни, да какая бешеная блоха тебя укусила?!

– Этот подонок ещё мало получил за то, что не уберёт тебя.

– Этот, как ты выразился «подонок», от смерти верной меня уберёт!

– Довольна, Элла? – прошептал Камиан, понуро глядя на меня. – Видишь, к чему привела твоя забота?.. Подружись с ним, говоришь?.. Прежде чем с псом нежничать, сперва для собственного спокойствия убедись, что он сидит на крепкой цепи.

– Не смей звать меня псом, мерзавец!

– Закрой свой поганый рот, пёс блохастый!

– Прекратите оба!!! Этот конфликт, раз уж он возник, можно было решить словом, а не делом, и не пускать в ход руки! Вы уверены, что вообще достойны звания королей, высшей знати всех Пяти королевств, с таким-то применением дипломатии, а?! Довольны результатом?! А *ты*, – я резко обратилась к Армунду, встречаясь с ним взглядом, – от тебя я подобного не ожидала! Я разочарована. Извинись перед Камианом, он не сделал тебе ничего дурного!

– Что, прости?.. – Армунд раздражённо прищурился, не веря своим ушам.

– *Извинись* перед ним, – повторила я более твёрдо.

– Пусть куда надо себе засунет свои извинения, им там самое место, – прорычал в ответ Камиан, а затем с его губ вновь сорвался болезненный стон, стоило мне немного надавить на кровоточащую рану.

– Прекрати, Кам. У нас война на носу, а вы устроили непонятно что. Вам нужно быть заодно, а не дубасить друг друга. У нас общая цель, между прочим. Армунд, я жду извинений.

– Элла, оставь это, это ничего не...

– Я жду извинений.

Армунд помялся мгновение, а затем, еле слышно выругавшись себе под нос, пробормотал:

– Пожалуйста, прими мои глубочайшие извинения. Мне очень жаль.

После этих слов он отвернулся, словно сказал что-то, за что сильно стыдился.

Переступил всё же через свою гордость.

Почему-то я была уверена, что он закусит удила и откажется, упрямо не желая ни в чём уступать Камиану. Как же хорошо, что ошиблась. Я фыркнула себе под нос, отворачиваясь.

Между нами повисла гробовая тишина, нарушаемая лишь прерывистыми вздохами обоих парней. Вскоре прибыл Марк вместе с лекарем, и они подняли Камиана на ноги, намереваясь увести молодого правителя в лазарет. Мне хотелось пойти с ними – убедиться, что опасности для его жизни нет, – но тёплая рука Армунда остановила меня на полпути.

– Что? – достаточно грубо бросила я жениху, смерив его пронзительным взглядом.

– Умоляю, прости меня, Аирэлла... Я не знаю, что на меня нашло, – негромко проговорил он, наблюдая, как Камиана уводят прочь. – Я, как увидел тебя побитую и раненую, сразу покой потерял.

– Перед ним нужно было столь сердечно извиняться, а не передо мной.

– Прошу, не уходи, – молодой король достал из карманов брюк белоснежный платок, и мгновением позже тот окрасился кровью моего друга: Армунд вытер мне руки, а затем ласково сжал их в своих. – Я очень волновался за тебя. Эта... война, а тут ещё от тебя никаких вестей не было. Думал, что с ума сойду от беспокойства.

С этими словами молодой человек в порыве чувств крепко сжал меня в объятиях. Горячие губы прикоснулись к моему виску, потом к щекам и макушке, а я... Не смогла найти, что ответить. Я была очень зла на него.

Хотелось высказать ему всё своё недовольство, но... в тот день уже не стоило омрачать и так неудавшееся воссоединение ещё бóльшим количеством перепалок. Лучшим вариантом было придержать эти чувства в себе.

Я глубоко вздохнула и прижалась к нему в ответ, проводя ладонями по широкой спине.

– Вы нашли то, что искали? – тихий шёпот над ухом.

– Нет, – коротко ответила я.

– Ничего страшного, справимся и без этого... Мы ещё сумеем пробиться, Аирэлла. Не опускай руки.

– Пойду лучше проверю, как там Камиан.

– Давай, может, я? А ты отдохни с дороги... У тебя потрепанный вид.

– Тебя он видеть точно не захочет. Думаешь, разумно сейчас попадаться ему на глаза?

– Я разберусь с этим. Прошу, дорогая, отдохни.

– Да уже разобрался – вон, сколько дел наворотил... Нет времени отдыхать. Мы должны были собрать вещи и перебраться во двор Теней. Это Камиан и собирался сказать перед тем, как...

– Перед тем, как я его ударил, – закончив за меня мысль, Армунд заметно помрачнел. – Послушай, сейчас и Камиану нужно будет время, чтобы прийти в себя. Несколько часов сна тебе не помешает.

Я немного нахмурилась, обдумывая предложение Армунда.

– Хоть и очень устала, но времени отдыхать и вправду нет...

– Уставшая и вымотанная, ты всё равно ничего не добьешься. Наберись сил, дорогая. Я обо всём позабочусь, и о Камиане тоже.

– Только не вздумай снова бить его! – я почти оскалилась, вставая на защиту дорогого мне человека. – Он и так относился к тебе с недоверием. Теперь ещё больше обозлится.

– Я успел чем-то насолить ему до нашего знакомства? – Армунд нервно улыбнулся, приподняв брови.

– Он считает, что именно из-за тебя мы и перестали общаться. Потому и злится.

– Чушь какая-то, согласишься?

Но я промолчала, мрачно глядя на заморского правителя. Улыбка на его губах тут же угасла.

Я вздохнула.

– Нет, Армунд. Когда появился ты, я, можно сказать, променяла нашу с ним дружбу на тебя. Вот он и видит в тебе врага.

Армунд замолчал, переваривая услышанное – на высоком лбу проступили морщины, а сам он поджал губы. Юноша заметно поник: мои слова задели его, это было ясно. Но у меня не было цели обидеть мериянца.

Я лишь сказала правду.

Спустя пару мгновений молодой король всё же произнёс одну-единственную фразу:

– Многое, кажется, успело произойти между вами, раз ты пришла к такому выводу.

И я ответила:

– Да... Многое.

Мне совершенно не хотелось рассказывать о том, что произошло в пути между мной и Камианом, но я понимала, что ему придётся это сказать. Невозможно бесконечно держать чувства в секрете, рано или поздно всё тайное станет явным.

Но в тот момент мне было страшно ранить его. Я знала, какие нежные чувства он испытывал по отношению ко мне, но сердцу не прикажешь, и... Нет, как бы ни старалась, не смогла бы заглушить чувства, вспыхнувшие к моему старому другу.

Армунд поцеловал мою ладонь и спешно направился в сторону лазарета.

Я судорожно вздохнула – никогда бы не подумала, что со

мною произойдёт подобная ситуация. Переполюнявшее нутро волнение отзывалось неприятным жжением в груди.

«Нужно успокоиться и собраться с мыслями. Поддашься волнению – и всё пойдёт прахом.»

Собрать вещи и приготовиться к ещё одному отъезду, который произойдет, когда Камиан вновь встанет на ноги – таким приблизительно и был наш план.

Я оглядела стены, в которых родилась и выросла. Мне вновь придётся покинуть собственный дом. И я не была уверена, вернусь ли сюда когда-нибудь ещё: сражения дойдут и до замка двора Теней, это ясно, как день... А вот выживем ли мы в этом сражении, каков будет его исход, и что будет дальше – вопрос другой. И, к сожалению, пока что он оставался без ответа.

Последним для нас мог стать любой день.

Глава 14

Двор Теней встретил нас серым дождём и промозглой сыростью. В нос ударили запахи листвы и влажной почвы.

Столица пустовала, когда кони ступили на мощённую камнем дорогу. Комендантский час ещё не кончился. Всюду патрулировала стража, но нас никто не тронул. Мы вошли во дворец глубоко за полночь, и прибывшие гости – правители соседних королевств, с которыми мне так и не удалось обмолвиться и словом, – тут же принялись занимать отведённые им покои. Собрание монархи оставили на грядущее утро.

После прибытия из Мериана прошло два дня, а мне до сих пор не верилось, что возвращение в родные края всё же состоялось. После пережитых приключений я была уверена в том, что дома мне больше не видать, и, о, небеса, как же порой приятно ошибаться!

Моя драгоценная фрейлина лишилась чувств, когда узнала, что я вернулась относительно целой и невредимой. А потом милая Инниция плакала на моих коленях так сильно, словно прошла сотня лет с момента нашей последней встречи.

Из-за открывшейся раны Камиану всё ещё было тяжело передвигаться, а о больших нагрузках и речи идти не могло. Служащие, встретившие нас во дворце двора Теней, в

первую очередь потащили своего правителя в его личные покои. Дориан, разузнавший о возвращении господина, мгновенно вызвал лекаря Фрэя и тут же направился к молодому королю, по пути отдавая все необходимые распоряжения. Он едва ли не кричал на снующих туда-сюда девушек, которые, по его мнению, не делали то, что должно. Даже мне невольно стало боязно попасть под горячую руку Дориана.

Я ждала в приёмной комнате, пока Камиана осмотрят, и лекарь окажет ему должную помощь. Время плелось со скоростью сухопутной черепахи – медленно, изнуряюще. Сердце уже начало волноваться, как двери в приёмную открылись, и в помещение вошёл уставший Дориан.

Мгновенно подорвавшись с места, я выпалила:

– Как Камиан?! С ним всё в порядке?

Мой голос дрожал, а пальцы мелко подрагивали от страха. Вдруг ситуация оказалась хуже, чем я предполагала?..

– Не беспокойтесь, Ваше Величество, – устало отозвался в ответ его помощник. Он протёр глаза и судорожно выдохнул: по бледному лицу было ясно, как день, что юноша волновался о своём господине не меньше моего. – Жить будет. Лекарь осмотрел его раны. Сказал, что ничего серьёзного для жизни нет. Постельный режим – вот, что Его Величеству сейчас нужно.

– Постельный режим, ясно... – пробормотала я себе под нос, нервно заламывая пальцы.

– И никакого вина, – как бы невзначай добавил он, словно

это не было само собой разумеющееся. – А то разбушевался: грозит из дворца вышвырнуть, если ему в вине откажут.

– Побуянит и успокоится.

– Он рассказал мне, что произошло. На вашу долю многое выпало за этот месяц... Поведал и о том, как Вы чуть не погибли, сорвавшись в пропасть. Это чудо, что Вы остались живы.

– Чудо то, что Камиан вообще сумел использовать свою магию. Иначе я бы тут не стояла.

Глаза Дориана на мгновение округлились, после чего парень понимающе кивнул.

– Значит... Вы знаете.

Это не было вопросом, но всё же я кивнула.

– Знаю.

– Что ж, я... Рад, что Вы осведомлены об этом. Я и сам узнал всё не так много лет назад. Обладать таким даром, держать его в тайне многие годы – при том ни словом, ни делом не выдавая себя, – тяжело. Вероятно, для этого нужно обладать поистине королевской выдержкой.

Отвлёкшись от своих мыслей и наконец заметив мой изнеможённый вид, Дориан заботливо поинтересовался:

– Принести Вам горячего бодрящего чая, госпожа? С имбирём, как Вы любите. Также Вам не помешало бы немного отдохнуть.

– Ты очень добр, Дориан. Благодарю за заботу, но, чувствую, сейчас я не смогу выпить ни единой чашки.

В тот же миг дверь вновь распахнулась, и в приёмную комнату птичкой впорхнула Инниция. Рыжие пряди выбились из аккуратного пучка, ниспадая на круглое миловидное личико; девушка тяжело дышала, словно всё это время бегом неслась по коридорам дворца, чтобы сообщить мне важную новость.

– Ваше Величество, Ваши покои готовы. Я провожу. Вы, вероятно, смертельно устали с дороги.

Инниция и Дориан посмотрели друг на друга и замерли. Молодые люди глядели в глаза, не отрываясь, несколько секунд, и я заметила, что между ними двумя будто промелькнула какая-то маленькая искра.

Эта мысль отчего-то позабавила меня.

– Позже, Инни. Я пойду, проведу Камиана.

Инниция, краснея ещё сильнее, отвернулась первой и закивала. Дескать, «хорошо, поняла».

Я поспешила покинуть приёмную комнату.

В покоях молодого короля горели свечи, а рядом с кроватью дымились благовония и наполняли комнату лёгким дурманящим ароматом. От этого запаха сладко кружилась голова. Вид у парня был неважный, но всё же значительно отличался – в лучшую сторону – от того, каким был после стычки с Армундом. Я села у постели Камиана.

– Как твоё самочувствие? – ласково поинтересовалась.

– Отвратительное, – отозвался он с вялой улыбкой на губах. – Как твоя нога? Не болит?

– Немного. Скорее ноет, не болит.

– Пусть Фрэй тебя осмотрит. Его руки по-настоящему волшебные.

– Что, тоже тайно владеет магией, как ты? – хихикнула я, подперев рукой щеку.

Камиан тихонько рассмеялся в ответ, а затем схватился за рану на боку – смех мгновенно сменился болезненным стоном.

– Нет, но... Как лекарь – лучший из лучших во дворе Теней. Слушай... Не стоит тебе быть в этой спальне наедине со мной, Элла. Упаси небеса, твой женишок узнает, что ты ко мне одна наведываешься. Наверное, бросится на меня в очередной раз с кулаками.

– Скажи, а тебе обязательно издеваться? Его присутствие в тебе такую ревность вызывает?

– Никакая это не ревность, – Камиан забурчал так недовольно, словно своими словами я оскорбила его до глубины души. – Ты и сама замечательно знаешь причину. Я пытался проявить к нему дружелюбие, хоть он мне и неприятен, но ты сама прекрасно видишь, чего мне это стоило.

– Я уже говорила с ним об этом, и Армунд сожалеет о своём поступке. Он раскаивается.

Конечно, я всё ещё была зла на жениха за подобный поступок, но защитить его в ту минуту показалось мне правильным.

– Что-то не заметил я твоего Армунда, который пытался

бы лично мне это сказать.

– Я бы тоже не осмелилась подойти к тебе, когда ты смотришь так, словно убить хочешь.

– Да брось. Я так не смотрю.

– Смотришь-смотришь, со стороны виднее.

Камиан тяжело вздохнул, но не спешил продолжать спор. Он болезненно поморщился, вновь дотрагиваясь до зашитой перебинтованной раны ладонью и глухо ругался себе под нос.

– Как же «чудесно» не иметь рядом наставника с такими силами, как у меня. Умей я нормально колдовать, давно бы залечил эту рану проклятую.

– Может, попробуешь?

– О, нет, я не только ничего не сделаю, но и силы потеряю.

Только хуже станет.

– Значит, вся надежда на лекарства. Фрэй дал снадобья, будешь принимать их в назначенные часы, и только попробуй кривляться. Будешь пить как миленький. И только попробуй к вину прикоснуться – Дориан сказал мне, что Фрэй запретил тебе пить.

В ответ Камиан пробурчал, отводя взгляд:

– Вот же ж предатель.

С губ сорвался тяжёлый вздох.

Возможно, стоило бы признаться ему, но почему-то к горлу подступал ком, стоило мыслям коснуться этой тайны. Случай был неподходящий.

Хотя, если посмотреть с другой стороны, подходящего случая могло и вовсе не представиться. «Неподходящим», скорее всего, был бы каждый из них.

Поддавшись неведомому порыву, я неожиданно потянулась и, сорвав с губ парня удивленный вздох, поцеловала его в лоб. Он поднял на меня полный удивления взгляд, и на тонких губ расцвела усмешка.

– Это за что?..

– Ни за что. Отец так делал в детстве, когда я была без сил.

– А... Вот оно как. – Протянул он, а затем добавил, понизив голос. – А я уж подумал, что ты снова решила исцеловать меня, как тогда.

И я хотела. Очень.

Знал бы ты, как сильно.

Но вместо этого так же тихо произнесла:

– Не наглей. Может, я и поцеловала тебя тогда, но это не значит, что буду делать это постоянно. Тогда и обстоятельства были иными.

– Да, знаю. Ты сделала это на эмоциях.

– Верно, на эмоциях. Так что закатай губу, если ещё не успел.

– Я её и не раскатывал.

* * *

За всю ночь сомкнуть глаз мне не удалось – ворочалась

долго, пытаюсь найти удобную позу, но сон, увы, не шёл. И только под утро, когда небо должны были озарить первые лучи солнца, я бросила бесполезные попытки уснуть. Надела одну из принесённых рубашек, удобные брюки, и отправилась на прогулку по дворцовым коридорам, чтобы привести в порядок свои мысли.

Они, как и главный холл замка, были безлюдны. Неудивительное наблюдение для столь раннего утра, однако меня не покидало странное ощущение, будто я осталась одна во всём дворце. По спине пробежался неприятный холодок.

Я свернула за угол, намереваясь направиться в восточное крыло дворца, как внезапно едва не столкнулась с высокой темноволосой девушкой чуть старше меня. Она же чуть ли не уронила бокал с вином, что держала в своей руке.

– Ох!.. Прошу прощения, не думала, что кто-то ещё в этом дворце не спит в такую рань, – проговорила она сладким, словно мёд, голосом.

Я улыбнулась.

– Так же прошу прощения. Ночь была бессонной – одни небеса знают, куда меня ноги ведут.

– Вы, должно быть, Аирэлла – королева Благого двора?

– Верно, – я кивнула, осматривая новую знакомую с ног до головы. Первым, на что упал мой взгляд, было достаточно глубокое декольте, в балансе с приличиями красиво оголяющее пышную грудь девушки. Тёмное платье в пол отлично подчёркивало все изгибы её фигуры – ни единого изъяна, за

который мог бы зацепиться глаз. Глядя на эту роковую красавицу, я невольно ощутила себя серой мышью, ведь не видела в себе чего-то такого уж примечательного. – А Вы, стало быть, Кассандра?..

Я немного слышала об этой девушке, как и о её королевстве Лиэрия в целом – оно было закрыто для остальных, словно предпочитало прятать все свои тайны от остального мира, держа чужеземцев на почтительном расстоянии. Чудо, что Кассандра выехала, да к тому же лично, за пределы своих земель.

– Можно просто Кэсси, – мило улыбнулась мне в ответ девушка. – Хотите вина?

– Нет, благодарю, – я мельком взглянула на бокал в руке новоиспечённой знакомой и усмехнулась. – Это вино хозяина дворца. Как бы он не разозлился, что его запасы опустошает кто-то другой...

– Уверена, хозяин не станет поднимать шум из-за одной бутылки... В конце концов, желание дамы, возникшее в пять утра от тоски зелёной – закон, – девушка ласково мне подмигнула.

Я улыбнулась ещё шире. Эта особа мне начинала нравиться. *«Несмотря на то, что Камриан как раз из тех, кто и поднимет шум из-за одной драгоценной бутылки»*, подумала, но вслух ничего говорить не стала.

Кэсси производила впечатление приятного человека, незаносчивого – как я себе её и представляла.

– Не желаете позавтракать со мной? – внезапно предложила она, кивая в сторону своей комнаты.

– С радостью составлю Вам компанию. Я как раз голодна.

– Прелестно. Все остальные ещё спят, ждать их – значит, голодать.

– Остальные – это?..

– Гидеон из Малерии и Иан из северного королевства Норск. Вы с ними не знакомы?

– Нет, к сожалению, – я покачала головой, шагая рядом с Кэсси. – Знаю лишь Армунда из Мериана, но многое слышала о других. Чего, по правде говоря, не могу сказать о Вас.

– Опустим формальности?

– Да... было бы кстати в такой обстановке, – кивнула, улыбаясь уголками губ, тогда как моя спутница сделала очередной глоток из бокала.

– Всё же у нас одно дело, один общий враг. Мы не должны быть чужими друг другу людьми.

– Соглашусь. Хотелось бы лично познакомиться и с остальными. Мы очень благодарны, что вы смогли прибыть на помощь в такое непростое время – война на пороге, королевства должны объединить усилия для победы над врагом.

– Не волнуйся, Аирэлла, мы бы и сами не остались в стороне. Нам сообщили, что вы отправились на поиски какого-то мощного оружия – и как успехи? Удалось что-либо найти?

– К сожалению, мы вернулись с пустыми руками.

Кэсси грустно улыбнулась и в попытке поддержать слабо сжала моё плечо своими тонкими пальцами.

– Выпутаемся, найдём способ отбиться. Главное – не опускай руки. Этот путь тяжёл, но и жизнь сама по себе ведь тоже не лёгкая. К слову, у хозяина двора вкус на вина весьма недурен.

– Потому что Камиан – ценитель... – губы тронула улыбка, безмятежная, и мне невольно вспомнился вечер в трактире.

– Думаю, он не станет возражать, если я одолжу у него ещё одну бутылку. Уверена, ему не до вина – на носу битва... Да, я отвлеклась, к слову – помни, всегда есть те, кто подставит тебе плечо.

– Помню. Есть один такой...

– Армунд? – Кэсси мило улыбнулась, взглянув на меня. – Интересный молодой человек, воинственный. А каков джентльмен – мечта, а не парень. Я даже немного завидую.

– Чему?

– С ним и вправду будешь чувствовать себя, как за каменной стеной. Повезло тебе с женихом. Жаль, что ваша свадьба так и не состоялась.

Я ничего не ответила, ведь... думала и говорила вовсе не об Армунде. С Камианом мы путешествовали всего около месяца, непрерывно находясь в компании друг друга, и, как бы печально ни было это признавать, за это время он сделал для меня куда больше, чем меррианец за многие годы знаком-

ства.

От этих мыслей стало тошно, и я поспешила перевести тему.

В итоге завтрак прошёл достаточно оживлённо: мы переместились в дворцовый обеденный зал, и вскоре к нам присоединились двое незнакомых мне, но упоминаемых Кэсси правителей – Гидеон и Иан. Один из них заинтересовал меня цветом собственных волос – они были белые, словно снег. Это сравнение просто не могло не привести на мысль, что передо мной – правитель северного королевства Иан. Внешне приятного впечатления он не произвёл: водянистые глаза смотрели на всех с таким холодом, что мне невольно становилось не по себе, а на лице у заморского правителя, к тому же, была странного вида сыпь.

Оттого я брезгливо поморщилась, когда никто не смотрел в мою сторону.

Второй же король превосходил ростом Иана во много раз: на широкие плечи была накинута шуба из волчьей шкуры, а в огромных руках он вертел крохотный – по сравнению с его ладонями, – кинжал, ловко перебрасывая оружие между пальцами. Вдоль левого виска Гидеона растянулся уродливый длинный шрам. Окинув всех своим стальным взглядом, мужчина плюхнулся на стул, жалко скрипнувший под его весом, и принялся поглаживать густую чёрную бороду.

Чуть позже на завтрак явился и Армунд – помятый и сонный. Под изумрудными глазами юноши залегли тёмные кру-

ги. Он, едва завидев меня, спешно поцеловал мою ладонь и сел рядом, принявшись хлопотать над поданными блюдами.

Оставался лишь Камиан, но на его появление я и не рассчитывала. Ему нужен был отдых.

Знакомство со всеми правителями прошло бурно; обсуждались происходящие события и предпринимались попытки разработать совместный план действий. Мы живо делились последними новостями, принесёнными с линии боевых действий – похоже, ещё несколько дней активных сражений, и сердце битвы переместилось бы ко двору Теней.

От подобных неприятных заключений внутри всё скрывало холодными цепями липкого страха.

И в тот момент было вдвойне приятно находиться в компании окружающих меня людей: будучи вместе с остальными, я знала, что теперь не одна. Нам не пришлось бы справляться с этой проблемой в одиночку – в зале присутствовали люди, которые готовы были помочь. С Кэсси мы быстро нашли общий язык, и я с удивлением обнаружила, что наше стратегическое мышление практически одинаково. К единому мнению за раз все правители, конечно, не пришли, но с воодушевлением договорились собрать военный совет позже.

Спустя несколько часов я шла по коридору, направляясь в свою комнату – путь мой лежал через библиотеку, – как внезапно через приоткрытую дверь заметила сидящих на диване Камиана и Армунда в окружении множества книг. Моло-

дые короли о чём-то негромко переговаривались. Мне стало любопытно.

Неужели они сидят рядом и даже не пытаются убить друг друга? Ещё и, кажется, мило беседуют.

Вот Камиан посмеялся после слов Армунда, словно тот рассказал ему самую забавную шутку в мире. Улыбнулся сразу во все тридцать два, да ещё и по-настоящему.

Я замерла как птичка, пытаюсь понять, в чём подвох. Неужто эти двое смогли поладить?

Словно бы что-то почувствовав, Камиан повернул голову и встретился со мной взглядом. Его губы тронула нежная улыбка.

– Элла, иди к нам, – негромко позвал он, чем привлёк внимание Армунда. Тот, заметив появившуюся в проходе меня, тоже расплылся в улыбке.

– Аирэлла, дорогая. Проходи, мы как раз занимаемся поисками малейших сведений о Норрисе.

Я несмело вошла в библиотеку, осматриваясь: погрома и следов драки не было. Эти двое в действительности сумели найти общий язык?

В жизни не поверила бы, что они могут так мило беседовать друг с другом после того, как несколько дней назад готовы были поубивать друг друга.

– У вас всё в порядке? – осторожно поинтересовалась я, на что Армунд в недоумении выгнул бровь. Разбитый в недавней драке уголок губ приподнялся в усмешке.

– А почему должно быть иначе?..

– Хм, что ж... Вы в одной комнате, и... даже не пытаетесь убить друг друга – это, как минимум... м-м, странно?

Двое парней переглянулись между собой и как-то загадочно ухмыльнулись.

– Что? – настороженно переспросила я, переводя взгляд с одного на другого.

– Ну... – Камиан хмыкнул в ответ, взяв с подлокотника бокал вина и сделав глоток. – Подрались – это уже пройденный этап. Мне сложно признавать, но Армунд оказался весьма неплохим парнем. Я приятно удивлён – с ним, как выяснилось, есть о чём поговорить.

– Давай приличия ради признаем, что ты заговорил со мной только после того, как я тебе вина принёс, – меррианский правитель не упустил возможности втиснуть и своё слово в чужую речь, но Камиан лишь рукой махнул на это замечание.

– Ты знаешь толк в винах, поэтому хотя бы за это уже нравишься мне.

– Тебе ведь запретили пить, – подметила я.

– Кто запретил? Фрэй?

– Именно.

– Брось, Элла, я в порядке. Моё состояние не такое плачевное, чтобы отказывать себе в удовольствии лишний раз угоститься вином.

– Ты принимал сегодня лекарство, как лекарь велел?

– Принимал. Дориан, а также эта заботливая мамочка мне уже лекцию успели по этому поводу прочесть, – Камиан закатил глаза, кивая в сторону Армунда, после чего осушил бокал до дна.

– Мы уладили конфликт, дорогая, – жених улыбнулся мне и протянул руку, тем самым мягко намекая подойти ближе. – Честное слово.

– Рада это слышать.

– И подружился, можно сказать.

Армунд по-дружески обхватил рукой шею правителя двора Теней, за что получил предостерегающий грозный взгляд и тычок в бок.

– Подружился. Только трогать меня не надо, убери свои лапы.

Не став настаивать, заморский правитель повернулся ко мне и обвил рукой тонкую талию, прижимая к себе покрепче. Щёки вспыхнули от смущения; отчаянно вслед за Камианом захотелось убрать «лапы» Армунда подальше. Нет, его прикосновения были мне не противны – просто теперь я не воспринимала ничьи подобные касания, кроме... касаний человека, сидящего прямо рядом с ним.

К слову, не было похоже, что парни играли в театр двух актёров: между ними – на первый, и даже на второй взгляд, – действительно установились нормальные отношения. И также вряд ли они заключили какое-то временное перемирие – такого живого взгляда у Камиана я никогда не ви-

дела.

Похоже, он всё же сумел обрести друга.

Некое воодушевление было заметно и во взгляде моего жениха – общество правителя двора Теней явно всё больше приносило ему удовольствие.

– Камиан, правда, умалчивает о подробностях вашего путешествия. Может, хоть ты поделишься?.. – оторвал меня от размышлений Армунд.

– Нам корабль угодил под обстрел, мы пошли ко дну. Вплавь добирались до берега.

– А видел бы ты, как от неё разбойники потом улепётывали, – со смехом произнёс Камиан, откидываясь на спинку дивана.

– Не надо преувеличивать, – пробурчала я, нахмурившись, – никто от меня не убежал.

– О каких разбойниках идёт речь? Вы на какую-то шайку бандитов наткнулись?

Камиан снова перехватил инициативу в ответ на вопрос:

– Наткнулись, ещё как. Меня тогда же и ранили, когда я пытался защитить Эллу от их главаря – этот выродок пытался её... обесчестить.

Армунд перевёл на меня удивлённый и очень хмурый взгляд. Об этой детали нашего путешествия я решила умолчать, чтобы лишний раз не беспокоить жениха – но, как оказалось, Камиан не умеет держать язык за зубами.

– Тебя не тронули, надеюсь? – только и спросил Армунд.

Я ответила коротко:

– Не тронули.

– Она порубила их так ловко, как повар – индюка в королевский суп, – усмехнулся мой друг, вновь наполняя бокал вином. Правда, при этом едва не расплёскивая кроваво-красный напиток себе на брюки. – Бойкая девочка тебе попалась, друг мой. Смотри, как бы и тебе от неё не досталось.

– Мне помогли. Не пришли бы охотники на помощь, мы бы сейчас тут не стояли. Однако, из-за этих... разбойников... мои руки в крови, которую теперь никогда не смыть.

– Элла, у нас битва на носу, спешу напомнить. Не запятнала кровью руки тогда, запятнала бы сейчас. Если лить слёзы по каждому выродку, что желает тебя убить, ничего путного из этого не выйдет.

– Камиан прав, – Армунд взял меня за руки и нежными поглаживаниями коснулся моих ладоней. – Главное, что ты в порядке. Если, чтобы остаться в живых, нужно запятнать руки кровью – делай это, не раздумывая. Пожалеешь ты, но тебя саму жалеть никто не станет.

– Вот-вот, рыжий дело говорит, – вновь встрял темноволосяй.

– Вы сказали, что занимаетесь поисками... – я скользнула взглядом по множеству книг, что лежали вокруг молодых правителей, и Армунд кивнул. – Есть какие-то результаты?

– Нет. Но мы ищем.

– Присоединяйтесь, Ваше Аирэльское Величество, – Камиан церемонно взял в руки очередную книгу и открыл оглавление, принимаясь внимательно вчитываться в названия глав. – Втроём дело пойдёт быстрее. Глядишь, скоро найдём что-то ценное.

Правитель двора Теней открыл нужную страницу и вчитался в текст. Следом он окунул перо в чернила и что-то записал в небольшую тетрадь, лежащую у него на коленях. Я не могла не заметить, с каким интересом Армунд пытался разглядеть написанное. Не удержавшись, вскоре молодой король всё-таки спросил:

– Что ты всё время там пишешь?

– Делаю записи в дневнике, – тут же ответил ему его друг, на что правитель Мериана усмехнулся.

– Ты ведёшь дневник?

– Веду. Так я лучше запоминаю события. И даже не смотри в эту сторону: узнаю, что ты трогал мой дневник – руки оторву.

После этих слов с губ обоих сорвался негромкий смешок. Вижу, они и вправду поладили.

Мы вернулись к книгам, порой болтая на лёгкие непринуждённые темы. Стрелки на циферблате неумолимо бежали вперёд, отсчитывая минуты, а после – и часы, в то время как поиски не приносили вообще никаких результатов. Мы уже изрядно утомились, чувствовали сонливость и голод. Казалось, меч просто сгинул в небытие – о нём совсем

не было никаких упоминаний.

Мы постепенно теряли надежду; шансы на победу таяли на глазах.

Когда время перевалило за полночь, двое новоиспечённых друзей уже благополучно спали на диване. Я же упорно раскрыла очередную книгу, намереваясь всё-таки найти хоть какие-то упоминания о семье Камиана и Мече Всевластия. Глаза слипались. Борясь с желанием уснуть там же, где сидела, я чуть ли не просмотрела сложенный вдвое лист старого пергамента, спрятанный в страницах попавшейся мне книги. Пальцы сами ухватились за листок, будто за нашу последнюю надежду. Я раскрыла его, и мой взгляд остановился на незнакомых буквах.

«*Ситирийский*», пришло внезапное осознание. Символы, нацарапанные на пергаменте, очень уж походили на те, что мы видели в склепе Чёрного жнеца. Я ощутила, как сердце ухнуло в пятки от волнения.

Хоть какое-то продвижение, наконец-то!

Я встала из-за стола, аккуратно тормоша Камиана за плечо – тот мигом раскрыл глаза и проснулся, хмуро оглядываясь вокруг. Следом он заметил спящего рядом с ним Армунда и нахмурился ещё сильнее.

– Я нашла кое-что, – шёпотом проговорила, стараясь не разбудить жениха.

– Что там?

– Вот, взгляни. Кажется, это ситирийский.

При упоминании древнего языка сонливость Камиана как рукой сняло. Он бережно взял в руки пергамент, будто тот мог буквально рассыпаться от одного неосторожного движения. Лишь небесам было известно, сколько лет этим записям.

Юноша взгляделся в нацарапанные символы и сосредоточенно принялся читать – густые брови свелись к переносице, на лбу проступили неглубокие морщины.

– Это письмо... – наконец, проговорил он негромко и как-то неуверенно. – И, кажется, написано оно не так давно... может, пару сотен лет назад.

– И что в этом письме?

– Здесь... многое непонятно. Большинство слов мне незнакомы, что-то вообще не разобрать, но вот что интересно. Как такового упоминания о мече здесь нет – однако, есть упоминание о некоем проклятом сокровище. Полагаю, сокровище и есть Меч. Ситирийского помимо нашей семьи больше никто и не знал – значит, это что-то вроде шифра.

– Так что там написано?

– «*Bihd en ionmas malaiht eseo breth fou thoubhra anne t-seann blaihe*», что в переводе: «*Проклятое сокровище навсегда останется под руинами старого города*».

– И о каком старом городе идёт речь?..

Камиан призадумался, усаживаясь за стол. Он долго сверлил меня задумчивым взглядом, думал, кусая губы до крови, после чего негромко заговорил:

– Было время, когда двор Теней находился под землей.

– Что-то слышала о подобном...

– Хорошо, – кивнул он, после продолжая. – После Великой войны Инверия была разделена на два двора – Благой двор и двор Теней. И если твой двор находился на возвышенности, то мой – глубоко под землей. Люди попадали в него через множество ходов, туннелей – там была целая сеть лабиринтов. Но потом случился пожар, и двор Теней сгорел. От него остался лишь пепел... Так и стали его называть – Город Пепла. Заново двор Теней отстроили уже здесь, на поверхности, прямо над руинами города. Я предполагаю...

– Ты думаешь, меч может храниться там, в Городе Пепла?

– Допускаю. Может, поэтому меча в склепе и не оказалось – его перевезли в другое место.

Камиан внезапно улыбнулся и накрыл мою ладонь своей. Моё дыхание перехватило.

– Наконец-то нам улыбнулась удача, душа моя.

– Ещё нет. Где вход в Город Пепла, мы не знаем.

– Да, с этим могут возникнуть проблемы. Но мы хотя бы знаем, что Меч Всевластия где-то рядом, а это уже прогресс. Надо сказать Армунду.

Правитель двора Теней поднялся и с силой затормошил новообретённого друга, вырывая его из объятий сладкого сна.

– Вставай, рыжий, Элла нашла зацепку.

– Что?.. – захрипел тот низким, едва проснувшимся голо-

сом.

– Говорю, королевский зад свой поднимай, Аирэлла зацепку нашла.

При виде сонного, ничего не понимающего Армунда с моих губ сорвался тихий беззлобный смешок.

Было в этом какое-то очарование – два близких мне человека наконец поладили.

О большем я и мечтать не смела...

– Что вы там обнаружили? – молодой правитель Мериана пригладил растрёпанные ото сна рыжие пряди, подходя к нам ближе.

– Элла нашла тут одно письмецо, и, похоже, мы теперь знаем, где лежит наш меч.

– Ну-ка, дай взглянуть, – Армунд мельком заглянул в пергамент и нахмурился. – Что это за язык такой?.. Какие-то каракули.

– Древний, ситирийский.

– Который при правлении Норриса использовался?

– Ага, – кивнул он в ответ.

– И где Меч?

– Судя по записям – где-то под этим дворцом.

– Серьёзно? То есть, он всё это время был у нас под носом?

– Похоже, что да, – Камиан покачал головой, рассказывая ему то же, что рассказал и мне.

Армунд слушал внимательно, внимая каждому слову, а

после завершения рассказа задумчиво погладил подбородок. Шагая кругами по комнате, мой жених размышлял над возможным расположением тайного входа в город в стенах этого дворца.

– Что ж... Это ведь твой дом, твой дворец, ты должен знать его как свои пять пальцев. Есть предположения, где может быть вход?

– Никаких, – Камиан пожал плечами, – я знаю эти стены вдоль и поперёк, и будь в них что-то, уже б давно обнаружил это.

– Должно же быть что-то...

– Может, ты что-то упустил? – пробормотала я, глядя то на Армунда, то на Камиана.

– Быть такого не может. Я знаю здесь каждый уголок...

Внезапно Камиан замолк, о чём-то глубоко задумавшись. Юноша словно ушёл в себя, не продолжая свою речь и абсолютно не реагируя на нас.

Мы с Армундом переглянулись.

– Ты что-то вспомнил, Кам? – осторожно спросила я, касаясь его руки кончиками пальцев.

– Кажется... Кажется, отец когда-то говорил, что здесь спрятан путь к чему-то важному, ценность которого мне не понять, пока не стану таким же взрослым, как он. Я, будучи ребёнком, расценил это как «нечто бесценное», а бесценным в нашем дворце называли лишь знания, которыми меня пичкали из всевозможных книг. Интерес, возникший в

мальчишеской голове, требующей приключений, тут же пропал. Отец не разубеждал меня в моих доводах, но и пояснять свою мысль подробнее не стал.

– Итак... А где – «здесь»? – нахмурился Армунд, неотрывно глядя на юношу. Камиан встретился с ним своим раздосадованным взглядом.

– *Здесь*. В этой библиотеке.

В комнате повисла тишина – гробовая, гнетущая. Мысль, что в этой самой библиотеке может быть запрятан вход в тот самый город, вселяла необъяснимый страх. По коже прошёл неприятный холодок.

Мы втроём окинули пристальными взглядами просторное помещение, пытаясь зацепиться глазами за что-то, что могло бы оказаться потайным ходом. На первый взгляд ничего примечательного не обнаружилось. Тогда, не выдав ни единого слова, мы приступили к детальному осмотру. Армунд принялся ощупывать стены, картины и настенные канделябры; Камиан взялся за осмотр декораций, а я принялась за книжные стеллажи.

Мы перевернули библиотеку с ног на голову в поисках какого-нибудь рычага, панели или ручки, что смогла бы отворить потайную дверь.

К сожалению, тщательные поиски не увенчались успехом.

Камиан с досадой опустился на диван, делая глоток из горлышка недопитой бутылки. После он скривил губы в недовольной гримасе.

– Не понимаю, – пробормотал юноша, – здесь должно что-то быть.

– Может, библиотека была в другом месте? – выдвинул своё предположение Армунд, на что Камиан покачал головой.

– Нет. Её отстроили именно здесь. Мы что-то упускаем.

Я слушала их разговоры и предположения вполуха, продолжая осматривать книжные полки. Что-то в глубине души подсказывало мне, что разгадка этой задачи крылась именно в них.

Провела пальцами по верхам, стряхивая многолетнюю пыль, приподняла книгу за книгой, но так ничего и не обнаружила, пока взгляд мой не упал на несколько необычных фолиантов, вразнобой расставленных по полкам. Я впилась взглядом в потрёпанные корешки, на которых с готовностью блеснули написанные золотой краской ситирийские символы.

Вот оно.

Обернулась и негромко позвала:

– Мальчики, идите сюда. Кажется, я что-то нашла.

Первым ко мне подошёл Камиан, тоже сразу замечая написанные на корешках символы древнего ситирийского.

– Та-а-к, что это у нас здесь?.. – правитель двора Теней взял одну книгу и осмотрел её со всех сторон, не находя ничего примечательного.

– Может, какой-то ключ?

– Вряд ли... Но если посмотреть с другой стороны...

Он освободил место для странных книг со странными символами и принялся расставлять их в только ему одному известном порядке.

– Что ты делаешь? – спросил у друга за спиной Армунд.

– Из этих символов можно составить слово. Комбинаций несколько – будем пробовать.

Пока Камиан пытался расставить книги в правильном порядке, Армунд подошёл ко мне поближе и, склонившись, прошептал на ухо:

– Откуда он всё это знает?..

Я пожала плечами, отвечая так же тихо:

– Понятия не имею. Видимо, его этому учили. Ты знал, что он умеет колдовать?

– Да, Камиан упоминал. А правда умеет?..

– Правда, – услышав сомнение в голосе жениха, я гордо усмехнулась. – Сама видела.

В тот же миг Камиан закончил с составлением очередной комбинации, и символы на корешках вспыхнули золотистым светом. Мы прикрыли глаза руками, жмурясь от яркого сияния. Оно длилось буквально пару мгновений. После огонь в камине резко погас, и раздался глухой щелчок.

Каменная панель с негромким скрежетом отъехала в сторону, и из открывшегося прохода потянуло пробирающим до костей холодом.

Глава 15

Первым от увиденного очнулся Армунд, растерянно потирая ослеплённые яркой вспышкой глаза.

– Господа... судя по всему, вот и наш тайный ход.

– С ума сойти, – подхватил следом Камиан, делая шаг к камину. Парень заглянул в открывшийся проход и присвистнул. – Столько времени убил в этой библиотеке, а если бы знал, что здесь есть тайный ход!..

– И ведь смотри, как запрятано... Случайно точно не откроешь, поразительно, – растерянно проговорила я, всё ещё пытаясь уложить в голове факт существования реального входа в подземный город.

– Я знал, что моя семья с причудами, но чтобы с такими... – восхищённо протянул правитель двора Теней.

Я тоже заглянула в открывшийся проход, но из-за темноты, в которую он уходил, больше ничего не смогла разглядеть. Из туннеля по полу стелился зловещий, леденящий кровь холод – страшно было даже представить, какие опасности могут поджидать нас по ту сторону. Я бы очень удивилась, если б оказалось, что путь, ведущий в Город Пепла, остался цел – за столько лет там должно было случиться немало обвалов.

– Предлагаю не медлить. Отправляемся сейчас же. Армунд, сможешь найти нам факел?

– Непременно. Я мигом.

Правитель Мериана спешно покинул библиотеку, оставляя нас с Камианом наедине. Правильнее было бы позвать с собой стражу, ведь идти в неизведанные туннели – чистой воды авантюра, которая могла закончиться для нас гибелью. Но на счету была каждая минута.

– Вот мы и у цели, душа моя. Скоро Меч будет у нас в руках.

– Не торопи события, – пробормотала я, складывая руки на груди и косясь в сторону открытого входа. – Небесам лишь ведомо, какие опасности там таятся. К тому же, увы, совсем необязательно, что в конце туннеля нас будет ждать именно Меч. И найдётся ли там вообще хоть что-нибудь, мы тоже не знаем.

– Согласен. Поэтому подождёшь нас здесь – я отправлюсь вместе с Армундом. Кто-то должен стоять на выходе, чтобы мы не заблудились.

От подобного заявления я замерла на месте, уставившись на друга с широко раскрытыми глазами.

– Что? Нет! Я пойду с тобой.

– Не пойдёшь, душа моя.

– С каких пор ты решаешь за меня?!

– Я не подвергну тебя такой опасности. Если с тобой что-то случится, я себе это не прощу.

– Это мне решать. Это *моё* королевство и *моя* обязанность защитить свой народ. Мы вместе начали этот путь – вместе

его и закончим.

Камиан взглянул на меня огорчённо, искренне поражаясь тому, что я вздумала упрямитесь в такой момент. Мне же была понятна причина такого его решения, но и... мне тоже было боязно.

– Душа моя, родная, я... – начал он, но я перебила юношу.

– Я не изменю своего решения, Кам. Я иду с тобой.

– Уговаривать тебя бесполезно, верно?

– Верно.

Юноша тяжело вздохнул, но всё же кивнул, соглашаясь отправиться за магическим оружием всем вместе. В то же время вернулся и Армунд, держа в руке зажжённый факел – тот тихонько потрескивал, а огненные языки его пламени весело танцевали, рассыпая в стороны яркие искры, сразу растворяющиеся в воздухе.

– Всё готово! – воскликнул рыжеволосый, при этом как-то опасливо поглядывая в сторону туннеля.

– Можем выдвигаться.

– Я тоже иду, – как только я оповестила Армунда о своём решении, тот нахмурился, явно не будучи удовлетворённым подобным исходом событий. – Это и моя битва тоже, я не стану стоять в стороне. Если потребуется помощь – тут же её окажу.

– Не нравится мне эта затея, – голос Армунда был полон недовольства, и Камиан кивнул, поддерживая его в ответ.

– Я пытался её отговорить, но Элла – девушка упёртая.

– Дорогая, подумай хорошенько. Там опасно.

– Я всё обдумала – это моё окончательное решение, – возмущённо скрестила руки на груди, глядя на обоих парней с нескрываемым раздражением. – Хватит решать за меня. Я пойду с вами.

Спустя несколько секунд напряжённого молчания с губ моего жениха сорвался тяжёлый вздох.

– Хорошо. Идём.

Получив согласие, я быстро юркнула ко входу в туннель, пока парни не передумали и с боем не оставили меня в библиотеке. Но неожиданно...

– погоди, – Камиан мягко, но предупредительно оттолкнул меня от прохода, загородив его собой. – Мы не знаем, куда именно приведёт этот туннель, и есть ли в нём ловушки. Я пойду первым.

Только лишь войдя, юноша за своей спиной аккуратно подал мне руку, и я, пригибаясь, тоже вошла в тайный проход. Мы не заметили, как Армунд, который всё ещё стоял в библиотеке, опустил долгий взгляд на наши сцепленные ладони. Сжав в пальцах оставшуюся щепку от факела, он мотнул головой и нырнул в туннель последним.

Я ёжилась от холода, думая о том, что стоило бы надеть на эту вылазку одежду потеплее, но затем поняла, что времени на это уже всё равно не оставалось. Нужно было скорее найти меч, пока он не попал в недобрые руки.

Правитель двора Теней поднял факел, и яркое пламя

осветило узкий проход, покрытый толстым слоем паутины. В нос ударил затхлый, сырой воздух; я даже уловила нотки трупного запаха, и к горлу подступила тошнота.

Мерзость какая.

– Ну и вонь, – Армунд поморщился в отвращении.

– Наверняка крыса подохла, а может, и не одна, – бросил Камиан, двигаясь по сужающемуся проходу. – Смотрите под ноги, тут их скелеты лежат – не топчите.

– Звучит крайне обнадеживающе.

Я двигалась вслед за Камианом, держа в поле зрения и Армунда, чтобы не отходить от него слишком далеко. Мы шли долго; туннель петлял и вёл в стороны, иногда вниз, всё не думая кончаться. Шорохи наводили страх, пробирающий до мозга костей.

Сверху то и дело на головы сыпался песок; каменная кладка пола в некоторых местах просела. Я старалась также не обращать внимания на сильную сырость, что было на тот момент немного проблематично.

Мы, вероятно, находились уже где-то глубоко под землей.

Наконец туннель вывел нас в широкий коридор, который вёл в две противоположные стороны. Одно ответвление оказалось завалено, и мы отправились во второе, ещё какое-то время его придерживаясь, прежде чем дорога не разделилась вновь.

С губ Камиана сорвалось негромкое ругательство.

– Вот же проклятье, – зарычал он, глядя на новое распу-

ть, – и куда нам теперь?

Не произнеся ни слова, Армунд забрал у темноволосого факел и подошёл ближе к развилке, замирая в ожидании чего-то. И вот, спустя несколько мгновений, со стороны правого ответвления подул ветер – несильный, но заставивший дрогнуть единственный имеющийся источник света.

– Вот туда, – правитель Мериана кивнул в нужном направлении и возвратил факел Камиану, – определить нужное направление можно по движению воздуха.

– Надо бы оставлять за собой хоть что-то – какие-нибудь пометки, чтобы мы не заблудились, – проговорил темноволосый, неловко поджимая губы.

– Галеты подойдут? – с этими словами Армунд выудил из кармана брюк несколько галет, демонстрируя их своему спутнику. Камиан удивлённо вскинул брови.

– Да, отлично, – он кивнул, взяв одну из галет и разломав в руке так, что от неё остались лишь одни крошки. – А ты, я смотрю, запасливый.

– Привычка, – Армунд пожал широкими плечами, – часто балую своего коня.

Мерианец дал пару галет мне, а после мы вновь двинулись дальше. Воздух становился тяжёлым, туннель – более затхлыми пыльным; от холодных порывов ветра замирало всё тело. Возможно, мы были недалеко от цели.

Коридоры петляли, какие-то туннели приводили к тупикам или завалам, но мы продолжали блуждать, не желая

сдаваться. Порой, бродя по сужающимся и расширяющимся проходам, выходили туда, где уже проходили – под ногами в доказательство хрустели галеты. Но я чувствовала: мы уже у цели.

Буквально рукой подать.

Мы свернули на очередном повороте и наткнулись на широкий арочный проход. Из него на нас глядела абсолютная тьма – гораздо чернее той, что была в туннеле, – и от неё веяло... погибелью.

Я сразу ощутила необъяснимый страх, что внезапно охватил меня с головой подобно омуту, и мне захотелось повернуть назад. Уйти, увести за собой своих спутников, и больше никогда не возвращаться в это небезопасное место, ведь последнее, что оно встретило – смерть.

Но также я знала: в этом потаённом месте, что волей случая скрылось от глаз всего мира, в этом пострадавшем от пламени городе с тысячелетней историей – залог нашей победы. И мы не можем отступить, когда проделали такой большой путь, и находимся так близко к цели.

Друзья медленно переглянулись, и Камиан прошёл под аркой первым. Я же – следом за ним.

Но не успела и нескольких шагов ступить, как давящую тишину разрезал оглушительный треск и грохот. Правитель двора Теней едва успел отдернуть меня за руку, как проход завалило каменными глыбами. Тот звук, вероятно, был слышен даже на поверхности земли. Повсюду разлетелась пыль,

забивающаяся в лёгкие, а гул продолжал раздаваться над нашими головами. И тут ко мне пришло осознание: Армунд не успел выбраться из туннеля.

Моё сердце бешено забилося в груди, к горлу подступил ком. Я боялась даже подумать о том, что молодой король мог оказаться под завалом.

– *Проклятье!*.. – будто читая мои мысли, громко ругнулся Камиан, тут же бросившись разгрести камни.

– Нет-нет... – прошептала, не в силах справиться с дрожью в теле. Я дёрнулась в сторону завала, бросаясь на помощь. – Армунд!.. – громко крикнула, когда истерика стремительно ударила в голову. – Армунд!

Камиан тоже звал его. Пусть он и старался держать себя в руках, но голос его дрожал.

Надежда с каждой секундой чужого молчания угасала всё сильнее и сильнее.

Неожиданно по ту сторону завала раздался кашель, и приглушённый голос моего жениха пробасил:

– Всё в порядке!..

Мы оба выдохнули с облегчением. Ноги уже готовились надломиться, будучи болезненно-ватными от накатившей паники.

– Ты как, дружище? – Камиан по-прежнему быстро старался разгрести завал в попытках добраться до новоиспечённого друга. – Не ранен?

– Нет, – ответил тот, и с другой стороны послышался шум

перекатывающихся камней. – Пара царапин, ерунда. Как ты, как Аирэлла? Целы?

– Целы, нас не задело.

– Мы вытащим тебя, – мне казалось, что я закричала, но в действительности голос охрип, и едва ли мог быть услышан Армундом. Камиан дотронулся до моей ладони и нежно сжал её, как бы говоря, что всё будет хорошо.

– Мы вытащим тебя, – он повторил эти слова громче, чтоб Армунд услышал.

– Не теряйте времени. Идите, я постараюсь сам разобрать завал.

– Спятил? – тут же возразил Камиан, нахмурившись. – Дураков нет, мы не оставим тебя здесь одного!

– У нас нет на это времени. Идите, я догоню вас, с завалом разберусь сам.

– Не носи чушь, Армунд!.. – я не сдержалась и повысила на него голос; сердце готово было разорваться от бесконтрольной паники и беспокойства. – Никто не оставит тебя здесь!

– Со мной всё будет в порядке. Послушайте, времени мало – нам дорога каждая секунда, что пока есть в запасе. Время нельзя растрчивать впустую! Идите, я найду вас потом.

Мы с Камианом переглянулись, ведя своеобразный молчаливый диалог. Оба понимали – Армунд прав, и нужно как можно скорее найти тот проклятый меч, но оставлять парня одного было слишком опасно. Идти дальше кому-то од-

ному тоже казалось сомнительной авантюрой. Мы разрывались между желанием остаться, чтобы помочь Армунду, и желанием двигаться вперёд.

После недолгих переговоров было решено идти дальше. Камиян воткнул в камни факел, что каким-то чудом не потух при обвале, а я оставила возле него кинжал, который всегда таскала с собой. Правитель двора Теней нашёл неподалёку обугленный кусок дерева, и, когда тот разгорелся, то осветил проход ничуть не хуже факела из дворца.

– У меня осталась пара галет, – громко проговорила я, похлопав по запасам, припрятанным в кармане, – как выберешься, следуй за крошками – они приведут тебя к нам.

– Будьте осторожны, – прозвучал голос из-за каменной стены, а мгновением позже мы услышали, как молодой правитель Мериана вновь принялся разгребать завал.

Пришло время двигаться дальше.

Тропа вела куда-то вниз – становясь то круче, то шире; то выпрямляясь, то сужаясь. Она выводила нас к новым распустьям, и я помечала путь крошками, оставляя их Армунду вместо подсказок.

Душа была не на месте. Я то и дело оглядывалась, надеясь разглядеть в темноте приближающуюся фигуру жениха; желая убедиться, что он в порядке и цел-невредим. Но тьма была крошечной, и всё, что «удавалось» разглядеть – перекошенные лица уродливых чудищ, которые рисовало моё разыгравшееся от волнений воображение.

– Он будет в порядке, – Камиан дотронулся ладонью до моего плеча, легонько стискивая его. – Армунд бойкий парень, справится.

– Зря мы оставили его одного. Душа не на месте...

– Как я уже сказал – он крепкий парень. И глазом моргнуть не успеешь, как нагонит нас.

– Что-то нехорошее чувствую... Мне очень беспокойно.

– Что – «нехорошее»?

– Не знаю. Но это чувство редко оказывается ложным.

Что-то... недоброе произойдёт...

– На тебя наводит беспокойство это место, – мой спутник оглянулся и поморщил нос. – А ведь оно было когда-то, вроде как, культурным центром Инверии... Мне здесь тоже становится не по себе. Пока что кажется, что мы находимся в какой-то адской дыре, а не бывшем культурном центре.

– Как по-твоему, на какой глубине располагался Город Пепла?

– Трудно сказать... – он проговорил неуверенно, лицо его выглядело сосредоточенным. – Город уходил, может, на тысячу локтей вглубь, а может, даже больше. У каждого источника своё число – нам остаётся лишь гадать.

Камиан прошагал ещё немного вперёд и неожиданно остановился. Я, не успев среагировать, уткнулась в его спину носом.

– Кстати, по поводу Армунда... спасибо тебе, Элла.

От внезапной благодарности я замерла на месте и несколь-

ко секунд не могла понять, о чём идёт речь. Камиан обернулся и, заметив замешательство на моём лице, усмехнулся.

– О чём ты? За что благодаришь?

– За то, что посоветовала попробовать наладить с ним отношения. Я ставил эту затею под большое сомнение: был уверен, что ничего хорошего из неё не выйдет. Но Армунд отнюдь неплох. Я даже рад, что вы вместе.

– Рад?..

– Рад, – кивнул друг, а затем улыбнулся коротко и тепло. – Он с такой яростью набросился на меня, когда понял, что я не сумел полностью уберечь тебя от опасностей... Сразу же стало очевидно – ты будешь с ним под верной защитой, в безопасности. Теперь хотя бы буду уверен, что моя... подруга в надёжных руках.

Едва я раскрыла рот, чтобы поведать юноше о нежелании заключать с Армундом брак, как мы оказались в огромном круглом зале. Его колоссальные размеры внушали страх – да такой, что сердце ухнуло в пятки, стоило мне вообразить, сколько опасностей может в нём скрываться. Яркое пламя нашего импровизированного факела осветило небольшой участок из плит. По всему залу располагались колонны и статуи, архитектуру которых невозможно было разглядеть в этой крошечной тьме – настолько те были огромны.

В воздухе висела пыль, неприятными комками оседающая в горле.

От этого места веяло зловещей – даже жуткой, – атмосфе-

рой. Я поёжилась. Кожа то и дело покрывалась мурашками от волнения.

– Где мы?.. – шёпотом спросила я.

Камиан сделал шаг вперёд, и что-то хрустнуло под его ногами. Он присел на корточки и провёл ладонью по полу – на бледной коже юноши тут же отпечаталось нечто тёмное.

Попробовав растереть на подушечке пальца странную находку, Камиан воскликнул в удивлении:

– Это... пепел!

Его возглас эхом разнёсся по помещению, отчего стены задрожали, будто были готовы вот-вот обвалиться и похоронить нас под руинами древнего города.

Держа факел, Камиан двинулся вдоль стены: его торопливые шаги гулко раздавались в помещении, наводя некое беспокойство. Конечно, здесь не могло никого быть – но мысль, что в этих стенах может быть кто-то ещё, вызывала тревожное чувство страха. Спустя несколько коротких мгновений факел пролил яркий свет на невероятных размеров каменные ворота.

Камиан сделал шаг назад, выпучив глаза от неожиданности.

– А... Норрис бы их побрал, – негромко выругался он. Юноша поднял руку, ещё раз освещая ворота получше, и в полумраке мы разглядели каменную арку, на кладке которой были вырезаны непонятные символы.

Непонятные для меня.

Но не для Камиана.

– Ситирийский, – жалобно выдохнула я, осматривая проходку.

– Разрази меня гром, до чего же это место громадно... – прошептал он в ответ, вчитываясь в символы на арке. – Ха, проклятье... Ничего не вижу.

Пока он пытался вчитаться в символы древнего языка, я подошла к воротам и попыталась открыть их – строение не поддавалось, не сдвинувшись ни на дюйм. Попыталась ещё – но и эта попытка не увенчалась успехом.

Заперто.

Нужно было найти способ как-то пройти внутрь.

Я заметалась по залу в поисках чего-то, что могло бы помочь открыть каменные ворота – какой-то рычаг или ключ, – но в дверях отсутствовала замочная скважина. Бросилась искать также и обходные пути, тайные проходы, но... в стенах круглого зала не было абсолютно ничего.

Камиан тем временем стоял на месте как вкопанный, и, когда я возвратилась обратно, заметила, что отчего-то юноша стал бледен, как смерть.

Меня бросило в дрожь.

– Что случилось, Кам?..

– Ключа ты не найдёшь, душа моя, и обхода – тоже... – прошептал друг, не отрывая глаз от арки. – Если... если верить правильности перевода, за этими воротами скрывается сокровище – самое ценное, что есть на этом свете. И, чтобы

получить его, ты должен открыть миру самую сокровенную свою тайну – что-то, что является сокровищем для тебя самого. Только тогда врата откроются...

– Самую сокровенную тайну?.. – переспросила я, и он сглотнул, бледнея ещё сильнее. – Ты уверен?

– Уверен, душа моя. Только так мы сможем войти... Это своего рода обмен.

Поглядывая на друга, я вновь попыталась, приложив все свои усилия, сдвинуть каменную дверь с места, но после очередной моей неудачной попытки со стороны Камиана раздался тяжёлый вздох.

– Может, поможешь? Не стой столбом, Кам! – нервно крикнула я.

– Не выйдет, Элла, – голос парня шелестел так тихо, что я едва услышала, что он говорит. – Её не открыть без выполнения условий. Ты зря тратишь силы...

В момент осознав непреклонность требуемого, я медленно остановилась и в смятении прижала костяшки пальцев к собственным пересохшим губам.

Что мне делать?.. Ведь моя самая сокровенная тайна – чувства к нему.

Я боюсь признаться в этом, как ни в чём другом. Он оттолкнёт меня. Он...

Лицо бледнело.

Не произнеси я это вслух, врата не откроются.

Мысленно выругалась, проклиная эти заколдованные две-

ри на чём свет стоит.

Похоже, Камиан тоже не был в восторге от того, что его секреты могут всплыть наружу: юноша выглядел подавленно и более чем разбито.

– Так... – произнесла я тихим от волнения голосом. – Кто начнёт?

– Я начну, – мрачно пробормотал он в ответ.

Хоть и все краски сошли с его белого, как полотно, лица, Камиан сделал глубокий вдох и твёрдо подошёл ближе, взяв меня за руки. Нежными прикосновениями юноша огладил изгибы моих ладоней и пальцев, охватил запястья. Обычно холодные руки были непривычно тёплыми. Он медлил со своим секретом, видимо, набираясь храбрости.

– Не думал, что это будет настолько тяжело...

– Согласна... – руки его дрожали, и я легонько стиснула его ладони в своих, пряча собственные глаза, с которых вот-вот покатались бы слёзы.

– Буквально на первой нашей встрече я сказал, что у меня была возлюбленная.

– Да, я знаю... – моё сердце дрогнуло, горько сжимаясь.

– Я любил её, как никого на всём белом свете не любил. Полюбил с самого начала, и с тех пор не перестаю любить. Когда мы были детьми, она обещала выйти за меня, как только мы повзрослеем. Я много лет жил этим обещанием, Элла, я грезил о том, чтобы связать с ней свою жизнь. Но когда отец сообщил мне, что любимая уже обручена с другим, мой

мир рухнул. Я начал гасить в себе эти чувства. Мне не хотелось мешать её счастью, ведь знал – её счастье в другом... – Камиан сжал мои ладони в своих, крепко, до боли, а затем чужой голос дрогнул, и он понизил его до шёпота. – Я хотел забыть её. Хотел, чтобы она ушла из моей жизни, чтобы её не было. Если любимая будет счастлива, если не со мной – пусть так. Но она вернулась... После долгих десяти лет, Элла... Что заставило тебя вернуться?..

«Что?..»

Я ощутила, как земля уходит у меня из-под ног. Внимать каждому слову, что срывалось с его уст, до последнего было тяжело, и с каждой секундой волнение охватывало меня всё сильнее, становилось труднее дышать. Так отчего же теперь, когда я услышала главное... всё ещё... было трудно?..

«Он любит меня».

В памяти вспыхнули короткие воспоминания о том, как, сидя в королевской оранжерее, мы с Камианом дали шуточное обещание друг другу связать себя узами брака, как только повзрослеем. Обычная детская забава, которой маленькая Аирэлла не придавала особого значения, стала его мечтой. Я разбила ему сердце, сама того не ведая.

В истерзанную сомнениями душу водопадом хлынули все моменты, проведённые с ним рядом с дороге. То, с какой нежностью мой друг отзывался о своей возлюбленной... Выходит, всё, что он говорил, было обо мне?

Пытаясь приглушить внутренний сумбур, я забормотала:

– Значит... Ты обо мне говорил всё это время, как о несостоявшейся невесте?..

– О тебе, душа моя.

– Поэтому ты был так зол, когда мы встретились...

– Столько лет, проведённых в попытках погасить чувства, будто... коту под хвост. Ты, как ураган, ворвалась в мою жизнь, и одним своим появлением разрушила все стены, что я строил последние десять лет.

– Камиан, я...

– Не надо ничего говорить, пожалуйста... Как я уже сказал, не собираюсь я мешать твоему счастью. Мои чувства не станут помехой. Ваш брак состоится, как то и должно быть.

– Камиан, послушай... Армунд – замечательный человек, и он будет отличным супругом... Я много лет знаю его, и правитель Мериана очень симпатизирует мне.

– Это далеко не тайна, – фыркнул он, перебив меня. – Вся Инверия знает, как вы любите друг друга.

– Нет... Тайна в другом, – я сделала глубокий судорожный вдох, глаза щипало от подступающих слёз. – Я не хочу выходить замуж за Армунда... Не теперь. У меня больше нет от мира секретов – только этот. Я скрывала его, как только могла, боясь причинить любимому боль. Я полюбила другого...

Камиан нахмурился, сжимая мои ладони в своих. Я опустила взгляд на его губы, замечая, что те подрагивают от переизбытка чувств.

– Другого?.. – прошептал он в ответ.

Я кивнула.

– Другого... Это было очень неожиданно, я даже не знала, что и думать!.. Но противиться чувствам не смогла. И до этого момента вовсе не подозревала, что мои чувства к нему взаимны!.. Камиан, если бы я только знала...

– Ты... говоришь обо мне?..

– О тебе, глупый, – улыбнулась сквозь слёзы, даже не пытаясь стереть с щёк солёную влагу. – *Я люблю тебя.*

Стоило трём заветным словам сорваться с моего языка, как земля содрогнулась, и каменные ворота медленно распахнулись перед нами, разрезая тишину своим оглушительным скрежетом.

Сработало!

Мы отошли в сторону, держась за руки; внутри всё бешено колотилось от волнения. Ворота раскрывались всё шире и шире: в награду за взаимную искренность двух сердец Город законно приглашал ступить в его собственные глубины. Пепельные просторы медленно вырисовывались во тьме, и вскоре они предстали перед нами как на ладони.

С губ сорвался восхищённый вздох.

– Вот и Город Пепла...

– Такой, каким я его представлял, – прошептал Камиан в ответ, глазами изучая открывшийся перед нами вид. – Элла?..

Моё имя прозвучало нежно и чувственно. С трепетом.

– Да, Камиан?..

– Ты и вообразить не можешь, как осчастливила меня... Кажется, сейчас я самый счастливый мужчина на всём белом свете.

– А я так боялась признаваться тебе в этом... Думала, ты отвергнешь меня.

Едва я успела договорить, как правитель двора Теней не сдержался и с чувством впился в мои губы, крепко притягивая к себе за талию. Сердце замерло, дыхание – тоже, и, кажется, весь мир вокруг замер вместе с нами.

Я ответила на полное нежности прикосновение, сминая податливые губы юноши в поцелуе и обвивая руками чужую шею. Всё, что мне хотелось в ту секунду – чтобы он был рядом, и никогда меня не отпускал. Я наслаждалась мгновением сполна: каждое касание и каждый поцелуй в нём предназначался лишь для нас двоих. Как и должно было быть с самого начала.

В одночасье мы оба обрели друг друга.

Каждый из нас нашёл свою судьбу, несмотря на тяжёлые времена.

– Армунд знает? – прошептал Камиан в губы, взяв моё лицо в ладони.

– Нет, – я покачала головой, отвечая так же шёпотом.

– Ты должна сказать ему.

– Должна была... Но я боялась.

– Он не оставит тебя. Нас не оставит. Но Армунд должен знать.

После Камиан прикоснулся губами к моему лбу, оставляя на нём ещё один тихий ласковый поцелуй. Юноша прижал меня к себе, зарываясь пальцами в светлые локоны, а я, наконец, почувствовала долгожданное облегчение.

«Теперь он всё знает.»

О, небеса, как же стало легче на душе!

– Мы ещё поговорим об этом, – прошептал он мне на ухо, касаясь губами макушки. – Но сначала нужно найти меч.

Мы вновь взялись за руки и сделали шаг вперёд, ступая на улицы старого города. Потолок куполом возвышался над поселением; сверху то и дело на головы сыпался пепел. За воротами начинались городские переулки; тёмными провалами вместо окон на нас смотрели сгоревшие дома и обугленные постройки. Когда глаза привыкли к темноте, вдалеке стало возможным разглядеть очертания высоких архитектурных строений – и их первоначальная красота также была повреждена безжалостной стихией.

С губ Камиана то и дело срывались восхищённые вздохи: юноша рассматривал всё вокруг, не веря своим глазам. Он всю жизнь прожил во дворце, и несмотря на это молодой правитель даже предположить не мог, что под его ногами расположено нечто подобное.

Вдвоём мы шли по полупустым площадям, которые покрывал особенно толстый слой пепла – они когда-то были скверами, парками и цветущими садами, утопающими в зелени. Я цеплялась взглядом за всё немногое, что попадалось

мне на пути, и живо воображала этот город до момента, как его разрушила стихия – от таких живописных видов Города перехватывало дыхание.

Даже будучи заброшенным и забытым, прежний двор Теней был по-прежнему красив.

Словно прочитав мои мысли, его нынешний правитель внезапно встрепенулся.

– Этот город был столицей прежнего двора Теней, – негромко произнёс Камиан, но даже так голос его эхом раздался по всей округе. – Он был и культурной столицей нашего королевства, славился своей красотой и уникальностью – хотя бы из-за местоположения. Многие инверийские творцы были выходцами из этого города – к примеру, писатели, музыканты, художники.

– Здесь так... красиво.

– Несмотря на то, что всё разрушено? Согласен. Поверить не могу, это великолепие всё время было у меня под носом. Только вообрази себе, душа моя...

Неожиданно я с удивлением обнаружила, что даже без света факела здесь довольно светло.

Камиан наступил на нечто, скрипнувшее под подошвой его правого ботинка. Парень нагнулся и поднял утерянное, чтобы рассмотреть поближе. Округлый предмет был покрыт сажей и пылью, и после отряхивания оказался красивой позолоченной тарелкой, каким-то чудом сумевшей уцелеть в разгоревшемся пожаре.

Правитель двора Теней приподнял брови, и на задумчивом лбу его проступили едва заметные морщины. Юноша аккуратно поставил найденную тарелку на край покосившегося колодца, что стоял рядом, и мы зашагали дальше.

– Почему город сгорел?..

– Если бы я знал, – пожал он плечами, осматриваясь вокруг. – Почти во всех книгах упоминается некий праздник, проходивший в Городе. Видимо, что-то пошло не по плану, и во время празднования вспыхнул пожар...

Спустя пару мгновений раздумий юноша добавил:

– Здесь так... странно, – проговорил он, и я нахмурилась от тревоги.

– О чём ты?

– Я чувствую здесь сильную магию. Никогда ещё не чувствовал такой мощной энергии.

– Смею предположить, это из-за Меча.

– Возможно, – согласно кивнул он в ответ, – если так, значит, Меч здесь. Следовательно, мы у цели.

– Я предлагаю следующее. Разделимся.

От сказанного Камиан замер, глядя на меня, как на умалишённую.

– Душа моя, ты в своём уме? Думаешь, это безопасно – разделяться? Здесь же всё может рухнуть в любую секунду.

– Это разумнее всего. Разделившись, мы осмотрим всё куда быстрее.

– Нет!.. Даже не думай. Я никуда тебя не отпущу. Не хва-

тало ещё найти твоё бездыханное тело под каким-нибудь завалом.

Камиан сжал губы в тонкую линию и с непривычным беспокойством схватился за мои руки. Его взгляд выражал растерянность, граничащую с глубоко таящимся страхом.

– Я ведь только что обрёл тебя. Что будет со мной, если снова тебя потеряю?..

Моё сердце ёкнуло и жалобно забилось в грудной клетке. Я не могла спокойно смотреть в чужие глаза, которые с особенной болью глядели на меня после слетевших с губ слов.

Моя ладонь мягко легла на чужое плечо.

– Я буду осторожна... Обещаю, Камиан.

– До чего же ты порой бываешь упряма!.. – юноша в сердцах цокнул языком, раздосадовано качая головой.

– Ты тоже бываешь упряма... – аккуратно заметила я, на что Камиан нахмурился. – У нас нет времени, пойми. Осмотрим всё быстро, и встретимся у центральной площади.

– Ладно, – понимая, что уговаривать меня бесполезно, правитель двора Теней вынужден был сдаться. – Не нравится мне эта затея, но... ладно. Встретимся на центральной площади. Если что случится – кричи, и я тут же примчусь.

– Обещаю, – кивнула в ответ, оставляя на его губах мимолётный поцелуй. – Будь осторожен, прошу.

Мы разделились, уходя в разные стороны.

Я быстро обошла несколько улочек, вновь не удержавшись и вообразив, каким яркими и красочными они были

до пожара. Наткнулась на редкие уцелевшие постройки, которым повезло больше остальных. Всюду были разбросаны всевозможные вещи – начиная от домашней утвари и заканчивая предметами интерьера. В голове проносились смутные видения, как в городе вспыхнул пожар, и люди, живущие здесь, бросились спасаться от его разрушительной силы. Жизнь местных жителей изменилась в одночасье – было очень страшно вообразить степень их настоящего ужаса и неподдельного горя.

Я зашагала вдоль обугленной и разрушенной местности, что некогда была парком, и подошла к фонтану. Он высох еще при пожаре, и на его дне мне посчастливилось обнаружить монеты древнего города. Отчего-то сразу вспомнился момент из детства, когда я, будучи ребёнком, частенько бросала монетки в фонтан во внутреннем дворике дворца, а после загадывала желание.

Губы тронула слабая улыбка.

Найденные мною монеты были в несколько раз больше тех, что мы чеканили в Благом дворе: на некоторых из них изображались архитектурные строения, а на других, поменьше, красовался профиль благородного мужчины. Я сразу заметила поразительное внешнее сходство того человека с Камианом: круглые выразительные глаза, высокий лоб и нос с едва заметной горбинкой, – все эти черты, похоже, передавались из поколения в поколение.

Вокруг профиля была выгравирована надпись на сити-

рийском. В какой-то момент в голове даже промелькнуло сожаление, что не владею этим древним языком.

Я положила монету в карман, намереваясь показать её Камиану, и отправилась дальше, осматривая широкие улицы и разрушенные дома.

Следов Меча и в помине не было.

Некогда великий город ныне покоился под толстым слоем пепла своей сгоревшей многовековой истории – эта мысль была весьма странновата. Отсюда, похоже, он и получил своё название – *Город Пепла*.

Мы с Камианом вышли на центральную площадь практически одновременно, с разных концов улицы, и от увиденного застыли на месте: в самом центре площади возвышался практически нетронутый пламенем, по-настоящему величественный памятник.

Он изображал мужчину в доспехах – того же, что я видела на монетах. Его голова была гордо вздёрнута вверх, а неживые глаза обращены на врата, которые оставались закрытыми много лет. В руках он держал... меч, едва заметно светящийся в пыльном полумраке.

Меч Всевластия.

Я сделала шаг вперёд, подходя ближе к памятнику, и не смогла поверить своим глазам. Изящный, со вставленными в расписанную витиеватыми узорами рукоять рубиновыми камнями Меч приковывал к себе взгляды. Вот он – тот самый клинок, из-за которого мир ныне находился на грани

уничтожения.

– Разрази меня гром, – пробормотал Камиан, подходя ко мне ближе, – душа моя, ты видишь то же, что и я?..

– Да, – кивнула, замороженно глядя на светящийся и переливающийся всевозможными цветами меч.

– Мы нашли его, – прошептал юноша, и губы его растянулись в торжествующей улыбке. – Мы нашли его, Элла!

Я не сразу сумела разделить его восторг, оглядывая надписи, выгравированные на потемневшем камне: кое-что меня удивило – кое-что, не спешащее уложиться в голове.

– А кто это? – несмелым кивком указала на мужчину, что долгие годы был хранителем этого сокровища.

– Дэмиан, – тут же ответил Камиан, – сын Норриса, основатель двора Теней. Он-то и сразил его в Великой войне.

– Из надписей узнал?

– Нет, что написано здесь, я не понял. В фонтанах были монеты с его изображением, там и нашёл его имя.

– Вы с ним похожи как две капли воды. Он будто... более взрослая копия тебя.

– Вот Армунд удивится, когда увидит всё это. Бьюсь об заклад, он подобного ещё не встречал.

С этими словами Камиан подошёл поближе к памятнику, кое-как взобрался на него и взялся за рукоять меча. Меч Все-властия вспыхнул в его руке так ярко, что осветил собой весь Город Пепла. Я зажмурилась, прикрывая лицо руками.

Парень вытащил клинок из крепкой хватки каменного

правителя, и в тот же миг земля под нами заходила ходуном. Всё вокруг затряслось, загудело, а с каменного небосвода пуше прежнего начал сыпаться пепел.

Мы в недоумении переглянулись – в происходящем явно что-то было не так.

Возможно, так Город реагировал на то, что Меч покинул своё законное место.

Не желая медлить, Камиан спрыгнул со статуи, едва не падая на землю от тряски, и схватил меня за руку.

– Уходить надо, душа моя, – проговорил он, напряжённо оглядываясь вокруг. Заветный меч парень крепко сжимал в ладони. – Что-то происходит.

В тот же момент всего в паре локтей от нас пролетело нечто, угодившее в стены покосившегося здания. Неведомая жидкость полностью растворила ступеньки обугленного крыльца, и наши с Камианом глаза в ужасе расширились.

– Это... кислота?! – испустила громкий вопль я, стискивая его руку до боли.

– Уходим отсюда, быстро!

С этими словами мы рванули вперёд, несясь вниз по склону.

Город Пепла буквально оживал на глазах, стремясь любым способом устранить не к добру осмелевших гостей, тронувших чужое. И из всех возможных способов он выбрал самый чудовищный: со всех сторон на нас летели потоки «едкой крови» — смертельной кислоты из недр земли, которая

толком ещё не была изучена ни одним из Пяти королевств, — и мы каким-то неведомым чудом все ещё избегали столкновения с ней. Столкновение означало одно — мучительную смерть.

Возможно, сами небеса хранили нас, пытаясь уберечь от опасности.

«Нужно бежать, как можно скорее! Уносить ноги, пока не стало слишком поздно!»

В ушах я слышала бешеный стук собственного сердца, а в боку от бега нещадно колело. Это напомнило мне побег от разбойников в лесах Мериана — тогда мы так же быстро уносили ноги, пытаясь спасти свои жизни.

Земля ходила ходуном; отовсюду раздавался грохот — слышный, вероятно, далеко-далеко за пределами Города Пепла. По улицам за нами ползли глубокие трещины.

Обугленные дома, встречающиеся на пути, обрушивались на глазах, уходя под землю.

Я на мгновение оглянулась, чтобы увидеть, как статуя основателя двора Теней разламывается на несколько частей.

В ноги выстрелила кислота, но когда её поток угодил в землю, мы уже были на несколько шагов впереди. Она с шипением пролетела над головами, грозясь угодить в кого-то из нас, но удача нам благоволила.

Впереди уже виднелись врата Города Пепла. До долгожданного спасения оставалось буквально несколько торопливых прыжков.

Но тут рядом раздался душераздирающий вопль, и Каммиан упал на землю без чувств, прокатываясь по ней на несколько шагов вперёд.

Только тогда я заметила, как кожу его лица разъедает кислотой буквально у меня на глазах.

Глава 16

Весь мой мир в одночасье рухнул.

Первое, что я сделала – не помня себя от ужаса, оттащила Камиана от городских стен как можно дальше. Руки дрожали из-за страха и невероятного напряжения; меня колотило изнутри.

По щекам безостановочно текли слёзы.

Только когда мы оказались на безопасном расстоянии от разбушевавшегося хаоса, я подбежала к воротам и легко сдвинула их с места, вновь запечатывая Город Пепла – теперь, похоже, уже навсегда. Круглый зал со статуями, наводящими жуть, вновь погрузился в беспроглядную темноту.

Несмотря на подгибающиеся ноги, я преодолела расстояние между воротами и лежащим без сознания на земле Камианом в считанные секунды. Неподвижная рука юноши по-прежнему сжимала рукоять проклятого Меча Всевластия.

С трудом перевернув любимого на спину, я прикрыла рот рукой, пытаясь подавить накативший приступ тошноты: левая щека Камиана была сожжена кислотой; верхний слой кожи растворился без следа, оставив зияющий на щеке ярко-красный провал. Самые глубокие и страшные раны пришлись на шею и плечо.

В то же мгновение я пожалела, что не взяла с собой в путь хотя бы немного холодной воды – ожоги от кислоты лучше

было бы сразу промыть.

Вот же, проклятье!..

По щекам градом покатались слёзы, и я громко всхлипнула. Приложила ухо к груди юноши, изо всех сил пытаюсь услышать сердцебиение, и – о, чудо! – услышала! Слабо, еле ощутимо – но его сердце всё ещё билось!

– *Пожалуйста*, Камиан, – прошептала я, даже не пытаюсь обуздать подкатывающую к горлу истерику. Мысли были настолько сильно заняты им одним, что сознание не реагировало даже на многочисленные ожоги, которые пятнами покрыли немалую часть моих собственных рук. – Открой глаза... *Молю, очнись!*

Чувствовало ведь моё сердце, что что-то произойдёт, что-то недоброе!..

Я молилась, чего никогда не делала раньше.

В отчаянии посылала в небеса горячие мольбы о том, чтобы Камиан поскорее очнулся.

Я больше всего на свете хотела, чтобы он остался жив.

Наконец оглянувшись вокруг, поняла, что спасти нас некому – придётся выкручиваться самой. Впереди ещё ждала преграда в виде заваленного камнями туннеля, и, вспомнив про неё, я громко выругалась. Всё, что мне оставалось – надеяться, что Армунд сумел разобрать завал, и уже ищет нас.

Выпрямившись, я сунула Меч Всевластия в ножны, надёжно прикрепляя их к ремню на штанах, а затем схвати-

ла Камиана под руки, начиная свой путь. Сколько времени прошло в попытке вытащить юношу из глубин подземелья, я не знала – просто сбилась со счёта. Может, час, а может... и целые сутки.

Мои руки нестерпимо болели и отказывались слушаться. казалось, ещё немного, и они вовсе перестанут служить мне. Но разум упорно твердил, что нельзя бросать друга в таком гиблом месте даже на мгновение. Он нуждался во мне так же сильно, как и я сама нуждалась в нём.

Порой склоны были такими крутыми, что мы оба скатывались вниз, и парня приходилось тащить заново. И всё же я не сдавалась, несмотря на боль и смертельную усталость.

Наконец, медленно перетаскивая Камиана по петляющим туннелям, я внезапно заметила мелькнувший свет факела и услышала громкие шаркающие шаги. Армунд резко появился в поле моего зрения, и, как только мы столкнулись взглядами, он остановился как вкопанный. Мерианец посмотрел на друга, и его глаза расширились от непритворного ужаса.

В тот момент мои заплаканные глаза вновь превратились в решето, разревевшись от бессилия. Задыхаясь от слёз, я рассказала Армунду о произошедшем.

Мы оба тащили его все последующие часы, и, честно говоря, я не запомнила из них практически ничего. Как выбрались из туннеля – тоже не помню. Запомнила лишь, как мы подняли весь дворец на ноги, как затащили друга в его покои, и как тотчас же явившийся лекарь принялся за работу.

И вместе с этим я помню, как в порыве эмоций сказала Армунду, что люблю Камиана.

* * *

Прошло два дня.

Веки слипались, но я заставляла себя бодрствовать. С тех пор, как мы выбрались из Города, моя жизнь превратилась в непрерывное дежурство у кровати Камиана.

Хотелось плакать, но слёз не было: я выплакала их в первую же ночь, сидя возле своего возлюбленного. Он долгое время не приходил в сознание, но потом понемногу начал открывать глаза. Камиан был без сил, почти постоянно мычал – лекарь обмотал его лицо бинтами, почти каждый час вливая в рот какие-то обезболивающие настойки. Фрэй уверял, что они быстро поставят правителя на ноги, а мазь, которую он принёс из кабинета, поможет коже затянуться в кратчайшие сроки. По крайней мере, лекарь твердил об этом без умолку.

Я относилась к данным заявлениям с большим скептицизмом, но всё же в душе теплилась надежда, что его слова окажутся правдой.

Проведать Камиана явились все гости дворца – Кэсси тихонько плакала в сторонке, не сумев сдержать слёзы от увиденного; Гидеон и Иан негромко переговаривались между собой, обсуждая всевозможные лекарства, которые могли бы

помочь быстрее поставить юношу на ноги. Правителей очень огорчило произошедшее. Бледный и осунувшийся из-за бессонных ночей, проведённых у кровати Камиана, Дориан не отходил от своего хозяина ни на шаг – даже изнурённый, он беспрекословно исполнял каждое требование лекаря.

Армунд заходил довольно часто, чтобы проведать и справиться о состоянии новообретённого товарища. В раздумьях я наблюдала за тем, как Армунд суетится вокруг постели своего друга. Мы с ним так и не поговорили после моего признания. Точнее, сам Армунд старательно избегал разговоров. Он никогда не позволял себе грубость в мой адрес, но теперь, стоило только рот раскрыть, как мерианец сухо останавливал меня всего одним словом: «Позже».

Он гневался. Сильно. Но я не осуждала молодого правителя – гнев Арमुнада был справедлив, и мной заслужен. Оставалось терпеливо ждать, когда он решится заговорить вновь.

Вместе с тем до нас дошли неприятные известия – армия, собранная Чёрным жнецом, находилась всего в паре-тройке дней от столицы двора Теней. Мы второпях обсуждали как варианты защиты двора, так и отступления – на случай, если всё пойдёт не по плану.

Удобнее всего было отступить в Мериан.

Конечно же, мне не хотелось бросать свою страну и дом на произвол судьбы, отдавая всё на растерзание чёрным припешникам Норриса. Но в глубине души я понимала, что это может быть неизбежно.

Часть населения и половину служащих дворца двора Теней и Благого двора уже успешно перевезли в соседние королевства – людям предоставили крышу над головой, еду и одежду. Так докладывали все, кто занимался спасением жителей. Те же, кто остался, вынуждены бороться против надвигающейся армии.

Инниция горько плакала, утверждая, что ни за что на свете не оставит меня одну. Фрейлина отказывалась уезжать, трясущимися руками цепляясь за полы моих одежд. Мне было невыносимо прощаться с близким человеком, но в глубине души понимала – это то, с чем придётся смириться, если я хочу её защитить. Насильно запечатывая боль в сжимающемся сердце, в конце концов приказала Дориану насильно увести её прочь и спастись самим. Я попросила беречь подругу как зеницу ока, и всегда быть осторожными. Отвесив глубокий поклон, Дориан произнёс лишь короткую фразу: *«Надеюсь, что однажды мы вновь с Вами встретимся, госпожа»*. А затем покинул дворец, уводя за собой бьющуюся в истерике Инницию.

И вот катился к закату третий день, а я по-прежнему находилась у Камиана в комнате. Даже голод, жажда и усталость не могли заставить меня отойти от него ни на шаг. В который раз кружа в водовороте тяжёлых мыслей, я услышала звук приглушённых шагов, а затем и тихий скрип двери. Комнату на несколько мгновений осветили факелы из коридора. Я подняла глаза и увидела фигуру Армунда. Он выгля-

дел уставшим; под выразительными изумрудными глазами залегли глубокие тёмные круги, кожа стала бледнее. Наши взгляды встретились.

– Я хочу поговорить, – произнёс он тихо и по-прежнему сухо. От той безэмоциональной сухости в голосе мне стало не по себе.

– Хорошо, – сперва я даже не узнала звучание собственного голоса, так хрипло и низко вырвалось произнесённое согласие. Неудивительно... Я молчала несколько дней.

Правитель Мериана сел рядом в кресло и надолго замолчал. Он заламывал пальцы, явно нервничая от предстоящего разговора, и я полностью разделяла его беспокойство. Мне тоже было страшно. Я думала, что знаю его, знаю всё, что он скажет, наперёд, но теперь создавалось впечатление, будто передо мной совершенно другой Армунд.

– Для начала я хотел бы узнать, как долго это... продолжается.

– Месяц... И ещё несколько дней. Началось всё с момента, как мы потерпели кораблекрушение... – я ответила тихо, изучая взглядом пол.

Это перечило всем возможным правилам элементарной вежливости. Но я знала, что в десяти случаях из десяти не нашла бы в себе смелости в такой момент поднять на бывшего жениха глаза.

– Месяц... – Армунд повторил вслед за мной, опуская веки и массируя пальцами собственную переносицу. – Скажи,

Аирэлла, как долго ты планировала скрывать это от меня?

– Я не планировала скрывать это. Не выдалось подходящего случая...

– Думаю, случаев было предостаточно, дорогая. Почему ты и словом не обмолвилась об этом?

– Я боялась...

– Боялась чего?

– Того, что узнай ты правду, ты не захочешь иметь со мной ничего общего. И с Камианом – тоже. Боялась того, что это разобьёт тебе сердце. Несмотря на случившееся, ты по-прежнему дорог мне... И я всегда считала тебя близким человеком. Я боялась именно этого – твоего гнева... Потому и оттягивала, сколько это было возможно...

– По-твоему, узнай я об этом позже, всё было бы по-другому?

– Нет...

– Я предполагал, что случится что-то подобное. Как чувствовал, – и это ощущение только усилилось после нашего разговора, когда ты вернулась из Мериана. Но я надеялся, что мои предположения окажутся ложными.

– Прости... – и это всё, что я смогла выдать из себя. По коже пробежалась дрожь, от того пришлось сильнее закутаться в вязаную шаль.

– Я злюсь на тебя, Аирэлла. Не на то, что ты полюбила Камиана, вовсе нет. В жизни всякое случается. Я злюсь на твоё решение умолчать об этом.

Он замолчал, отворачиваясь от меня. А я... Я почувствовала только разъедающие душу тоску и сожаление.

Как же мерзко.

Я противна сама себе.

Лучше бы он кричал на меня.

После недолгого молчания правитель Мериана продолжил:

– Мы столько лет знаем друг друга... И между нами многое произошло. Проклятье, в конце концов, я почти стал твоим супругом! Мне казалось, мы доверяем друг другу!

– Доверяем... – прошептала я, медленно кивая.

– А выходит, совсем наоборот. Выходит, у тебя ко мне нет доверия.

– Прости, Армунд... За это время успело столько всего произойти... Эта война – она совершенно выбила меня из колеи. Я посчитала, что сейчас, в сложившейся обстановке, не будет уместно объявлять об этом. Думала умолчать об этом до тех пор, пока всё не наладится...

– Скажи ты мне об этом, я бы тебя понял. Я бы принял любое твоё решение, каким бы оно ни было. У нас и в прошлом были нелёгкие времена, но ты всегда делилась со мной своими чувствами. Ты доверяла их мне. Что же произошло, Аирэлла?

Но я не нашла, что ему ответить. Только в немом молчании опустила взгляд.

Армунд тяжело вздохнул, не дождавшись ответа, и встал,

принимаясь расхаживать по комнате медленными, размеренными шагами. Он не смотрел в мою сторону, и это изводило меня. Даже один суровый взгляд, как оказалось, не был так страшен, как одно долгое молчание.

По щекам скатились горькие, жгучие слёзы. Дыхание спёрло от ноющей боли в груди.

Я ждала, что юноша уйдёт. Ждала, что он оставит меня, бросит одну у кровати друга, и будет дальше терзать своим холодным отношением. Но внезапно Армунд сел передо мной на корточки и взял мои руки в свои. Его касания были преисполнены нежностью – той самой, что я знала все годы с ним, и сердце пропустило удар.

– Если ты думаешь, что уйду – ты глубоко ошибаешься. Сколько мы с тобой знакомы?

– Девять лет... – прошептала я, сразу же называя крутящуюся в голове цифру.

– Девять лет, – кивнул он, повторяя вслед за мной. – Срок немалый, правда?

Я кивнула от растерянности, а юноша продолжил:

– Разве за эти девять лет я когда-нибудь бросал тебя одну?

Качнула головой, шмыгая носом.

– Нет.

– Нет, – вновь повторил за мной Армунд. – Прежде всего, ты – мой друг, а я не имею обыкновения бросать своих друзей. Ты дорога мне, Аирэлла. Конечно, я видел тебя в дальнейшем своей женой, ты замечательна, и... Конечно, ты зна-

ешь, какие чувства я к тебе испытываю. Но если ты решила выбрать другой путь, разве смею я не поддержать тебя в этом?..

После этих слов слёзы брызнули из моих глаз с ещё большей силой. Я потянулась к Армунду, заключая его в крепкие объятия, и он обнял меня в ответ. Крепкие руки юноши обвилились вокруг моей талии и прижали к себе так крепко, что перехватило дух.

– А Камиан?..

– А что Камиан? – недоумённо пробормотал он, нахмурившись.

– Прошу, не держи на него зла... Он не знал, – медленно проговорила я в ответ, утыкаясь в золотые волосы носом. – И не виноват ни в чём.

– Я и не думал держать на него зла, дорогая. С чего бы вдруг?..

В тот же момент со стороны кровати донеслось тихое бормотание:

– Вы, двое... Кончайте говорить так, будто меня здесь нет.

Мы с Армундом от неожиданности резко расцепили объятия – чтобы потом опомниться и вдвоём быстро оказаться у кровати очнувшегося друга. Камиан только пришёл в себя, взгляд его был затуманен; дышал парень прерывисто и тяжело.

Я взобралась на постель и устроилась рядом, стараясь не тревожить молодого правителя. Армунд же сел у изголовья.

– Как ты себя чувствуешь, дружище? – негромко спросил он, обеспокоенно хмурясь.

Камиан молчал несколько мгновений, затем поморщился, хрипя:

– Чувствую себя так, словно потерял лицо. Оно жжётся... Почему так больно?..

Мы с Армундом переглянулись: никто из нас не был в силах первым произнести горькую правду вслух. Я сглотнула, чувствуя подступающие к глазам слёзы.

– Камиан, когда мы... выбирались из Города Пепла, в тебя... в твоё лицо... угодила кислота. Ты потерял сознание... И долго не приходил в себя. Мне очень жаль...

Камиан смотрел на меня долго, пристально, и под натиском пронизывающего насквозь взгляда я поёжилась. Юноша поднял руку и дотронулся кончиками пальцев до перебинтованного лица – дыхание его мгновенно участилось, ладони задрожали.

– Не трогай, – Армунд тут же перехватил его руку и аккуратно сжал в своей. Правитель двора Теней попытался вырвать ладонь из чужой хватки, но та оказалась сильнее, и он не стал сопротивляться. – Раны ещё очень свежие, лучше не касаться.

– Оставьте меня одного, – прохрипел Камиан в ответ, тяжело дыша.

– Исключено. Тебе, как никогда, нужны сейчас те, кто сможет позаботиться о тебе.

– Оставьте меня одного, прошу, – повторил он настойчивее.

Я вздохнула.

– Иди, Армунд. Я останусь с ним. Всё равно нужно будет обработать раны.

Армунд нехотя кивнул и ушёл, аккуратно сжав напоследок ладонь своего друга.

Когда дверь за мерианцем закрылась с тихим щелчком, я взяла с тумбочки баночку с мазью, оставленную лекарем. Пока Камиан лежал в отключке, нужно было смазывать только его руки и плечи. Шеей и лицом молодого короля занимался Фрэй. Медленно, стараясь не причинить любимому человеку боль, я развязала бинты, тут же нанося на свежие раны толстый слой густого лечебного бальзама.

– Элла?..

Услышав хрип, подняла голову и встретилась с ним взглядом – в уставших глазах я заметила тень беспокойства. Парень слабым кивком указал на мои перевязанные пальцы.

– Ты ранена? – негромко спросил он.

– Пустяки, – я натянула на губы беззаботную улыбку, пытаясь отмахнуться от настойчивого вопроса.

– Оставь мазь себе, – продолжил Камиан, с жалостью глядя мне в глаза, – *прошу*. Твои раны – это не пустяки, душа моя.

Мне не хотелось с ним спорить, и потому я безропотно согласилась.

– Где Меч? – его голос прозвучал обеспокоенно, и я поспешила успокоить его.

– Здесь, – кивком указала на клинок, лежащий на полу у прикроватной тумбы и завёрнутый в крепкую ткань. – Не волнуйся, его никто не касался. Даже Армунд.

Отвечая Камиану, я отвлеклась и посмотрела на дно баночки. Мазь заканчивалась. Это грустное открытие вызвало у меня тяжелый вздох: придётся идти к Фрэю за новой.

– Куда ты?.. – пробормотал он, наблюдая, как я иду к выходу.

– Бальзама не хватает, возьму у лекаря ещё баночку. Он наказал смазывать твои раны каждые несколько часов, а остаток, как ты и настоял, я оставила себе. Приду быстро, не беспокойся – и пяти минут не пройдёт.

Он кивнул, обращая свой взгляд в потолок.

...

Удивительное чувство – покинуть комнату правителя двора Теней впервые за несколько дней, и тут же осознать реальность ни на минуту не прекращающейся в стенах замка жизни. От голода и усталости тело время от времени пошатывало, но я не позволяла себе расслабиться. Вскоре ноги сами привели меня к нужной двери.

В тишине послышались тяжёлые шаги Фрэя, и он, открыв свой кабинет, предстал передо мной. Вид у мужчины был крайне уставший.

– Добрый вечер, Фрэй, – я улыбнулась уголками губ, об-

локотившись о дверной косяк плечом. Постояла бы на одном месте – чувствую, запросто упала бы.

– Добрый, госпожа Аирэлла, – кивнул он, после чего взял меня за руки, развязывая бинты. Видневшиеся на коже ожоги лекарь осмотрел быстро, и после вынес свой вердикт. – Раны чистые, скоро и заживление начнётся.

– Отличная новость. Камиан очнулся, я пришла за новой мазью. Она уже готова?

– Готова. Проходи, дитя.

Мужчина отступил в сторону, впуская меня в свой кабинет, и я тут же поморщилась от стойкого лекарственного запаха.

Ну и вонь.

– Как он себя чувствует? – Фрэй прошёл мимо меня и, не глядя, повернулся к шкафу с множеством склянок. – Тошноты нет?

– Он как-то не упоминал, – я куснула внутреннюю сторону щеки, осторожно глядя поверх плеча мужчины и наблюдая за его попытками найти в шкафу нужную баночку.

– Что ж, зайду чуть позже, проведу его. Лицо также нужно будет обработать. Бедняга, не представляю, каково ему сейчас... Дайте Его Величеству пока что вот это.

Фрэй поставил на свой рабочий стол прозрачную склянку с синеватой жидкостью – то было обезболивающее. Я тут же сунула его в карман.

– Могу сама обработать лицо?.. – спросила внезапно.

– Если сумеете – можете попытаться.

– Я уже видела, как Вы это делаете. Думаю, справлюсь.

– Хорошо. Вот вам свежие бинты и мазь.

– Благодарю, Фрэй, – кивнув в знак благодарности, я взяла все переданные лекарства в руки, стараясь ничего не уронить.

– Сперва обезболивающее, а после – мазь. Когда она впитается, можете перевязать его.

– Поняла.

– Но не тяните с перевязкой – Его Величеству нужно дышать. Позже я принесу ему поесть.

Спокойно кивнула, запоминая все наставления. Мы попрощались, и я поспешила обратно в покои Камиана.

По пути мимолётно задумалась о том, как аккуратнее обработать раны юноши. Мне было боязно касаться ожогов на собственных руках – а ведь те даже со стороны не казались большими. Ситуация же с чужим лицом была в разы хуже.

Было невыносимо жаль его. Я даже вообразить не могла, каково юноше постоянно ощущать мучительную боль, которую можно лишь немного и ненадолго унять сильнодействующими обезболивающими.

Мой милый Камиан, если бы только можно было всё исправить...

Я бы отдала всё на свете, чтобы предотвратить произошедшее.

Как только ноги привели меня к двери его комнаты, я

неожиданно остановилась – в душу закралась тревога. Что-то было не так. Что именно – понять не могла.

Провернув ручку двери, приоткрыла её, заглядывая внутрь.

От увиденного кровь застыла в жилах. В покоях царил настоящий хаос, словно по комнате правителя двора Теней пронёсся безжалостный ураган. Повсюду со своих мест была смещена мебель, сломано несколько стульев с канделябрами; в нос сразу же ударил невероятно сильный запах вина из разбитых вдребезги бутылок. Даже дорогая сердцу Камиана скрипка была раздроблена на множество частей, валяющихся то тут, то там.

Меч Всевластия, поблёскивая в свете оставшихся канделябров, лежал у ног своего хозяина.

Сам же он сидел на полу.

В горе осколков, перед рамой, что была когда-то зеркалом.

Накрытый с головой своим толстым одеялом.

Я сразу поняла, что произошло. Он увидел своё лицо.

Затаив дыхание, как можно тише подошла к нему. Наскоро отодвинула обмотанной полотенцем рукой осколки разбитого зеркала, стараясь не пораниться, а затем опустилась перед ним на колени.

Никакой ответной реакции.

– Камиан, – я прошептала его имя, как молитву, надеясь привлечь к себе внимание, – что здесь произошло?..

В ответ раздался негромкий хриплый голос юноши.

– Это не я, – он натянул одеяло на голову посильнее. Черт его лица было не разглядеть. – Оно само.

– Как это – само?..

– Всплеск магии... У меня не было сил даже с кровати нормально встать – не то чтобы разнести тут всё.

Я неосознанно вообразила, как эмоции в моменте взяли над ним верх, и всё в комнате взмыло в воздух из-за мощного магического всплеска. Сердце дрогнуло.

– Вот, я... принесла бальзам, дорогой. Нужно смазать твои раны...

Но после этих слов ответа не последовало. Парень даже не шелохнулся.

Я уж было решила, что своим молчанием он дал мне сигнал к действию, но стоило поднести руку, как юноша дёрнулся и сжал мою кисть мёртвой хваткой. От неожиданности тело вздрогнуло, и с губ сорвался тихий вскрик.

– *Не трогай меня*, – голос его прозвучал грубо, без намёка на прежнюю нежность и ласку.

– Я должна обработать твои раны, Камиан, – напугано прошептала в ответ.

– Фрэй сам обрабатывает.

– Фрэй поручил сделать это мне, – конечно, я солгала, ведь то была моя инициатива.

– Я не хочу, чтобы ты видела меня таким.

– Я полюбила тебя не за симпатичное личико. Я полюбила

тебя за то, какой ты чувственный, добрый и отважный... Ты – по-прежнему ты, Камиан, и случившееся ничуть не изменило тебя. Пожалуйста, отпусти мою руку... Я хочу помочь.

– Едва ли ты теперь взглянешь на такое уродство.

– Взгляну, – спокойно продолжила я, и уверенность в моём голосе крепла с каждой секундой. – Как уже сказала, я не за красоту тебя полюбила. И не стану отворачиваться в такой момент.

Камиан ничего не ответил, и я поняла – он размышляет. И нескольких минут не прошло, как парень отпустил мою руку. От сильной хватки кисть слегка онемела; на коже остались красные следы, со временем обещающие стать синяками, но мне откровенно было всё равно.

Я аккуратно стянула с головы любимого одеяло. Камиан тут же отвернулся, желая скрыть своё обожжённое лицо; тёмные волосы вздыбились во все стороны, будто воронье гнездо. Тонкие губы слегка дрогнули.

– Вот, выпей, – я достала из кармана склянку с лекарством и поднесла её к чужим губам. – Фрэй сказал, что сперва нужно дать тебе обезболивающее.

Камиан не стал противиться – он позволил влить лекарство ему в рот, а затем скривился из-за горького вкуса.

– Мерзость какая.

– Знаю, дорогой. Знаю... Боль утихнет, всё пройдёт. Нанесу бальзам на раны, а потом ты отдохнёшь, наберёшься сил.

Я аккуратно повернула его лицо к себе. Без ужаса на ожоги невозможно было смотреть. Я вновь ощутила, как к горлу подступает тошнота. Внутри у меня всё сжалось от боли за Камиана, в то время как сердце разрывалось от сочувствия.

– Я аккуратно, хорошо?..

– Хорошо, – он кивнул, понуро шмыгнув носом.

Я нанесла немного мази на пальцы и провела ими по чужой шее – медленно, еле ощутимо касаясь свежих ран их подушечками. Конечно, мне не раз приходилось наблюдать, как уверенно это делал Фрэй, но делать подобное самой было крайне сложно. Любое неосторожное движение могло причинить парню боль, и я боялась ошибиться.

До ушей донёсся тихий скрежет зубов – Камиан сжал челюсти, вновь тяжело дыша.

– Больно, – зарычал он, больше походя в том рыке на зверя, чем на человека.

– Знаю, дорогой. Прости меня. Пожалуйста, потерпи немного... Постараюсь закончить побыстрее.

Я торопливо, но при этом тщательно принялась смазывать и остальные его раны бальзамом. Парень же порою вздрагивал от боли, хватаясь за мои руки и дрожа всем телом. Даже представить было сложно, каких усилий ему стоило сдерживать себя.

В ту секунду Камиан казался мне самым стойким из всех, кого я когда-либо знала. Самым стойким, самым сильным духом.

И я невероятно им гордилась.

Закончив с лицом, наскоро смазала лечебной мазью и его руки. Фрэй никогда не перевязывал раны сразу, давая бальзаму впитаться. Так же поступила и я.

Оставив на чужой целой щеке лёгкий поцелуй, тем же движением перехватила сбившееся дыхание юноши.

А затем прошептала, продолжая осыпать кожу лёгкими прикосновениями губ:

– Ты по-прежнему красив, дорогой.

– Полно тебе так нагло лгать... – так же прошептал он в ответ, но не отстранился.

– Но я не лгу.

– Ты говоришь это, потому что жалеешь. Мне не нужна твоя жалость.

– Вовсе это не жалость. Я говорю так, потому что люблю тебя. И никакие шрамы и ожоги на твоём лице не смогут это изменить. Слышишь? Ничто не сможет.

Камиан промолчал: глаза были опущены в пол, а дрожащие ладони сжимали мою одежду.

И тогда я произнесла то, что хотела сказать уже давно.

– *Заклучи со мной узы.*

– Ч-что?.. – переспросил он еле слышно, будто не смог поверить собственным ушам.

– Я хочу заключить с тобой узы, Камиан. Хочу стать с тобой единым целым.

– Нет, Элла... Не сейчас... Не торопись, подумай об этом

как следует.

– Я уже всё обдумала. Я хочу этого.

– Ты ведь понимаешь, что, заключив их, ты будешь связана со мной до самого конца?..

– Понимаю. И всё же.

– Элла, любимая, если мы заключим узы согласно обычаям моей семьи, мы с тобой, считай, заключим брак...

– Ты ведь хочешь этого не меньше моего... Тогда зачем отговариваешь?..

– Не хочу, чтобы ты принимала поспешных решений, ведь мы...

– Это решение не поспешное. Я хотела этого с тех самых пор, как сидела у кровати, оберегая твой покой, в доме Лилии.

Камиан смотрел на меня неотрывно и как-то вовсе растерянно, размышляя о сказанном. Он теребил край моей рубашки, явно нервничая, и, чтобы успокоить, я взяла его за руки, нежно поглаживая чужие сбитые ладони.

В конце концов с губ правителя двора сорвался тяжёлый вздох, и Камиан медленно кивнул:

– Хорошо, душа моя.

– А как это происходит? – я впервые задумалась над тем, как заключаются узы. Больно ли это? Или, наоборот, приятно?..

– Элла, я делаю это впервые, – с его губ впервые после произошедших событий слетел тихий смешок, и я улыбку-

лась в ответ. – Знаю лишь в теории. Ладно... Я готов.

Я закусила губу, сжимая вновь его ладони в своих. Тот момент был очень волнительным.

И одинаково важным для нас обоих.

«Всего через несколько мгновений наши с ним нити судьбы будут переплетены.»

Камиан сделал глубокий вдох и шёпотом произнёс:

– Эта клятва на ситирийском. Я буду произносить её, а ты повторяй вслед за мной.

– Хорошо, – кивнула я. От волнения живот скрутило в тугую узел.

– *«Thimi a' coirigadhsiorraidheatdhu»*, – «Вечность я тебе посвящаю»...

Он произнёс начало клятвы, сразу его переводя— я же, запинаясь, повторила сказанное вслед за ним. В стараниях повторить без ошибок получалось, вероятно, скверно – поди, ещё и ошибок кучу сделала. Мне, вообще никогда не говорившей на древнем языке, оказалось довольно сложно выговаривать те заковыристые фразы и слова.

Между тем Камиан продолжал:

– *«Bih mi agol doilgas agis aoihnis maile as aon chaupan»*, – «Горе и радость испиваю с тобой с одной чаши».

И я вновь повторила всё за ним. Тонкие губы моего возлюбленного тронула лёгкая, слегка вымученная улыбка, и юноша слабо погладил меня по руке.

– *«Bih mi gam chengal fheih riut laa snathan danacd vi rug*

am bas fein dean arpairt», – «Я связываю себя с тобой нитью судьбы, пока сама смерть не разлучит нас».

Едва с моих губ сорвалось последнее слово, как наши тела озарила внезапная вспышка, и мы недоумённо отдёрнули ладони. Она длилась всего мгновение, но одновременно мне показалось, будто и целую вечность – внутри всё загорелось от неведомо откуда вспыхнувшего пламени, и тут же заледенело от налетевшей зимней стужи.

А затем ощущения замкнулись на наших руках – и под кожей что-то тускло замерцало; вокруг запястий начала проступать тонкая сияющая нить. Она опоясала их, ответвляясь и разрастаясь по всему предплечью изящной цепочкой древних рукописных символов.

Под действием необъяснимых чудес мы взяли за руки, позволяя узам связать наши жизни невидимой глазу нитью.

Водоворот ощущений медленно сходил на нет, и свечение становилось всё более тусклым. Магия, связавшая двоих, медленно покидала наши тела.

А когда всё прекратилось, я ощутила её.

Боль.

Жгучую, пронизывающую.

Она растеклась по моим венам подобно лаве, грозясь испепелить кости и плоть. Она впилась в меня иглами, окутала собой, лишила дыхания.

Я слепо отшатнулась, едва не поранившись о разбитое зеркало.

Мне отчаянно хотелось закричать в просьбе о помощи.

После принесённой клятвы боль от полученных юношей ран стала моей собственной. Она жгла моё лицо, пульсировала и неприятно зудела. Ощущения были настолько мерзкими, что я невольно принялась расчёсывать щеку ногтями.

Это же почувствовал и Камиан: он болезненно зашипел, приложив ладонь к здоровой щеке.

Я широко распахнула глаза – выходит, он только что тоже...

– Больно, душа моя, – прошептал парень, болезненно морщась.

– Прости!.. – тут же затараторила я, молниеносно отнимая руки от лица. – Я... Это ужасно... У тебя всё лицо горит...

– И ты чувствуешь боль, – кивнул он, указывая пальцем на лицевые раны. – Мерзкое чувство, согласишься?

– Соглашусь.

Я тоже закивала.

Ощущения были яркими, совершенно непривычными мне. Тупая ноющая боль вызывала отголоски во всей голове, сковывая виски невидимыми глазами цепями.

Но наряду с этим было ещё кое-что – теперь я *чувствовала* Камиана. Чувствовала так, словно наши с ним восприятия, эмоции и переживания слились воедино, став одним целым. Осознание было не из приятных – всё это ощущалось так, будто внутри тебя присутствует кто-то ещё; кто-то, кого ты в себе замечаешь, но от кого не можешь избавиться.

От этих мыслей я поёжилась.

Вот, значит, какие они – *узы*.

Я-то представляла их неким переходом в состояние, схожее с нежным блаженством, что переполняет душу. Вообразила чем-то романтическим.

Вот ведь дура.

Камиан заметил моё замешательство и прошептал:

– Душа моя?.. Ты в порядке?

– Да, – я ответила не сразу, стараясь не обращать – впрочем, безуспешно – никакого внимания на засевавшую в лице боль. В ушах гулко отдавалось сердцебиение – моё и его одновременно.

Я опустила взгляд на едва заметные метки, красующиеся на наших запястьях – они всё ещё пульсировали. Ладони мелко подрагивали после пережитого.

– Очень странное ощущение... Будто мы и вправду стали одним целым. Я... так много чувствую...

– Древняя магия связала нас, Элла. Теперь мы действительно одно целое.

– До чего же дрянное чувство, чтоб тебя!.. – ругательство сорвалось с губ прежде, чем успела сообразить, что я говорю. Стыдливо прикрыла рот рукой, на что Камиан улыбнулся – искренне, преодолевая невыносимую боль.

– Чтоб тебя, именно... – кивнул правитель двора Теней, повторяя вслед за мной. – Моё общество, смотрю, не сильно пошло тебе на пользу.

– И ты говоришь это после того, как узы со мной заключил?!

– Сомневаюсь, что до встречи со мной ты сквернословила, душа моя. Вот, уже и привычки мои переняла. О, небеса, Элла... Ты даже не представляешь, как я счастлив сейчас.

С этими словами он приподнялся и потянулся ко мне, бережно касаясь губами щеки. Лёгкий, наполненный трепетом и нежностью поцелуй вызвал по телу волну приятных мурашек.

– Мой милый Камиан, – прошептала я, прижимаясь к нему. И он прошептал в ответ.

– Моя милая Элла.

– Теперь я ещё больше боюсь потерять тебя. Боюсь, эта война может разлучить нас.

– Если такое случится, знай – я буду с тобой до последнего вдоха. А если случится так, что мы окажемся далеко друг от друга, знай – я сделаю всё, чтобы вернуться к тебе. Мне не хватает одной жизни, чтобы любить тебя.

Едва молодой правитель произнёс последние слова, стены дворца сотряс оглушительный взрыв. Он был такой сильный, что волной сбил нас обоих с ног.

А затем последовал ещё один взрыв, оглушительнее предыдущего.

Моё сердце ухнуло в пятки от захлестнувшего сознание страха. Внутри всё сжалось, волосы встали дыбом. Мне казалось, будто стены рухнут прямо на нас, хороня обоих под

руинами.

В ту же секунду в комнату коршуном влетел главнокомандующий двора Теней, а за ним и Армунд – бледный как полотно.

– Они здесь, Ваше Величество, – будто оглашая приговор, бесчувственно произнёс Генри, глядя прямо на Камиана. – Вражеские войска подступили к границам двора Теней. *Они уже тут.*

Глава 17

Мы были не готовы.

Мороз по коже пробежал от мысли, что в ближайшие несколько часов должна решиться наша судьба: останемся мы в живых, или же погибнем, отстаивая свою свободу.

Я взглянула на Камиана, мгновенно изменившегося в лице, и поняла – он не сможет биться. В таком состоянии настоящим везением было бы, если б юноша смог просто пройти несколько десятков шагов, не упав при этом – что уж говорить о сражении.

– Надо где-нибудь спрятать тебя, – заключили мы с Армундом практически одновременно, и от того переглянулись меж собой.

– Что? – недоумённо переспросил правитель двора Теней, крепко цепляясь за мою руку.

– Идти на битву в таком состоянии – всё равно что сразу в ящик сыграть. Ты и минуты не протянешь, – пояснил меррианец, отводя взгляд.

– Протяну. Я не стану прятаться.

– Камиан, ты слишком слаб для сражения. Ты едва очнулся после случившегося, а уже в бой рвёшься. Армунд прав – и минуты не пройдёт, как тебя либо серьёзно ранят, либо убьют.

Правитель двора Теней, пошатываясь, вскочил на ноги.

Он схватил с кровати Меч Всевластия, сразу ярко вспыхнувший в его руках, и направил остриё в грудь своего друга, процедив сквозь плотно стиснутые зубы:

– Прятаться, когда в мой пылающий дом войдёт враг, я не стану. Если погибну в попытках защитить своё королевство – так тому и быть.

– Ты уверен в своём решении?..

– Как никогда уверен. Я до последнего вздоха буду защищать свой дом.

Армунд переглянулся с Генри, и тот кивнул, соглашаясь со словами своего господина.

– Тогда я буду посылать в небеса молитвы, чтобы мы все остались живы... – голос моего бывшего жениха стал тихим. Он крепко обнял Камиана. – Знай, что всё это время я был невероятно рад называть тебя своим другом.

Камиан опешил. В тот момент он совершенно не ожидал услышать подобное от новообретённого товарища – глаза парня округлились, а ладони мелко задрожали. Несколько секунд лёгкого замешательства – и молодой король крепко обнял Армунда в ответ, похлопав его по спине.

– Взаимно, – пробормотал он, на мгновение прикрывая глаза. Армунд сжал его в объятиях напоследок, после чего подошёл ко мне и поцеловал мою ладонь, пристально глядя в глаза. От столь пронизывающего изумрудного взгляда стало немного не по себе.

– Берегите себя.

– Будь осторожен, Армунд, – прошептала я, коснувшись его плеча.

– Буду.

Ответив лишь торопливым кивком, мерианец ушёл. Генри, отвесив поклон правителю двора, отправился вслед за Армундом, за дверью сразу ныряя в толпу суесящихся обитателей и гостей дворца.

Под звуки оглушительных выстрелов, доносящихся из-за дворцовых стен, я помогла Камиану надеть удобную одежду для битвы и закрепила Меч Всевластия на его поясе.

Вид у юноши был не самый удовлетворительный: он выглядел так, будто в любую секунду мог отключиться от боли.

– Ты ещё можешь передумать... – шепнула я, всё ещё пытаясь уговорить любимого остаться.

– Ни за что на свете, душа моя, – шепнул он в ответ, а затем болезненно поморщился. Лицо его посерело.

– Мне ведь не переубедить тебя, верно?

– Верно. И я буду с тобой до последнего. Если мы встретим свой конец, хочу встретить его с тобой, а не прятаться по углам, как последний трус. Но если мы выживем, Элла, я обещаю сделать всё, чтобы ты не пожалела о своём решении связать свою жизнь с моей.

– Я люблю тебя, Камиан.

– Я люблю тебя, наречённая моя.

Взявшись за руки, мы вышли из комнаты.

Вместе, что бы ни случилось.

Я знала наверняка – он будет рядом. Даже если мы потерпим поражение. Даже если весь мир падёт.

Мы вместе до самого конца. Наше королевство никогда не встанет на колени перед врагом.

Стены дворца дрожали, но держались – из щелей только изредка сыпалась каменная крошка. Раздавались выстрелы пушек; до ушей доносился лязг мечей и доспехов. И крики. Отчаянные, душераздирающие – от них в жилах стыла кровь.

Уже с замковой лестницы я почувствовала её тошнотворный металлический запах. Кровь проливалась где-то совсем близко.

В лицо ударил тёмный – почти чёрный, – ливень. Где-то над головой гроыхнули молнии, осветив на пару мгновений затянутое мглой небо короткими вспышками. Тогда я и увидела битву, разворачивающуюся перед дворцовыми стенами: воины, защищающие наше королевство, смешались с войском врага. Звуки вонзающихся клинков, падающих тел и ломающихся костей заставили в ужасе содрогнуться.

А в отдалении, равнодушно топча под ногами кладку разрушенной стены, защищавшей окрестности замка, на чёрном жеребце безмолвно возвышался Чёрный жнец – злодей, начавший эту войну и погубивший жизни тысячи невинных людей.

Я ощутила, как сильно Камиан стиснул мою ладонь. До боли.

Правитель двора загорелся ненавистью в тот же момент, как заметил его.

Происходящее заглушило боль. Юноша, стоявший там, где мир сходил с ума, походил на натянутую струну, готовящуюся вот-вот лопнуть и выплеснуть свой гнев на поле боя. Волосы, растрепанные бурей, словно черные грозовые облака висели над бескрайней бездной горя. Казалось, он видел перед собой только Норриса, и никакой цели более для него не существовало.

Он стал силой природы, разбушевавшейся внутри хрупкого человеческого тела.

– Не щади никого, Аирэлла, – рывкнул Камиан, заглушая крики, доносившиеся с самого центра битвы. Юноша сжал в руке подсвечивающийся в темноте Меч Всевластия и свирепо дёрнул подбородком. – Нас они не пощадят.

С этими словами, едва договорив, Камиан отпустил мою руку и решительно рванул в самую гущу событий, растворившись в толпе.

Я сделала глубокий вдох. Оставалось только помолиться небесам, чтобы все мы смогли пережить эту чёрную-чёрную ночь.

Волосы и одежда из-за ливня неприятно прилипли к телу, стесняя движения.

Но я отчаянно бросилась вперёд, сразу вонзая меч под рёбра вражескому воину. Тот, издав болезненный стон, упал замертво.

Над головой летели стрелы, вонзались в землю кинжалы.

«Попавшие, промахнувшиеся ли?..»

Хорошо, что Камиан учил меня уклоняться от ударов на корабле – я не думала, что эти знания мне пригодятся настолько скоро.

Перехватив поудобнее рукоять меча, с силой направила наверх в подбородок врагу, и чёрная, скрывающая его лицо маска упала мне под ноги. За ней оказался молодой юноша лет восемнадцати. Глаза его были неестественно выпучены, тонкие губы искривлены в яростной гримасе. Мне на секунду почудилось, будто этот юный мальчик даже не осознал до конца, во что он ввязался. Быть может, то наваждение было чем-то вроде чар, которые Чёрный жнец наложил на своих воинов? Они стали лишь марионетками в его руках?

Подобные мысли могли быть в корне ошибочны, но мне хотелось верить, что немногие пожелали добровольно принять сторону восставшего из гробницы правителя, уже как тысячу лет – мертвеца.

Задумавшись, я не успела отразить удар противника – клинок рассёк воздух у моего лица, оставляя на щеке глубокий порез. Это заставило меня болезненно вскрикнуть и едва не потерять равновесие от неожиданности. Не успела я опомниться, как рука противника сомкнулась вокруг моей шеи, сдавив её изо всех сил. Боль была невыносимой.

Меч выпал из рук; заколдованный юноша оторвал моё тело от земли. Воздуха стало катастрофически не хватать – пе-

ред глазами поплыли чёрные мушки. Я взбрыкнулась, ударила врага со всей силы, но это не возымело никакого эффекта. С губ врага сорвался звериный рык; длинные ногти оцарапали шею до крови. Жизнь медленно покидала моё тело.

Под тёмным плащом юноши на грани быстро меркнущего сознания я нащупала торчащий кинжал. Нельзя было медлить ни секунды – рука нанесла удар. Острие кинжала угодило в чужую щёку чуть ниже глаза, и, закричав от боли, противник ослабил хватку, отбрасывая меня от себя. Лопатки болезненно встретились с холодной, пропитанной кровью землёй.

Морозный воздух резал лёгкие. Но мешкать было нельзя. *«Нам дорога каждая секунда»*, сказал бы Камиан.

Подхватив с земли свой окровавленный меч, я пронзила ним замешкавшегося противника насквозь. С его губ сорвался тихий клопочущий звук, а затем изо рта хлынула кровь. Воин Чёрного жнеца упал замертво на спину.

Я не успела прийти в себя – новый противник нанёс удар, который пришёлся мне в плечо. Моя боль тем временем смешивалась с болью Камиана – и его была так сильна, что уже представлялось невозможным разобрать, где боль возлюбленного, а где – моя собственная.

Отбиваясь от нападений и парируя удары, я пыталась разглядеть в толпе рыжеволосую макушку, увидеть Кэсси, Гидеона или Иана – только бы узнать, что с ними всё в порядке, только бы знать, что они живы.

Рядом, чудом не задев мою скулу, пролетела горящая стрела. Она угодила в одного из приспешников Чёрного жнеца и вспыхнула, разбрызгивая в стороны яркое пламя. Огонь перебросился на всех, кто был рядом – и вражеских воинов, и своих.

От вездесущего отвратительного запаха крови меня, казалось, вот-вот вывернет наизнанку.

Над головой грохотала гроза; земля то и дело содрогалась от мощных раскатов. Яркие вспышки молний на короткие мгновения освещали двор Теней. В толпе я успела заметить принцессу Кэсси, бившуюся с четырьмя противниками одновременно. Сильная духом девушка ловко наносила удары своим врагам, отбиваясь от них с такой лёгкостью, будто занималась этим всю свою жизнь. Однако, и цена за подобную лёгкость была велика: по спокойному бледному лицу Кассандры текла кровь, на плечах и ногах проглядывались многочисленные кровоточащие раны. Я бросилась к ней.

Рванув вперёд, толкнула одного из противников принцессы мечом. Враг не пожелал сдаться и, переключив своё внимание на меня, пошёл в наступление. Я была остриём, куда могла дотянуться – в грудь, в бок, в плечи, в голову, – пока, наконец, воин не испустил дух.

Та же участь постигла и второго. Кассандра справилась с остальными двумя.

– Спасибо за помощь, Аирэлла! – крикнула она, и мы прижались друг к дружке спинами, готовясь отражать удары.

– Где остальные?! – спросила я, пытаюсь перекричать лязг мечей и доспехов.

– Я их не видела!

– Надо найти их!.. Надо держаться вместе!..

Мышцы горели. Всё тело нещадно саднило.

Оглянувшись вокруг, я осознала, что наши войска всё это время значительно уступали в численности войску Чёрного жнеца.

Прилетевший из ниоткуда снаряд угодил прямо во дворец – несколько башенок сразу рухнули.

Мир словно перевернулся с ног на голову.

Отбиваясь от нескончаемых противников, я и не заметила, как к нам присоединился третий боец. Армунд схватил меня за локоть, успевая вовремя отдернуть в сторону от несущегося ко мне лезвия меча.

Я едва подавила порыв броситься парню на шею. Как же было радостно видеть его живым! Рубашка правителя Мериана пропиталась кровью, на плече красовалась большая рана. Но, несмотря на боль, он продолжал ловко орудовать клинком, отсекая голову всякому, кто смел броситься в атаку.

Я подхватила с окровавленной земли лук одного из погибших врагов и стащила с его спины колчан со стрелами. Для меня лук всегда оставался лучшим оружием – стрела, пущенная во врага моей рукой, попадала точно в сердце, обрывая его биение за секунду.

Но, сколько бы я ни храбрилась, мне всё равно было боль-

но. Больно и горестно от того, сколько жизней отняла за такой короткий промежуток времени – погибших и по пальцам было не сосчитать, собьёшься. С каждым павшим от моей руки воином сердце дробилось в груди на осколки, а от тяжкого бремени выла в голос душа.

Было невероятно больно, хоть и очевидно – в этой битве нет места сожалению.

На земле лежали бездыханные тела тех, кого я знала ещё маленькой девочкой. Тела работников дворца, знати, слуг... Что-то в сердце оборвалось, когда среди павших я увидела и до боли знакомое, и одновременно незнакомое лицо. На меня смотрели остекленевшие глаза... дяди Марка.

В груди тут же стало горячо. Слезы застыли на ресницах, готовясь вот-вот хлынуть по щекам потоками невыносимого горя. От увиденного подкосились ноги – Армунд успел вовремя подхватить меня. Он посмотрел туда же, куда и я, и мгновенно всё понял. Его крепкие руки обвили меня вокруг моей талии, встряхивая.

– Соберись, – его голос прозвучал твёрдо, даже сурово. – Не время горевать.

Но внутри меня всё застыло от ужаса – я словно забыла, как дышать. Сердце колотилось в бешеном ритме, пытаюсь выпрыгнуть моей из груди.

Бывший жених снова встряхнул меня, и я медленно сморгнула, не в силах отвернуться от мужчины, заменившего мне отца.

Нет... То, что произошло... Я не могла в это поверить.

Армунд едва раскрыл рот, чтобы что-то добавить, как внезапно с ног его сбил грузный мужчина, облачённый в тёмное одеяние. Приспешник Чёрного жнеца повалил правителя Мериана на землю, а затем занёс над ним меч, намереваясь нанести смертельный удар.

Я осознала – Армунда тоже убьют, если не вмешаюсь. Выхватив из рук мёртвого воина кинжал, сразу бросилась на мужчину, вонзая острие тому в спину. А затем ещё, и ещё – он ревел от боли, пытаясь сбросить меня, отбивался, но я продолжала слепо наносить яростные удары.

– Не смей трогать его, зловонный пёс! – орала я, в который раз вытаскивая кинжал из грузного тела.

И мои руки не выпустили оружие до тех пор, пока истёкший кровью противник не рухнул на землю.

В то же мгновение с ног меня, как и ранее Армунда, сбило нечто, что не сумел уловить мой человеческий взгляд. Оно тёмным облаком пронеслось сквозь толпу, безжалостно сшибая всех, кто попадался на пути. Тогда, прищурившись, я разглядела в облаке стаю воронов. Птицы кружили над полем битвы, выклёвывая глаза чёрному войску.

Стая смешивалась с толпой, мешала врагам свободно маневрировать и оглушительно каркала.

С застывшим во взгляде ужасом я наблюдала, как вороны набрасываются на пытающегося отбиться лучника, добивают его и облаком улетают прочь, оставляя неподвижное тело

лежать на окровавленной земле.

Тошнота вновь подкатила к горлу.

С земли за руки меня поднял Армунд – чужие изумрудные глаза были широко распахнуты, крепкое тело пробивала мелкая дрожь.

– Надо найти Камиана, – голос мой, как мне казалось, звучал твёрдо, но на самом деле дрожал, постепенно приобретая истерические нотки. – Надо найти его.

Хоть я и не понимала, как работает наша связь, но будь юноша мёртв, уверена – я бы это почувствовала. К тому же, было кое-что ещё...

Меня переполнял его гнев – это странное ощущение плескалось в голове подобно фонтану. Я чувствовала чужую невероятную злость, граничащую с практически неконтролируемой яростью. И это не могло не пугать.

– Мы найдём его, – кивнул король Мериана, резко вступая в короткое противостояние с новым подоспевшим противником. Я же добила недруга стрелой, пущенной ему в глаз.

Внезапно чья-то сильная рука схватила нас за шивороты и дёрнула назад – мы с Армундом едва не встретились поясницами с твёрдой каменной брусчаткой у главных ворот. Голова больно мотнулась, ударившись затылком о чужую грудь, и мир перед глазами потемнел на несколько коротких мгновений.

Я едва нашла в себе силы, чтобы более-менее быстро развернуться.

Обладателем руки оказался Камиан, и при виде него моё сердце ухнуло в пятки. Волна облегчения накрыла меня с головой, и я с радостным воплем бросилась на юношу, стискивая того в крепких объятиях. Он был жив, он был в порядке. И плевать на раны по всему телу – *он был жив*.

– Ты жив!.. – облегчённо выдохнула я, прижимая к себе дрожащего юношу.

– Нашёлся-таки Камиан, – выдохнул Армунд, как-то нервно посмеиваясь.

– Элла, шею свернёшь, отпусти! – прошипел он в ответ, предпринимая неудачную попытку вырваться из моей крепкой хватки. – Уходить надо, этот урод за мечом охотится!

И действительно – окинув двор быстрыми взглядами, мы увидели в толпе решительно направляющегося в нашу сторону Чёрного жнеца. Норрис без устали сносил своей заточенной секирой всех, кто попадался ему на пути – и своих, и чужих.

Втроём поспешно двинувшись с места, мы едва не поскользнулись на мокрых от дождя камнях, но всё равно стремглав понеслись в сторону дворца – ведь от этого зависели наши жизни.

Оживший тиран никого не пощадит.

Мы пробивались сквозь толпу, отбиваясь от летящих в нашу сторону мечей; звон клинков резал уши, а от мерзкого запаха крови желудок болезненно скручивался. Тело горело от многочисленных ран и порезов.

Отбиваясь от преследователей, я внезапно заметила несущегося в мою сторону противника – при свете вспыхнувшей молнии скользнул ко мне его блестящий меч, по которому крупными каплями стекала кровь инверийских воинов. Армунд оттолкнул меня в сторону за секунду до удара: меч пронзил его плечо насквозь, и правитель Мериана взвыл от боли в нависшее тёмное небо.

От жёсткого приземления из лёгких вышибло весь воздух. Содранные ладони пронзила мучительная болезненная вспышка.

В следующую минуту мы с Камианом добились противника, изрешетив его тело мечом и стрелами. Затем подхватили под руки раненого Армунда – я с ужасом покосилась на клинок, торчащий из его плеча, и громко выругалась.

Виски сдавило будто обручем.

– Потерпи немного, ладно? – голос дрогнул; к горлу подступила охватывающая меня истерика. И без того нелёгкую ситуацию усугубляло стремительное приближение Чёрного жнеца. Мы затащили рыжеволосого в дворцовые стены, и Камиан спешно захлопнул массивные входные двери, закрыв их на все возможные замки и засовы.

Конечно, от Норриса это бы не спасло, но, во всяком случае, могло задержать его на какое-то время.

На пол тут же закапала кровь нами прислонённого к колонне Армунда – при виде неё меня начало тошнить. Я нервно схватилась ладонями за рукоять меча – однако, вытащить

его оказалось куда сложнее, чем предполагалось.

Мерианец крепко стиснул зубы, и до меня донёлся их громкий скрежет.

– Проклятье... Чтоб его... – процедил он, и тут же вновь застонал. Парень тяжело дышал, судорожно хватая ртом кажущийся раскалённым воздух.

– Прости, *прости*, умоляю!.. – я чуть не плакала, отдёргнув свои руки.

Камиан тут же предложил свою помощь:

– Дай мне, – он жестом отогнал меня в сторону и, схватившись за рукоять меча, рывком вырвал его из плеча своего друга. С губ Армунда тотчас же сорвалась громкая брань.

– Чтоб тебя леший драл, Камиан!.. Вовсе с ума сошёл?!

– Вот она, твоя благодарность?.. Жить будешь, дружище!

– Надо найти, чем перевязать рану, – пробормотала я, невольно оглядываясь в поисках чего-нибудь, что могло бы сойти за перевязочную ткань.

В тот же момент за дверьми слышались тяжёлые, размеренные шаги. Ноги незваного гостя остановились прямо перед запертыми воротами, и на мгновение всё стихло.

В следующий миг тишину разрезал оглушительный треск – Чёрный жнец принялся молча рубить секирой дверь, намереваясь войти во дворец.

Глава 18

Звук сокрушаемых ворот резал по ушам. Сердце бешено отстукивало свой тревожный ритм, готовясь вот-вот выпрыгнуть наружу. Казалось, ещё мгновение, и под таким натиском даже самая крепкая древесина разлетится в щепки, позволив врагу войти.

Камиан взял Армунда под локоть, помогая другу подняться с пола.

– Прости, принцесса, на руках понести не смогу, – пробормотал парень, перекидывая руку товарища через плечо.

– Что? – переспросила я, обернувшись на своего наречённого в недоумении. – О чём ты?

– Это я не тебе, это я ему, – он кивнул в сторону Армунда и тут же хихикнул, словно озвучил свою самую удачную шутку за день.

– Хорошо, когда у меня нет возможности треснуть тебе как следует, да? – буркнул в ответ недовольный шуткой меррианец, но Камиан не обратил на его замечание никакого внимания, лишь коротко рассмеялся.

– Нужно найти, чем перевязать рану, иначе он истечет кровью, – нахмурила я брови.

– Уводи его, Элла. Я заблокирую двери.

Возражать мы не стали. Взяв Армунда под руку, я повела его в глубины дворца, нашёптывая какие-то успокаивающие

слова.

В ответ на них юноша же недовольно кривил губы, будто его это невероятно раздражало.

Внезапно я ощутила слабость во всём теле, и мои колени едва не рухнули на каменный пол. Обернувшись по наитию – Камиан стоял прямо возле дверей, выставив вперёд свои ладони. Магия, сотворяемая его руками, медленно окутывала деревянную поверхность тёмной дымкой, едва заметно мерцающей при свете настенных факелов.

Слабость была такой сильной, что я с трудом стояла на ногах. С губ сорвался тихий вздох – вот, что Камиан чувствовал, когда использовал магию.

Вскоре он нагнал нас, коротко разъяснив, что наложил на двери сдерживающие чары – по его словам, они должны были ненадолго остудить пыл Норриса, которому лавры дровосека не давали покоя.

По дороге, минуя запутанные коридоры, мы наткнулись на бездыханное тело одного из стражников дворца – бедняге проломили голову. Камиан разорвал его рубашку на несколько лоскутов, которыми аккуратно перевязал рану рыжеволосого. Хотя бы об этом можно было уже не беспокоиться.

Неожиданно для самих себя в одном из следующих коридоров мы столкнулись лицом к лицу с Ианом.

Правитель из Северного королевства был явно напуган – его и без того бледноватое лицо по цвету походило на снежный ком; зрачки хаотично бегали по стенам дворца, а мор-

щенистые руки дрожали на рукояти меча, ногтями оцарапывая её поверхность.

Что-то странное присутствовало во взгляде нашего союзника – но я не могла взять в толк, что именно.

– Иди с нами, – быстро бросил ему Камиан, не желая тратить время на пустые разговоры. – Хочешь жить – ищи, где укрыться.

– Мы все погибнем, – затряс головой северный король.

– Не погибнем. Мы дадим отпор.

– Эй, Камиан...

– Что? Хватит точить ляды, – юноша быстро растерял всякое терпение. – Ты что, хочешь быть тут, когда этот урод придёт сюда со своей секирой?

– Я предлагаю сдаться.

Мы, успевшие отойти от Иана на несколько шагов, застыли и обернулись.

Лицо мужчины не выражало никаких эмоций, словно он уже смирился с неизбежным поражением.

– Что-что?

Иан лишь неопределённо дёрнул плечом и продолжил:

– Отдай то, что ищет Норрис, и он пощадит нас всех.

– Ты соображаешь, что говоришь? Умом тронулся?

– Нет. Это будет иметь лучший исход. По-вашему, лучше умереть, чем жить?

– Жить под правлением обезумевшего тирана? – презрительно выплюнул свои слова Армунд, морщась от боли.

– Пусть так. Это будет иметь лучший исход. С жизнью расставаться я пока не готов.

Я вмешалась в разговор, сжимая пальцы на пропитанной кровью рубашке Камиана.

– Никто не готов расставаться с жизнью. Только с чего ты уверен, что он великодушие проявит?

– Так чувствую, – бросил в ответ Иан и угрожающе двинулся вперёд, протягивая ладони.

– Руки убери, жалкий предатель, – прорычал Камиан в ответ на попытку северного правителя схватить Меч.

– Я не хочу с вами сражаться. Лишние смерти ни к чему. Отдай меч, мальчишка, и увидишь – он пощадит. Всех нас.

– Да я скорее умру, чем отдам своё королевство в лапы этому подонку!

Камиан, жестом приказавший мне отойти подальше, обнажил Меч Всевластия и яростно бросился на противника. У Иана за плечами были долгие годы опыта в военном деле, и он отлично владел мечом, однако мужчина значительно уступал молодому королю в скорости. Ловко уворачиваясь от выпадов правителя Северного королевства, Камиан старался сбить его с ног.

Армунд, не взирая на острую боль в плече, с решительным видом присоединился к схватке. Двое товарищей беспощадно атаковали предателя, пока я вскидывала лук с приставленной к нему стрелой. Только вот выстрелить не решалась – боялась угодить не в того.

Северный король подло набросился на Камиана с кинжалом, сжимая спрятанное лезвие в ладони. Они сцепились между собой не на жизнь, а на смерть. Ударив врага, Камиан повалил мужчину на спину, крепко прижав к холодному полу. Охваченный гневом и яростью, молодой правитель принялся бить его по лицу и голове, пока во все стороны летели брызги чужой крови.

Я воспользовалась моментом – это сыграло мне на руку. Стрела угодила северному правителю в бок, и тело мужчины с громким криком содрогнулось. Морщинистые ладони тут же зажали рану, пытаясь остановить кровотечение, но безуспешно. Камиан и Армунд обезвредили его в следующие несколько мгновений; я отвернулась, стараясь не вслушиваться в звук ломающихся костей и чужие стоны боли.

Только когда тело Иана затихло, я рискнула обернуться – к горлу моментально подступила тошнота. Белый пол оказался залит алой кровью, вытекающей из раскроенного черепа.

Камиан поморщился от боли и презрительно сплюнул, отпихивая от себя неподвижное тело предателя носком ботинка.

– Трус и ублюдок, – пробормотав, он вытер кровь о ткань своей рубашки и коснулся рукой плеча Арमुна. – Ты в порядке?

– Да, относительно, – кивнул тот в ответ. – Ситуация дрянь.

– Всё же придётся отступить?

– Мы в меньшинстве. А ещё у нас на хвосте спятивший мертвец с секирой. Отступить будет лучшим решением. Из дворца есть же какие-то тайные выходы?

Правитель двора Теней на секунду призадумался, оглядывая стены замка, а затем утвердительно кивнул:

– Есть один. Но он в другой части дворца.

– Веди. Выберемся отсюда, предупредим остальных, забережём, кого сможем, и уберёмся отсюда как можно дальше.

Я не стала ничего говорить – как бы ни было больно это признавать, но Армунд был прав. Лучше и вправду отступить.

Но я знала: мы обязательно вернёмся домой. Через год, два, а может, и десять, но мы обязательно вернёмся.

И едва нами единогласно было принято окончательное решение, как за нашими спинами раздались тяжёлые размеренные шаги. Не нужно было гадать, кому они принадлежат – Чёрный жнец, ловко подкидывая в руках свою секиру, двигался прямо на нас, выходя из-за поворота.

И мы побежали. Рванули со всех ног.

Камиан вёл нас вперёд по запутанным коридорам собственного дворца. Армунд и я схватились за руки, стараясь не отставать друг от друга. В ушах был только стук бешено колотящегося сердца. Я не чувствовала ног, а всё тело болело так, словно готово было вот-вот развалиться на части, но я продолжала бежать.

Прогремили выстрелы. Земля под ногами затряслась.

Ядро, вылетевшее из пушки, пробило стену прямо перед нами, разрушая за собой и множество других стен. Дворец не был в силах выдержать подобный натиск: он рассыпался на наших глазах.

Один из снарядов пробил и пол, обрушивая его на этаж ниже, в королевские винные погреба.

Камиан вручил Меч Всевластия мне. Первым через обрыв перепрыгнул Армунд, а я – следом за ним. Неудачно приземлившись, едва не подвернула ногу, но бывший жених крепко схватил меня за талию, не позволив упасть. Следом за нами прыгнул и Камиан. Мы побежали дальше, чудом уворачиваясь от летящих из окон стрел и крупных каменных обломков.

Вновь прогремел оглушительный взрыв.

Через отверстия в стенах мы видели, как начал гореть двор Теней. Бушующее пламя охватило столицу в считанные секунды, и даже проливной дождь не был способен справиться с подобной стихией. Горели леса, дома... Люди.

История вновь повторялась.

На мгновение бледный как смерть Камиан замер на месте, глядя на полыхающие родные края. Лицо парня исказила гримаса отчаяния. Его дом был охвачен огнём, разрушался у правителя на глазах, а он ничего не мог с этим поделать. Сил использовать магию для того, чтобы потушить пожар, у него не осталось – да и в таких масштабах это было бы попросту невозможно.

Внезапно мы разделились – я даже не успела понять, как это произошло, – а когда осознала...

–Норрис, леший бы его побрал!..– громко выругался Армунд. Он собирался броситься вдогонку за Камианом, но увидел приближающегося Чёрного жнеца.

Времени на промедление не было. Мы свернули, чтобы оторваться, и побежали дальше.

Один из поворотов привёл нас на смотровую площадку. Каменные плиты под ногами ходили ходуном, готовясь вот-вот провалиться. С площадки открывался вид на весь двор Теней – на его бескрайние, охваченные огнём просторы.

Мы бросились к каменному ограждению – прыгать с такой высоты равнялось безумию. Даже если бы остались живы, в лучшем случае оба переломали бы себе ноги, и в таком случае далеко уйти у нас точно не получится.

И я, и Армунд с ужасом осознали, что бежать нам некуда. Это тупик.

Ещё и треклятый Меч Всевластия я до сих пор крепко сжимала в руке...

Чёрный жнец, тяжело переваливаясь с ноги на ногу, волочил за собой по каменному полу окровавленную секиру. Под массивным капюшоном, скрывающим лицо, было слышно его тяжёлое дыхание.

Я живо вообразила себе холодные глаза Норриса – столь же мрачные, как и его душа, лишённая всякого сочувствия.

Фигура в плаще медленно приближалась к нам.

Армунд загородил меня собой, вставая в оборонительную позицию. Я стиснула Меч Всевластия в руках, тоже готовясь отчаянно броситься на врага в любую секунду.

Мужчина, чей рост превосходил наш в два раза, остановился.

Он заговорил, но... слов было не понять. Конечно, мы ведь не знали ситирийского! Звучание древнего языка из его уст было куда более мягкое, чем у Камиана – на это я обратила внимание практически сразу. Сам по себе голос говорившего отличался хрипlostью и холодом – пробирающим до тихого ужаса. Его звучание будоражило, заставляя кожу покрываться мурашками.

В недоумении мы с Армундом переглянулись. Норрис терпеливо ждал, но, когда ответа не последовало, он заговорил, обращаясь ко мне, вновь – только на привычном нашему слуху языке.

– Как твоё имя, дитя?

Мы оба ощущали этот пронзительный взгляд, скрытый тканью капюшона, словно враг прожигал нас им насквозь.

Хотел напугать, или изучал?..

Мужчина стянул с лица капюшон: лицо его оказалось таким же, как и на портрете в книге, только морщин вокруг глаз стало куда больше. Выразительные зрачки были столь черны, что самая тёмная ночь едва ли сравнилась бы с их чернотой. Норрис повёл подбородком, откидывая с морщинистого лица белые, подобно заснеженным горным верши-

нам, волосы.

Чем дольше я смотрела на него, тем больше черт, общих с Камианом, для себя замечала. Мой наречённый был похож на него, но и непохож одновременно. В глазах своего любимого я не видела той пугающей злобы, которая плясала в глазах Норриса.

Не дождавшись ответа и во второй раз, Чёрный жнец слегка поклонился и проговорил, не отрывая от меня свой пристальный взгляд:

– Моё имя Норрис.

– Да уж, наслышаны, – огрызнулся в ответ Армунд, ещё сильнее закрывая меня собой.

– Как твоё имя, юноша? – вновь повторил Норрис, и в его голосе я уловила несущие тонкую угрозу нотки. – Невежливо оставлять вопрос без ответа.

Но Армунд молчал. Молчала и я.

Сильнее всего в тот момент дрожали ноги – от страха, ведь перед нами стоял человек, некогда поставивший на колени весь мир.

Одно его пожелание, одно слово – и он превратит тебя в нечто страшное, а потом поминай, как звали.

– Вам не следует меня бояться. Никому не следует. Я лишь пришёл за тем, что по праву принадлежит мне.

С этими словами Норрис спокойно указал секирой на Меч, что я так старательно прятала за своей спиной.

– Не следует бояться?.. Гляди, подонок, сколько жизней

ты загубил, – эти слова вырвались у меня прежде, чем я успела осознать их.

Вот ведь дура, дура!

– Аирэлла, молчи, – Армунд шикнул, предупреждая сжимая мою ладонь в своей. Но торопливое оскорбление, сорвавшееся с глупого языка, казалось, ничуть не задело Норриса – тот и бровью не повёл.

– Верно, сегодня полегло немало хороших воинов. Сотни. Тысячи. Лишние потери ни к чему, верно? Будьте благоразумны: вы ведь хотите остановить это кровопролитие. Выход лишь один.

– Отдать Меч Всевластия?

– Верно. Отдайте его, и я обещаю: мои люди больше никого не тронут.

Норрис протянул руку в ожидании.

Будто бы подсказывал, что возможное верное решение только одно.

Шага в нашу сторону хватило, чтобы Армунд бросился вперёд, на мою защиту. Удар его меча пришёлся Чёрному жнецу по предплечью, но тот не нанёс ему никаких увечий. Наоборот – Норриса это разозлило, и он оскалился. Не успела я и глазом моргнуть, как мужчина схватил меррианца за шиворот и с силой отбросил в сторону каменной ограды. Удар вышел таким сильным, что мой бывший жених сразу же потерял сознание. Каменная кладка внезапно ужасающе треснула, медленно рухнула, и Армунд исчез со смотровой

площадки.

Всё случилось так быстро, что я не успела этому помешать. Внутри словно что-то оборвалось во второй раз.

Нет, нет, нет!..

Армунд не мог погибнуть, не вот так. Не сегодня.

Я бросилась к каменному ограждению, выглядывая наружу: там, внизу в траве, без сознания лежал молодой король. Кажется, юноша остался жив, но из-за проливного дождя было не разглядеть. От внезапно нахлынувшего страха закружилась голова, а к горлу подступила тошнота.

– Что ты наделал?.. – негромко проговорила я, ощущая сильную дрожь в коленях. – Что ты сделал с ним?!

– Если останется жив, значит, ему повезло, – равнодушно ответил Норрис, даже не сдвинувшись с места. – Я ведь сказал: лишних жертв не будет, если вы отдадите мне меч.

Я бросила на него полный ярости взгляд, но мужчина легко выдержал его, лишь хмыкая в ответ.

– Если он умрёт, ты заплатишь за это. Я спущу на тебя собак всех Пяти королевств, ты, подонок!..

– Соппротивление будет иметь последствия. Ты и вообразить себе не можешь, какую ценную вещь держишь в своих руках.

– О, нет же, я знаю, какой силой обладает этот меч. И также прекрасно знаю, для каких целей он нужен тебе. Но заполучить ты его сможешь, только убив меня.

– Глупая, неопытная девчонка. Неужели ты готова рас-

статься с жизнью из-за своих молодых убеждений? Дитя моё, подобные жертвы ни к чему.

– По крайней мере, я умру героиней, сражаясь за будущее своего королевства и своего народа.

– Это не героизм, – возразил Норрис, прищуривая глаза. – А глупость. Этот меч по праву принадлежит мне, я лишь пришёл за своим.

Чёрный жнец угрожающе двинулся на меня, и я вскинула Меч, угрожающе целясь острием в его лицо. Рискнёт подойти – нанесу удар. Я была полна решимости, и готова была биться до последней капли крови за свой родной дом. Но, глядя на мои попытки казаться храброй, мужчина лишь расхохотался.

– Дитя моё, как ни старайся, но меня тебе не победить. В твоих руках этот клинок не имеет ни ценности, ни силы – он бесполезен. Меч обретает силу лишь в моих руках. Даже если ты захочешь причинить мне вред – не сможешь. Никто не сможет.

– Я смогу.

Мужчина удивлённо обернулся, встречаясь взглядом с непрошеным гостем. Камиан вышел на смотровую площадку, прихрамывая на правую ногу. Он волочил по земле окровавленный меч, не сводя глаз со своего дальнего родственника.

– Что-то не припомню, чтобы я приглашал воинственных предков с их железками в свой дом. Не торопись: не только

в твоих руках этот меч обладает великой силой, – ядовито выплюнул он, а затем протянул руку в мою сторону. – Элла, дорогая, встань за мной.

Я тут же шмыгнула ему за спину, и он загородил меня собой, устремляя гневный взгляд на общего противника.

– Армунд ранен... – прошептала я, чувствуя, как к горлу подступает горячий ком. Пальцы бессознательно охватили чужое запястье. – Этот... его чуть не убил...

– Всё будет хорошо, Элла. Без паники – мы обязательно поможем Армунду.

Камиан лёгким движением руки забрал Меч из моих рук, и тот мгновенно вспыхнул в его ладонях ярким светом. Это привлекло внимание Норриса, который с момента появления юноши был лишь безмолвным наблюдателем.

– Теперь, когда мне наконец удалось разглядеть твоё лицо, я вижу, как сильно ты похож на моего сына, – проговорил он негромко.

Камиан хмыкнул и утёр кровь с лица тыльной стороной ладони.

– Да уж, сходство есть – как и Дэмиан, я буду тем, кто сотрёт твою паршивую физиономию с лица земли.

– Как зовут тебя, юноша?

– Камиан. Моё имя Камиан, – с вызовом и некой гордостью бросил мой наречённый, вздёргивая подбородок.

– *Камиан...* – произнёс вслед за ним Норрис со странной улыбкой на губах. – *«Восходящая звезда»*, если на ситирий-

ском. У тебя красивое имя.

– Давай только без любезностей, дедуля. Светские беседы с тобой вести я не намерен – хочется поскорее засадить этот меч тебе в глотку.

– Тебе не выстоять – ты слаб, Камиан. Не только телом, но и духом.

– С чего ты решил, что я слаб? – молодой король резко свёл брови к переносице.

Норрис усмехнулся и опустил взгляд на руку Камиана. Вот только смотрел он не на Меч, а на видные ему одному плетущиеся символы уз.

– Твоя слабость очевидна, сын мой. Об этом говорят твои узы с этой девушкой.

– Только тронь её, и, клянусь, я спущу на тебя...

– Вы с ней два сапога пара, – неожиданно хохотнул мужчина, делая шаг в нашу сторону. – Мы с тобой связаны, сын мой. Один род, одна кровь. Держа в руках этот меч, это бесценное сокровище, ты, безусловно, чувствуешь его мощь. Я не хочу проливать кровь невинных, но ещё больше не хочу проливать кровь своей семьи. Примкни ко мне, Камиан. Прими мою сторону, и ты достигнешь небывалого могущества.

– Я предпочту войти в историю как достойный правитель, а не как тиран и душегуб.

– Я могу дать больше, намного больше.

– Власть и величие в обмен на Меч? Нет уж. Обойдусь без

твоих подачек.

– Подумай хорошенько, сын мой.

Но в ответ Камиан раздражённо бросил ему что-то на ситирийском. Что именно – оставалось лишь догадываться, ведь от сказанного лицо Норриса внезапно побагровело и оказалось гримасой гнева, а глаза потемнели ещё сильнее.

Мне стало страшно. Что же такого сказал ему Камиан, что так разозлило Чёрного жнеца?..

– Значит, вы выбрали смерть.

От прозвучавших слов мороз продрал по коже – несмотря на то, что тело изнемогало от осязательного пекла разгоревшегося пожара.

Норрис шагнул вперёд, занося над головой свою секиру. Мы с Камианом едва успели отскочить друг от друга, как острое лезвие рассекло воздух и разрубило пополам каменную плиту смотровой площадки. Громкий хруст хлестнул по ушам; я молниеносно подхватила с пола меч Армунда, чтобы не оставаться совсем безоружной.

Камиана переполнял гнев – он с яростью бросался на своего противника, пытаясь обезоружить его, нанести хоть какой-то удар, но Чёрному жнецу не составляло особого труда отбиваться от атак. Его движения и предугадывание любых приёмов Камиана за секунду до их применения, к нашему сожалению, говорили о безграничном боевом опыте Норриса. Правитель двора Теней чудом оставался жив, находясь на волосок от смерти едва ли не каждую секунду сражения.

Острое лезвие краешком зацепило моё предплечье, и его словно охватило ледяное пламя. Боль была настолько сильной, что я выронила меч из собственных рук.

Вокруг нас начала содрогаться земля; дворец пошатнулся, взявшийся из ниоткуда угаран.

Оглушительный взрыв сбил нас с Камианом с ног. Уцелевшие стены замка затрещали от удара столь мощной силы – вихрь закружил вокруг дворца, снося и сметая всё на своём пути. Пушки, подхваченные с земли, с грохотом разлетелись в башни; огромные куски каменной кладки поднялись в воздух, каким-то чудом не задевая нас.

Над головами сверкнули молнии; по площадке внезапно затарабанил крупный град.

Но Норриса не задела ни единая веточка, подхваченная с земли. Ни один камушек не коснулся его тела.

Земля продолжала ходить ходуном.

В конечном счёте, стены дворца Теней не выдержали.

Рухнули.

Мы с Камианом едва успели ухватиться друг за друга, как нас подхватило вихрем и выбросило за пределы смотровой площадки.

Следующее, что я запомнила – острую боль от ощущения, как в тело вонзаются тысячи крошечных осколков. Рот наполнился кровью; голова раскалывалась так, будто готова была взорваться. Со стоном приоткрыв глаза, я поняла, что мы угодили в конюшню: Камиан, живой и, если можно так

сказать, невредимый, принял большую часть удара на себя, прижав к себе в полёте моё тело. Меч Всевластия по-прежнему был при нём. Мы помогли друг другу встать, стараясь – безрезультатно – не обращать внимания на невыносимую боль.

Конюшни тоже охватил пожар – напуганные лошади, запертые в стойлах, ржали что было мочи и дёргались из стороны в сторону. Я отпёрла ближайший загон, и гнедой конь тут же вырвался наружу, унося ноги подальше от опасности. То же самое мы проделали с остальными – только на последнюю тройку лошадей, находившуюся дальше всех от сердца пожара, мы поспешно навьючили всё необходимое снаряжение.

Взобравшись в сёдла и сжав поводья, мы бросились прочь от конюшен.

На поиски Армунда ушло много времени: поднявшийся вихрь отбросил его тело далеко в сторону от дворцовых стен. Мы с трудом усадили юношу в седло, после чего мерианец снова потерял сознание – Камиан крепко держал товарища сзади, чтобы тот не свалился с коня.

Спустя время нам удалось найти Кассандру – обессиленную и израненную, а спустя ещё время – Гидеона. Мужчина держался на удивление бодро, несмотря на многочисленные кровоточащие раны.

Мы же валялись с ног от ранений и усталости. Эмоции были на пределе. Ещё немного – и я бы разрыдалась на месте

от всего того ужаса, что нам довелось пережить всего за одну ночь.

Наши лошади мчали в сторону Благого двора без усталости, отдыха и передышек. Мы провели в пути часы, показавшиеся днями. Побродили по лесам, рискуя быть настигнутыми очередной бедой.

Эту битву мы, к сожалению, проиграли. Тысячелетняя история канула в бездну в мгновение ока. Мы потеряли много людей, потеряли наше королевство. Впереди была только война.

Но у нас оставалось преимущество в виде Меча Всевластия, до которого Норрису теперь ещё надо было добраться.

И мы сами оставались живы. Это, пожалуй, было самое главное.

Эпилог

Мрак, нависший над королевствами словно тёмное полотно, продолжал окутывать небо. По ощущениям был рассвет.

Возможно, за этой тёмной вуалью небо окрашивалось в тёплые цвета утренней зари. Возможно, солнце медленно поднималось из-за горизонта, и проблеск его лучей, подобно надежде на победу, пытался пробиться сквозь плотную стену хаоса, нависшую над нашими головами.

К сожалению, точно мы этого знать не могли.

Тело пробирал мороз. Настырный ветер трепал полы одежды.

Едкий запах дыма и гари заполнял лёгкие – было тяжело дышать. От непрекращающегося кашля мои спутники сгибались в три погибели.

Я стояла перед стенами дворца, некогда верой и правдой служившего мне домом. Теперь же от этого места остались лишь развалины.

Бывший замок ныне напоминал кладбище – лишённое жизни, лишённое ярких красок; пустое и холодное. При взгляде на него сердце болезненно сжималось в груди, а в глазах предательски щипало.

Сквозь пелену слёз я видела то, что происходило в этих стенах раньше – детство, юношество, восхождение на престол и несколько лет счастливого правления юной королевы

Эллы Голдвин. Все самые радостные моменты её жизни, как и самые грустные, проходили здесь – в этом самом дворце. Место, которое было моим домом ровно двадцать один год, за одну ночь оказалось практически полностью стёрто с лица земли.

«Нам нужен кров.»

Это было единственной мыслью, крутящейся в моей голове. Если Армунд действительно смог бы предоставить его, единственное место, куда нам оставалось идти – Мериан.

Ни еды, ни воды, ни остальных необходимых в дороге вещей у нас в запасе не было. Путь в порт обычно занимал пару дней езды, но, учитывая наше положение, это заняло бы куда больше времени.

Всем необходимо было прийти в себя после полученных травм, оправиться и набраться сил.

Камиан кивнул в сторону дворца и боднул меня плечом, привлекая моё внимание:

– Сделаем привал на несколько минут. Его надо осмотреть, он плохо выглядит.

Я согласилась, мельком взглянув на Армунда: выглядел тот действительно ужасно. Даже в полумраке была видна его мертвенно-бледная кожа и стекающая по телу кровь.

Меня вновь пробрала дрожь.

Без лишних слов мы занесли Армунда во дворец – точнее, в то, что от него осталось.

Торопливые поиски уцелевших комнат принесли свои

плоды – кухня оказалась наименее повреждённой по сравнению с остальной частью замка.

Гидеон поднял перевернутый стол и взвалил обессиленное тело юноши на его деревянную поверхность. С губ мерианца сорвался приглушённый болезненный стон.

– Здесь можно где-то найти воду?.. – спросил у меня Камиан.

– В сотне локтей от дворца течёт горная река, – негромко ответила я.

– Хорошо, – кивнул он.

Кассандра, судорожно выдыхая, сползла по стене. Её одежда была вся изрезана и пропитана кровью, а лицо покрыто мелкими, но глубокими ранами.

– Дела наши – паршивые. Даже хуже... чем просто паршивые.

Все лишь кивнули, молча соглашаясь с её выводами.

– Времени мало, я пошёл за водой, – выдохнул правитель двора Теней. – Армунд придёт в себя немного, и сразу выдвигаемся в путь. Нельзя терять время – этот ублюдок может на хвост нам сесть.

У стен донеслось оглушительное воронье карканье, затем послышался и шелест птичьих крыльев.

Пока Камиан не ушёл, я бросилась вдогонку, останавливая его на полпути.

– Мне жаль, – негромко произнесла, виновато глядя ему в глаза. – Ни твоего, ни моего дома больше нет...

Но губы Камиана внезапно тронула лёгкая улыбка, и он коснулся моего лба, оставляя на нём нежный поцелуй.

– Построим новый дом. Лучше предыдущего.

– Я люблю тебя, Камиан. Помни об этом.

– И я люблю тебя, душа моя. Разве можно об этом забыть? – прошептал он в ответ, измученно улыбаясь.

После этих слов парень ушёл, скрываясь из виду во внутреннем дворике замка.

Я вернулась на кухню, принимаясь помогать Гидеону и Кэсси перевязывать раны. Время летело быстро, и долгое отсутствие Камиана бросилось в глаза. Юноша должен был уже давным-давно вернуться, и едва я поймала себя на этой мысли, мне стало беспокойно.

Река протекала совсем рядом с дворцовыми стенами: значит, он не мог уйти далеко. Я выглянула наружу – ветер растрепал мои волосы, опалил морозом шею и щёки.

На душе было тревожно. Неприятное ощущение также смешивалось с болью в груди, которую испытывал сам Камиан.

Жгучее чувство разливалось по всему телу подобно лаве. Дыхание было затруднённым.

Что-то определённо происходило. Предчувствие надвигающихся неприятностей было мне уже знакомо.

Я вышла наружу и позвала его по имени. Осмотрелась вокруг, надеясь зацепить взглядом знакомую ссутуленную фигуру. Но никакого ответа не последовало, как бы громко я

ни звала.

Но едва развернулась, чтобы вернуться и взять лук со стрелами, позади раздались шаркающие шаги. Его фигура появилась из-за угла, медленно двигаясь в мою сторону. Походка Камиана была несколько странной, но сперва я не обратила на это должного внимания.

При виде моего наречённого с сердца словно камень упал. Я пошла к нему навстречу, после крепко обнимая за шею.

– Почему так долго?.. Ты нашёл воду?

Камиан крепко обнял меня в ответ.

Его тело дрожало, будто в агонии.

Нехорошее предчувствие того, что что-то произошло, лишь сильнее укрепилось в моём подсознании.

– Камиан?.. Что случилось? – я старалась говорить спокойно, хоть это и давалось мне с большим трудом.

В ответ юноша крепко вцепился в мою одежду и, повиснув на ней, упал на колени.

– *Прости меня*, – прозвучавший голос принадлежал словно не ему. Кожи коснулся холодок. – *Умоляю, прости...*

По-прежнему не понимая, что произошло, я села перед ним, пытаюсь заглянуть в чужие глаза. При виде горьких слёз, безостановочно стекающих по щекам любимого, моё сердце сжалось.

– За что простить?.. Что произошло?

Но Камиан не слушал меня, продолжая бормотать о чём-то своём:

– Прости, прости, прости...

– Чтоб тебя, Камиан, скажи, что случилось?!

Юноша буквально завыл от отчаяния. На шум выглянули Кэсси и Гидеон.

– Что здесь происходит? – прозвучал позади громогласный голос Гидеона.

– Я всё исправлю, – Камиан громко всхлипнул и поднял на меня красные от слёз глаза. Ледяные ладони крепко вцепились в мои. – Клянусь, Аирэлла, я всё-всё исправлю...

Юноша пугал меня.

И только тогда я кое-что поняла.

Меча Всевластия при Камиане не было.

Я подняла взгляд с пустующих ножен на своего возлюбленного и пробормотала:

– Где меч?..

– Аирэлла, пожалуйста...

– Где меч, Камиан?

– Я обещаю всё исправить. Клянусь тебе, я что-нибудь придумаю...

– Проклятье, Камиан, я сейчас придушу тебя, куда ты дел меч?!

Кажется, мой крик немного успокоил его. Он затих, смерив меня отсутствующим взглядом, а затем тихо пробормотал:

– Я отдал его.

И в то мгновение весь мир ушёл у меня из-под ног.

Я слышала, как сзади рухнуло что-то тяжёлое – то Гидеон глухо осел на землю после услышанного; Кассандра выронила из рук свой кинжал.

А я сидела на коленях перед человеком, которому мгновение назад доверяла, пожалуй, больше всего на свете. Секунды шли, складываясь в минуты, и на моих глазах таяла надежда, что услышанное окажется всего лишь глупой шуткой.

Я отказывалась верить, что именно этот человек получил от меня признание в истинной любви, и при том ответил взаимностью. Отказывалась верить, что он предал нас.

Предал *меня*...

– *Что ты сделал?..*

– Это сделка, – шепнул он, пытаясь взять меня за руки.

Но едва наши ладони соприкоснулись, я оттолкнула его от себя, словно прокажённого. – Меч в обмен на ваши жизни...

– Нет, это... неправда. Ты лжёшь... Ты не мог отдать меч.

Ощущение было такое, словно моё сердце пронзили отравленной стрелой, и яд начал мгновенно разливаться по венам. Дышать становилось всё труднее. Чувства затуманивали разум.

– Пожалуйста, Элла...

– Это ведь неправда...

– Я обещаю всё исправить, Элла... Клянусь, я сделаю всё, чтобы это исправить.

Дрожащий голос моего возлюбленного прервался звуча-

нием тяжёлых шагов – Норрис предстал перед нами, держа светящийся в его руках Меч Всевластия.

Коварно улыбаясь, он подкинул клинок в воздухе, а затем подошёл к нам вплотную, касаясь ладонью плеча Камиана.

– Я знал, что на тебя можно положиться, сын мой. А теперь встань. Не тебе сейчас стоять на коленях.

Мы встретились глазами в последний раз.

Я навсегда запомнила опустошённость в его взгляде, чужую сломленность и вину.

А затем Камиан ушёл, следуя за своим господином на едва держащих его ногах.

Чёрный жнец вскинул руку, направляя остриё клинка в затянутые мраком небеса. Где-то вдалеке прозвучали раскаты грома, а мгновением спустя в Меч ударила молния.

Земля содрогнулась.

– НАСТУПАЕТ НОВАЯ ЭРА! – громогласно произнёс Норрис, и в глазах его полыхнуло безумие. – Так пусть же каждый узрит нашу победу!

Продолжение следует...